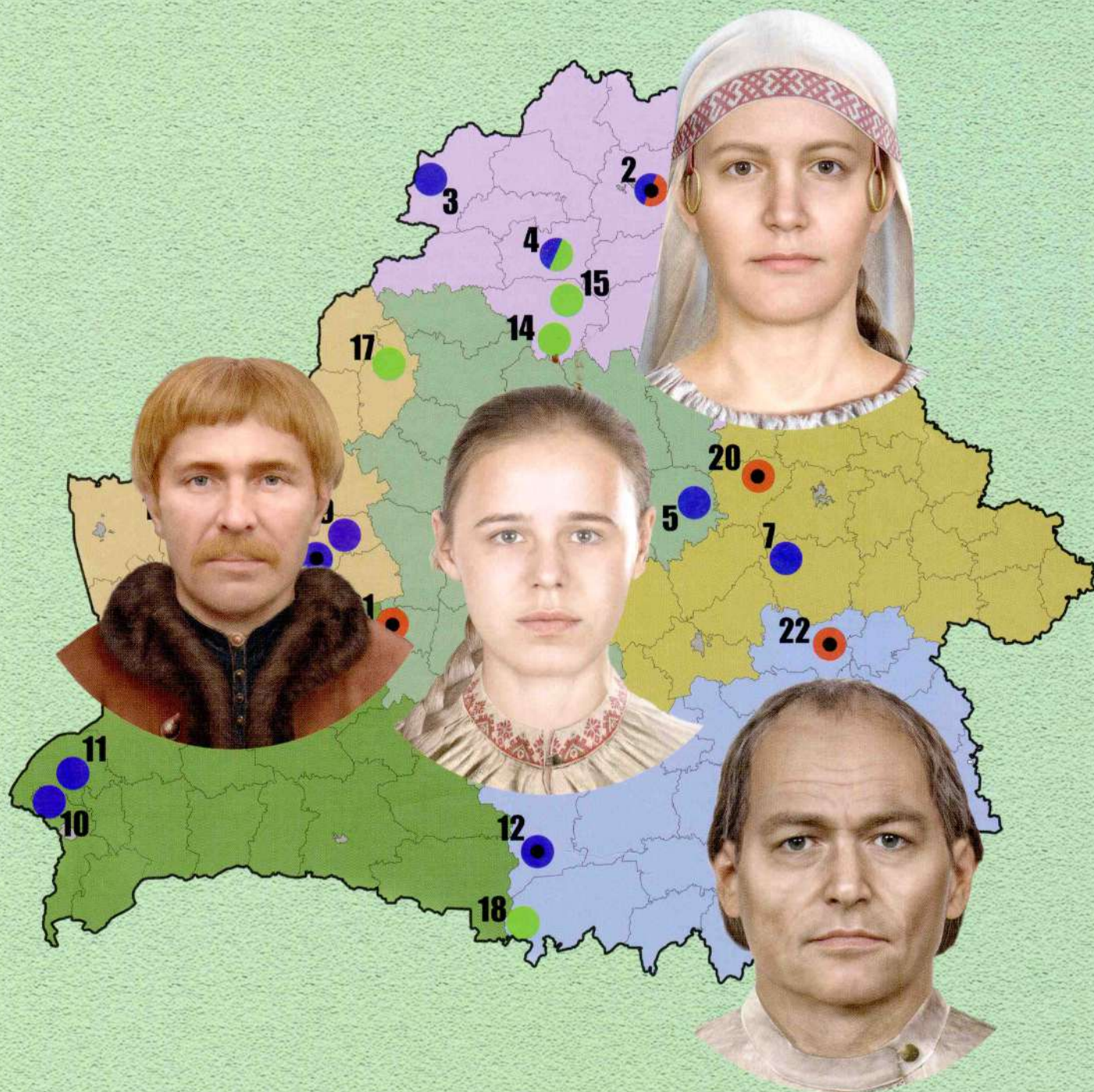

НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ

АЛЬБОМ В ЛИЦАХ – ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
имени Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ
АЛЬБОМ В ЛИЦАХ – ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

МОСКВА 2025

УДК 572.781.2 902.2
ББК 63.4(2) 28.7

Издание подготовлено в рамках гранта РНФ № 23-48-10011 / БРФФИ № 23РНФ-121
от 20.12.2022 г.

«Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик
средневекового населения Беларуси и европейской части России»

Рецензенты: д.и.н. Спицына Н.Х., д.б.н. Бахолдина В.Ю.

Печатается по решению Ученого Совета
Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая;
По решению Ученого совета Института Истории НАН Беларуси

Авторы: Васильев С.В., Марфина О.В., Лакиза В.Л., Помазанов Н.Н., Винникова В.Е., Емельянчик О.А., Рассказова А.В., Просикова Е.А., Алехина О.И., Яшин М.Г., Боруцкая С.Б., Веселовская Е.В., Харламова Н.В., Рашковская Ю.В., Мустафин Х.Х., Альборова И.Э., Акпорхуархо Е.Л.

Н31 Население Беларуси. Альбом в лицах – взгляд в прошлое : коллективная монография / Васильев С.В., Марфина О.В., Лакиза В.Л. и др; отв. редактор Васильев С.В., Марфина О.В.; сост. Васильев С.В.; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: АМА-ПРЕСС, 2025, - 318 с., ил.

ISBN 978-5-604 1802-8-0
DOI 10.33876/978-5-604 1802-8-0/2025-12/1-318

В фокусе внимания ученых население городов и сельских поселений Беларуси Средних веков и Нового времени. Территории, которые входили в состав сначала ряда княжеств Древней Руси, затем Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, Речи Посполитой, Российской империи. Какой была жизнь людей, по судьбам которых беспрестанно проходили швы перекраиваемой карты Европы? Современные методы физической антропологии, генетики, археологии и смежных дисциплин позволяют более детально изучить историю, почерпнув больше данных об образе жизни, демографической ситуации, палеодиете, болезнях и патологиях людей, живших несколько веков назад. В монографии приводятся исторические справки о населенных пунктах, на территории которых археологи изучали некрополи. Костные останки из этих некрополей были детально исследованы по остеологической, краниологической, одонтологической программам российско-белорусской командой антропологов; в ряде случаев генетикам удалось установить фенотипические признаки (цвет глаз, волос и др.) для отдельного индивида. Достоверная научная информация, включающая табличные данные, подкрепляется на страницах книги иллюстративным материалом, особое место занимают антропологические реконструкции лица по черепу, демонстрирующие прижизненную внешность человека из некрополя. Цвет глаз и волос на многих реконструкциях изображается с учетом результата генетических данных, что делает реконструкцию внешности еще более истинной. Книга будет интересна специалистам в области физической антропологии, археологии, генетики, изобразительного искусства, а также всем, кто интересуется отечественной и мировой историей.

УДК 572.781.2 902.2
ББК 63.4(2) 28.7

© Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2025
© Коллектив авторов
© Институт Истории НАН Беларуси

Введение

История Беларуси складывалась через главные исторические события, историю первых людей, историю археологических культур, племен, этносов, нации... Политическая и военная, социально-экономическая, история территориально-административных изменений – все это происходило через историю конкретных людей, лица которых представлены в альбоме.

Часть новейших археологических исследований и открытий связаны с первым периодом истории страны – догосударственным, или, как его еще называют, периодом первобытного общества. Первые люди на территории Беларуси появились не менее чем 400 тысяч лет тому назад. На территории Ивановского района около деревни Огово Брестской области обнаружен и исследован совместно с российскими учеными уникальный памятник археологии – древняя раннепалеолитическая стоянка. Под мощным многослойным слоем гравия найден слой с кремневыми артефактами, очень древними. Они залегают в слое, который датирован естественно-научными методами – не менее 400 тысяч лет назад.

В Беларуси также выявлены и изучены новые палеолитические стоянки возрастом более 100 тысяч лет около д. Кошевики Гродненского района Гродненской области и около 40 тысяч лет у агрогородка Новосёлки Ветковского района Гомельской области. По-новому интерпретируются известные памятники Беларуси периода верхнего палеолита у д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области и Бердыж Чечерского района Гомельской области, которые существовали 27 и 24 тысяч лет тому назад соответственно.

Беларусь и белорусы возникли в ходе длительной истории. Еще в палеолите климат постепенно менялся, территория Беларуси освобождалась от поозерского ледника и осваивалась человеком. В период финального палеолита (13–10,2 тыс. лет назад) население Беларуси (кочевые группы охотников) принадлежало к гамбургской, бромме-лингби, волкушанской и свидерской археологическим культурам. В период мезолита (10,2–7 тыс. лет назад) увеличилось число поселений, а их население относилось к гренской, кундской, кудлаевской и яниславитской археологическим культурам.

В эпоху неолита, в V тысячелетии до н. э. – в первой четверти II тыс. до н. э., произошел значительный рост населения и важные изменения в его образе жизни (появление производящей экономики). Вся территория Беларуси была заселена представителями припятско-нёманской, нёманской, днепро-днепровской, верхнеднепровской, нарвской, усвятской и других культур.

В конце IV–III тыс. до н. э. в бассейне р. Рось вблизи г.п. Красносельский Волковысского района Гродненской области началась добыча кремневого сырья шахтовым способом, – появились первые шахты и первые шахтёры. Уже в 3 – первой четверти 2 тыс. до н. э. территория Беларуси вошла в ареал расселения древних индоевропейцев – представителей круга культур шнуrowой керамики.

Длительные и сложные отношения пришлого населения с местными поздненеолитическими племенами, изменения в экономике (развитие животноводства и земледелия), социальной и духовной жизни (изменение погребального обряда) были характерны для жителей территории Беларуси, принадлежавших к среднеднепровской и северобелорусской культурам, локальным группам круга культур шнуrowой керамики (типа Бершты-Русаково, подгорновской, полесской).

В эпоху бронзы на территории Беларуси (2-е тысячелетие до н.э. – 800/600 гг. н.э.) было очень мало изделий из меди и бронзы, которые могли бы быть использованы местным населением. Вместе с тем в это время завершается переход к производящим формам хозяйства, продолжаются изменения в социальной и духовной жизни населения, принадлежавшего к тштинецкому культурному кругу (нёманской, верхненёманской, северополесской, турово-мозырской (припятской) групп).

В первые века I тысячелетия до н. э. развиваются культуры позднего бронзового века, которые затем (VIII–II вв. до н. э.) трансформировались в культуры железного века (V в. н.э.). Широко развивалась металлургия железа, железные орудия и оружие. В период железного века на территории Беларуси жили представители днепро-двинской, культуры штрихованной керамики, милоградской, юхновской, поморской, зарубинетской, киевской, вельбарской и др. культур. К V в. до н.э. относятся первые упоминания Геродотом в письменных источниках племен, которые можно связать с археологическими культурами с территории Беларуси, – невров (милоградская), андрофагов (культура штрихованной керамики).

Во второй половине I тысячелетия н.э. начинают происходить существенные изменения в этническом составе населения. Этот процесс характеризовался исчезновением общинно-родового строя и началом формирования раннеклассового общества. Оно сопровождалось массовыми перемещениями населения, смешением различных этнических групп, возникновением новых этнических общностей. В конце IV–VII вв. территорию Белорусского Полесья заселяло славянское население пражской культуры, да и всю территорию страны в течение V–VIII вв. – население колочинской, банцеровской, тушемлинской и других археологических культур.

В результате славяно-балтского синтеза в IX–X вв. на территории Беларуси сформировались новые славянские этнические общности восточных славян – устойчивые объединения кривичей (Подвинье), дреговичей (Восточное Палесье), радимичей (бассейн Сожа с притоками). Они сыграли главную роль не только в формировании восточнославянского белорусского этноса, но и в создании древних протогосударственных образований (княжений).

У кривичей было свое «княжение» – первоначальное государственное образование. Археологические находки показывают, что городище Полоцк как родовой центр было заселено уже в VIII веке. Полоцк впервые упоминается в летописях в 862 году. Княжение кривичей стало ядром Полоцкой земли-княжества, существовавшего в X–XIII вв. Полоцк, наряду с Киевом и Новгородом, был одним из важнейших политических и торгово-экономических центров на землях восточных славян – в Древней Руси. Полоцкая земля сыграла особую роль в развитии белорусской государственности, став ее первой исторической формой, а символом ее могущества стало строительство в XI веке Софийского собора.

Вторым крупным княжеством (на основной территории дреговичей) было Туровское княжество. Древние города Пинск и Берестье (Брест) были тесно связаны с Туровом и Киевом. К XII в. относятся сведения о городах на землях радимичей: Гомель, Кричев, Пропойск (Славгород), Чечерск.

Расширение ареала и изменение структуры брачных связей влияло на формирование антропологического состава древних популяций. Поэтому нет оснований искать мифический «чистый антропологический тип», якобы характерный для любого этноса, ибо этнос формировался не на основе физического сходства населения, а на основе социальных закономерностей.

Судя по археологическим находкам следов древних стоянок, люди стали заселять территорию Беларуси в древнем каменном веке (палеолите), то есть примерно 10–12 тысяч лет назад. Чтобы реальнее представить, какой долгий путь развития цивилизации прошли наши предки, нужно рассчитать труду скольких поколений обязаны мы нынешним вполне безбедным существованием.

Человек как биологическая особь является с одной стороны частью природы, с другой стороны – это творческая часть социума. Поэтому объектом исследования при изучении исторических процессов, то есть происходящих в социуме изменений в ходе деятельности человека, являются, и сам человек и его изменения во времени. Кропотливый труд археологов, получающих при раскопках костные останки древних людей, создает предпосылку для реконструкции физического облика далеких предков. Антропологи, открывшие законы взаимозависимости между костями черепа и развитием мышц лица, обнаружившие корреляцию мышц, кожного покрова и подкожных жировых отложений, способны восстановить внешний облик человека по его

костным останкам. Развитие компьютерных технологий существенно облегчило эту задачу.

К сожалению, ископаемые костные останки людей из-за своеобразного химического состава почв на территории Беларуси в ряде случаев бывают плохой сохранности, что не позволяет в полном объеме получить антропологическую информацию о них. Однако собранная в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси остеологическая коллекция позволяет в общих чертах составить представление о локальных особенностях физического типа людей, населявших территорию Беларуси в разные исторические периоды, не только на основании осмотра и измерений костных останков, но и при помощи реконструкции их облика.

Палеоантропологические материалы, привлеченные к комплексному исследованию для настоящего издания, представили население разных регионов Беларуси и охватывают широкий хронологический диапазон – от XI до XIX вв. В научное обращение вводятся обширные данные архивных материалов, анализ которых позволяет проследить важные этапы антропологической истории средневекового населения, изучить степень его морфологической однородности и основные направления связей в ходе этногенетических процессов, охарактеризовать особенности демографической структуры популяций.

В данной книге виртуальные копии объектов были созданы при помощи метода фотограмметрии и на их основе проведена портретная реконструкция внешности людей, проживавших в разных регионах Беларуси в XI–XIX вв. Приведены и другие палеоантропологические сведения.

Методики

Неотъемлемой частью антропологического изучения древнего населения является определение краниометрической характеристики для исследования особенностей его антропологического состава, что в совокупности с археологическими и другими данными, является важным источником исторической информации. Индивидуальные значения краниометрических признаков используются и в создании реконструкции внешнего облика людей для иллюстрации и презентации результатов историко-антропологических исследований.

Проводился анализ абсолютных индивидуальных значений линейных и угловых размеров, анализ значений относительных признаков – краниологических указателей (индексов), отражающих форму, как основных отделов черепа, так и отдельных его элементов, а также характеризующих пропорции черепа. При проведении исследования использовалась стандартная краниометрическая методика Рудольфа Мартина в изложении В. П. Алексеева и Г. Ф. Дебеца. Для описания морфологических признаков выборки применялись следующие статистические параметры: численность (n), средняя арифметическая величина (Mean), стандартное отклонение (SD). Индивидуальные значения краниометрических признаков сопоставлялись с групповыми статистическими параметрами синхронных краниологических серий.

В данной монографии по возможности также были представлены краткие результаты палеодемографического, остеологического и одонтологического исследований. В основе палеодемографического анализа лежала методика Angel (1969). Определены средняя продолжительность жизни населения в разных городах и селениях, пики смертности, уровень детской смертности, соотношение в группах мужчин и женщин. Измерения костей посткраниального скелета базировалась на методике Р. Мартина, изложенной в работе В. П. Алексеева «Остеометрия» (1966). Остеологическая работа позволила выяснить различные пропорции скелета и конечностей, степень массивности костей, рассчитать прижизненную длину тела мужчин и женщин. Для интерпретации результатов размах вариаций различных указателей скелета и отдельных костей был взят из литературных источников.

Для отдельных серий приводится одонтологическое описание: фиксируются передающиеся по наследству морфологические особенности зубной системы населения тех или иных горо-

дов и селений. При достаточном количестве наблюдений одонтологические данные позволяют оценить степень родства различных групп, проследить пути их переселений и взаимодействий. В силу немногочисленности или плохой сохранности зубов одонтологическая характеристика костных останков средневековых жителей приводилась не для каждой географической выборки. Описание и измерения проводились по методике А.А. Зубова [Зубов, 1968а, Зубов, 2006, Зубов, Халдеева, 1989, 1993] с привлечением некоторых признаков протокола ASUDAS [Scot, Irish 2017]. Под «восточными» одонтологическими признаками понимаются признаки, которые имеют возрастающий градиент «запад-восток» (на территории бывшего СССР) (Зубов, 2006). Например, «лопатообразная» форма верхних резцов, шестибугорковый первый нижний моляр, дистальный гребень тригонида, коленчатая складка метаконида. «Западными» признаками в одонтологии принято считать признаки с возрастающим градиентом «восток-запад». Например, четырехбугорковый второй нижний моляр, узор «Х» на первом нижнем моляре, бугорок Карабелли.

Все этапы работ по пробоподготовке и выделению ДНК из археологических индивидов осуществлялись в лаборатории исторической генетики МФТИ и проводились с использованием инновационного подхода, изложенного в [Веселовская и др., 2024].

Количество и качество выделенной ДНК оценивалось с использованием набора Quantifiler™ Trio (TFS, США). Данный набор позволяет определять содержание аутомсомной ДНК с длиной фрагментов различных размеров (длиной 80 пар оснований и 214 пар оснований) и содержание Y-хромосомы.

Следующим этапом исследования ДНК являлось приготовление геномных библиотек для высокопроизводительного параллельного секвенирования. При этом после синтеза геномных библиотек осуществлялась гибридизация зондов к таргетным участкам для их обогащения. Кастомный набор реагентов KAPA HyperPrep kit (Roche, Switzerland) был применён для создания тотальных геномных библиотек строго по протоколам производителя. Используемая для гибридизации кастомная панель маркеров, охватывает участки нерекombинирующей части Y-хромосомы (NRY) и полную митохондриальную ДНК. В указанную панель также включены зонды, охватывающие участки ДНК, определяющие такие фенотипические признаки как оттенки цвета роговицы глаз, волос и кожи. На всех этапах подготовки геномных библиотек из археологической ДНК готовились отрицательные контрольные образцы. Таргетное секвенирование однородительских маркеров (ОНП или SNP Single Nucleotide Polymorphism) позволяет получать надёжные результаты с меньшими затратами и с более высоким качеством, чем при полногеномном секвенировании методом shotgun. Секвенирование проводилось на платформе MiSeq (Illumina). Подготовка образцов и запуск осуществлялись согласно протоколам Illumina (Reagent Kit v.2 300-cycles).

Первичная обработка данных секвенирования, включая распознавание оснований и демупльтиплексирование, была выполнена с использованием программного обеспечения MiSeq Control / RTA (Illumina). Полученные прочтения ДНК для каждого образца были предварительно обработаны с использованием программы PRINSEQ-lite для исключения последовательностей низкого качества (среднее качество прочтения <25) и коротких фрагментов (длина прочтения <50 пар нуклеотидов). Проведение картирования осуществлено на референсный геном человека (GRCh38) с использованием программного пакета BWA [Schmieder, Edwards, 2011]. Проведение поиска и аннотирование ОНП осуществлено с использованием программного пакета GATK [McKenna et al., 2010].

Однонуклеотидные полиморфизмы, полученные путём выравнивания результатов секвенирования на референсный геном (файл vcf), сопоставлялись с базой данных Международного общества генетической генеалогии (ISOGG).

С помощью программы HaploRep3 по выровненным на референс данным (файл vcf) были прогнозированы гаплогруппы митохондриальной ДНК. Программой HirisPlex-S предсказаны

оттенки роговицы глаз, волос и кожи [Walsh et al. 2014, Walsh et al. 2017, Chaitanya et al. 2018].

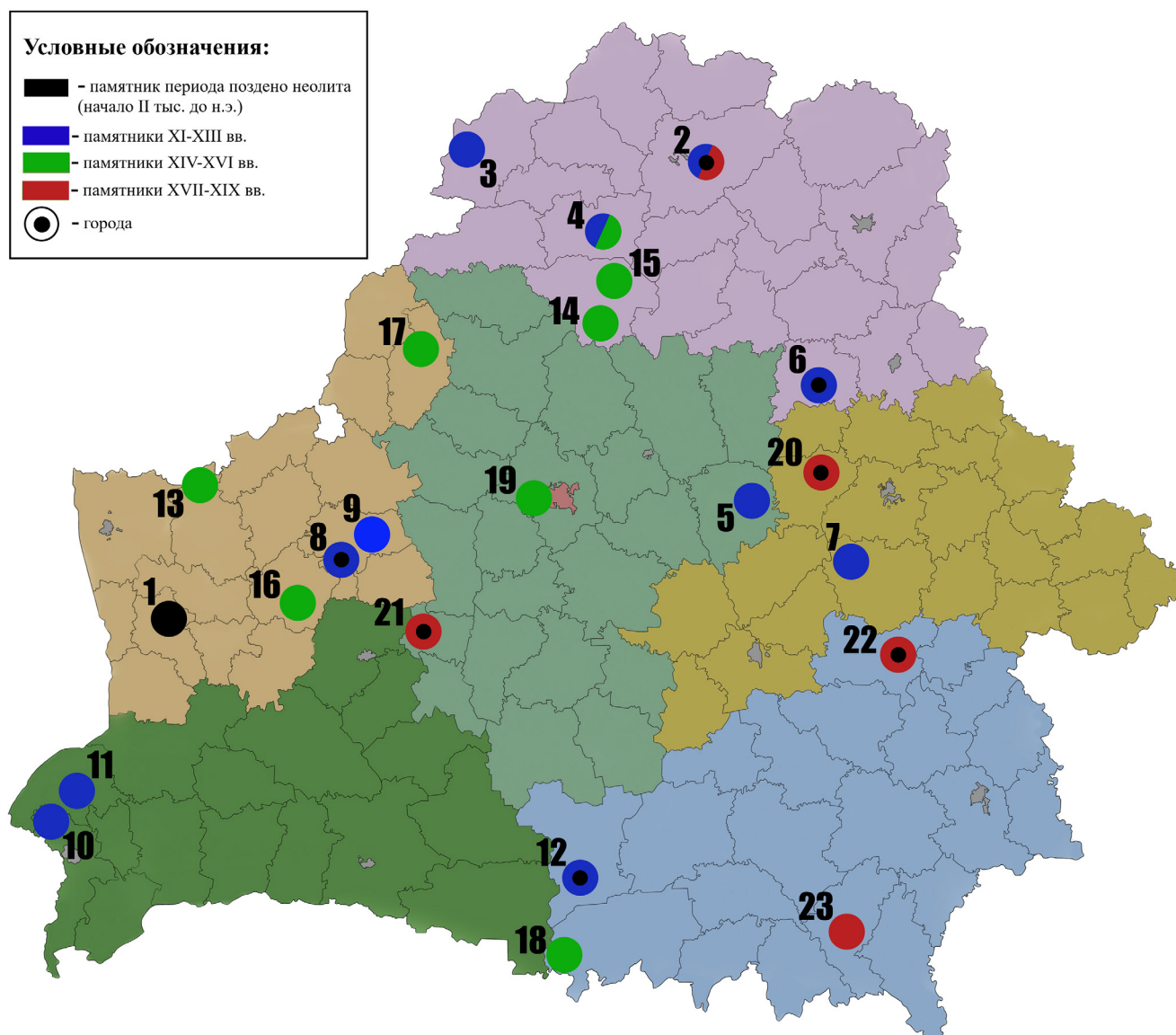
Для представления визуальной информации о населении были сделаны графические реконструкции в фас и в профиль. На основе более 100 фотографий высокого качества с помощью фотограмметрии создавалась трехмерная модель черепа. Изображения этой модели черепа в фас и профиль (без перспективных искажений) служили основой для создания обводо́в черепа в фас и профиль.

Краниофациальные реконструкции были выполнены по методике М.М. Герасимова [Герасимов, 1949, 1955] с дополнениями и уточнениями различных авторов. Жевательные и височные мышцы (*musculus masseter* и *musculus temporalis*), формирующие овал лица, были реконструированы в соответствии со степенью развития костного рельефа в местах их прикрепления, глубиной височных ям и формой скуловых дуг. На основе контура черепа в положении фас и профиль было выполнено построение контура головы. Толщина покрова мягких тканей корректировалась в соответствии с таблицами толщины мягких тканей, полученных с помощью ультразвуковых [Веселовская, 1997] и КТ исследований [Рассказова и др., 2020]. Реконструкция профиля носа была сделана по методике Г.В. Лебединской [Лебединская, 1998] с учетом формы грушевидного отверстия, формы и направления носовых костей и подносового шипа (передней носовой ости), высоты нижних носовых раковин, формы отростков верхнечелюстных костей и носового отростка лобной кости. Форму век реконструировали с учетом формы и размера орбит. Наклон глазной щели определяли по реперным точкам, определяющим положение внутреннего и наружного углов глаз. Форму подбородка реконструировали с учетом формы и размеров подбородочного бугра. Ушные раковины изображали по рассчитанным с помощью уравнения регрессии размерам с учетом формы и направления сосцевидных отростков. Ширину носа рассчитывали по уравнению регрессии [Веселовская, Балуева, 2012; Рассказова и др., 2020].

Реконструкции выполняли в графическом редакторе с тщательной проработкой света и теней, которая максимально приближена к фотографическому изображению. Лица были изображены без значительных возрастных изменений, которые сложно реконструировать на индивидуальном уровне. Цвет глаз и волос на реконструкциях был изображен согласно генетическому анализу. Одежда соответствовала историческим и археологическим данным; в отдельных случаях при изображении костюма конкретного индивида изображались находки из его погребения. Головные уборы и иные украшения были подобраны с учетом территориальных этнографических особенностей.

В книге представлены портретные реконструкции сорока пяти сельских и городских жителей различных территорий Беларуси от времен раннего средневековья до Нового времени. Также удалось сделать графическую реконструкцию облика одного мужчины, скелетные останки которого были обнаружены в неолитическом погребении Красносельский Волковысского района Гродненской области.

На карте современной Беларуси обозначены города и селения, откуда происходит материал, использованный в работе для антропологической реконструкции. Впервые в мире мы сделали «временную колонку» лиц из прошлого.

Расположение археологических памятников II тыс. до н.э., XI–XIX вв. на современной административно-территориальной карте Беларуси:

1 – Красносельский, 2 – Полоцк, 3 – Пашевичи, 4 – Перевоз, 5 – Харчи, 6 – Друцк, 7 – Студёнка, 8 – Новогрудок, 9 – Сулятичи, 10 – Малые Звезды, 11 – Тростяница, 12 – Туров, 13 – Вензовщина, 14 – Волча, 15 – Бирули, 16 – Санники, 17 – Хведевичи, 18 – Дзержинск (Радиловичи), 19 – Городище (на Менке), 20 – Бельнич, 21 – Несвиж, 22 – Рогачёв, 23 – Можиш

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам Института истории НАН Беларуси: А.М. Авласовичу, А.В. Войтеховичу, О.И. Дерновичу, С.Д. Дерновичу, А.Б. Довнару, Н.Н. Дубицкой, П.М. Кенько, М.В. Климову, Д.С. Логвиновой, Э.А. Ляшкевич, А.А. Метельскому, А.А. Скепьян, А.Г. Тимофеев, М.М. Чернявскому, И.Н. Езепенко и А.С. Яскович за помощь в подборе элементов костюма для антропологических реконструкций и в подготовке историко-археологических текстов. Отдельные благодарности Е.А. Байковской (Национальный парк «Припятский») за предоставление еще неопубликованных археологических данных раскопок памятника «Дзержинск-4» и Д.В. Евменчик (Институт истории НАН Беларуси) за помощь в подготовке картографического материала. Благодарность художнику Т.В. Зинченко (Крупской), за помощь в создании эскиза для реконструкции элемента костюма.

В неолите (5 тыс. до н.э. – первая четверть 2 тыс. до н.э.) на территории Беларуси проживало население днепро-донецкой, припятско-нёманской, нёманской, верхнеднепровской, нарвенской и усвятской культур, культуры гребенчато-ямочной керамики, культуры шаровидных амфор, круга культуры шнуровой керамики.

Неолитические поселения, их большая часть, располагались рядом с водоёмами – на берегах рек, озер и заток, т.е. там, где можно было получать и использовать природные (биологические) ресурсы в готовом виде. Основными занятиями неолитического населения были охота, собирательство и рыболовство. О присваивающем характере экономики неолитических племен свидетельствуют находки орудий труда и охотничьего оружия из кремня (камня), кости и рога, рыболовных снастей, продуктов собирательства, остеологический материал.

Признаки появления производящего хозяйства на территории Беларуси отмечаются уже в ранний период эпохи неолита по пыльце окультуренных злаков (пшеница, ячмень, конопля) и сорных растений – гречиха, горец, верблюдка и др., обнаруженных на юго-западе Белорусского Полесья. Происходил этот процесс (появление земледелия и скотоводства) под влиянием культурных импульсов извне, истоки которых уходят в древнейшие центры производящего хозяйства, расположенные в Передней Азии, Юго-Восточной и Центральной Европе. Население неолитических культур Беларуси испытывало влияние со стороны своих соседей: населения культур линейно-ленточной керамики, воронковидных кубков, буго-днестровской и верхневолжской в начале неолита. Развитие производящего хозяйства на территории Беларуси отчетливо фиксируются в конце неолита (широкое распространение на поздненеолитических стоянках рубящих орудий, появление серпов и серповидных ножей, мотыг, зернотерок) и было связано с появлением на территории Беларуси в 3 тыс. до н.э. скотоводческо-земледельческого населения культуры шаровидных амфор и круга культур шнуровой керамики.

Более детально остановимся и рассмотрим территорию Белорусского Понеманья. Население припятско-нёманской культуры, а в среднем и позднем неолите – нёманской культуры в раннем неолите проживало на западе Беларуси и юге Литвы, в северо-восточных районах Польши и северо-западе Украины (Волинь). Памятники этих культур расположены в верхнем и среднем течении Немана, верховьях Припяти, Западного Буга (низовья реки), среднем течении Вислы, на краю речных террас, занимают дюнные возвышенности возле рек, озер и заток, иногда приустьевые участки водоемов.

Для производства орудий труда припятско-неманское население использовало местные породы мелового и мореного кремня. Широко распространены черешковые, листовидные наконечники стрел на пластинах, ланцетовидные острия, острия и микрорезцы яниславицкого типа, трапеции, вкладыши из сечений пластин, а также орудия из пластин (скребки, резцы, ножи и др.). Встречаются – топоры с лезвием, оформленным поперечным сколом, на отдельных стоянках сохранились орудия из кости и рога. Керамика представлена лепными толстостенными сосудами, имеющими острое или закругленное дно, выпуклые, в отдельных случаях ребристые бока и зауженную горловину со слабо отогнутыми наружу венчиками. При орнаментации сосудов под венчиком наносили ряд глубоких ямок, образующих внутри «жемчужины», оттиски гребенки, различного рода насечки и наколы, на отдельных сосудах встречается орнамент из нарезных линий, образующих косую сетку. Появление припятско-неманской культуры относится к середине – концу 5 тыс. до н.э. В середине 4 тыс. до н.э. припятско-неманское население испытало сильное влияние со стороны своих западных и южных соседей – культур «лесного неолита» Польши и культуры воронковидных кубков. В итоге это привело к появлению нёманской культуры.

Стоянки нёманской культуры расположены на береговых террасах или песчаных возвышенностях вблизи водоемов. В развитии неманской культуры выделяют два этапа – классический и поздний. Кремневый инвентарь неманской культуры уже на классическом этапе приобретает черты, харак-

терные для неолитической индустрии. Большая часть орудий стала формироваться из отщепов. Совершенствуется техника вторичной обработки. В конце развития культуры растительные волокна в тесте керамики практически отсутствуют, для орнамента посуды используют наколы, оттиски краем лопаточки, нарезные линии, иногда оттиски гребенки, насечки и текстильные узоры. Снаружи и внутри горшка по венчику наносился ряд глубоких ямок, оставляющих «жемчужины». С помощью орнамента создавались мотивы и композиции, образующие горизонтальные пояса и различные геометрические фигуры – многоугольники, ромбы, ромбы с крючками, крестовидные фигуры и т.д. В конце существования неманской культуры практически полностью исчезают оттиски гребенки, но появляются примеры использования текстиля (нитей, шнура) в орнаментации керамики. Появление текстильных элементов орнамента и линейного штампа на керамике неманской культуры свидетельствует о влиянии на нее со стороны культуры шаровидных амфор и круга культур шнуровой керамики, расселившихся на западе Беларуси в середине – конце 3 тыс. до н.э. Неманская культура просуществовала до начала 2 тыс. до н.э.

В конце 4 – 3 тыс. до н.э. на территории Белорусского Понеманья появляется культура шаровидных амфор, которая занимала огромные пространства от междуречья Эльбы и Вислы на западе до верховьев Днепра на востоке. Северная граница культуры шла вдоль побережья Балтийского моря, охватывая Ютландию и бассейн Немана (территории современных Германии, Польши, юго-западной Литвы, Латвии, северной Украины, Чехии, Румынии и Беларуси). Поселения культуры располагались на возвышенных участках холмов, некоторые из них дополнительно были укреплены по периметру. На площади поселений размещались наземные прямоугольные жилища столбовой конструкции или полуземлянки с обмазанными глиной стенами. Постройки состояли из двух, в отдельных случаях трех помещений с очагами, обложенными камнями. Погребальные памятники культуры представлены одиночными захоронениями или могильниками, состоящими из двух – пяти погребений по обряду трупоположения в ямах, обложенных камнями или в цистах – своеобразных ящиках, сложенных из каменных плит. Известна также неполная кремация тел покойников. В могилах встречаются находки керамических сосудов, кремневых топоров, украшений. Известны примеры ритуального захоронения домашних животных.

Керамика культуры шаровидных амфор представлена горшками, кубками, мисками. Сосуды имели шаровидное тулово, плоское или округлое дно и были украшены вертикальными и диагональными оттисками линейного (прямоугольного) штампа, наколами, насечками, вдавлениями пальцев, на поздних этапах – оттисками шнура, с помощью которых создавались композиции в виде горизонтальных линий, фестонов, треугольников.

Для изготовления орудий использовались местные источники кремневого сырья, а для его добычи в середине 3 тыс. до н.э. начинается разработка шахт (бассейн р. Росси у г.п. Красносельский и д. Карповцы Волковысского района) – вертикальных колодцев диаметром около 1,5 м и глубиной до 2 – 3 м в зависимости от уровня залегания кремненосной породы. Иногда шахты, расположенные рядом, соединялись штреками – горизонтальными коридорами. Найдены кирпичи, кайла, копачи, а также следы от стволов деревьев для спуска в шахтовый колодец. Рядом с шахтами располагались мастерские для обработки кремневого сырья и изготовления орудий труда и их заготовок (топоры, тесла, долота и др.).

В рамках нашей темы представляют интерес некоторые материалы днепро-донецкой культуры (этнокультурной общности), население которой в конце 6 – начале 2 тыс. до н.э. проживало на территории от Северского Донца на юге до Восточного Полесья на севере. На территории Беларуси памятники этого культурного явления охватывают нижнее и среднее течения Припяти, низовья Березины, правобережье Днепра (до устья Припяти) и выделены в отдельный восточнополесский локальный вариант (культуру).

В материалах днепро-донецкой культуры известны остатки захоронений в ямах по обряду трупоположения на спине в коллективных (родовых) усыпальницах. Могилы обильно посыпаны охрой. В могильную яму клали орудия труда и оружие. На костях сохранились украшения – подвески,

бусины из костей и зубов благородного оленя и рыб, пластины из клыков дикого кабана. Есть находки перламутровых бусин. Часть украшений была нашита на погребальную одежду, состоявшую из головного убора, пояса, рубахи и обуви. Наличие возле могил костей животных и битой керамики свидетельствует о совершении ритуальной тризны. Антропологический тип погребенных в могильниках днепро-донецкой культуры (известны на территории Украины) соответствует поздним кроманьонцам – высокорослым людям с широким лицом и долихокранной массивной формой черепа.

Одним из самых масштабных событий 3 тыс. до н.э. стало расселение в Центральной и Восточной Европе на огромных просторах от берегов Рейна до южной Скандинавии, восточной Прибалтики, Поволжья и Среднего Поднепровья, в том числе и на территории Беларуси древних индоевропейцев.

Долговременные процессы культурных взаимоотношений пришлого населения круга культур шнуrowой керамики с местными неолитическими племенами привели к формированию на территории Беларуси новых археологических культур – среднеднепровской, северобелорусской, группы полесской шнуrowой керамики, группы памятников типа Бершты-Русаково и подгорновской группы памятников круга культур шнуrowой керамики и др. Пришлые группы населения несли новый уклад жизни, подчиненный развитию производящих форм хозяйства: земледелия и скотоводства. Посуда становится плоскодонной, а ее формы (горшки, кубки, миски, амфоры, вазы) более разнообразными. В орнаменте доминируют мотивы, выполненные различными шнуrowыми оттисками, линейными штампами, прочерченными и нарезными линиями.

На поселениях круга культур шнуrowой керамики по всей территории Беларуси встречаются сотни, даже тысячи каменных сверлѐных топоров, мотыг, булав, шлифованных клиновидных топоров. Сырьѐ из Красносельских кремнедобывающих шахт, заготовки и готовые кремневые изделия стали объектом торговли и обмена, распространяясь на сотни километров на соседние территории. Кремневые изделия с двухсторонней обработкой – наконечники стрел, копий, кинжалы, серпы, ножи мог изготовить лишь мастер высокого уровня профессионализма. С появлением традиций круга культур шнуrowой керамики на территории Беларуси начинают распространяться новые погребальные обычаи – коллективные и индивидуальные погребения в курганных и грунтовых могильниках, одиночные захоронения по обряду кремации или ингумации. Известны в Западном Полесье (Камень 2) и на территории Понеманья (Пархуты 1, Докудово 5, Русаково 2, Дрозды 12), в том числе погребение шахтѐра в Красносельской кремнедобывающей шахте. Погребенный мужчина был довольно высокого роста (170–175 см), умеренно долихоморфный, т.е. с удлинненными верхними и нижними конечностями, долихокранный (черепной указатель 75 ед.), с четко выраженными европеоидными чертами: у него было хорошо профилированное в горизонтальной плоскости лицо, грушевидное отверстие неширокое (носовой указатель 53,8 ед.), переносье среднеширокое и высокое, носовые кости сильно выступали (33°).

Интерес представляют памятники среднеднепровской культуры, расположенные на юго-востоке Беларуси в Верхнем Поднепровье, где наряду с поселениями выявлено значительное количество курганных и грунтовых могильников по обряду ингумации или кремации, количество погребений в которых могло быть свыше сотни. Например, в Ветковском районе Гомельской области Е.Г. Калечиц обнаружила скелет мужчины, рядом с которым находились фрагменты керамики среднеднепровской культуры. Интересно, что от описанного выше шахтѐра из Красносельской шахты этот мужчина зрелого возраста отличался меньшей высотой (около 160 см), относительно короткими конечностями (брахиморфностью), округлой формой мозгового отдела черепа (брахикранией – черепной указатель 85,3 ед. против 81,7 ед. у краниологической серии белорусов XVIII–XIX вв.), умеренно уплощенным лицом на уровне скул и орбит, более широким и низким переносьем, слабее выступающими носовыми костями (20°), более широким носом (носовой указатель 55,8 ед.). В целом, этот скелет, дифференцирующий европеоидную и монголоидную расы, сближается с восточным расовым стволом.

Над некоторыми погребениями могли возводиться деревянные сооружения, а вокруг них круговые ровики. Имеются следы поминальных костров и погребальных тризн. В некоторых захоронениях найдены украшения из янтаря, меди и бронзы, а также костяные бусины и амулеты, медные и

бронзовые орудия труда и оружие, ножи, шилья, топоры, копья, украшения, что свидетельствует о высоком социальном положении умерших. Богатые погребальные комплексы с концентрацией импортных изделий указывают на дальнейшую углубленную социальную дифференциацию общества. Вероятно, что некоторые местные общины и их мужчины-лидеры активно контролировали коммуникативные и обменные пути, по которым в данную местность проникали престижные товары. Выделяются воины и родо-племенная знать (вожди), что свидетельствует о появлении развитого патриархального общества.

Красносельский человек

Житель Белорусского Понеманья позднего неолита. Красносельский археологический комплекс. Городской посёлок Красносельский, Волковысский район, Гродненская область.

1.1.1. Исторический очерк. «Красносельский человек»

Захоронение в кремневой шахте у посёлка Красносельский Гродненской области было выявлено в 1962 году при разработке мела на линзе № 2. Тогда рабочие обнаружили в одной из древних шахт по добыче кремневого сырья скелет человека с погребальным инвентарём. Очевидцы разрушения шахты, местные рабочие, рассказали о местонахождении скелета и вещей. Захоронение введено в научный оборот М.М. Чернявским и отнесено к культуре шнуrowой керамики.

Скелет человека находился у основания ствола шахты на самом дне небольшого расширения на глубине примерно 3–5 м. Он лежал в полусогнутом состоянии на правом боку, головой на юг. Вместе с погребенным были найдены костяная игла и лепной глиняный сосуд, стоявший у ног с западной стороны. Над скелетом находилась засыпка из мелового щебня, обычного для горных выработок. По мнению одного из исследователей древних шахт, М.М. Чернявского, это было преднамеренное захоронение умершего шахтера, а не жертва несчастного случая. Скелет находился напротив устья шахты, где не могло быть обвала. Кроме того, здесь был найден типичный погребальный инвентарь. Формовой плоскодонный горшок серого цвета имел плавно выступающее тулово и суженное горло. Поверхности гладкие, лишь местами наблюдаются следы лёгкой штриховки-заглаживания стенок. В качестве примеси использовался крупнозернистый песок. Высота сосуда 11 см, диаметр венчика около 10 см, дна 6 см, толщина стенок у горла около 5 мм, у дна они толще. Под отогнутым наружу краем венчика горшок украшен орнаментом, состоящим из трёх рядов наклонных насечек – резной «ёлочкой». По своим технологическим, морфологическим и орнаментальным признакам описываемый горшок относится к сосудам культуры шнуrowой керамики – группа 1 тип 2. Игла изготовлена из стенки трубчатой кости. Её длина 13,2 см, толщина 0,8 см. Ушко иглы располагалось на слегка утолщённом и заострённом конце изделия, что указывает на возможность её использования для сшивания толстых шкур. Дата 4050 ± 35 BP ($2620-2465$ cal BC). Согласно исследованиям индивид отмечался высокорослостью с реконструированной длиной тела в диапазоне 170–175 см и мезодолихоморфным скелетом (с относительно удлинёнными конечностями)

1.1.2. Краниологическое исследование

Череп из красносельского погребения позднего неолита принадлежал мужчине зрелого возраста, 35–45 лет. Характеризуется большим значением продольного, средним значением поперечного и малым значением высотного диаметра черепа. Он имеет средние значения наименьшей ширины лба и ширины затылка. Основанию черепа присущи малые значения длины и ширины. По форме мозгового отдела череп является мезокранным. Он относится к эуриметопам и обладает среднешироким затылком по пропорции отношения ширины затылка и поперечника нейрокрана. Череп ортогнатный. Имеет малое значение вертикальной фацио-церебральной характеристики своей

пропорции. Значение назомалярного угла – среднее, зигомаксиллярного – малое, что указывает на ослабленную профилировку лица в горизонтальной плоскости на уровне орбит и выраженную – на уровне скул. Сочетание средней ширины лицевого отдела и очень малой высоты обусловило его эуриенную форму. Форма орбит – хамеконхная при их средней ширине и очень малой высоте. Нос имеет гиперхамеринную форму с очень большой шириной, очень малой его высотой и очень большим углом выступания носовых костей. По значению указателя переносье – средневысокое, при большой симотической ширине и очень большой симотической высоте.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из красносельского погребения позднего неолита

Признак (Номер размера по системе Р. Мартина, наименование его и указателя черепа)	Индивид. знач. призн.
1. Продольный диаметр	185
8. Поперечный диаметр	139
17. Высотный диаметр ba-b	129
9. Наименьшая ширина лба	96
10. Наибольшая ширина лба	121
12. Ширина затылка	107?
5. Длина основания черепа	98
11. Ширина основания черепа	121
40. Длина основания лица	95
43. Верхняя ширина лица	106
45. Скуловой диаметр	134
46. Средняя ширина лица	92
48. Верхняя высота лица	64
51. Ширина орбиты от mf	42
52. Высота орбиты	28
54. Ширина носа	29
55. Высота носа	46
SC. Симотическая ширина	11,2
SS. Симотическая высота	5,0
75(1). Угол выступания носа	35
77. Назомалярный угол	142
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	127
8:1. Черепной указатель	75,1
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	69,1
12:8. Затылочно-поперечный указатель	77,0?
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	49,6
40:5. Указатель выступания лица	96,9
48:45. Верхний лицевой указатель	47,8
52:51. Орбитный указатель	66,7
54:55. Носовой указатель	63,0
SS:SC. Симотический указатель	44,6

1.1.3. Одонтологическая характеристика

Некоторые зубы утрачены посмертно. На зубах верхней и нижней челюстей отмечается сильная стертость, имеются сколы. Гиподонтия (отсутствие) верхнего правого и нижнего левого моляров. Небольшой поворот против часовой стрелки первого верхнего правого премоляра.

Благодаря наличию гипсовых слепков двух верхних правых первого и второго моляров удалось получить их морфологическое описание. В силу стертости с уверенностью оценить бугорок Карабелли не представляется возможным, тем не менее предполагается его отсутствие на первом моляре. На втором моляре бугорок отсутствует. Гипоконус второго моляра редуцирован до типа 3+ по Дальбергу, метаконус – балл 2. На нижних первых молярах предполагается четырехбугорковая форма. Первый левый премоляр имеет клыкообразную форму (тип 2), второй правый – тип 4 (лингвальный бугорок имеет выраженную вершину, в данном случае стертую). Затек эмали на первых нижних молярах выражен, его утоньшающийся конец заходит между корнями, может быть описан промежуточным баллом 5-6.

Одонтометрические данные: на двух зубах (верхнем втором правом моляре и нижнем первом левом премоляре) измерены два диаметра: VL (вестибуло-лингвальный) и MD (мезио-дистальный). Так, для моляра VL составляет 9,1 мм, MD – 11 мм; для премоляра VL составляет 6,7 мм, MD – 8 мм.

A

B

C

1. «Красносельский человек». Житель Белорусского Понеманья позднего неолита.
Красносельский археологический комплекс. Городской посёлок Красносельский, Волковысский район, Гродненская область.
Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу.

Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос тёмно-рыжий) отражены с учетом генетики

1. «Красносельский человек». Житель Белорусского Понеманья позднего неолита
Красносельский археологический комплекс. Городской посёлок Красносельский, Волковысский район, Гродненская область.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос тёмно-рыжий) отражены с учетом генетики

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

1. «Красносельский человек». Житель Белорусского Понеманья позднего неолита
Красносельский археологический комплекс. Городской посёлок Красносельский, Волковысский район, Гродненская область.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос тёмно-рыжий) отражены
с учетом генетики

Первые государственные образования на белорусских землях возникли у восточных славян в период раннего феодализма, что полностью соответствует аналогичным процессам в Западной Европе. Первые государства являлись фактически племенными княжениями. Полоцкое княжество с центром в Полоцке было первым государством, возникшим на белорусских землях. Город занимал очень выгодное геостратегическое положение. В то время р. Западная Двина являлась частью пути, которым проходила международная торговля Византии и Арабского халифата с восточнославянскими княжествами и скандинавскими странами. Путь этот проходил через Неву, Волхов, Ловать, Двину до Днепра и именовался путем «из варяг в греки». Фактически занимая на этой важной водной магистрали центральное место, Полоцк из укрепленного поселения быстро превратился в сильный транзитный и торговый центр.

Кроме того, Полоцкое княжество располагалось между двумя другими государственными образованиями восточных славян – Киевским и Новгородским княжествами. Каждое из этих княжеств стремилось заключить союз с Полоцком, чтобы иметь совместное экономическое и военное превосходство в регионе. Известно, что в 907 г. Полоцк был союзником Киева, а Полоцкая дружина принимала участие в походе киевского князя Олега на столицу Византии – Константинополь (Царьград). Поход этот закончился победой Киева, в результате Константинополь вынужден был платить дань и Полоцку.

Во второй половине X в. летописи упоминают первого известного полоцкого князя Рогволода, пришедшего «из-за моря». В это же время Полоцк становится жертвой борьбы за верховную власть между новгородским князем Владимиром и его братом, киевским князем Ярополком. Союз с Полоцком мог стать решающим в этой борьбе, поэтому в период между 975 и 978 гг. Владимир и Ярополк одновременно обратились к полоцкому князю с аналогичными предложениями. Летописи эту дипломатическую акцию упрощенно преподносят как сватание вышеупомянутых князей к дочери Рогволода Рогнеде. Согласно летописи, Рогнеда выбрала Ярополка. Скорее всего, выбор был обусловлен тем, что полоцкий князь хотел видеть своим политическим союзником более влиятельного и сильного киевского князя.

В дальнейшем для Полоцка события разворачивались весьма трагично. Владимир с войском неожиданно напал на город, уничтожил Полоцкую княжескую семью, а Рогнеду принудительно сделал своей женой. Позднее он убил Ярополка, занял киевский трон и на некоторый период (около 20 лет) объединил под своей властью Новгородское, Полоцкое и Киевское княжества. Образованное Владимиром государство получило в историографии название «Киевская Русь».

Однако зависимость Полоцка от Киева продолжалась недолго. После 988 г. Рогнеда, которая так и не простила Владимиру убийство своих родственников, совершила неудачное покушение на его жизнь. Владимир посоветовался с боярами и вместо казни Рогнеды отправил ее вместе с их сыном Изяславом в специально построенный город Изяславль (в настоящее время г. Заславль Минской области). После приглашения полочанами Изяслава в Полоцк на княжение в полоцкой земле восстановилась династия Рогволодовичей – внуков Рогволода. С того времени полоцкие князья вели борьбу за восстановление и укрепление независимости Полоцка.

Расположенное на двух важных торговых путях, по Днепру в Черное море и по Западной Двине в Балтийское море, Полоцкое княжество вынуждено было вступить в борьбу с двумя другими центрами власти на восточнославянских землях – с Киевом и Новгородом. Очень похожие по своему политическому и экономическому происхождению, эти три центра со времен Владимира объединялись и династическими связями. Общими для этих княжеств были также церковнославянский язык и христианские ценности, которые начали распространяться среди правящей элиты.

Значительных успехов в борьбе за независимость Полоцка достиг сын Изяслава, князь Брячис-

лав (1003–1044 гг.) успешно боролся с Новгородом за волоки – сухопутные пути между реками, владение которыми приносило значительные доходы. В 1021 г. его поход на Новгород завершился захватом города, но на обратном пути в Полоцк он был разбит киевским князем Ярославом Мудрым. В результате Брячислав и Ярослав Мудрый заключили союз, по которому к Полоцкому княжеству присоединялись важные города Витебск и Усвяты, контролировавшие волоки между Западной Двиной и Днепром.

Наибольшего могущества Полоцкое княжество достигло при Всеславе Брячиславиче, или, как его именовали в летописи, Всеславе Чародее (1044–1101 гг.). При нем окончательно было утверждено, что владения Рогволодовичей образуют отдельную, независимую землю, выделенную из остальной Руси, и во второй половине XI в. Полоцк стал основным соперником Киева. Чтобы показать свое равенство с великими князьями Ярославичами (сыновьями Ярослава Мудрого) и подчеркнуть независимость Полоцкого княжества, по приказу Всеслава в Полоцке был построен собор Святой Софии, который стал в один ряд с Киевским и Новгородским Софийскими соборами.

В 1065–1078 гг. между войсками Всеслава Чародея и Ярославичей произошел ряд сражений, наиболее жестокой из которых была битва на Немиге в 1067 г. В связи с этим событием впервые в летописях упоминается г. Минск. Битва на Немиге была проиграна Всеславом Чародеем, а население Минска уничтожено. Описывая это событие, летописец отмечал: «На Немиге снопы стелют с голов, молотят цепями булатными, на таку животы кладут, веют душу от тела...». С остатками своей дружины Всеслав отошел к Днепру, но обманом был захвачен в плен Ярославичами. Больше года просидел полоцкий князь в порубе (тюрьме) в Киеве, пока не был освобожден восставшими жителями города. Всеслав Чародей на некоторое время стал киевским князем, но потом вернулся в Полоцк.

В 1097 г. в Любече состоялся съезд князей Рюриковичей, на котором произошла попытка упорядочения отношений между потомками Ярослава Мудрого. Его вотчина разделилась на уделы трех линий – Изяславичей, Святославичей и Всеволодовичей. Этот договор не касался Полоцкой земли, и поэтому Всеслав Чародей не был приглашен на этот съезд. Таким образом, потомки Ярослава Мудрого признали независимость Полоцкого княжества. В конце XI в. вотчина Всеслава не знала опустошений, и это был период, когда Полоцкое княжество достигло своего наибольшего могущества.

Все это позволяет утверждать, что Полоцкое княжество было первым государством на белорусских землях, поскольку имело все необходимые атрибуты государственности:

- территорию – во второй половине XI в. оно граничило с Новгородской землей на севере, со Смоленской – на востоке, с Туровской – на юге, с балтскими народами – на западе;
- население, которое осознавало себя жителями именно этого государства и отличало себя от тех, кто жил за пределами их княжества. Жители называли себя кривичи-полочане;
- органы управления, которые в Полоцком княжестве можно определить как княжеско-вечевой строй. Вече – общее собрание граждан, которое собиралось в Полоцке. Вече обладало большими полномочиями: приглашало князя, а также могло прогнать его («указать ему путь»), объявляло войну и заключало мир, назначало налоги. Практически все важнейшие дела государственной политики осуществлялись только с согласия большинства полноправных граждан. Полномочия князя распространялись в основном на сферу исполнительно-распорядительной деятельности. Он обязан был заботиться о защите страны, руководить армией и собирать налоги. Полоцкое княжество имело свою собственную династию Рогволодовичей – «Рогволодовых внуков»;
- войска. Главной военной силой являлась княжеская дружина. Полоцкая дружина уже в 907 г. принимала участие в походе киевского князя Олега на Царьград;
- законы. Господствующим было так называемое «обычное право» – система неписаных правовых норм, возникших непосредственно из общественных отношений, которые опирались на общепринятость, давность существования и признавались государством;
- налоговую систему. Налоги с населения собирались князем вместе с дружиной в виде дани натуральными продуктами: зерном, медом, мехом и т. д. Сбор дани у восточных славян назывался «полюдье».

Туровское княжество. Полоцкое княжество не было единственным государством на землях Древней Беларуси. В бассейне реки Припять в X в. на основе племенного союза дреговичей образовалось Туровское княжество. О ранней истории Туровского княжества сведений нет. Впервые центр княжества г. Туров упоминается в «Повести временных лет» под 980 г. Первым летописно известным князем этого государства был Тур, от его имени, согласно летописи, население называлось туровцами. Туровское княжество также имело выгодное географическое положение, поскольку через его территорию проходили международные магистрали. Так, Туров имел обширные торговые связи с Киевом, Северным Причерноморьем, Ближним Востоком, Средней Азией, Прибалтикой и Волынью, был одним из важнейших культурно-ремесленных центров, где успешно развивались железообрабатывающее, ювелирное, костерезное, деревообрабатывающее, сапожное, гончарное ремесла.

Туровское княжество, граничившее с более сильным Киевским государством, до 80-х гг. X в., скорее всего, оставалось самостоятельным, а в 980-е гг. попало в зависимость от Киева. Известно, например, что киевский князь Владимир Святославич оставил править в Турове своего сына Святотопка. Туровские князья по родственным связям с киевскими имели право занимать киевский престол. В таком случае в Туров назначался княжеский заместитель-посадник. Городом и волостью управляло вече. На развитие Туровского княжества крайне отрицательно влияло отсутствие своей правящей династии. Представители различных родов, занимавшие Туровский престол, не заботились о местных интересах. В результате такой политики Туровщина даже теряла земли. Так, в 1142 г. Туровское княжество потеряло города Брест, Дрогичин, Клецк, Рогачев, а в 1155 г. – Мозырь. В состав Туровского княжества вошли не все земли дреговичей. Северные земли с городами Заславль и Минск вошли в состав Полоцкого княжества. Южные земли с городами Брагин и Мозырь – в состав Киевского княжества. В XII в. значительная часть дреговичьей территории вошла в состав Волынского княжества, Речица и ее окрестности были присоединены к Черниговскому княжеству.

Берестейская земля. Важным центром среднего Побужья являлся город Брест. Вместе с городами Кобрин, Каменец, Дрогичин, Бельск, Мельник территория Берестейской земли представляла собой практически единую в социально-политическом отношении область, несмотря на то, что этнический состав населения здесь был весьма разнообразен. Брест играл роль западного форпоста на землях восточных славян, и до середины XII в. Берестейская земля входила в состав Туровского княжества. За возможность влиять на эту территорию во второй половине XII в. сражались киевские и галицко-волыньские князья и даже польские короли. В результате, как и Туровское княжество, Берестейская земля во второй половине XII в. попала в зависимость от галицко-волыньских князей.

Верхнее Понемонье являлось территорией, на которой с древности жили балтские племена ятвягов, литвы и дайновы. Колонизация этих земель славянами осуществлялась позже других территорий. Верхнее Понемонье включало города Новогрудок, Гродно, Волковыск, Слоним и другие. Как свидетельствуют летописи, с конца X в. территория Гродненщины попала в сферу политических интересов киевских князей: «на ятвягов» ходили Владимир Святославович и Ярослав Мудрый. Последний в 1044 г. основал Новогрудок.

Некоторое время верхнее Понемонье находилось в политическом подчинении Галицко-Волынского княжества. Однако в первой трети XII в. в летописях сообщается о самостоятельном гродненском князе Всеволодке (1116–1141 гг.), который в 1127 г. принимал участие в походе киевского князя на Полоцк. Этот факт свидетельствует о том, что Гродно уже был центром удельного княжества. Династические браки связывали гродненских князей с киевскими, и они время от времени организовывали совместные военные походы. В середине XIII в. верхнее Понемонье сыграло знаковую роль в истории Беларуси, поскольку именно эти земли явились территориальным ядром нового государства, вокруг которого перед угрозой внешних врагов начали объединяться ослабленные удельные восточнославянские княжества.

Таким образом, в период раннего феодализма развитие белорусских земель характеризовалось возникновением на их территории раннефеодальных княжеств-государств, которым был свойственен принцип организации населения не на основании кровных связей, а по территориальному признаку. Позднее процесс образования и развития государств-княжеств сменился феодальной раздробленностью (1101 – середина XIII в.) – явлением, которое было характерным для всех стран, развивавшихся по пути феодализма.

Феодальная раздробленность на белорусских землях. Феодальная раздробленность – это процесс разделения раннефеодальных государств на удельные княжества. Так, после смерти Всеслава в 1101 г. Полоцкое государство было разделено на шесть удельных княжеств: Полоцкое, Минское, Витебское, Логойское, Изяславское и Друцкое. Особенностью феодальной раздробленности в Полоцком княжестве было то, что междоусобная борьба имела не сепаратистский характер, а велась за доминирование на данной территории. Наиболее активную политику, направленную на укрепление и расширение территории княжества, стремясь объединить все белорусские земли вокруг Минска проводил Минский князь Глеб Всеславович (?–1119 г.) Киевские князья организовали несколько походов против князя Глеба. Последний был захвачен в полон, брошен в Киевский поруб, где быстро умер.

Независимую от Киева политику стремились вести и другие потомки Всеслава Чародея. В 1127 г. состоялся поход южных князей на Полоцкую землю. За «непослушание» Киеву в 1129 г. некоторые князья Полоцкой земли были высланы в Византию. Недовольные управлением ставленников Киева полочане в 1132 г. подняли восстание и на вече постановили вернуть своих князей из Византии. Но не все высланные князья вернулись в свои уделы.

В борьбу за независимость от Киева в XII в. включилось и Туровское княжество. В 1158 г. Туровский князь Юрий Ярославич отказался подчиняться Киеву. Воодушевленные княжеским примером, жители Тулова выдержали десятидневную осаду великого военного войска, состоявшего из киевской, галицкой, смоленской и луцкой дружин. Враг отошел, и таким образом была защищена независимость Тулова и всего княжества. Однако во второй половине XII – начале XIII в. Туровская земля также переживала процесс феодального дробления. Сначала она была разделена между сыновьями Юрия Ярославича на Туровское, Пинское и Дубровицкое княжества, позже выделились Клецк, Брест, Дрогичин. В результате земли бывшего Туровского княжества попали под влияние более сильных галицко-волинских князей.

Углубление феодальной раздробленности сопровождалось междоусобными войнами. Мелкие князья тоже жаждали самостоятельности и со своими землями и дружинами выходили из-под власти правителей уделов. Фактически все страны, ставшие на путь феодализма, в своем развитии прошли три стадии: от раннефеодальных государств через период феодальной раздробленности до создания централизованных государств. Таким образом, феодальная раздробленность являлась закономерным этапом эволюции феодальных стран.

Среди основных причин, обусловивших феодальную раздробленность, можно выделить политическую и экономическую:

- политическая была связана с наличием в раннефеодальном обществе вассальной зависимости – системы своеобразных отношений между феодалами. Князья вступали между собой в вассалитет, когда один из них соглашался считаться «сыном» другого (при равноправных отношениях князья называли друг друга «братьями»). Бояре являлись вассалами того князя, которому служили и от которого за службу получали имения. Начиная с XI–XII вв. у наиболее крупных бояр стали появляться личные дружины. Усиление удельных князей приводило к ослаблению центральной власти и содействовало распаду раннефеодальных государств;

- экономическая причина была обусловлена господством натурального хозяйства, когда все земли Беларуси имели так называемую экономическую автаркию (независимость): все необходимое для жизни производилось и потреблялось в пределах одного хозяйства, и не было жизненной необходимости для расширения экономических связей между регионами.

В исторической литературе также высказывается мнение, что причина феодальной раздробленности состояла не только в том, что рассорились князья-родственники. Причина распада лежала глубже, ведь иным стало отношение к князьям и вообще к «власти» городов, которые принимали к себе князей. К 30-м гг. XII в. города сформировались как экономические центры, самообеспеченные и не нуждающиеся во внешней опеке. Недаром XII – начало XIII вв. – это время наибольшего экономического и социального развития Древней Руси, а само это развитие сконцентрировалось как раз в городах. Проведенные в последнее время археологические исследования заставляют усомниться в четкости деления городов на дружинно-аристократический «детинец» и торгово-ремесленный посад («окольный город»). Сейчас известны города, в которых было несколько «детинцев», явно построенных не князем, а самими горожанами. При этом если в одних городах к укрепленному ядру примыкает открытый посад, то в других крепостная стена охватывает все части города. Таким образом, причиной феодальной раздробленности стали не только княжеские усобицы, но и возвышение городов, приведшее к обострению отношений между «землей» и «властью». И такого рода конфликтов, когда города не принимали или изгоняли князей, в XII–XIII вв. было множество.

Феодальная раздробленность имела положительные и отрицательные последствия. На первом этапе разделение великих княжеств на отдельные уделы создавало благоприятные условия для роста городов, развития ремесел и культуры, совершенствования натурального хозяйства. При существовавших в то время средствах коммуникации управление небольшими территориями было более эффективным. Но постоянное ведение разрушительных междоусобных войн стало отрицательно сказываться на хозяйственной жизни. Разрушалось сельское хозяйство, ремесла, приходил в упадок путь «из варяг в греки», который несколько веков вносил существенный вклад в доходы Полоцкого княжества и других белорусских земель. К тому же, разобщенные уделы не могли оказать должного отпора внешним захватчикам. Только в конце XII – начале XIII вв. под угрозой внешних врагов на белорусских землях стали проявляться тенденции к политической и экономической консолидации.

Социально-экономическое развитие на белорусских землях. Княжества на территории Беларуси, как и другие княжества Древней Руси, были раннефеодальными восточноевропейскими государствами. Феодализм – общественный строй, основанный на сочетании крупной земельной собственности класса феодалов и мелкого индивидуального хозяйства крестьян, эксплуатируемых с помощью внеэкономического принуждения. Внеэкономическое принуждение – безвозмездное присвоение части результатов крестьянского труда по праву на феодальную земельную ренту, выступавшую в виде барщины, натурального или денежного оброка. Земельная рента – натуральная, денежная или отработочная плата феодалу за пользование землей.

Основные классы-сословия: феодалы (светские и духовные); крестьяне; городское торгово-ремесленное население. Сословная иерархия в среде светских феодалов: Великий князь Киевский (старший в роду, его удел – Киевское княжество, по праву старшинства он мог воздействовать на других князей); удельные князья (Полоцкий, Туровский, Смоленский и другие). Верховная политическая власть принадлежала князю, который правил, опираясь на поддержку знати. Существенную роль играло и вече (народное собрание), которое по традиции имело права приглашения и изгнания князя, решать вопросы войны и мира, обсуждать принимаемые князем законы. Боярская дума имела функции совещательного органа и символизировала права и автономию вассалов, имела право «вето» по отношению к княжеским решениям.

По мере роста производительных сил стало возможным отделение ремесла от сельского хозяйства. Одними из первых обособились кузнецы. По мере превращения бывших центров союзов племен, феодальных замков, торговых пунктов в города, в них происходили концентрация ремесел и усиление ремесленной специализации. Первым городом на землях Беларуси считается Полоцк. Он был основан кривичами на месте впадения реки Полоты в Западную Двину и впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862 г. Недавние исследования белорусских археологов свидетельствуют, что город возник как минимум на сто лет раньше первого упоминания в летописи.

В числе древних белорусских городов письменные источники называют: Туров (980 г.), Изяславль (Заславль, около 985 г.), Брест (1019 г.), Витебск (1021 г.), Минск и Орша (1067 г.), Пинск (1097 г.), Слуцк (1116 г.), Гродно (1127 г.), Мстиславль (1135 г.), Гомель (1142 г.) и др. Все древние белорусские города были основаны на берегах больших рек, по которым проходили речные торговые пути. Городское население играло важнейшую роль в политической жизни страны – все свободные мужчины участвовали в вече. Политическая жизнь в государстве гораздо меньше затрагивала сельское население, однако у крестьян, остававшихся свободными, дольше, чем у горожан, было выборное самоуправление.

В развитии раннефеодального государства города выполняли множество функций. Они являлись центрами ремесленного производства. Как свидетельствуют источники, в изучаемый период в городах Беларуси насчитывалось около 40 ремесленных специальностей. Ведущая роль принадлежала кузнечному делу, которое обеспечивало необходимыми орудиями труда сельское хозяйство и многие виды ремесел. Хорошо были развиты ювелирное дело, обработка дерева, гончарство, ткачество, кожевенное дело и др. Городскими жителями были и купцы. Отделение ремесла от земледелия и города от села привело к развитию торговли. Функцию торговых центров также выполняли города. В них располагались рынки, на которых можно было приобрести или обменять ремесленную продукцию, сырье, продукты питания. В городах, находившихся на важнейших водных магистралях, осуществлялась и внешняя торговля. На белорусских землях основными направлениями были торговые отношения с Византией, арабским Востоком, Западной Европой, а также с восточнославянскими княжествами: Киевским и Новгородским. Вывозили меха, мед, воск, лен. Предметами импорта были преимущественно изделия из металла, драгоценные камни, ткани, вино, пряности. Города выполняли также функцию административно-фискальных центров, где объявлялись новые законы, сюда свозилась дань, собранная с податного населения. Важной функцией городов была военно-оборонительная. Созданная вокруг города оборонительная система и наличие в городе военной силы – дружины делали его местом, где можно было найти укрытие во время вражеских атак и организовать оборону.

Категории населения. С образованием на землях Беларуси первых государств-княжеств шло формирование и социальной структуры феодального общества. Четко оформилась феодальная иерархия («феодальная лестница»). Во главе общества стоял князь, считавшийся верховным собственником земли. Он опирался на бояр (родовую знать), военно-служилую знать, составлявшую старшую и младшую дружины, духовенство.

Согласно одному из самых древних памятников права на землях восточных славян – «Русской правды», свободное население имело название «люди», или «людины». Но неизбежным результатом появления крупного землевладения было усиление феодальной зависимости крестьян. Некоторые свободные общинники-смерды постепенно попадали в зависимость от государства, а потом и от феодалов. Попасть в зависимость можно было разными путями, о чем свидетельствуют категории крестьян:

- закупы – обедневшие крестьяне, которые брали у феодала денежную ссуду («купу») и должны были работать на его хозяйстве за «купу», пока не вернут деньги;
- рядовичи – крестьяне, находившиеся в зависимости от феодала в соответствии с договором («радом»);
- изгои – в XI–XII вв. так назывались люди, которые в результате каких-либо обстоятельств вышли из своего обычного общественного положения. Большинство из них составляли селяне, которые по каким-то причинам были изгнаны из общины, остались без земли и попадали в зависимость к феодалу;
- челядь, холопы – несвободные люди, рабы, находившиеся в полной зависимости от феодала. Историки считают, что челядь формировалась из пленных, захваченных во время войны, а холопы – из местного люда.

Жители городов Полоцкой земли в источниках иногда названы «горожанами». Однако чаще

всего им присваивалось название города, так же, как и всему населению волости, которая тяготела к данному населенному пункту («полочане», «дрючане», «меняне»). Из свободных и зависимых жителей городов и сельской округи формировались ополчение и городовые дружины. Рядом с княжеской дружиной, включавшей воинов-профессионалов, называются также воины, занимавшиеся в обычной жизни ремеслом, торговлей, земледелием. Они составляли городовые дружины. Однако, в отличие от ополченцев, это было отделение конных воинов, о чем свидетельствуют письменные источники и археологические данные. Материалы заславского курганного могильника дают возможность получить сведения о различных социальных группах населения Изяславля (современный г. Заславль) на стадии его формирования и ранней истории (X–XI вв.). Эти материалы представлены погребениями дружинников и свободных ополченцев. Погребения по составу сопровождающего инвентаря и другим признакам делятся на погребения представителей высшего ранга (опоясанные воины), младшей дружины, городской дружины. В одном кургане вместе с опоясанным дружинником в качестве сопровождающего было выявлено захоронение холопа (ополченца), который нес военную службу вместе с хозяином. Важным материальным памятником социальной дифференциации населения Полоцкой земли является курган в Друцке с коллективным погребением второй половины XII в. В нем захоронены представители княжеского рода (в том числе мальчик в возрасте 6–7 лет), телохранители и обслуга, а также рабы. Элементы погребального обряда и сопровождающий инвентарь указывают на религиозные и имущественные различия погребенных.

Распространение христианства на землях Беларуси. Христианская вера на белорусских землях получила распространение в X в. Князь Изяслав в 992 г. основал в Полоцке епархию – церковный округ. Рогнеда и Изяслав стали первыми христианами в Полоцком княжестве. Христианство с IX по XIII вв. существовало наряду с язычеством (многобожием). Христианская церковь была вынуждена приспособить свои праздники и обряды к календарю языческих праздников. И наоборот, языческие традиции и верования были перестроены таким образом, чтобы не вступать в открытое противостояние с христианской традицией. Многие из того, что в языческие времена носило культовый характер, сохранилось поныне в памятниках фольклора или в художественных формах. После официального принятия христианской веры стали создаваться епархии (религиозно-христианские округа). В 992 г. в Полоцке, Витебске, Менске, Орше, Заславле, Браславе, Логойске, в 1005 г. – в Турове.

Дочь полоцкого князя Предслава, внучка знаменитого Всеслава Чародея, сделала осознанный жизненный выбор в 12-летнем возрасте. Узнав о намерении отца обручить ее с княжичем, она выбрала служение Богу и тайно сбежала из дома в женский монастырь, где постриглась под именем Евфросинии. Позже она основала женский и мужской монастыри. В них переписывались церковные книги, что было в те времена делом очень трудным. Евфросиния стала первой известной нам женщиной-книгописцем. Уже на склоне жизни она совершила религиозный подвиг – отправилась в далекое и тяжелое путешествие в Святую землю – Иерусалим, где и умерла в 1167 г. Мощи Евфросиньи Полоцкой покоились в Киево-Печерской Лавре, а в 1910 г. их перенесли в Полоцкий Спасо-Евфросиньевский монастырь. Евфросинья Полоцкая одна из первых женщин среди восточных славян, которую православная церковь признала святой. Верующие считают ее небесной заступницей белорусской земли, и каждый год 5 июня отмечают день ее памяти.

В духовно-культурной жизни Беларуси того времени яркой личностью являлся Кирилл Туровский (возможно 1130 – не позднее 1182 гг.). Он был высокообразованным человеком, блестящим литератором, выдающимся религиозным деятелем. Сохранилось тридцать молитв, восемь «слов», три поучения, два канона, написанных К. Туровским. За выдающееся ораторское искусство современники называли его «Златоустом». По желанию горожан и князя Юрия Кирилл стал туровским епископом. Основным жанром раннесредневековой письменной культуры стало летописание. Самой ранней рукописной книгой на территории Беларуси является созданное в XI в. Туровское евангелие, украшенное заставками – разноцветными заглавными буквами. Материалом для ру-

кописных книг в то время служил пергамент – специально выделанная телячья кожа. Обложкой служили две доски, обтянутые кожей, а закрывалась книга с помощью пряжки.

Одним из первых памятников летописания является «Повесть временных лет». Продолжением ее явились местные летописи: Киевская, Галицко-Волынская, Новгородская, Суздальская. Имеются данные о том, что летописи составлялись в Полоцке, Турове, Новогрудке. Широкое распространение получила каноническая литература, жития и поучения святых: «Оршанское евангелие», «Полоцкое евангелие», «Житие Евфросиньи Полоцкой», «Житие Авраамия Смоленского»; слова Кирилла Туровского: «Притча о душе и теле», «Про слепого и хромого» и другие.

О распространении письменности на Беларуси свидетельствуют надписи на свинцовой печати полоцкого князя Изяслава, знаменитом кресте Евфросиньи Полоцкой, каменных пряслицах XII в., найденных в Витебске, Друцке, Пинске. В Бресте обнаружен самшитовый гребень с вырезанным алфавитом (буквы от «А» до «Л»), берестяные грамоты, найдены в Витебске и Мстиславле. Памятниками письменности Беларуси являются надписи на камнях-валунах («Борисовы» и «Роговолодов» камни).

К этому времени относится появление Полоцкой и Гродненской архитектурных школ. Памятником каменного зодчества (строением, возведенным из камней и кирпича, скрепленных раствором) является построенный в Полоцке в середине XI в. при князе Всеславе Чародее Софийский собор. Слово «София» означает «Божья мудрость», которая, по представлениям верующих, управляет Вселенной. Это был третий храм такого типа, построенный на землях славян после Киевской и Новгородской Софий. При строительстве собора использовался плоский кирпич – плинфа. Внутренняя поверхность храма была украшена фресками – росписями по свежей штукатурке красками, разведенными водой. За свою историю Полоцкая София несколько раз разрушалась, перестраивалась и дошла до нас в значительно измененном виде. В течение XII в. в Полоцке было возведено десять каменных однокупольных культовых построек. Одной из них была Спасо-Преображенская церковь, построенная по заказу Евфросиньи Полоцкой зодчим Иоанном (Иваном) за 30 недель. В этой церкви сегодня хранятся мощи (останки) святой Евфросиньи Полоцкой.

В XII в. была построена Коложская (Борисоглебская) церковь в Гродно. Стены этой церкви украшены вставками из постного полированного камня и керамическими плитками, которые образуют рисунок. Особенностью церкви является большое количество голосников – глиняных кувшинов, вмурованных в стены для того, чтобы были хорошо слышны молитвы и голос священника. Памятником оборонительного зодчества является пятиярусная, высотой в 30 метров, Каменецкая башня, построенная на Брестчине из желтого и коричневого кирпича в XIII в.

Строительство храмов, их архитектура, роспись, убранство соответствовали мировым достижениям того времени. Шедевром древнего искусства является шестиконечный крест, созданный в технике перегородчатой эмали мастером Бокшей (в крещении Лазарем) по заказу Евфросиньи Полоцкой в 1161 г. Крест изготовлен из кипарисовой доски. Его лицевая и оборотная стороны обложены золотыми, а бока – серебряными пластинами с выбитыми на них надписями кириллицей. На золотых пластинах помещены изображения святых, выполненные разноцветными эмалями. В кресте находились частички дерева от креста, на котором был распят Иисус Христос, мощи святых. Крест Евфросиньи Полоцкой является культурно-исторической ценностью белорусов.

Храмы были не только культовыми сооружениями, в них размещались архивы, государственная казна, библиотеки, школы. В XI в. по инициативе князя Всеслава в Полоцке был построен уже упомянутый Софийский собор. В начале XII в. в Бельчицах (близ Полоцка) сооружена Борисоглебская церковь, а в 1161 г. в Сельце – Спасо-Преображенский собор, известный также под названием Спасского или Спасо-Евфросиньевского. До наших дней сохранилась Борисоглебская, или Коложская, церковь в Гродно. В Каменце в конце XIII в. была возведена башня (Белая вежа), памятник военного зодчества в Беларуси.

Декоративно-прикладное искусство развивалось под влиянием Византии, однако ремесленники вносили в него и местные черты. Изделия из дерева, кости, металла украшались резьбой, инкру-

стацией в виде различных орнаментов (геометрические фигуры, фантастические звери и птицы). О высоком художественном мастерстве говорят следующие предметы: каменные иконки, украшенные тончайшей резьбой, шахматные фигурки из кости и камня, найденные в Гродно, Волковыске, Лукомле. Ювелиры создавали золотые украшения, покрытые цветной эмалью, изделия из серебра со сканью и зернью, с чернью и позолотой. Все это свидетельствовало о высоком уровне развития культуры на территории Беларуси. Большинство памятников культуры древней Беларуси погибло во времена многочисленных войн.

Кривичская территория. Полоцкая земля Спасо-Преображенский храм Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря

2.1.1 Исторический очерк

Спасо-Преображенский храм Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке был построен во второй четверти XII в. при жизни Преподобной Евфросинии Полоцкой, основательницы и настоятельницы монастыря. Архитектурно-археологические исследования проводились в 2015, 2017–2024 годах совместной экспедицией Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (руководители А.Л. Коц, Д.В. Дук, И.В. Магалинский) и Государственного Эрмитажа Санкт-Петербурга (руководитель Ю.М. Торшин). В ходе исследований в стенах храма был выявлен ряд аркосолиев (арочных ниш для размещения праха умерших), а также каменные саркофаги XII в., изначально располагавшиеся вдоль его южной и северной стен под полом обходных галерей [Магалинскі]. Эти погребальные конструкции закладывались еще при строительстве храма и предназначались, по всей видимости, для погребения духовных лиц, а также близких родственников Евфросинии Полоцкой.

В XVI–XVIII вв., когда монастырь принадлежал ордену иезуитов, под церковью были построены крипты, предназначенные для захоронения руководителей ордена. Во второй половине XVII — начале XVIII вв. вокруг храма начинает действовать городское прихрамовое кладбище. После возвращения храма православной церкви в 1832 г. и возобновления деятельности монастыря при храме хоронили только священников и монахинь. Таким образом, традиция погребения усопших у стен Спасо-Преображенской церкви, заложенная еще при Евфросинии Полоцкой, сохранялась вплоть до начала XX в.

В ходе археологических раскопок у стен Спасо-Преображенского храма было выявлено большое количество человеческих скелетных останков. По оценкам археологов, большинство погребений у стен храма относится к XVIII в. Длительное использование территории, прилегающей к храму, в качестве кладбища, привело к тому, что многие могилы были нарушены более поздними захоронениями. Помимо нетронутых и частично разрушенных погребений были выявлены отдельные скопления переотложенных скелетных останков, большое количество костей и их фрагментов содержалось в разрозненном состоянии в культурном пласте.

В 2015 и 2019 гг. были обнаружены и исследованы каменные саркофаги XII в., часть из которых оказалась пустыми, часть содержала переотложенные скелетные останки. В 2020 г. впервые был открыт и исследован саркофаг, содержащий нетронутое погребение XII века.

Саркофаг, исследованный в 2019 году, располагался у северо-западного угла храма и содержал скопление человеческих костей, среди которых имелось 5 черепов и разрозненные кости посткраниального скелета. Все черепа из саркофага принадлежали женщинам разного возраста. Учитывая переотложенный характер костных останков из саркофага, закономерно возник вопрос об их принадлежности к поздним захоронениям XVII–XVIII веков у стен храма. Уже на уровне описательной характеристики стало очевидно, что женские черепа из саркофага отличались от выборки более поздних захоронений у стен храма формой мозгового отдела. Два черепа из саркофага имели долихокранную форму, три — мезокранную, тогда как большинство черепов из поздних захоронений характеризовалось брахикранией. По строению лицевого отдела черепа из саркофага также отличались таким комплексом признаков,

как сочетание высокого лица, высоких орбит и узкого носа. Сравнение двух выборок женских черепов (черепов из саркофага и поздних захоронений у стен храма) с использованием t-критерия Стьюдента подтвердило статистически значимые отличия выборки из саркофага по черепному указателю, высоте орбиты и орбитному указателю [Емельянчик, с. 119].

Поскольку по форме мозгового отдела выборка из саркофага выявила сходство со средневековым населением, было проведено сравнение с выборкой женских черепов из курганных погребений XI–XIII веков с территории Полоцкой земли. Сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента позволил установить, что выборка из саркофага статистически значимо отличается от курганный выборки более широким мозговым отделом, более узким лицом и более высокими орбитами. Факт морфологического своеобразия выборки женских черепов из саркофага позволил высказать предварительную гипотезу об их принадлежности представительницам местного княжеского рода Рогволодовичей-Рюриковичей, захороненным в XII веке [Емельянчик]. Однако датировка переотложенных костных останков из саркофага с помощью радиоуглеродного анализа, к сожалению, не дала убедительного подтверждения этой гипотезы.

В 2020 году у северной стены храма впервые был зафиксирован саркофаг с неповрежденным захоронением. Останки скелета были расположены в анатомическом порядке, череп и грудная клетка были повреждены. Скелет лежал на полу саркофага в вытянутом состоянии, ориентирован головой на запад строго по оси храма. Руки были сложены на животе. В ногах, у левой стопы, лежал сосуд из прозрачного стекла, в головах находились три фрагмента плинфы. Известно, что плинфа, или ее отдельные фрагменты, использовались в захоронениях XI–XIII веков [Коц, 2024, с. 26]. Комплексный анализ погребального инвентаря позволил датировать захоронение XII веком.

В результате антропологического исследования установлено, что скелет принадлежал молодой женщине в возрасте 20–30 лет. К сожалению, череп был разрушен, что не позволило провести его измерения. По результатам измерения длинных трубчатых костей была рассчитана прижизненная длина тела женщины, которая составила около 168 см. Учитывая, что в XI–XIII вв. средняя длина тела полочанок составляла около 159 см [Новые данные, 2023, с. 239], молодая женщина из саркофага имела сравнительно высокий рост при общем грацильном строении скелета.

2.1.2 Краниологические исследования

Таблица 1 Индивидуальные размеры и указатели женских черепов

Признак	Полоцк, Спасо-Преображенский храм, переотложенное погребение в саркофаге		
	Череп 2	Череп 3	Череп 4
1. Продольный диаметр	190	178	177
8. Поперечный диаметр	141	139	131
5. Длина основания черепа	96	91	98
9. Наименьшая ширина лба	97	91	92
10. Наибольшая ширина лба	117	112	115
11. Шир. основания черепа	129	119	114
12. Ширина затылка	115	105	101
17. Высотный диаметр	138	122	124
29. Лобная хорда	115	116	107
30. Теменная хорда	131	109	103
31. Затылочная хорда.	106	99	102
45. Скуловой диаметр	124	121	121

40. Длина основания лица	93	86	93
48. Верхняя высота лица	74	70	68
43. Верхняя ширина лица	107	99,5	101
46. Средняя ширина лица	96	91	86
51. Ширина орбиты от mf.	42,5	40	38,5
52. Высота орбиты	35	35	35
54. Ширина носа	25	25	23,5
55. Высота носа	51,5	51	50,5
61. Ширина альвеолярной дуги	61	60	59
63. Ширина нёба	37	37	38
62. Длина нёба	48	43	45
DC. Дакриальная ширина	21	20	22
DS. Дакриальная высота	13	10	12,5
SC. Симотическая ширина	7	7	11
SS. Симотическая высота	4	4,5	4
8:1. Черепной указатель	74,2	78,1	74,0
40:5. Указ. выступания лица	96,9	94,5	94,9
48:45. Верхнелицевой указат.	59,7	57,9	56,2
52:51. Орбитный указатель	82,4	87,5	90,9
54:55. Носовой указатель	48,5	49,0	46,5
DS:DC. Дакриальный указат.	61,9	50,0	56,8
SS:SC. Симотический указат.	57,1	64,3	36,4
77. Назомалярный угол	137,2	136,8	140,2
∠zm. Зигомаксиллярный угол	125,2	121,0	123,2

2.1.3. Генетический портрет

Скелетные образцы из двух саркофагов, исследованных в 2019 и 2020 годах (перезахороненные останки в саркофаге и нетронутое погребение XII века с разрушенным черепом), были отправлены на генетический анализ в Лабораторию исторической генетики Московского физико-технического института. В результате было установлено полное совпадение митохондриальной ДНК образцов двух черепов из перезахороненного захоронения с останками из нетронутого саркофага, что свидетельствует о высокой вероятности их родства по женской линии. Наличие близкого родства между женщинами позволило подтвердить гипотезу о принадлежности перезахороненных останков из саркофага к древнерусскому периоду. Их гаплогруппа была определена как H1b1 – европейская (не финская). К этой же группе присоединяется ещё один женский образец черепа из переотложенного захоронения, что позволяет предположить наличие родства с тремя упомянутыми выше черепами. Образцы ещё двух женских черепов имеют гаплогруппы H59 и H5a, относящиеся к общей корневой гаплогруппе H, и имеют схожую европейскую (не финскую) локализацию [Мустафин]. Это позволяет подтвердить ранее высказанную гипотезу о том, что обнаруженные и изученные останки из погребений в саркофагах могли принадлежать представительницам местного княжеского рода, ближайшим родственницам преподобной Евфросинии Полоцкой.

A

B

C

2. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 2.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

2. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 2.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

2. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 2.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

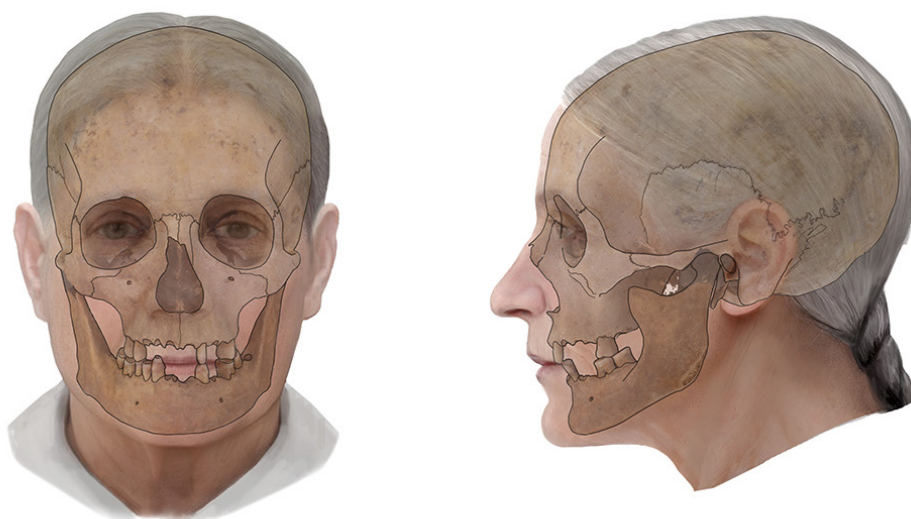
3. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 3.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

3. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 3.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

A**B****C**

3. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 3.
 Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

A**B****C**

4. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 4.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

4. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 4.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

4. Полоцк, Верхний Замок, Спасо-Евфросиньевский монастырь, 11 – 13 век. «Монахиня» № 4.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Полоцк. Верхний замок

2.2.1 Исторический очерк

Раскопки проводились на территории двух некрополей: Верхний Замок и Нижний Замок в 2014 и в 2019 - 2021 гг., основной объем находок датируется периодом XI - XIV вв. Полоцк, как центр полоцких кривичей, располагается на берегу Западной Двины, что с незапамятных времен связывало его с Прибалтикой и Скандинавией. По реке проходили торговые пути, в XII в. именно полочане контролируют участок пути до Балтийского моря. В этот период времени Полоцк становится крупнейшим городом в Древней Руси, население переваливает за 10 тысяч человек.

В отличие от других древнерусских городов Полоцк не испытал татаро-монгольского нашествия. А в начале XIV в. и вовсе вошел в состав Великого Княжества Литовского. Интерес археологов к Полоцку не угасает на протяжении уже ста лет, и это вполне оправдано: первое упоминание о городе встречается уже в 862 году. Свидетельства столь почтенному возрасту прослеживаются теперь не только в летописях, в 2010 г. были обнаружены и однозначные археологические данные, подтверждающие факт существования поселения в IX в.

Если первые исследователи Полоцких древностей делали акцент на архитектуре городской застройки, экономике и топографии, то в последние десятилетия ученые переключают внимание на сохранившиеся некрополи. Полоцкий государственный университет организует систематические раскопки под руководством Д.В. Дука и А.Л. Коца, в результате которых были обнаружены остеологические материалы XIII - XIV и XVII - XVIII вв. А в 2019 г. в ходе раскопок Верхнего замка научным коллективом И.В. Магалинского были найдены многочисленные костные останки, датируемые XI-XIII.

Погребения на территории города встречаются как в виде грунтовых некрополей, так и в храмовых саркофагах, а вот курганов в Полоцке нет, что достаточно необычно: в других населенных пунктах, история которых насчитывает более тысячи лет, курганы распространены. Археологи склонны объяснять отсутствие курганов их разрушением в начале XX века, когда город активно разрастался.

В полоцком Софийском соборе были захоронения представителей знати, но останки из саркофагов исследованы антропологами не были. Зато подробно изучены грунтовые некрополи средневекового периода, обнаруженные при храмах. "Стрелка нижнего Замка" - вдающийся мысом в реку Полоту берег, где в начале второго тысячелетия нашей эры появляется Детинец, а вскоре и Храм на Стрелке. Сам Нижний Замок появляется значительно позже, в период Ливонской войны, и во время строительства часть некрополя была повреждена.

Захоронения из некрополя Нижний замок ориентированы головой на запад или на юго-запад. Обнаружена лишь одна коллективная могила, все остальные - индивидуальные. Захоронения преимущественно безинвентарные, что характерно для христианской традиции.

Некрополь Верхний замок располагается на месте впадения р. Полоты в Западную Двину. Эта территория находится в охранной зоне заповедника, раскопки проводились в 2019 - 2022 гг. Были обнаружены артефакты XI - XVIII вв., а также захоронения преимущественно XII - XIII вв., ориентированные на запад. В погребениях встречается атрибутика, в том числе украшения и гвозди. Сам некрополь, вероятно, находился близ небольшого храма, от которого не сохранилось следов.

Третий исследованный некрополь находится на территории монастыря Евфросинии Полоцкой близ Спасо-Преображенского храма, раскопки ведутся с 2005 г. Храм был построен в XII в. А в конце XVIII в. монастырь находился во владении ордена иезуитов, которые создают в подклете храма крипты для погребения высших иерархов ордена.

При исследовании крипт было обнаружено, что большая часть костных останков находились не в анатомическом порядке, то есть были перезахоронены, и первоначальное место захоронения их неизвестно. Обнаруженный католический крест подтверждает предположение о том, что часть останков в крипте принадлежит иезуитам. Другая часть разрозненных останков, обнаруженных в крипте, происходят из прилегающего к храму кладбища. Выводы об этом ученые делают, сопоста-

вив выборку черепов из некрополя близ храма с бессистемно разбросанными в крипте черепами.

Дальнейшие разделы этой главы повествуют об антропологическом исследовании костных останков, обнаруженных на некрополях г. Полоцка.

2.2.2 Краниологические исследования

Согласно исследованию, мужские черепа из некрополя с территории Верхнего замка характеризуются долихокранностью, высоким сводом, основание черепа и лица длинные, затылок среднеширокий, лоб по размерам средний.

Лицо среднеширокое в скулах, ширина в верхней, средней его частях, а также верхняя высота лица средние. Углы горизонтальной профилировки принимают малые значения. Лица мезенные, носы короткие и среднеширокие, по указателю мезоринные. Переносье высокое и среднеширокое. Орбиты по указателю низкие (хамеконхные).

Таблица. 1 Краниометрическая характеристика мужских черепов из Полоцка

№	n	x	min	max	Порп. 23Б
1	11	186,7	175,0	197,0	177
8	11	137,6	130,0	144,0	144
17	11	136,7	130,0	147,0	139
5	11	105,3	102,0	112,0	102
10	11	118,5	110,0	125,0	125
9	11	98,9	93,0	104,0	103
40	9	103,3	96,0	109,0	96
11	11	124,4	115,0	130,0	121
12	11	109,0	100,0	118,0	105
45	9	134,8	129,0	145,0	131
48	9	69,9	66,0	75,0	66
46	9	95,7	89,0	102,0	105
43	11	106,1	101,0	112,0	94
54	9	26,3	24,0	28,0	26
55	9	50,3	48,0	53,0	51
51	10	42,4	39,0	47,0	40
52	10	31,0	29,0	34,0	29
SC	9	8,9	7,0	11,0	9
SS	9	4,3	3,5	6,0	5
77	10	139,6	132,7	146,7	139
Zm	9	125,6	120,9	129,6	126
8:1	11	73,8	67,0	81,7	81,4
48:45	8	51,6	48,3	54,5	50,4
48:17	9	51,1	47,5	53,8	
40:5	9	98,1	93,3	104,9	94,1
54:55	9	52,3	46,2	57,1	51,0
52:51	10	73,3	67,4	80,5	72,5
SS:SC	9	48,6	31,8	57,1	55,6

По черепному указателю женская выборка характеризуется мезокранией, черепа средневые с средней длиной и шириной основания черепа, затылок среднеширокий и основание лица среднее по длине.

По широтным размерам лица среднеширокие, средневые. Назомаллярный угол среднего размера, зигомаксиллярный- малого. Лица мезенные, носы средние по ширине и высоте, по указателю мезоринные. Переносье высокое и широкое. Орбиты по указателю мезоконхные.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женских черепов из Полоцка

№	n	x	min	max	Порр.51
1	13	178,4	170,0	187,0	182
8	13	137,2	131,0	142,0	140
17	9	131,0	125,0	140,0	140
5	8	97,9	93,0	103,0	102
10	13	117,2	111,0	123,0	121
9	13	95,3	89,0	100,0	97
40	7	93,6	81,0	103,0	95
11	11	117,6	114,0	121,0	127
12	12	106,0	102,0	109,0	104
45	10	124,8	118,0	132,0	132
48	9	67,4	63,0	73,0	76
46	9	90,6	74,0	96,0	88
43	13	102,5	97,0	108,0	108
54	9	24,9	21,0	27,0	26
55	9	48,9	42,0	53,0	55
51	9	41,3	40,0	43,0	43
52	9	32,9	29,0	37,0	36
SC	9	9,6	7,0	15,0	9
SS	9	3,7	3,0	5,0	5,5
77	11	141,4	133,6	146,7	139,8
Zm	9	128,3	124,8	131,3	120,4
8:1	13	76,9	73,6	82,9	76,9
48:45	8	52,9	49,6	57,6	57,6
48:17	7	51,2	47,9	54,5	
40:5	7	95,4	87,1	105,1	93,1
54:55	9	51,3	39,6	59,5	47,3
52:51	9	79,7	70,7	90,0	83,7
SS:SC	9	39,9	26,7	66,7	61,1

2.2.3. Полоцк. История изучения типа телосложения, палеопатологии и палеодиеты

В исследованной группе населения, оставившего погребения XI–XIII вв. на территории Верхнего замка, длина тела у мужчин варьировала в пределах 165 см – 177 см и составляла в среднем 171,6 см. Таким образом, мужчины группы обладали средним ростом, выше среднего и большим, согласно рубрикации Р.Мартин.

У женщин длина тела варьировала в пределах 150 см – 169 см и составляла в среднем 159,1 см. То есть женщины группы характеризовались различным ростом: ниже среднего, средним, выше среднего, большим и очень большим.

Согласно результатам палеопатологической экспертизы, были зафиксированы следы следующих заболеваний и патологических состояний: заболевания и патологические состояния зубочелюстной системы (кариес, абсцессы челюсти, пародонтопатии, микротравмы эмали, зубной камень, стертость эмали), маркеры неспецифического физиологического стресса (поротический гиперостоз, эмалевая гипоплазия). Полученные результаты позволяют говорить об особенностях повседневной жизни средневекового населения Полоцка, выражающихся в недостатке стоматологической гигиены.

Отмечаются также заболевания позвоночника (спондилез, узлы (грыжи) Шморля, спондилоартроз), остеоартрозные поражения суставных поверхностей костей плечевого пояса, верхних и нижних конечностей, переломы костей плечевого пояса и грудной клетки, верхних и нижних конечностей, травмы черепа, следы воспалительных процессов (периостальная реакция на диафизах длинных трубчатых костей).

Сравнение встречаемости патологий с учетом пола было установлено, что как мужское, так и женское население в одинаково высокой степени были подвержены развитию заболеваний зубочелюстной системы и дегенерации позвоночника. Высокий процент случаев заболеваний позвоночника, скорее всего, является закономерным показателем возрастного износа организма индивидов в ходе воздействия систематических биомеханических нагрузок.

Небольшой процент травматических повреждений черепа и костей посткраниального скелета индивидов характеризует средневековое население Полоцка, погребенное на территории Верхнего замка, как относительно мирное. На это также указывает отсутствие следов применения холодного или метательного оружия.

Изотопный анализ. Применение изотопного анализа позволяет получить некоторые данные о рационе питания древних людей и окружающих их климатических условиях. Полученные результаты изотопных исследований в скелетах 4 мужчин, 4 женщин и 4 детей показали диапазон изменений углерода от –20,7‰ до –21,8‰ и содержание азота в интервале от 9‰ до 13,1‰. Это позволяет предположить, что основу их рациона питания составляла в основном пища растительного происхождения. Это овощи, ягоды, каши и похлебки из зерна и бобовых. Молоко, мясо и рыбу они ели редко. Но эта пища все же присутствовала в их рационе. Судя по схожему изотопному составу азота в костях, можно с уверенностью предположить, что дискриминации в питании женщины и ребенка не было. Вероятно, дети в большей степени питались белковой пищей, судя по содержанию изотопа N15. По всей видимости, основу их питания составляли молоко и продукты молочного происхождения. Показания по углероду и азоту также позволяют отметить, что эти люди жили в нежарком, достаточно влажном климате.

2.2.4. Одонтологическая характеристика

В 2023 году палеоантропологическая серия из Верхнего замка (датировка XIII – XIV вв, археологи А.Л. Коц и И. В. Магалинский) была изучена по одонтологической программе Н.В.Харламовой и Е.Л. Акпорхуархо (Серенковой). Объем выборки 83 индивида. Полученные характеристики

позволяют отнести выборку к западному одонтологическому стволу, североевропейскому реликтовому типу, выделенному Р.У.Гравере (Гравере, 1980). Этот тип был выделен при изучении современных латышей, коми, русских Севера. Выборка Верхнего замка характеризуется повышенным удельным весом восточных особенностей (шестибугорковых нижних первых моляров, дистального гребня тригониды и коленчатой складки метакониды), пониженной концентрацией бугорка Карабелли, 2^{med} (II) и четырехбугоркового первого нижнего моляра.

Одонтометрические данные: по мезио-дистальному диаметру первые моляры верхней челюсти относятся к категории средних, вторые и третьи моляры – к категории малых. По вестибуло-лингвальному диаметру все верхние моляры относятся к малым. На нижней челюсти все моляры по обоим диаметрам относятся к категории малых, исключение составляет вестибуло-лингвальный диаметр третьего моляра: по результатам одонтометрии он относится к категории малых.

2.2.5. Палеодемографическое исследование

Проведено палеодемографическое исследование некрополя с территории Верхнего Замка города Полоцк, датируемого XII веком (по методике Angel (1969)). Пик смертности населения приходился на первую пятилетнюю возрастную когорту, более 17% людей умерли, не дожив до пяти лет. Последующие пики смертности приходятся на детскую возрастную когорту 5-10 лет и на взрослую возрастную когорту 40-45 лет. Пик смертности мужчин и женщин также приходится на возраст 40-45 лет. Почти половина детей не дожили до пятилетнего возраста, и почти 12% детей умерли сразу после рождения; от всей группы это не так много, - около 4%. Процент детской смертности в группе в целом составил 35,17%. То есть треть населения умерли в детском возрасте, что является практически нормальным показателем в палеодемографии.

Средняя продолжительность жизни населения города Полоцк XII века составила почти 24 года. Средний возраст смерти взрослых людей – 33,8 лет, взрослых мужчин – 34,1 лет, взрослых женщин – 33,9 лет. Это относительно низкие показатели, если сравнивать с позднесредневековым населением и населением нового времени европейской части России по данным палеодемографических исследований.

В данной группе наблюдается интересное соотношение мужчин и женщин. 40,86% людей были мужчины, на долю женщин приходится 59,14% взрослого населения. То есть, в группе женщин было почти на 18% больше, чем мужчин. Такое соотношение по полу не совсем нормальное. Видимо, на то были исторические причины.

Процент индивидов в финальной возрастной когорте (50+ лет) очень мал, всего 2,76% населения, или 4,3% от всех взрослых индивидов. Данный факт указывает на некоторое демографическое неблагополучие в группе.

A

B

C

5. Полоцк. Верхний Замок, 23В.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

5. Полоцк. Верхний Замок, 23В.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

5. Полоцк. Верхний Замок, 23В.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

6. Полоцк. Нижний Замок, 51.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

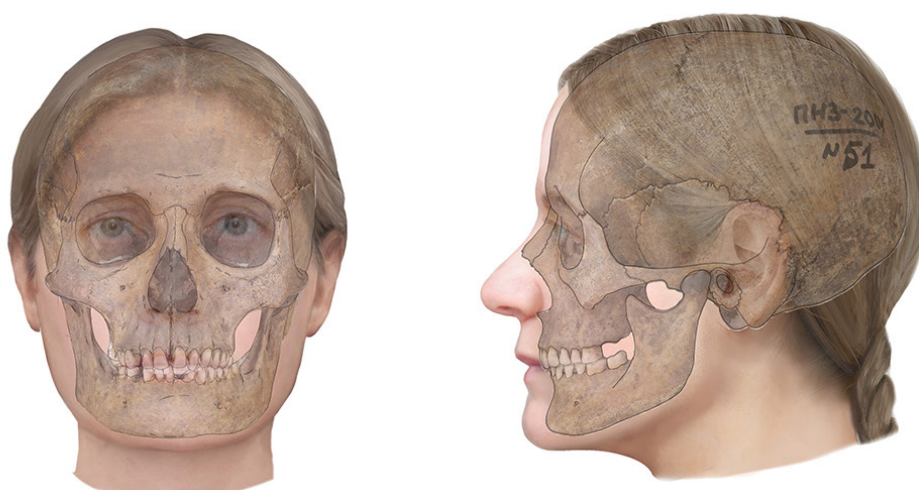

6. Полоцк. Нижний Замок, 51.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

A

B

C

6. Полоцк. Нижний Замок, 51.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Друцк

Ребёнок (мальчик) из знатного рода, Друцк XII в. Друцкий некрополь, курганная группа IV, курган №1, погребение №35. Агрозгородок Друцк, Толочинский район, Витебская область.

Жительница Друцка, княжеский / боярский двор, XII в. Друцкий некрополь, курганная группа IV, курган №1, погребение №13. Агрозгородок Друцк, Толочинский район, Витебская область.

2.3.1. Исторический очерк

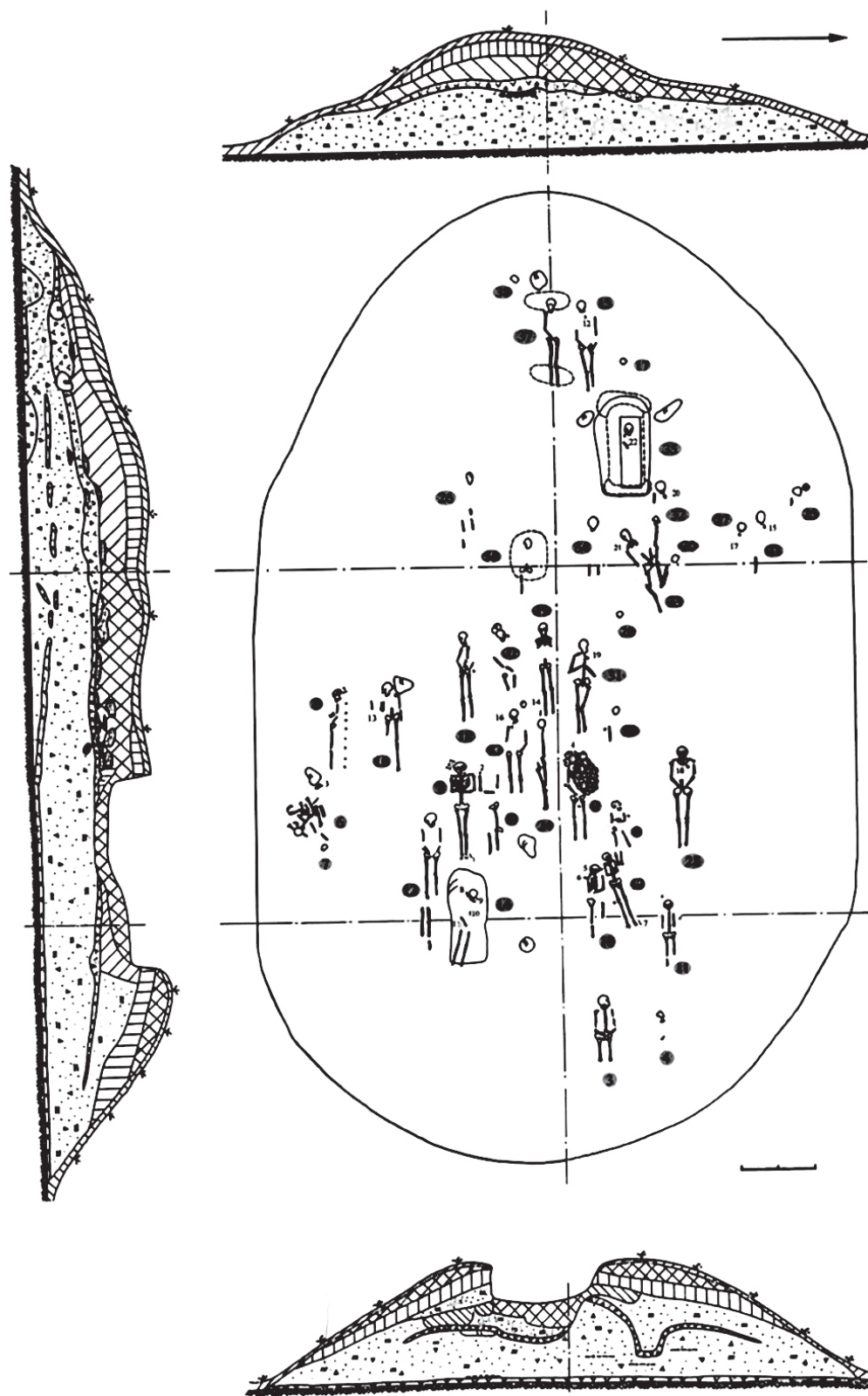
Летописный Дрютьск, Дрьтеск, Дрьютск – древний город Полоцкой земли у деревни Друцк Толочинского района Витебской области, располагается на высоком правом берегу реки Друть. Согласно упоминанию в Друцком евангелии, существовал уже в X в. С 1130-х гг. — центр Друцкого удельного княжества. Город имел детинец (площадь около 1 га), укрепленный валом (высота 10 м) и рвом (глубина на юге 12 м, на востоке 6 м). С севера к детинцу примыкал окольный город (площадь 1,3 га), укрепленный валом высотой 7 м и глубоким рвом. К укрепленному городу примыкал неукрепленный посад, превосходивший по площади детинец и окольный город в несколько раз. В 1116 г. город был разрушен войсками южнорусских князей. Расцвет Друцка приходится на 1130–1140-е гг. [Ляўко, 2009; С.316].

Древний Друцк.

Фрагмент диорамы из зала древней истории Толочинского историко-краеведческого музея

План и профили кургана 1. Курганная группа IV

Друцкий курганный могильник-IV, датируемый XII – началом XIII века, располагается в 0,4 км на северо-запад от Друцкого укрепленного комплекса: Друцкого детинца и окольного города. Открыт в 2008 г. О. Н. Левко и П. М. Кенько. Два кургана высотой 0,7 м, диаметром около 3 м. Ещё один курган имел форму удлиненной полусферы со следующими пропорциями: длина по линии запад-восток составляла 18,5 м, ширина по линии север-юг – 11,5, высота – 2,0 м. [Ляўко, 2009; С.318].

В 2008–2009 гг. курган 1 был исследован О.Н. Левко и А.В. Войтеховичем. Насыпь кургана имеет следующую структуру. Под дерном прослежена темно-серая гумусовая прослойка толщиной 0,2-0,4 м. Она переходит в слой светло-серого цвета, мощность которого колеблется от 0,2 до 0,5 м. На глубине 0,7-0,9 м от поверхности кургана прослежена зольно- угольная прослойка толщиной 0,1-0,3 м, местами достигающая 0,4 м. По линии запад-восток прослойка имеет длину 15,6 м, по линии север-юг - 4,8-6,5 м. Нижележащая часть насыпи состоит из плотного светлого суглинка, в котором встречаются угольные вкрапления. В насыпи кургана на горизонте обнаружено 38 погребений, ориентированных головой на запад. 2 погребения находились под надгробиями из плит, поставленных на боковые опоры (рисунок 2). Все захоронения одновременные и образуют коллективную могилу. На нескольких скелетах были найдены фрагменты воротников и тканей с золотым шитьём византийского образца, а также грушевидные пуговицы с позолотой, среди которых одна серебряная. Рядом с некоторыми из погребённых были найдены фрагменты горшков.

Погребение № 13. Находилось на глубине 1,77 м от дневной поверхности кургана. Скелет лежал на зольном слое на спине, головой на юго-восток. Правая рука была согнута в локте, кисть лежала на груди перпендикулярно ей, левая рука была согнута в локте, кисть находилась на правой ключице. Общая длина скелета – 1,7 м. У левой ноги найден одежный крючок. На тазовых костях и у правого колена лежали гвозди. Погребение принадлежало женщине в возрасте 25–30 лет.

Погребение № 35. Было совершено в могильной яме северо-западного сектора кургана. Размеры ямы: по линии запад-восток – 1,8 м, по линии север-юг – 1,2, глубина – 0,5 м. На дне прослежены контуры истлевшего гроба прямоугольной формы, размером 1,3 × 0,4 м. В пределах этих контуров обнаружены части детского черепа и фрагмент лучевой кости руки. Над насыпанной могильной ямой на два торцевых основания была положена каменная плита. Внешняя сторона плиты находилась на глубине 1,4-1,8 м от современной поверхности. Погребение принадлежало ребенку в возрасте 6–7 лет (половозрастные определения обоих погребений И.И. Саливон и Н.Н. Помазанова).

2.3.2. Краниологические исследования

Череп друцкого ребенка

Череп из погребения 35 (в саркофаге) коллективного захоронения XII в. в кургане группы IV некрополя древнего Друцка принадлежал ребенку 6–7 лет. Сохранился фрагмент черепа (cranium) с фрагментом нижней челюсти (mandibula). Его calvarium состоял из части лобной кости, преимущественно правой орбиты, медиальной части левой орбиты, фрагментов носовых костей, фрагмента правой скуловой кости, альвеолярного отростка верхней челюсти. Фрагмент нижней части правой височной кости включал фрагменты чешуи и скулового отростка, барабанную часть с наружным слуховым проходом, сосцевидный отросток, каменистую часть – пирамиду. Левая височная кость представлена только ее пирамидой. Фрагмент мандибулы включает правую ветвь с головкой и венечным отростком, тело, подбородочный выступ, альвеолярную дугу. В левой половине нижней челюсти не сохранилась ветвь, повреждена альвеолярная дуга.

а

б

в

г

Фотографии фрагмента черепа ребенка из Друцка XII в.:
а – вид спереди, б – нижняя челюсть, в – вид справа, г – вид слева

Верхняя высота лица (Март. 48) около 51 мм, биорбитальная ширина лица (Март. 43(1)) – около 82 мм. Значение ширины правой орбиты от максилло-фронтальной точки (Март. 51) равно 36 мм, значение высоты правой орбиты (Март. 52) – 32 мм.

Череп молодой женщины 25–30 лет из погребения 13 коллективного захоронения XII в. в кургане группы IV друцкого некрополя имеет мезокранную форму со средними диаметрами. Обе ширины лба – наименьшая и наибольшая – представлены большими значениями. Нейрокран эури-метопической пропорции. Ширина затылка – средняя, по абсолютному и относительному значениям. Длина основания черепа относится к «малой» категории, ширина основания – к «средней» категории размера. Длина основания лица – очень малое. Череп характеризуется ортогнатией. Верхняя высота лица описывается малым значением. Малое значение вертикального фацио-церебрального указателя пропорций указывает на низкое лицо относительно высоты нейрокрана. Лицевому отделу черепа присуща клиногнатность на уровне орбит. Форма орбит – мезоконхная при их среднеширокой ширине и средневысокой высоте. Нос имеет малые абсолютные значения ширины и высоты, форма – мезоринная (среднеширокая) с большим углом выступания носовых костей. Переносье характеризуется средней шириной и большой высотой; по указателю – относительно средневысокое.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа из погребения 13 коллективного захоронения XII в. курганного некрополя в Друцке

Признак	Значение признака
1. Продольный диаметр	170
8. Поперечный диаметр	135
17. Высотный диаметр от ba	127
9. Наименьшая ширина лба	97
10. Наибольшая ширина лба	117
12. Ширина затылка	106
5. Длина основания черепа	92
11. Ширина основания черепа	117
40. Длина основания лица	83
43. Верхняя ширина лица	99
45. Скуловой диаметр	?
46. Средняя ширина лица	?
48. Верхняя высота лица	61
51. Ширина орбиты от mf	41
52. Высота орбиты	33
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	46
SC. Симотическая ширина	9,4
SS. Симотическая высота	3,7
75(1). Угол выступания носа	26
77. Назомалярный угол	136
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	?
8:1. Черепной указатель	79,4
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	71,9
12:8. Затылочно-поперечный указатель	78,5
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	48,0
40:5. Указатель выступания лица	90,2
48:45. Верхний лицевой указатель	?
52:51. Орбитный указатель	80,5
54:55. Носовой указатель	50,0
SS:SC. Симотический указатель	39,4

2.3.3. Одонтологическое исследование

Немногочисленная серия из г. Друцк была изучена по одонтологической программе Е.Л. Акпорхуархо (Серенковой). Лопатообразная форма латерального резца отсутствует (N=1), из четырех индивидов у двух фиксируется редукция гипоконуса, на вторых молярах удалось определить лишь узор Y (N=3) и в одном случае количество бугорков – 4. В силу стертости и сохранности наличие

дистального гребень тригонида, эпикристида и коленчатой складки метаконида, а также одонто-глифические признаки определить не удалось. У двух индивидов из трех фиксируется наличие межкорневого затека эмали на втором верхнем моляре, аналогичная ситуация и на втором нижнем.

Одонтометрические данные: в коллекции г. Друцка одонтометрию удалось произвести только на 5 зубах верхней челюсти и 2 зубах на нижней челюсти (Таблица 2.5.3 Приложения). В результате третьи моляры верхней челюсти по градации размеров зубов относятся к категории малых. Моляры нижней челюсти по мезио-дистальному диаметру относятся к категории очень малых, по вестибуло-лингвальному диаметру – к категории малых.

Таким образом, серию городского населения XI–XIII вв. можно отнести к микродонтным.

Таблица. 1 Результаты одонтометрии городского населения из Друцка, мм

Класс зуба	Верхняя челюсть		Нижняя челюсть	
	MD	VL	MD	VL
Медиальный резец	8,2 (N=1)	8 (N=1)	–	–
Латеральный резец	–	–	5,9 (N=1)	5,57 (N=1)
Клык	8,1 (N=1)	8,4 (N=1)	–	–
Третий моляр	7,75 ±0,99 (N=3)	9,69 ±0,88 (N=3)	9,2 (N=1)	9,4 (N=1)

A**B****C**

7. Жительница Друцка, княжеский / боярский двор, XII в.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

7. Жительница Друцка, княжеский / боярский двор, XII в.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

7. Жительница Друцка, княжеский / боярский двор, XII в.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

8. Ребёнок (мальчик) из знатного рода, Друцк XII в.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

8. Ребёнок (мальчик) из знатного рода, Друцк XII в.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

A**B****C**

8. Ребёнок (мальчик) из знатного рода, Друцк XII в.
 Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Пашевичи

Жители островного поселения XI–XIII вв. на озере Дрисвяты. Некрополь «Пашевичи», погребения 18 (муж.), 25 (жен.). Браславский район, Витебская область.

2.4.1. Исторический очерк

Пашевичи, грунтовый могильник XI–XIII вв. Памятник археологии расположен в 1,1 км на юго-запад от д. Пашевичи Межанского сельсовета на территории Видзовского сельсовета Браславского района Витебской области на мысу оз. Дрисвяты. Могильник является частью Дрисвятского археологического комплекса, в состав которого вместе с могильником входят городище и селище.

В 1991 г., основываясь на устном сообщении литовского археолога Альгердаса Гирининкаса, Г.Н. Семенчук провёл изыскания, в результате которых был зафиксирован грунтовый могильник [Семянчук, 1991]. За четыре года археологических исследований (1991–1993, 1996 гг.) им были проведены археологические раскопки на площади 800 кв.м и выявлено 37 захоронений.

Погребальный обряд – вытянутое трупоположение. Захоронения выполнены по обряду трупоположения и расположены по линии юг-север вдоль восточной окраины полуострова в несколько рядов. Все 37 погребенных были помещены в прямоугольные могильные ямы, размеры которых зависели от длины скелета. Длина их составляла от 1,20 до 2,20 м, ширина – от 0,6 до 1,3 м, а глубина углубления в материк составляла от 0,25 до 1,1 м. Ямы были заполнены светло- или темно-бронзовым песком. В некоторых случаях контуры ям очень нечеткие. Десять скелетов находились в деревянных гробах размером 2,10–1,90 м х 0,6–0,5 м, от которых сохранились четкие контуры и железные гвозди или скобы. 32 скелета находились на спине в вытянутом положении, головой на запад и юго-запад. Из 5 погребений, которые не были ориентированы на запад – 3 были ориентированы головой на север, 2 – на юг.

Погребение №18 – Тело лежит в могильной яме прямоугольной формы со скругленными углами. Ее контуры прослеживаются на глубине 0,62 м. Размеры ямы 1,84 х 0,7 м, глубина 0,3 м. Она заполнена темно-коричневой землей с мелкими камнями. Скелет находится на глубине 0,79 м голова и 0,87 м – ноги. Скелет хорошо сохранился, расположен на спине в вытянутом положении, головой ориентирован под углом 30° к юго-западу. Передняя часть черепа повернута вправо. Руки скрещены на животе, левая перекрывает правую. Общая длина скелета 1,60 м. С правой стороны, в 40 см от черепа, на пальце левой руки бронзовое кольцо с заходящими концами, изготовленное из проволоки. Его диаметр 2,2 см. С левой стороны, у пояса, находится кольцеобразное кресало, на нем и рядом с ним лежали четыре кремневых отщепа. Возле кресала находился грушевидный крестопрорезной бубенчик, изготовленный из бронзы. Там же слева, над огнивом у начала тазовой кости лежал нож. Слева под тазом находилось острое с подвижным кольцом, которое находилось в кожаном чехле, верхняя часть была инкрустирована бронзовой проволокой. В центре на тазовой кости лежала бронзовая лировидная пряжка.

Погребение №25 – Тело находится в прямоугольной могильной яме со скругленными углами. Контуры её обнаружены на глубине 0,53 м от поверхности. Размеры ямы 2,0 х 0,8 м, глубина 0,4 м. Она заполнена темно-жёлтым песком с примесью серого. Скелет расположен на глубине 0,73 м (голова) и 0,73 м (ноги) от поверхности. Скелет хорошо сохранился, лежит на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад. Череп повернут на правый бок. Левая рука согнута в локте, ладонь обращена вправо. Правая рука вытянута вдоль туловища. Общая длина скелета составляет 1,70 м. По обе стороны черепа обнаружено по одному перстнеподобному височному кольцу с заходящими концами, один из которых был отогнут наружу. Около головы, на шее и груди найдены ожерелья из золотостеклянных бусин. Всего обнаружено 20 целых бусин и 6 фрагментов. Бусины цилиндрической формы. На груди слева миниатюрный нож. На предплечье левой руки бронзовый литой браслет с зооморфными концами. В поперечном сечении полусферический, диаметром 6,5

см, орнаментирован перекрещивающимися линиями. На пальце левой руки кольцо с заходящими концами, изготовленное из бронзовой проволоки.

Инвентарь из могильника находится частично в Браславском историко-краеведческий музей Браславского района Витебской области и в фондах Института истории НАН Беларуси. В антропологическую коллекцию были собраны лишь черепа, которые хранятся в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси и Полоцкого государственного университета

2.4.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №25 XI–XIII вв. некрополя «Пашевичи» принадлежал женщине 25–35 лет. Мозговой отдел характеризуется большими значениями продольного, высотного диаметров и средним значением поперечного диаметра черепа. Лобная кость имеет большие значения наименьшего и наибольшего диаметров. Череп мезокранный по форме и эуриметопичен по пропорции. Основанию черепа присущи малые размеры длины и ширины. Длина основания лица описывается средним значением размера. Для лицевого отдела черепа характерна мезогнатия. Верхняя высота лица – средняя. По фацио-церебральному указателю пропорций, лицо – средневысокое. Скуловой диаметр – средний, также как верхняя и средняя ширина лица. По форме, лицо – мезенное. Имеет ослабленную профилировку на уровне орбит и клиногнатно на уровне скул. Орбиты – мезоконхные по форме и имеют средние абсолютные высотно-широтные размеры. Нос лепторинной (отн. узкий) формы с малой абсолютной шириной и средней высотой и большим углом выступания носовых костей. Переносье – средневысокое как по указателю, так и по абсолютным своим размерам.

Череп из погребения №18 XI–XIII вв. некрополя «Пашевичи» принадлежал мужчине 35–40 лет. Череп долихокранный с большим продольным, средним поперечным и очень большим высотным диаметрами. Наименьшая и наибольшая ширина лба имеют большое, затылка – малое значения. По пропорциям данный нейрокран следует отнести к эуриметопам с относительно среднешироким затылком. Длина основания черепа – большая при средней его ширине. Длина основания лица обладает большим значением. Лицо мезогнатное. При среднем значении верхней высоты, лицо относительно низкое по фацио-церебральному указателю пропорций. Лицу присуща выраженная клиногнатная профилировка на уровне орбит и скул. Ширина лица в средней своей части по сравнению с верхней изменяется от средних к малым значениям размера. У орбит – мезоконхная форма со средней шириной и малой высотой. Форма носа – мезоринная с малой абсолютной его шириной и высотой, средневыступающими носовыми костями. Переносье – средневысокое по указателю и по абсолютным размерам.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа
из погребения №25 некрополя «Пашевичи»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	178
8. Поперечный диаметр	136
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	132
9. Наименьшая ширина лба	96
10. Наибольшая ширина лба	119
12. Ширина затылка	?
5. Длина основания черепа	93
11. Ширина основания черепа	116
40. Длина основания лица	93
43. Верхняя ширина лица	100
45. Скуловой диаметр	124
46. Средняя ширина лица	92
48. Верхняя высота лица	68
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	50
<i>SC</i> . Симотическая ширина	7,8
<i>SS</i> . Симотическая высота	3,0
75(1). Угол выступания носа	29
77. Назомалярный угол	143
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	119
8:1 Черепной указатель	76,4
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	70,6
12:8. Затылочно-поперечный указатель	?
40:5 Указатель выступания лица	100
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,5
48:45 Верхний лицевой указатель	54,8
52:51 Орбитный указатель	82,9
54:55 Носовой указатель	46,0
<i>SS:SC</i> Симотический указатель	38,5

Таблица 2 Краниометрическая характеристика черепа
из погребения №18 некрополя «Пашевичи»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	189
8. Поперечный диаметр	139
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	145
9. Наименьшая ширина лба	100
10. Наибольшая ширина лба	122
12. Ширина затылка	106
5. Длина основания черепа	106
11. Ширина основания черепа	124
40. Длина основания лица	106
43. Верхняя ширина лица	106
45. Скуловой диаметр	?
46. Средняя ширина лица	92
48. Верхняя высота лица	70
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	42
52. Высота орбиты	32
54. Ширина носа	24
55. Высота носа	50
<i>SC</i> . Симотическая ширина	9,0
<i>SS</i> . Симотическая высота	3,5
75(1) Угол выступания носа	26
77 Назомалярный угол	136
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	121
8:1 Черепной указатель	73,5
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	71,9
12:8. Затылочно-поперечный указатель	76,3
40:5 Указатель выступания лица	100
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	48,3
48:45 Верхний лицевой указатель	?
52:51 Орбитный указатель	76,2
54:55 Носовой указатель	48,0
<i>SS:SC</i> Симотический указатель	38,9

A**B****C**

9. Пашевичи, Браславский р-н: погребение 18.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

9. Пашевичи, Браславский р-н: погребение 18.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

9. Пашевичи, Браславский р-н: погребение 18.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

10. Пашевичи, Браславский р-н: погр. 25.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

10. Пашевичи, Браславский р-н: погр. 25.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

A**B****C**

10. Пашевичи, Браславский р-н: погр. 25.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Перевоз-4

Сельские жители XI – нач. XII вв. правобережной Дисны. Курганный некрополь «Перевоз-4», курганы 10, 13. Глубокский район, Витебская область.

2.5.1. Исторический очерк

Перевоз 4, могильник XI–XIV вв., включающий курганные насыпи и каменные могилы, внесён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Могильник представляет собой погребальный комплекс, в состав которого входят собственно курганы и каменные могилы. Памятник археологии размещен в 1 км на юго-запад от д. Перевоз Подсвильского сельсовета Глубокского района Витебской области в междуречье р. Шоша и её безымянного левого притока (левобережный бассейн р. Западная Двина), в лесу на юг от дороги Н-2403.

В 1981 г. могильник был указан учителем Подсвильской средней школы В.Я. Попковым Л. В. Дучиц, которая впервые его зафиксировала [Дучиц, 1981].

В 1989 г. Л. В. Дучиц были раскопаны 4 каменные могилы и 9 курганов [Дучиц, 1989], в 1991 г. – 4 кургана [Дучиц, 1991]. В 1991 г. на памятнике работала также А. В. Квятковская. Археологом были проведены исследования 11 каменных могил [Квятковская, 1991].

Курганный могильник насчитывает 45 насыпей, диаметром преимущественно 4–5 м и высотой до 1 м. Один курган выделяется из общей группы – диаметр насыпи около 10 метров и высота 3 метра. Вокруг некоторых курганов выделяются ровики и перемычки. Захоронение в подкурганной яме глубиной до 1 м. Погребальный обряд – вытянутое труположение, голова ориентирована на запад. Погребальный инвентарь представлен украшениями и посудой – височные кольца, золотостеклянные, серебростеклянные и бисерные бусины, грушевидные колокольчики с крестовидной прорезью, зооморфные браслеты и др. Погребальный обряд и сопутствующий инвентарь позволяет датировать курганный могильник XI–началом XII в. [Дучиц, 1994, с. 66].

Курган 10. Диаметр 5,2 м, высота 0,7 м. Насыпь сложена ярко-желтым песком. Угольные включения практически отсутствуют. После расчистки насыпи в северной части основания прослежен контур ямы, ориентированной по линии восток-запад. На глубине 0,7 м обнаружен мужской скелет, лежащий головой на запад. Правая рука согнута в локте и уложена на грудь. Левая рука вытянута вдоль туловища. Погребальный инвентарь отсутствует.

Курган 13. Диаметр 6 м, высота 0,8 м. В основании кургана много угольных включений. В подкурганной яме глубиной 0,5 м найден скелет плохой сохранности, ориентирован головой на запад, с небольшим отклонением к северу. Справа от ног стоял круглый сосуд, а рядом лежал узкий зооморфный браслет. В области шеи обнаружено 5 бирюзовых бисерных бусин.

Археологические коллекции хранятся фондах Института истории НАН Беларуси. Антропологические коллекции – в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

2.5.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения XI – нач. XII вв. кургана №10 некрополя «Перевоз-4» принадлежал мужчине 50–60 лет. Основные три параметра мозговой части черепа попадают в градации средних значений, череп мезокранный. Лоб широкий как в наименьшей, так в наибольшей частях; поперечный лобно-широтный указатель в градациях больших значений. Затылок среднеширокий, основание черепа широкое, средней длины. Лицо в верхней части и в скулах широкое, по средней ширине узкое, невысокое по признаку верхней высоты, лицевой указатель в градациях малых значений, гиперэуриенное лицо. Орбиты длинные и низкие, хамеконхные по указателю. Нос короткий и широкий, хамеринный по указателю, переносье высокое и среднеширокое, симотический указатель в интервале больших размеров. Назомалярный угол малого размера, зигомаксиллярный – среднего. В отличие от сред-

них размеров черепов раннего средневековья из курганов Полоцкой земли, исследуемый нами череп имеет более брахикранную форму черепа. В целом, размеры лица и черепа практически по всем измерениям несколько крупнее среднегрупповых, однако входят в размах дисперсии.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа из кургана №10 некрополя «Перевоз-4»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Курганы Полоцкой земли XI–XIII вв. (Емельянчик, 2010)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	185	31	188,2	6,14
8. Поперечный диаметр	143	31	139,2	4,61
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	134	27	137,7	5,10
9. Наименьшая ширина лба	109	29	98,1	3,69
10. Наибольшая ширина лба	126	27	118,6	4,42
12. Ширина затылка	110	29	111,9	3,97
5. Длина основания черепа	102	28	104,4	4,65
11. Ширина основания черепа	132	30	125,0	4,96
40. Длина основания лица	95	22	98,3	5,30
43. Верхняя ширина лица	110	25	106,4	4,35
45. Скуловой диаметр	142	9	135,3	7,40
46. Средняя ширина лица	92	14	96,0	4,21
48. Верхняя высота лица	62	24	68,9	3,31
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	46	29	43,9	1,87
52. Высота орбиты	31	30	32,4	2,03
54. Ширина носа	27	24	25,0	1,52
55. Высота носа	50	29	52,0	3,01
SC. Симотическая ширина	9,0	28	9,8	2,13
SS. Симотическая высота	5,0	27	5,6	1,76
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	139	23	138,3	4,02
∠zm' Зигомаксиллярный угол	131	15	125,0	6,67
75(1). Угол выступания носа	?	—	—	—
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	77,3	29	74,1	3,22
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	76,2	—	—	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	76,9	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	93,1	22	93,8	3,99
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	46,3	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель	43,7	9	50,5	3,38
52:51 Орбитный указатель	67,4	29	73,6	4,46
54:55 Носовой указатель	54,0	24	48,4	4,44
SS:SC Симотический указатель	55,6	27	58,8	17,76

Череп из погребения XI–XIII вв. кургана №13 некрополя «Перевоз-4» принадлежал молодой женщине 20–25 лет. Череп крупный по всем трем основным диаметрам мозговой части черепа, брахикранный. Лоб широкий. Основание лица по длине и ширине большое. Лицо узкое в верхней

и средней частях, средневысокое, мезенное, по скуловому диаметру среднеширокое. Орбиты среднеширокие, низкие, мезоконхные по указателю. Нос средний по ширине и высоте, хамеринный, выступает слабо; переносье среднеширокое и мелкое, симотический указатель в градациях малых значений. Назомалярный угол в градациях средних величин, зигомаксиллярный – малых. Как и в случае с мужским черепом №10, исследуемый женский череп крупнее среднегрупповых практически по всем размерам. Череп также отличается более брахикранной формой черепа.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика черепа из кургана №13 некрополя «Перевоз-4»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Курганы Полоцкой земли XI–XIII вв. (Емельянчик, 2010)		
		<i>n</i>	<i>Mean</i>	<i>SD</i>
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	182	29	176,6	4,9
8. Поперечный диаметр	148	26	134,2	3,8
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	138	27	129,7	3,5
9. Наименьшая ширина лба	95	29	93,8	3,5
10. Наибольшая ширина лба	121	29	113,9	5,3
12. Ширина затылка	112	29	106,3	3,8
5. Длина основания черепа	102	27	96,3	4,2
11. Ширина основания черепа	123	27	118,6	4,7
40. Длина основания лица	97	20	89,9	5,3
43. Верхняя ширина лица	97	22	99,7	4,2
45. Скуловой диаметр	124	6	126,0	3,2
46. Средняя ширина лица	84	13	88,6	4,1
48. Верхняя высота лица	64	18	65,2	3,8
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40	21	41,3	1,5
52. Высота орбиты	31	21	32,2	1,5
54. Ширина носа	25	19	23,6	1,4
55. Высота носа	48	19	48,8	3,3
<i>SC</i> . Симотическая ширина	7,7	20	9,4	1,6
<i>SS</i> . Симотическая высота	2,1	19	5,2	2,0
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	142	22	140,9	5,1
∠zm´ Зигомаксиллярный угол	125	11	124,1	4,3
75(1). Угол выступания носа	19	—	—	—
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	81,32	26	76,0	2,3
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	64,19	—	—	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	75,68	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	95,1	20	93,6	3,2
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	46,38	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель	51,61	5	53,6	2,9
52:51 Орбитный указатель	77,5	21	78,1	4,3
54:55 Носовой указатель	52,08	9	48,7	4,7
<i>SS:SC</i> Симотический указатель	27,27	19	56,5	20,9

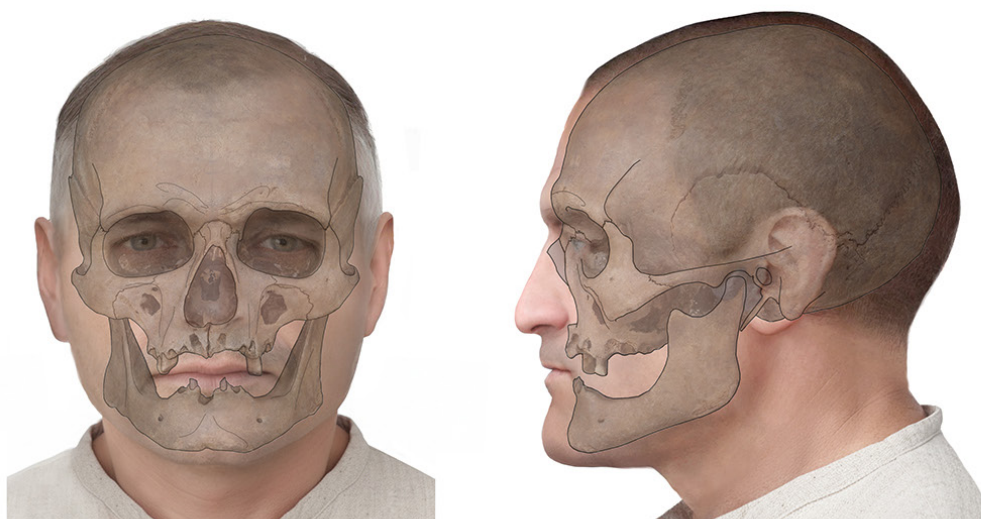

11. Перевоз-4, Глубокский р-н: курган 10.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий) отражен с учетом генетики

11. Перевоз-4, Глубокский р-н: курган 10.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказов А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий) отражен с учетом генетики

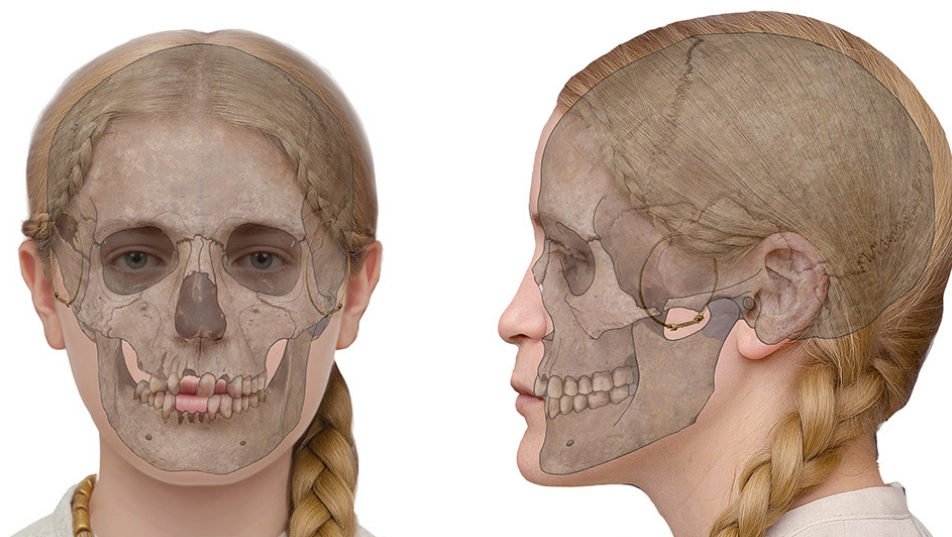
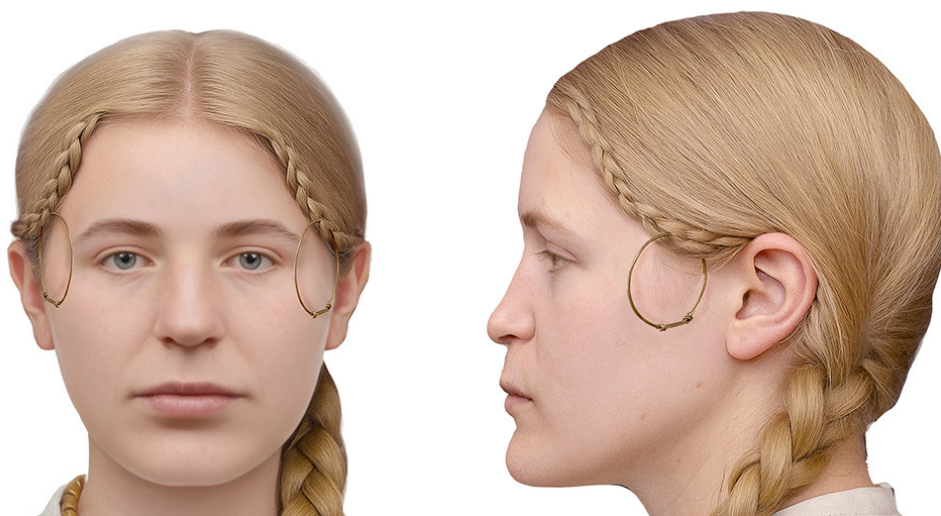
A**B****C**

11. Перевоз-4, Глубокский р-н: курган 10.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий) отражен с учетом генетики

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

A**B****C**

12. Перевоз-4, Глубокский р-н: курган 15.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

12. Перевоз-4, Глубокский р-н: курган 15.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

12. Перевоз-4, Глубокский р-н: курган 15.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

Харчичи

Сельские жители XI – нач. XII вв. березинско-друтского междуречья. Курганный некрополь «Харчичи-1». Березинский район, Минская область.

2.6.1. Исторический очерк

Харчичи 1, курганный могильник XI–XII вв., внесён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Памятник археологии расположен в 1,5 км к юго-западу от д. Харчичи Дмитровичского сельсовета Березинского района Минской области, на правом берегу р. Харчичка (левый приток р. Брусята, левобережный бассейн р. Березина), в лесу Могильник насчитывает 205 полусферических курганов, некоторые окружены ровиками. В восточной части могильника курганы высотой 3–4 м, в западной части – низкие (0,5–1 м). В 1 км к западу от дороги Высокая Гора – Харчичи, в 0,15 км к северу от основной группы, находятся еще 15 курганов, которые характеризуются крутыми склонами и ярко выраженными ровиками с перемычками, ориентированными по сторонам света.

Впервые памятник упомянут Ф.В. Покровским в конце XIX в. В 1979 г. был обследован Л. Д. Поболем и Т. С. Бубенько. В 1998–2003 гг. А.Н. Плавинский и В.Н. Рябцевич исследовали в разных частях могильника 27 курганов.

Погребальный обряд – захоронение в насыпи (2), на слое золы на горизонте (9), в яме под курганом (16); головой на запад (19), юго-запад (2), северо-запад (4), север (1). Парные захоронения обнаружены в 2 курганах. Два кургана – кенотафы. Семь погребений были обложены деревянными плахами. Характерно наличие крупных камней на горизонте и в курганах. Погребенные лежали на спине, руки вытянуты вдоль тела, иногда согнуты в локтевых суставах. В мужских погребениях инвентарь отсутствовал. В женских найдены разнообразные бусины, металлические височные кольца, бронзовые кольца, лировидная пряжка, крест с распятием, серебряные с позолотой круглые и крестовидные бляшки очелья, железные ножи.

Археологические коллекции хранятся в собрании учебной лаборатории музееведения исторического факультета Белорусского государственного университета. Антропологические коллекции – в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

2.6.2. Краниологическое исследование

Череп из женского погребения курганного некрополя «Харчичи» XI–XII вв. принадлежал индивиду в возрасте 30–35 лет. Череп мезокранной формы с большим продольным диаметром и средним поперечником, низкий по высоте. Обе ширины лобной кости очень большие. Большая ширина затылочной кости. По своим пропорциям нейрокран эуриметопичен с относительно широким затылком. Основание черепа среднелинное и широкое. Высота лица примерно средневысокая. По форме и вертикальной фацио-церебральной пропорции лицо примерно относительно средневысокое. Оно имеет выраженную профилировку на уровне орбит. Лицо широкое на всех уровнях. Орбиты средневысокие (мезоконхные) по форме с очень большой абсолютной шириной, по абсолютной высоте – средневысокие. Нос – относительно широкий (хамеринный) по форме и имеет средние абсолютные значения своих высотно-поперечных размеров. Переносье – средневысокое по указателю. Симотичекая ширина – большая, при средней симотической высоте.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика женского черепа
из некрополя «Харчичи»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	178
8. Поперечный диаметр	139
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	124
9. Наименьшая ширина лба	100
10. Наибольшая ширина лба	122
12. Ширина затылка	111
5. Длина основания черепа	95
11. Ширина основания черепа	124
40. Длина основания лица	?
43. Верхняя ширина лица	103
45. Скуловой диаметр	128
46. Средняя ширина лица	99
48. Верхняя высота лица	66?
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	25
55. Высота носа	49
SC. Симотическая ширина	10,5
SS. Симотическая высота	3,2
75(1). Угол выступания носа	?
77. Назомалярный угол	136
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	113
8:1 Черепной указатель	78,1
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	71,9
12:8. Затылочно-поперечный указатель	79,9
40:5. Указатель выступания лица	?
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,2?
48:45 Верхний лицевой указатель	51,6?
52:51 Орбитный указатель	82,9
54:55 Носовой указатель	51,0
SS:SC Симотический указатель	30,5

Череп из мужского погребения курганного некрополя «Харчичи» XI–XII вв. принадлежал индивиду в возрасте 30–35 лет. Его долихоморфный нейрокран характеризуется большими продольным, высотным диаметрами и малым поперечником. Обе ширины лба – средние. По пропорции – эуриметоп. Основание черепа имеет очень большую длину и малую ширину. Лицо мезогнатное и очень низкое, как по абсолютному размеру, так и относительно – по указателю вертикальной фацио-церебральной пропорции и по указателю формы. По абсолютным широтам, лицевой отдел

узкий на всех своих уровнях. Он имеет выраженную профилировку на уровне орбит и скул. Орбиты хамеконхные по форме, среднеширокие и очень низкие по абсолютным своим значениям. Нос – хамеринный, со средней шириной, очень малой высотой и большим углом выступания носовых костей. Переносье средневысокое по указателю с большой симотической шириной и очень большой симотической высотой.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика мужского черепа из некрополя «Харчичи»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	188
8. Поперечный диаметр	134
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	141
9. Наименьшая ширина лба	95
10. Наибольшая ширина лба	118
12. Ширина затылка	?
5. Длина основания черепа	109
11. Ширина основания черепа	122
40. Длина основания лица	107
43. Верхняя ширина лица	100
45. Скуловой диаметр	129
46. Средняя ширина лица	93
48. Верхняя высота лица	60
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	26
54. Ширина носа	26
55. Высота носа	47
<i>SC</i> . Симотическая ширина	11,2
<i>SS</i> . Симотическая высота	5,2
75(1). Угол выступания носа	31
77. Назомалярный угол	132
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	120
8:1 Черепной указатель	71,3
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	70,9
12:8 Затылочно-поперечный указатель	?
40:5 Указатель выступания лица	98,2
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	42,6
48:45 Верхний лицевой указатель	46,5
52:51 Орбитный указатель	63,4
54:55 Носовой указатель	55,3
<i>SS:SC</i> Симотический указатель	46,4

A**B****C**

13. Сельский житель XI–XII вв. березинско-друтского междуречья.

Курганный некрополь «Харчи-1». Березинский район, Минская область.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

13. Сельский житель XI–XII вв. березинско-друтского междуречья.
Курганный некрополь «Харчичи-1». Березинский район, Минская область.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

13. Сельский житель XI–XII вв. березинско-друтского междуречья.
Курганный некрополь «Харчи-1». Березинский район, Минская область.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

14. Сельская жительница XI–XII вв. березинско-друтского междуречья.
Курганный некрополь «Харчичи-1». Березинский район, Минская область.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлая блондинка) отражен с учетом генетики

14. Сельская жительница XI–XII вв. березинско-друтского междуречья.
Курганный некрополь «Харчи́чи-1». Березинский район, Минская область.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлая блондинка) отражен с учетом генетики

А

В

С

14. Сельская жительница XI–XII вв. березинско-друтского междуречья.
 Курганный некрополь «Харчичи-1». Березинский район, Минская область.
 Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
 Фенотипические признаки (цвет волос светлая блондинка) отражен с учетом генетики.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас
 и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Кривичско-дреговичско-радимичское пограничье

Студёнка

Сельские жители кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти. Курганный некрополь радимичей «Студёнка», курганы 82, 86. Быховский район, Могилёвская область.

2.7.1. Исторический очерк

Студёнка, курганный могильник конца X–середины XIII вв., внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Расположен на левом берегу р. Греза (левый приток р. Друть, правобережный бассейн р. Днепр), в 1,5 км на северо-восток от д. Студёнка Черноборского сельского совета Быховского района Могилёвской области, в 1,8 км на запад д. Звонцовка, в лесу, по обе стороны автодороги Н-10160 д. Студёнка – аг. Глухи. Могильник насчитывает 107 полусферических насыпей, высотой 0,4–2,8 м, диаметром 5–16 м. Насыпи поросли кустарником и деревьями. Двадцать две насыпи повреждены кладоискательскими ямами.

Курганный могильник был открыт Я. Г. Риером в 1974 году (согласно отчету Я. Г. Риера, обнаружен им в 1968 г.). В 1993 году могильник был обследован В. Ф. Копытиным. В 2014–2015 гг. А. М. Авласович исследовал 8 курганов.

Погребальный обряд – сидячее захоронение в насыпи спиной к северу (1), вытянутое трупоположение в подкурганной яме головой на запад (1), вытянутое трупоположение на зольнике головой на восток (2), и кремация (3). В одном кургане погребение отсутствовало. В некоторых курганах отмечаются следы деревянных конструкций. Погребальный инвентарь представлен глиняными горшками, подвесками, бусами, височными кольцами, ножом, перстнем.

Курган № 82. Насыпь расположена в южной части могильника, восточнее просёлочной дороги. Высота насыпи составляет 1,24 м. Длина по линии север–юг – 8,39 м, по линии восток–запад – 7,43 м. Насыпь состояла из песка тёмного цвета с прослойками зольной супеси. С южной и западной сторон кургана жёлтый песок насыпи накрывает серая супесь, мощность зольного слоя составила до 9 см. В подкурганной яме глубиной 0,37 м было совершено женское погребение в возрасте 18–25 лет головой на запад. Ноги костяка вытянуты, положение рук проследить не удалось по причине нарушенного антропологического порядка костей рук, а также грудной части скелета. Череп лежал на правом боку, обращённый лицевой частью на юг. Под костями ног обнаружены остатки дерева. У головы умершей на уровне зольника находился круговой горшок.

Курган № 86. Насыпь расположена в южной части могильника, восточнее просёлочной дороги. Высота насыпи составляет 1,95 м. Длина по линии север–юг – 12,23 м, по линии восток–запад – 12,69 м. Насыпь кургана состояла из песка жёлтого цвета с включениями песка серого цвета у подножья кургана. Зольный слой, обнаруженный на глубине 1,7 – 1,8 м от центра насыпи, имел мощность 5 – 12 см. На зольном слое в центральной части погребальной площадки было обнаружено мужское погребение. Погребённый в возрасте 45–50 лет лежал в вытянутом положении головой на восток. Анатомический порядок костяка был нарушен, в правильном положении находились кости туловища, череп, а также плечо правой руки. Положение рук и ног проследить не удалось. На расстоянии 3 м от центра насыпи к югу были обнаружены семь фрагментов стенок кругового горшка.

Археологические коллекции хранятся в собрании археологической лаборатории Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. Антропологические коллекции – в собрании археологической лаборатории Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова и в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

2.7.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения XIII в. кургана №86 некрополя «Студёнка» (Быховская) принадлежал зрелому мужчине 40–45 лет. Его нейрокран характеризуется долихоморфией с большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами. Наименьшая ширина лба – средняя, наибольшая – малая. Череп обладает эуриметопическими (отн. широколобый) пропорциями с относительно очень большим затылком. Значение длины основания принадлежит к категории «средний», ширины – к категории «малый». Средняя ширина лица – малая. Лицо клиногнатное на уровне орбит. Форма орбит мезоконхная (отн. средневысокие) со средней абсолютной шириной и малой абсолютной высотой. Форма носа хамеринная (отн. широконосый) с абсолютными очень малой высотой и средней шириной. Переносье относительно средневысокое с большой симотической шириной и средней симотической высотой. Череп характеризуется очень большим углом выступления носовых костей.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из погребения кургана №86 некрополя «Студёнка»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	186
8. Поперечный диаметр	134
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	133
9. Наименьшая ширина лба	96
10. Наибольшая ширина лба	111
12. Ширина затылка	116
5. Длина основания черепа	100
11. Ширина основания черепа	120
40. Длина основания лица	?
43. Верхняя ширина лица	97?
45. Скуловой диаметр	?
46. Средняя ширина лица	94
48. Верхняя высота лица	?
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	32
54. Ширина носа	26
55. Высота носа	46
SC. Симотическая ширина	10,0
SS. Симотическая высота	4,0
77. Назомалярный угол	136
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	?
75(1) Угол выступления носа	36
8:1 Черепной указатель	72,0
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	71,6
12:8. Затылочно-поперечный указатель	86,6
40:5 Указатель выступления лица	?

48:45 Верхний лицевой указатель	?
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	?
52:51 Орбитный указатель	78,0
54:55 Носовой указатель	56,5
SS:SC Симотический указатель	40,0

Череп из погребения XI–XIII в. кургана №82 некрополя «Студёнка» (Быховская) принадлежал молодой женщине 25–30 лет. Нейрокран долихоморфный и грацильный с малым продольным, очень малым поперечным и средним высотным диаметрами. Наименьшая и наибольшая ширина лба – малые. Средняя ширина затылка. Череп эуриметопичный с относительно очень широким затылком по своему затылочно-поперечному указателю пропорций. Основание черепа имеет среднее значение длины и малое значение ширины. Скуловой диаметр и среднюю ширину лица следует отнести к малым размерам, верхнюю ширину лица – к очень малым размерам. Лицо характеризуется ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит. Абсолютные размеры орбит обладают очень малыми значениями, абсолютные носа – малыми значениями размеров. Форма орбит – мезоконхная. Форма носа – хамеринная. Переносье – относительно высокое по указателю при средней симотической ширине и большой его высоте.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из погребения кургана №82 некрополя «Студёнка»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	169
8. Поперечный диаметр	124
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	127
9. Наименьшая ширина лба	87
10. Наибольшая ширина лба	107
12. Ширина затылка	103
5. Длина основания черепа	97
11. Ширина основания черепа	112
40. Длина основания лица	?
43. Верхняя ширина лица	92
45. Скуловой диаметр	118
46. Средняя ширина лица	87
48. Верхняя высота лица	?
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	37
52. Высота орбиты	31
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	45
SC. Симотическая ширина	8,4
SS. Симотическая высота	3,7
75(1). Угол выступания носа	?
77. Назомалярный угол	140
∠zm' Зигомаксиллярный угол	?

8:1 Черепной указатель	73,4
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	70,2
12:8. Затылочно-поперечный указатель	83,1
40:5 Указатель выступа лица	?
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	?
48:45 Верхний лицевой указатель	?
52:51 Орбитный указатель	83,8
54:55 Носовой указатель	51,1
SS:SC Симотический указатель	44,0

2.7.3. Остеологическое исследование

В коллекции отдела антропологии Института истории имеются два индивида из курганного могильника Студёнка конца X– середины XIII вв. В данной главе представлены индивидуальные остеометрические данные некоторых остеометрических признаков.

Таблица 1 Индивидуальные остеометрические данные по погребениям из курганного могильника Студёнка конца X–середины XIII вв.

Признаки по Р. Мартину	Погребение 86 ♂		Погребение 82 ♀	
	Право	Лево	Право	Лево
Плечевая кость				
H1. Наибольшая длина	310	308	293	—
H2. Общая длина	304	302	290	—
H5. Наибольшая ширина середины диафиза	25	—	—	—
H6. Наименьшая ширина середины диафиза	18,5	—	—	—
H7. Наименьшая окружность диафиза	63	—	—	—
H7a. Окружность середины диафиза	71	—	—	—
H7:H1. Указатель прочности	20,3	—	—	—
H6:H5. Указатель поперечного сечения диафиза	74,0	—	—	—
Ключица				
Cl 1. Наибольшая длина	140,0	—	—	—
Cl6. Окружность середины диафиза	35	—	—	—
Cl 6:Cl 1. Указатель массивности	25,0	—	—	—
Бедренная кость				
F1. Наибольшая длина	432	431	426	424
F2. Общая длина бедренной кости в естественном положении	430	430	422,5	420
F6. Сагиттальный диаметр бедренной кости на уровне наибольшего развития шероховатой линии	28,5	28	22,5	22,5
F7. Ширина бедренной кости на уровне наибольшего развития шероховатой линии	24,5	25	25	25
F9. Верхняя ширина диафиза	29	29	29	30
F10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	25	25	21,5	21
F8. Окружность середины диафиза	83	84	74	73,5

F8:F2. Указатель массивности	19,3	19,5	17,5	17,5
F6:F7. Указатель пилястрии	116,3	112,0	90,0	90,0
F10:F9. Указатель платимерии	86,2	86,2	74,1	70,0
Большая берцовая кость				
T1. Общая длина	344	345	347	346
T1a. Наибольшая длина	351	351	343	341
T8. Наибольший сагиттальный диаметр середины диафиза	–	28,5	25	–
T8a. Наибольший сагиттальный диаметр диафиза на уровне питательного отверстия	33	34	27,5	–
T9. Ширина середины диафиза	–	21	15	–
T9a. Ширина диафиза на уровне питательного отверстия	23,5	24	17	–
T10. Окружность середины диафиза	–	79	59	–
T10b. Наименьшая окружность диафиза	74	73,5	–	–
T10b:T1 Указатель прочности	21,5	21,3	–	–
T9a:T8a. Указатель платикнемии	71,2	70,6	60,0	–
Указатели пропорций				
Берцовобедренный	80,0	80,2	82,1	82,4
Лучеплечевой	–	–	–	–
Плечебедренный	72,1	71,7	69,3	–
Лучеберцовый	–	–	–	–
Интермембральный	–	–	–	–
Реконструированные признаки				
УПВС 1 (H1 + R1 + F1 + T1)	–	–	–	–
ОДР 1 (H1 + R1)	–	–	–	–
ОДН 1 (F2 + T1)	774	775		
Реконструированная длина тела (см)	161,7		158,3	

Примечание. По лучевой и локтевой костям индивидуальные остеометрические данные отсутствуют в силу плохой сохранности костной ткани

Скелет мужчины из погребения 86 характеризуется как среднемассивный с реконструированной длиной тела по формуле В.В. Бунака 161,7 см, которая находится в диапазоне ниже средних величин рубрикации Р.Мартин. Размеры ключицы, плечевой, бедренной и большой берцовой костей, а также рассчитанная на их основе остеологическая длина ноги, также характеризуются как малые. По указателям пропорций для данного индивида отмечается укороченность голени и плеча относительно бедра в соответствии с малыми значениями берцово-бедренного и плече-бедренного указателей. Для строения верхней части диафиза бедренной и большой берцовой костей характерны средние формы развития – эуримерия и эурикнемия.

Реконструированная длина тела женщины из погребения 82 составила 158,3 см по формуле В.В. Бунака и находится в диапазоне величин выше средних. Плечевая кость среднемассивна, бедренная и большая берцовая – характеризуются как грацильные. По рубрикации А. Г. Тихонова, плечевая кость характеризуется средними размерами, а бедренная и большая берцовая – большими. Согласно большому значению берцово-бедренного указателя и малому значению плече-бедренного, у данного индивида отмечается укороченность бедра относительно голени и плеча относительно бедра. Для формы верхней части диафиза бедренной и большой берцовой кости отмечается их сильное развитие в поперечном направлении – гиперплатимерия и платикнемия соответственно.

15. Сельская жительница кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти.
Курганный некрополь «Студёнка», курган 82. Быховский район, Могилёвская область.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

15. Сельская жительница кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти.
Курганный некрополь «Студёнка», курган 82. Быховский район, Могилёвская область.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

А

В

С

15. Сельская жительница кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти.
Курганный некрополь «Студёнка», курган 82. Быховский район, Могилёвская область.
Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

А

В

С

16. Сельский житель кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти.
Курганный некрополь «Студёнка», курган 86. Быховский район, Могилёвская область.
Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

16. Сельский житель кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти.
Курганный некрополь «Студёнка», курган 86. Быховский район, Могилёвская область.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

16. Сельский житель кон. X – сер. XIII вв. левобережья Друти.
Курганный некрополь «Студёнка», курган 86. Быховский район, Могилёвская область.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

Дреговичская территория. Городенская земля

Новогрудок

Горожане, жители Новогрудка, 2-я пол. XI в. Грунтовый некрополь «Окольный город», погребение 11 (жен.), погребение 44 (муж.). Город Новогрудок, Гродненская область.

2.8.1. Исторический очерк

Впервые Новогрудок упоминается в Ипатьевской летописи 1252 года (летописный Новгород, Новгородок) в связи с походом галицко-волинских князей Даниила и Василько Романовичей на понеманские земли. В XII–XIII веков Новогрудок был уже развитым восточнославянским городом с богатой и оригинальной культурой [Звяруга, Краўцэвіч, 2011]. Серединой XIII века датируют начало образования Великого Княжества Литовского, Русского и Жемайтского. Тогда по приглашению местных бояр с середины 1240-х годов здесь стал княжить Миндовг. В 1253 году он короновался в Новогрудке как король Литвы, что дало повод с этого времени считать столицей Великого Княжества Литовского Новогрудок.

В XIII–XIV веках на город не раз нападали татары и их союзники галицко-волинские князья, затем крестоносцы. После 1394 года Новогрудское княжество относится к великокняжескому домену. В 1507 году было образовано Новогородское воеводство. В 1511 году Новогрудок получил магдебургское право. В начале XV века в городе был заложен фарный костел, а в 1567 году в городе было уже 10 православных храмов. В позднем средневековье главной торговой артерией города был путь из Вильно [Вялікае княства..., 2005].

В XVI–XVIII веках город сильно пострадал от войн: в 1506 и 1507 годах – от крымских татар, которые, однако, не смогли его взять; от войск Московского государства – в 1518 и 1534 годах. Во времена войны России с Речью Посполитой 1654–1667 годах Новогрудок был приступом взят московскими войсками и сожжен (в сентябре 1655 году). В Северную войну (1700–1721 годы) в 1706 году Новогрудок был захвачен шведами. Военные действия, пожары, эпидемии привели город к политическому и экономическому упадку. В XVIII веке население Новогрудка насчитывало порядка 3 тысяч жителей, здесь были 3 униатские церкви, 5 костелов, 6 католических монастырей, синагога и мечеть. После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 году Новогрудок вошел в состав Российской империи.

Археологическое изучение Новогрудка и окольного города осуществляли в 1950–1980-е годы Ф.Д. Гуревич, К.В. Павлова, М.К. Каргер, П.А. Рапопорт, М.А. Ткачев, М.В. Малевская-Малевич, А.К. Кравцевич. Исследованиями было установлено, что первое поселение на Замковой горе возникло на рубеже X–XI веков (позже, чем в окольном городе). Это поселение, основанное восточными славянами, сначала было неукрепленным. А уже ко второй половине XI века оно стало укрепленным детинцем. До середины XIII века стены на валах были деревянными. На протяжении XIII–XVII веков были сооружены каменные стены и 7 башен. В южной части детинца открыты остатки жилых наземных срубных сооружений с глинобитными печами и полом из досок, а также небольшие хлева.

Инвентарь жилых построек показывает, что они, возможно, принадлежали княжеской челяди. В одном из таких домов занимались сапожным ремеслом. Обнаружена также мастерская ювелира XII века. Среди найденного оружия присутствовали наконечники стрел, бронзовый наконечник ножен меча, костяные стрелы для охоты на пушного зверя, а также запасы зерна, остатки бочек, фрагменты амфор, парадной столовой посуды, весовые гири и другие вещи.

Окольный город (Малый замок) располагался на возвышении к западу от детинца. В результате археологических раскопок было установлено, что первое неукрепленное поселение на Малом замке возникло в конце X века, а вал был возведен позднее – в начале XII века. Сначала застройка

представляла собой преимущественно наземные срубные жилые дома площадью до 30 м², с каменными или глинобитными печами, а также в небольшом количестве находили полуземлянки.

Жители занимались обработкой железа и цветных металлов, в X–XI веках в северной и южной частях окольного города работало не менее двух кузниц. С XII века начали строить большие наземные деревянно-глинобитные дома (площадью до 70–100 м²) в центральной и северной частях окольного города, при их возведении использовали также камень-известняк и кирпич. Большие дома были двухкамерные, с печами в углу или около стен. Особенность больших домов – застекленные окна (найденны диски стекла диаметром 20–22 см). Стены одной из построек XII века были оштукатурены и покрыты фресковой росписью.

В больших домах жила городская знать, о чем свидетельствуют находки – много фрагментов амфорной керамики, местной и привозной посуды с поливой, стеклянных сосудов киевского изготовления и привезенных с Востока. Найдена фарфоровая керамика с зеркальной росписью, сделанная в мастерских Ирана. Рядом с уникальными предметами в богатых домах найдены ювелирные изделия и инструменты.

В северо-восточной части окольного города Новогрудка в 1957–1977 годах раскопки проводила Ф.Д. Гуревич [Гуревич, 1962]. Ею было высказано предположение о том, что тут работали зависимые от владельцев ювелиры. В окольном городе жили и работали ремесленники по обработке дерева (в том числе на токарных станках), камня, янтаря (с XII века), кости (между XI–XII веками). В XII веке в связи со строительством храма и богатых домов появились мастера по изготовлению облицовочного кирпича для стен.

В жизни населения большую роль играла охота: найдено много охотничьего оснащения, костей диких животных – благородного оленя, лося, зубра и других. Среди находок обнаружены предметы обмундирования и вооружения воинов (в том числе шпоры, инкрустированные цветным металлом или покрытые листовым серебром), около 10 различных наконечников стрел.

В материалах раскопок широко представлены предметы импорта привезенные из Киевщины и Волыни: шиферные пряслицы, стеклянные браслеты, бусы, перстни, стеклянная посуда и оконное стекло, поливная керамика, металлические украшения, предметы религиозного культа, а также амфоры из городов Причерноморья, шелковые ткани из Византии, стеклянная посуда из стран Средиземноморья, янтарь из Прибалтики, ювелирные изделия из стран Западной Европы, цветные и благородные металлы из Центральной Европы и другие. По количеству привезенных вещей окольный город не имеет себе равных среди аналогичных памятников Беларуси, занимая одно из первых мест среди городов Древней Руси. О распространенности здесь письменности свидетельствуют находки более 10 писал, многочисленные надписи, книжные застёжки.

С середины XI века в результате неизвестной катастрофы, скорее всего военного характера, жизнь в окольном городе прекратилась приблизительно на полстолетия. Здесь стали хоронить горожан, которые погибли во время осады города. Во второй раз жизнь в окольном городе заметно ухудшилась в конце XIII века, что, вероятно, связано с походом волынского князя Льва Даниловича на Новогрудок в 1274 году. Развитие города стабилизировалось после того, как он вошел в состав Великого Княжества Литовского. На западном краю площади в XIII – первой половине XIV веков из полевого камня и кирпича была построена боевая башня, которая охраняла въезд в Малый замок.

В 1960-е годы на территории Новогрудка ленинградскими археологами Ф.Д. Гуревич и К.В. Павловой были получены первые палеоантропологические материалы по средневековому городскому населению Беларуси [Гуревич, ФАНД за 1965; Павлова, 1967]. В ходе раскопок древнего города выявлены остатки грунтового могильника конца XI – начала XII веков. Все погребения были совершены по обряду трупоположения в неглубоких могильных ямах, вырытых в культурном слое, где не всегда удавалось проследить их точные контуры. В ряде случаев обнаружены остатки гробов или следы их деревянных крышек. В двух случаях погребенные индивиды были захоронены в «позе эмбриона». Вещевой инвентарь присутствовал только в двух погребениях. В насыпях,

найлены фрагменты железных и бронзовых изделий, железные ножи, топоры, перстни, височные кольца (трехбусинные и со спиралеобразным завитком), стеклянные и сердоликовые бусы, обломки гончарных посуды, а также целые и фрагментарно сохранившиеся горшки [Павлова, 1967; Гуревич, 1969, 1971, 1982]. Удовлетворительной сохранности был краниологический материал, а также длинные трубчатые кости конечностей, тазовые кости. Пол погребенных определяли по краниологическим и остеологическим признакам, половой диморфизм отчетливо выражен. Представленный сотрудниками Ленинградского отделения Института археологии АН СССР костный материал позволил впервые получить сведения об антропологических особенностях средневекового городского населения на территории нашей республики [Саливон, Марфина, 2014].

2.8.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №44 грунтового некрополя «Новогрудок. Окольный город» кон. XI – нач. XII в. принадлежал мужчине 45–50 лет. Нейрокран долихоморфный с большим продольным, средними поперечным и высотным диаметрами. Обе ширины лба – средние, затылок – большой. Указатели пропорций характеризуют череп как эуриметоп с относительно широким затылком. Основание – крупное. Череп ортогнатный. По абсолютному значению верхней высоты лица и по фацио-церебральному указателю пропорций он имеет очень низкий лицевой отдел. Вехняя и скуловая ширина лица обладают большими значениями размера. Средняя ширина лица описывается средним размером. Лицо эуриенное по форме; клиногнатное на уровне орбит и скул. Орбиты хамеконхные с большой абсолютной шириной и малой высотой. Нос хамеринный с большой абсолютной шириной и малой его высотой и средним углом выступания носовых костей. Переносье – средневысокое по указателю при средней абсолютной высоте и большой ширине.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из погребения №44 некрополя «Новогрудок. Окольный город» XI–XII вв.

Признак	Значение признака
1. Продольный диаметр	188
8. Поперечный диаметр	140
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	135
9. Наименьшая ширина лба	98
10. Наибольшая ширина лба	117
12. Ширина затылка	112
5. Длина основания черепа	111
11. Ширина основания черепа	129
40. Длина основания лица	107
43. Верхняя ширина лица	107
45. Скуловой диаметр	137?
46. Средняя ширина лица	99
48. Верхняя высота лица	62
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	43
52. Высота орбиты	32
54. Ширина носа	27
55. Высота носа	48
SC. Симотическая ширина	10,5

SS. Симотическая высота	3,8
75(1). Угол выступания носа	25
77. Назомалярный угол	135
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	123
8:1 Черепной указатель	74,5
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	70,0
12:8. Затылочно-поперечный указатель	80,0
40:5 Указатель выступания лица	96,4
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	45,9
48:45 Верхний лицевой указатель	45,2?
52:51 Орбитный указатель	74,4
54:55 Носовой указатель	56,3
SS:SC Симотический указатель	36,2

Череп из погребения №11 грунтового некрополя «Новогрудок. Окольный город» кон. XI – нач. XII в. принадлежал женщине 40–45 лет. Её нейрокран характеризуется долихо- и гиперморфией. Значения продольного и высотного диаметров принадлежат категории размера «очень большой», поперечного диаметра – категории «большой». Категории «очень большой» принадлежат обе ширины лобной и ширина затылочной костей. Длина основания черепа очень большая, ширина основания – средняя. По пропорциям нейрокран относится к эуриметомам с относительно очень большим затылком. Длина основания лица – средняя. Лицо – ортогнатное. Его верхняя высота имеет малый размер. Согласно значению фацио-церебрального указателя пропорций, лицевой отдел очень низкий. Верхняя и средняя ширина лица, а также скуловой диаметр – очень большие. Лицевой отдел эуриенной формы, относительно низкий с ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и тенденцией к ослаблению на уровне скул. Орбиты гипсиконхные (отн. высокие) с большой абсолютной шириной и высотой. Нос хамеринный (отн. широкий) с большой абсолютной шириной, средневысокий. Обладает большим углом выступания носовых костей. Переносье относительно высокое с большой абсолютной высотой и средней шириной.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из погребения №44 некрополя «Новогрудок. Окольный город» XI–XII вв.

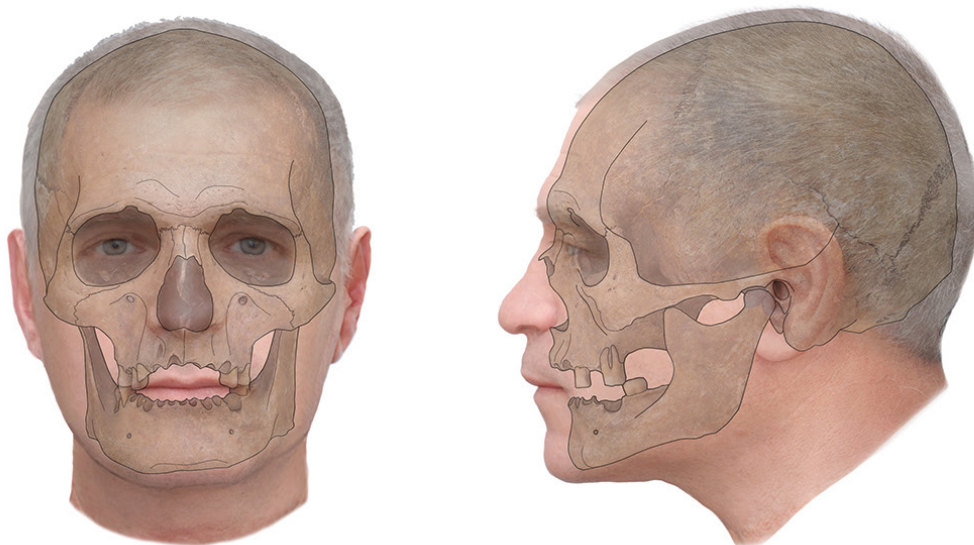
Признак	Значение признака
1. Продольный диаметр	189
8. Поперечный диаметр	141
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	136
9. Наименьшая ширина лба	100
10. Наибольшая ширина лба	122
12. Ширина затылка	117
5. Длина основания черепа	103
11. Ширина основания черепа	120
40. Длина основания лица	97
43. Верхняя ширина лица	108
45. Скуловой диаметр	137
46. Средняя ширина лица	107

48. Верхняя высота лица	62
51. Ширина орбиты от mf	42
52. Высота орбиты	36
54. Ширина носа	27
55. Высота носа	48
SC. Симотическая ширина	9,0
SS. Симотическая высота	4,0
75(1). Угол выступания носа	26
77. Назомалярный угол	141
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	128
8:1 Черепной указатель	74,6
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	70,9
12:8. Затылочно-поперечный указатель	83,0
40:5 Указатель выступания лица	94,2
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	45,6
48:45 Верхний лицевой указатель	45,3
52:51 Орбитный указатель	85,7
54:55 Носовой указатель	56,3
SS:SC Симотический указатель	44,4

2.8.3. Одонтологическое исследование

Первое одонтологическое исследование городской палеоантропологической серии из могильника XI–XII вв. г. Новогрудка принадлежит И.И. Саливон. Выборка стала опорной точкой для исследования эпохальной динамики одонтологических признаков и рассматривается исследователями вкупе с данными о белорусах XVIII–XIX в. и современном населении XX в. (Тегак, Саливон, 1976, 1979). В серии встречаются резцы с выраженной лопатообразной формой (20% на центральном и 28,6% на латеральном, N=15 и 14 соответственно), отмечается низкий процент бугорка Карабелли (4,6%, N=22), отсутствие шестибугорковых нижних моляров, высокий процент четырехбугорковых вторых моляров (96%, N=25), наличие дистального гребня тригонида (10%, N=20). С привлечение данных по этой выборке был показано усиление редукции резцов, уменьшение процента лопатообразных форм, увеличение выраженных форм бугорка Карабелли от средневековья к современности на территории Белоруссии.

Е.Л. Акпорхуархо (Серенковой) были получены одонтометрические данные. По градации размеров зубов, предложенной А.А. Зубовым, в коллекции г. Новогрудка по мезио-дистальному диаметру первые моляры верхней челюсти относятся к категории средних, вторые и третьи моляры – к категории малых. По вестибуло-лингвальному диаметру первые моляры относятся к категории малых, вторые и третьи – средней категории. На нижней челюсти первые и третьи моляры по обоим диаметрам относятся к категории малых, второй нижний моляр по мезио-дистальному диаметру является малым, а по вестибуло-лингвальному диаметру относится к категории очень малых.

A**B****C**

17. Новогрудок, окольный город, погребение 44.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

17. Новогрудок, окольный город, погребение 44.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

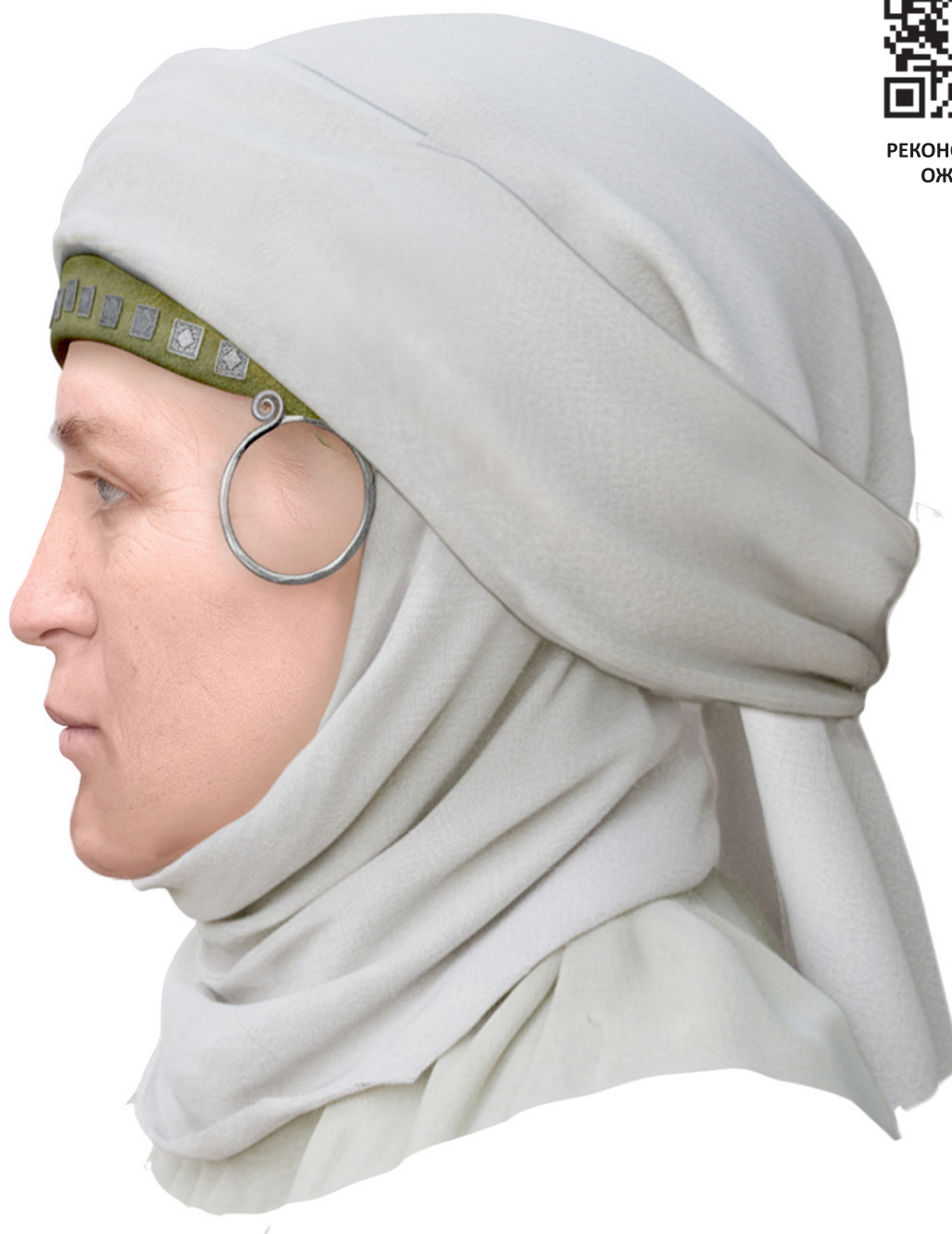
17. Новогрудок, окольный город, погребение 44. Профиль.
Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

18. Новогрудок, окольный город, погребение 11.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

18. Новогрудок, окольный город, погребение 11.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

A**B****C**

18. Новогрудок, окольный город, погребение 11.
 Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Сулятичи

Сельский житель левобережного Принёманья XI–XIII вв. Курганный некрополь «Сулятичи», курган 20. Новогрудский район, Гродненская область.

2.9.1. Исторический очерк

Сулятичи, курганный могильник XI–XIII вв. Памятник археологии расположен на юго-запад от д. Сулятичи Броднянского сельсовета Новогрудского района Гродненской области на левом берегу р. Воловка (левобережный бассейн р. Неман). Могильник изначально насчитывал более 80 курганов, сейчас сохранилось 40 курганов диаметром 3–9 м, высотой 0,3–1,5 м. Самые высокие курганы находятся в центре могильника. Вокруг некоторых имеются небольшие ровики.

Курганный могильник выявила и исследовала в 1956 г. 3 кургана Ф.Д. Гуревич [Гуревич, 1957, с. 21–22]. В 1971 г. К.В. Павлова раскопала 20 курганов [Павлова, 1971, с. 8–23]. В 1973 г. М.А. Ткачѳв обследует территорию памятника [Ткачѳв, 1973, с. 12].

Погребальный обряд – трупоположение. В 5 курганах было по 2 погребения. 17 погребенных лежали в ямах под курганами глубиной 0,3–0,9 м, 8 – у основания курганов. Погребенные лежали на спине, головой преимущественно на запад, руки вытянуты вдоль тела или сложены на животе. Погребальный инвентарь немногочисленный и однообразный: фрагменты глиняных горшков, серебряные и оловянные височные кольца, бронзовые кольца, бронзовые колокольчики. Могильник принадлежал дреговичскому или смешанному дреговичско-волынскому населению.

Курган 20. Диаметр – 7 м, высота – 1 м. Погребение лежало у подошвы кургана на уровне древней дневной поверхности. Крупный скелет мужчины в возрасте 25–30 лет лежал в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Вещей при погребении не найдено. Под скелетом и вокруг него – интенсивный золистый слой, образующий на курганной площадке пятно диаметром более 3,5 м.

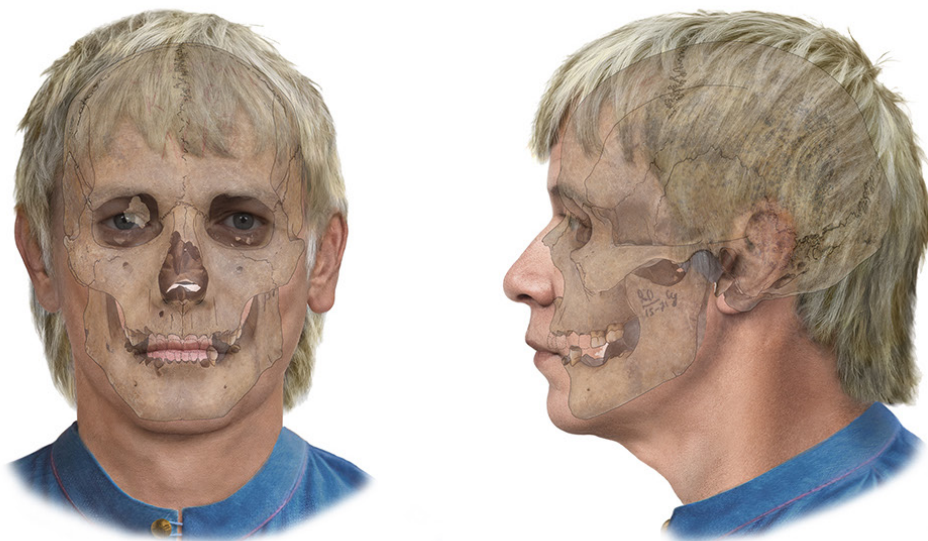
Антропологические коллекции хранятся в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

2.9.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения XI–XIII вв. курганного некрополя «Сулятичи» принадлежал мужчине 45–50 лет. Мозговой отдел характеризуется долихокранной формой с большими продольным, височным и средним по величине поперечным диаметрами. По своим пропорциям нейрокран относится к эуриметопам с относительно большой шириной затылка. Средняя длина основания черепа комбинируется с большой его шириной. Череп мезогнатный с большой длиной основания лица. Малое значение верхней ширины лица сочетается с большим значением его средней ширины. Скуловой диаметр имеет большое значение. Лицевой отдел – средний по абсолютному значению высоты и по указателю фацио-церебральной пропорции, мезенный по своей форме. Череп обладает ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и выраженной – на уровне скул. Орбиты хамеконхные (отн. низкие) по форме с малой шириной и очень малой высотой. Форма носа – хамеринная (отн. широкая) с большой абсолютной шириной и средней высотой. Угол выступания носовых костей имеет среднее значение. По значению указателя, переносье относительно низкое при средней абсолютной его высоте и большой ширине.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа
из некрополя «Сулятичи»

Признак	Значение признака
1. Продольный диаметр	186
8. Поперечный диаметр	139
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	137
9. Наименьшая ширина лба	98
10. Наибольшая ширина лба	122
12. Ширина затылка	112
5. Длина основания черепа	103
11. Ширина основания черепа	128
40. Длина основания лица	104
43. Верхняя ширина лица	102
45. Скуловой диаметр	137
46. Средняя ширина лица	104
48. Верхняя высота лица	71
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40
52. Высота орбиты	29
54. Ширина носа	28
55. Высота носа	52
SC. Симотическая ширина	10,7
SS. Симотическая высота	3,2
75(1). Угол выступания носа	27
77. Назомалярный угол	142
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	120
8:1. Черепной указатель	74,7
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	70,5
12:8. Затылочно-поперечный указатель	80,6
40:5. Указатель выступания лица	101,0
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,8
48:45. Верхний лицевой указатель	51,8
52:51. Орбитный указатель	72,5
54:55. Носовой указатель	53,8
SS:SC. Симотический указатель	29,9

A**B****C**

19. Сулятичи, Новогрудский р-н, к. 20, №13.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Фенотипические признаки (Цвет волос светлый блондин) отражен с опорой на генетику.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

19. Сулятичи, Новогрудский р-н, к. 20, №13.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (Цвет волос светлый блондин) отражен с опорой на генетику

19. Сулятичи, Новогрудский р-н, к. 20, №13.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (Цвет волос светлый блондин) отражен с опорой на генетику

Берестейская земля

Малые Зводы

Сельские жители XII–XIII вв. Среднего Побужья. Курганный некрополь «Малые Зводы», курганы 9, 10. Брестский район.

2.10.1. Исторический очерк

Малые Зводы, курганный могильник XII–XIII вв., внесён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Памятник археологии расположен в 2,5 км на северо-восток от д. Малые Зводы Лыщицкого сельсовета Брестского района на территории Ратайчицкого сельсовета Каменецкого района Брестской области в левобережье р. Лютая (правый приток р. Лесная, правобережный бассейн р. Западный Буг), в лесу. Могильник насчитывает 19 курганов высотой 0,25–0,6 м, диаметром 3,5–5 м. Почти все курганы у подножия выложены камнями.

Выявлен и обследован в 1978 г. Ю.В. Кухаренко. В 1981–1983 гг. Т.М. Коробушкина обследовала 10 курганов.

Курганный могильник датируется XII–XIII веками.

Погребальный обряд – труположение головой на запад в прямоугольных подкурганных ямах глубиной 0,32–1,1 м. В 2 курганах обнаружены парные захоронения (двое взрослых, взрослый и ребенок 6 лет). Погребальный инвентарь – глиняные горшки и их венчики, бронзовые височные кольца и др.

Курган 9 имел высоту 70 см и диаметр север-юг – 5 м, север-восток – 4,30 м. У основания он обложен 15-ю валунами больших размеров. После снятия гумуса, мощностью 10 см появился желтый песок, который составляет насыпь кургана. С глубины 1,15 м начался слой плотного красного песка с большой примесью гальки. Под ним на глубине 1,65 м расчищено мужское погребение. Погребенный в возрасте 50–60 лет лежал в вытянутом положении головой на запад с отклонением на север. Правая рука лежала на груди. Погребение безинвентарное.

Курган 10 обложен 9-ю валунами, среди которых 6 валунов было больших размеров и три несколько меньших. Высота кургана составляла 0,65 м. Он имеет несколько вытянутую форму с запада на восток его длина составляла 4,80 м, с севера на юг – 3,80 м. Курганы насыпаны из желтого песка, который идет сразу же за 10 см слоем гумуса. Под желтым песком на глубине 65 см появился красный песок с включением крупной гальки. Мощность этого слоя также составляет 65 см. Под ним на глубине 1,20 м вскрыто женское погребение хорошей сохранности. Погребенная в возрасте 30–40 лет лежала в вытянутом положении, головой на запад с некоторым отклонением к северу. С каждой стороны височной кости находилось по одному полуторооборотному проволочному бронзовому височному кольцу хорошей сохранности. Погребение было совершено в подкурганной яме. Следует отметить, что 9-ый и 10-ый курганы были насыпаны впритык друг к другу. Можно предположить, что в обоих курганах были захоронены члены одной семьи.

2.10.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения кургана №9 некрополя «Малые Зводы» XII–XIII вв. принадлежал мужчине старческого возраста. Нейрокран долихоморфной формы с большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами. Наименьшая ширина лобной кости – очень малая, ширина затылочной кости – большая. По своим пропорциям нейрокран стенометопичен (отн. узколобый) и имеет относительно широкий затылок. Основание черепа характеризуется средними размерами длины и ширины. Основание лица – среднелинное. Лицо ортогнатное. Значение верхней высоты лица относится к категории большого размера. По вертикальному фациально-церебральному указателю пропорций, лицо – средневысокое. Его верхняя ширина и скуловой диаметр имеют малые размеры.

Средняя ширина лица характеризуется средним значением размера. Форма лица – лептенная (отн. высокое). Лицевой отдел с ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и выраженной на уровне скул. Ширина орбит и ширина носа имеют малые значения, высота орбит и носа – средние значения размера. У орбит – гипсиконхная форма (отн. высокие), у носа – лепторинная форма (отн. узконосый). Нос с очень большим углом выступания носовых костей. Малая симотическая ширина и очень большая симотическая высота обусловили очень высокое переносье.

Таблица 1 Морфологическая характеристика черепа
из кургана №9 некрополя «Малые Звезды»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	190
8. Поперечный диаметр	138
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	135
9. Наименьшая ширина лба	89
10. Наибольшая ширина лба	?
12. Ширина затылка	113
5. Длина основания черепа	102
11. Ширина основания черепа	126
40. Длина основания лица	98
43. Верхняя ширина лица	102
45. Скуловой диаметр	130
46. Средняя ширина лица	95
48. Верхняя высота лица	74
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	53
SC. Симотическая ширина	7,5
SS. Симотическая высота	5,0
77. Назомалярный угол	141
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	114
75(1). Угол выступания носа	40
8:1 Черепной указатель	72,6
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	64,5
12:8. Затылочно-поперечный указатель	81,9
40:5 Указатель выступания лица	96,1
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	54,8
48:45 Верхний лицевой указатель	56,9
52:51 Орбитный указатель	85,0
54:55 Носовой указатель	43,4
SS:SC Симотический указатель	66,7

Череп из погребения кургана №10 некрополя «Малые Звезды» XII–XIII вв. принадлежал женщине в возрасте 45–55 лет. У нейрокрана очень большой продольный, большой поперечный и средний высотный диаметры. Мезокранная форма. Большой размер наименьшей ширины и очень большой – наибольшей ширины лба и ширины затылка. Нейрокран с метриметопическими пропорциями и

относительно широким затылком. Основание черепа характеризуется средними значениями длины и ширины. Средняя длина лица. Лицо ортогнатное. Его верхняя высота приблизительно большая. Согласно приблизительно значению вертикального фациально-церебрального указателя пропорций, лицо – относительно высокое. Скуловой диаметр – среднеширокий. По форме лица череп относится к мезенам – относительно средневысоколицым. Для лицевого отдела характерна выраженная горизонтальная профилировка на двух уровнях. Орбиты относительно средневысокие (мезоконхные) с их очень большой абсолютной шириной и средней высотой. Нос относительно широкий (хамеринный) с большой абсолютной шириной и средней высотой. Обладает большим углом выступания носовых костей. Переносье относительно высокое (по указателю) с большой симотической шириной и очень большой симотической высотой.

Таблица 2 Морфологическая характеристика черепа
из погребения кургана №10 некрополя «Малые Звезды»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	184
8. Поперечный диаметр	142
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	127
9. Наименьшая ширина лба	97
10. Наибольшая ширина лба	120
12. Ширина затылка	113
5. Длина основания черепа	96
11. Ширина основания черепа	119
40. Длина основания лица	93
43(1). Биорбитальная ширина	101
45. Скуловой диаметр	127
46. Средняя ширина лица	94?
48. Верхняя высота лица	69?
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	43
52. Высота орбиты	35
54. Ширина носа	26
55. Высота носа	50
SC. Симотическая ширина	11,0
SS. Симотическая высота	4,5
77. Назомалярный угол	137
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	117?
75(1). Угол выступания носа	25
8:1 Черепной указатель	77,2
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	68,3
12:8. Затылочно-поперечный указатель	79,6
40:5 Указатель выступания лица	96,9
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	54,3?
48:45 Верхний лицевой указатель	54,3?
52:51 Орбитный указатель	81,4
54:55 Носовой указатель	52,0
SS:SC Симотический указатель	40,9

A**B****C**

20. Малые Зводы, Брестский р-н: кург. 9.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (Цвет волос светлый блондин, цвет глаз светлые (голубые, серые))
отражены с опорой на генетику.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

20. Малые Звезды, Брестский р-н: кург. 9.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (Цвет волос светлый блондин, цвет глаз светлые (голубые, серые)) отражены с опорой на генетику

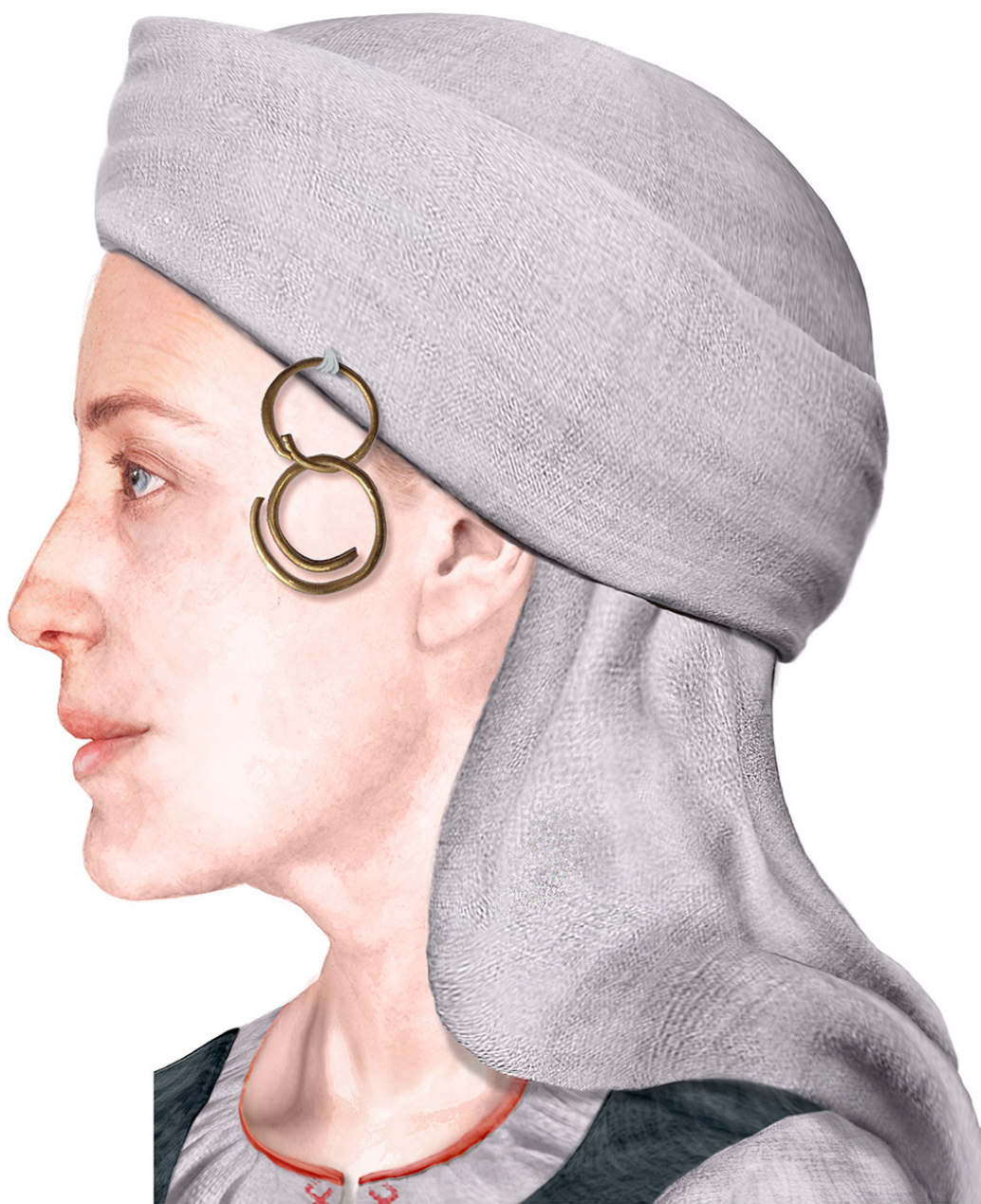

20. Малые Звезды, Брестский р-н: кург. 9.

Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (Цвет волос светлый блондин, цвет глаз светлые (голубые, серые)) отражены с опорой на генетику

21. Малые Звезды, Брестский р-н: кург. 10.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

21. Малые Звезды, Брестский р-н: кург. 10.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

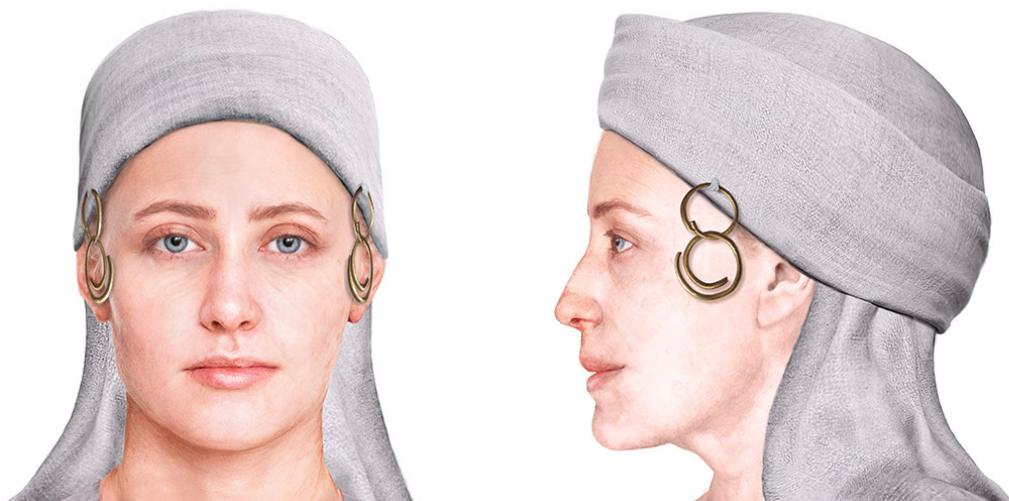
A

B

C

21. Малые Звезды, Брестский р-н: кург. 10.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Тростяница

Сельские жители XI–XIII вв. Среднего Побужья. Курганный некрополь «Тростяница-1», курганы 11, 12. Каменецкий район, Брестская область.

2.11.1. Исторический очерк

Тростяница, курганный могильник XI–XIII вв., внесён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Памятник археологии размещен в 0,7 км на северо-запад от д. Тростяница Ратайчицкого сельсовета Каменецкого района Брестской области на левом берегу р. Сташовка (правый приток р. Лесная, правобережный бассейн р. Западный Буг), на территории современного кладбища. Могильник насчитывает 79 насыпей высотой 0,4–0,8 м, диаметр – 4,2–8 м, подножия выложены валунами.

Впервые курганный могильник упоминается Ф. В. Покровским в конце XIX в. В 1962 г. И. В. Бирулей было исследовано 7 курганов, в 1983 и 1987 гг. Т. Н. Коробушкиной – 20.

Захоронения одиночные и одно тройное, на прослойке из золы толщиной 0,2–0,25 м. В некоторых захоронениях обнаружены остатки гробов и железные гвозди. Погребальный обряд – вытянутое труположение, голова ориентирована на запад. Погребальный инвентарь представлен целыми горшками и их фрагментами, пряслицем, золочёными и разноцветными стеклянными и бронзовыми зернёными бусинами, серебряными и бронзовыми височными кольцами с S-видным завитком на конце в полтора оборота, металлической двусторонней подвеской, кинжалом в коженном футляре с металлическим декором, бронзовыми пряжками, металлическими булавами с кольцом на конце, вожжами и др. Анализ погребального инвентаря позволяет связать местные захоронения с дреговичским населением.

Курган 11. расположен в юго-западной части могильника в 1, 50 м от его южного края. высота 70 см, несколько вытянут по линии запад-восток – 4,70 м, север-юг – 4,30 м. Под 15 см дерновым слоем появился темный песок, в котором на глубине 50 см, в юго-западном секторе найден ложновитой перстень. В юго-западном и юго-восточном секторах на глубине 45 см встречались обломки стенок гончарного сосуда. На глубине 60 см от поверхности кургана вскрыто мужское погребение. Мужчина лежал в вытянутом положении, руки вдоль туловища. Под погребением и вокруг него выявлено зольное пятно длиной 2,40 м, шириной 1,50 м, мощностью 20 см. Под зольным слоем материк. Погребение совершено на горизонте.

Курган 12. находится в юго-восточной части могильника, в 5 м на северо-запад от кургана 11. Высота кургана 65 см. В связи с тем, что курган имеет форму неправильного круга по линии север-юг он имеет размеры 5,20 м, запад-восток – 4,7 м. Под 10 см дерновым слоем появился желтый песок, в котором встречались ракушки виноградной улитки. На глубине 65 см почти по всему кургану встречался зольный слой, в котором на глубине 70 см вскрыто женское погребение. Погребенная лежала в вытянутом положении, руки вдоль туловища. Ориентировка западная с некоторым отклонением к северу. Справа, у головки бедренной кости и у основания фаланг пальцев правой руки расчищен раздавленный тонкостенный горшок. Захоронение проведено на горизонте. На мощном зольном слое, который распространяется почти по всей площади кургана.

2.11.2. Краниологическое исследование

Череп из кургана №11 XI–XIII вв. некрополя «Тростяница» принадлежал мужчине старческого возраста, не менее 60 лет. Все три диаметра мозговой части черепа в пределах средних величин, по указателю мезокранный. Лоб по наименьшей ширине узкий. Основание черепа короткое, широкое. Основание лица среднелинное. В верхней части лицо узкое и короткое; в средней части и в

скулах лицо среднеширокое. Нос средний по размерам, мезоринный, выступает в средней степени; переносье узкое и средневысокое, симотический указатель малых размеров. Орбиты по размерам малые, мезокныхные. Назомалярный и зигомаксиллярный углы малых размеров. При сравнении с средними для группы, исследуемый череп немного крупнее практически по всем признакам. Исключения составляют верхняя высота лица, наименьшая ширина лба, ширина орбиты, симотические ширина и высота, а также угол выступания носа – по ним индивидуальные значения несколько меньше среднегрупповых.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из кургана №11 некрополя «Тростяница»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Курганы Среднего Побужья X–XIII вв. (Коробушкина, Саливон, 1990)		
		<i>n</i>	<i>Mean</i>	<i>SD</i>
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	179	24	183,6	—
8. Поперечный диаметр	143	24	136,5	—
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	132	24	131,4	—
9. Наименьшая ширина лба	91	24	95,0	—
10. Наибольшая ширина лба	?	24	—	—
12. Ширина затылка	?	24	—	—
5. Длина основания черепа	98	24	—	—
11. Ширина основания черепа	130	24	—	—
40. Длина основания лица	97	24	97,1	—
43. Верхняя ширина лица	99	24	—	—
45. Скуловой диаметр	133	24	130,1	—
46. Средняя ширина лица	95	24	—	—
48. Верхняя высота лица	67	24	69,1	—
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	39	24	40,5	—
52. Высота орбиты	32	24	32,3	—
54. Ширина носа	24	24	24,2	—
55. Высота носа	51	24	49,5	—
SC. Симотическая ширина	6,5	24	9,3	—
SS. Симотическая высота	2,1	24	4,9	—
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	137	24	136,1	—
∠zm´ Зигомаксиллярный угол	123	24	121,3	—
75(1). Угол выступания носа	24	24	28,7	—

Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	79,89	—	—	—
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	63,64	—	—	—
12:8 Затылочный-поперечный указатель	-	—	—	—
40:5 Указатель выступа лица	98,98	—	—	—
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	50,76	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель	50,38	—	—	—
52:51 Орбитный указатель	47,06	—	—	—
54:55 Носовой указатель	82,05	—	—	—
SS:SC Симотический указатель	32,31	—	—	—

Череп из кургана №12 XI–XIII вв. некрополя «Тростяница» принадлежал женщине 45–50 лет. Продольный и поперечный диаметры в градациях средних размеров, по указателю мезокранный, череп высокий. Лоб средних размеров. Затылок крупный по ширине. Основание черепа узкое и среднелинное; основание лица также среднее по длине. Лицо в верхней части среднеширокое и низкое; в средней части и в скулах лицо среднеширокое, эуриенное. Орбиты средние по длине и низкие, хамеконхные. Нос среднеширокий и короткий, мезоринный, выступает слабо. Переносье широкое и высокое, указатель входит в градации средних. Углы горизонтальной профилировки малые. При сравнении с среднегрупповыми значениями, череп описывается как более широкий и высокий, с низким лицом, коротким, узким и слабовыступающим носом.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из кургана №12 некрополя «Тростяница»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Курганы Среднего Побужья X–XIII вв. (Коробушкина, Саливон, 1990)		
		<i>n</i>	<i>Mean</i>	<i>SD</i>
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	175	17	176,5	—
8. Поперечный диаметр	138	17	132,4	—
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	135	17	128,7	—
9. Наименьшая ширина лба	94	17	91,8	—
10. Наибольшая ширина лба	115	17	—	—
12. Ширина затылка	111	17	—	—
5. Длина основания черепа	95	17	97,1	—
11. Ширина основания черепа	115	17	—	—
40. Длина основания лица	96	17	89,7	—
43. Верхняя ширина лица	101	17	—	—

45. Скуловой диаметр	123?	17	124,1	—
46. Средняя ширина лица	89	17	—	—
48. Верхняя высота лица	59	17	64,1	—
51. Ширина орбиты от mf	40	17	39,8	—
52. Высота орбиты	30	17	31,3	—
54. Ширина носа	24	17	22,6	—
55. Высота носа	43	17	47,7	—
SC . Симотическая ширина	10,5	17	8,9	—
SS . Симотическая высота	3,6	17	4,3	—
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	138	17	135,1	—
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	125	17	125,4	—
75(1). Угол выступания носа	17	17	26,3	—
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	78,86	—	—	—
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	68,12	—	—	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	80,43	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	101,05	—	—	—
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	43,7	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель	47,97	—	—	—
52:51 Орбитный указатель	75	—	—	—
54:55 Носовой указатель	55,81	—	—	—
$SS:SC$ Симотический указатель	34,29	—	—	—

A

B

C

22. Тростяница, Каменецкий р-н, к. 12.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

22 Тростяница, Каменецкий р-н, к. 12.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

22 Тростяница, Каменецкий р-н, к. 12.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

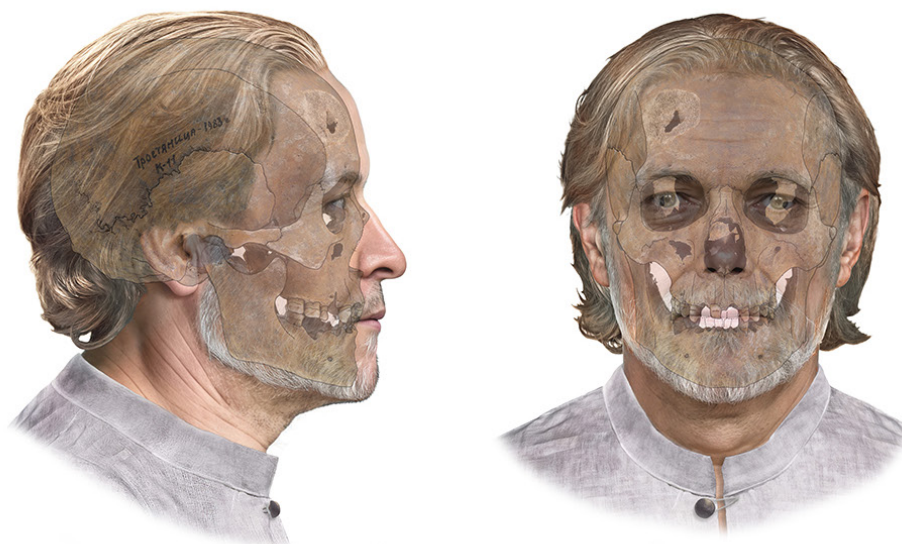
23. Тростяница, Каменецкий р-н, к 11.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

23. Тростяница, Каменецкий р-н, к 11.
Профиль. Автор графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

A**B****C**

23 Тростяница, Каменецкий р-н, к 11.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Туров и Туровская земля

Туровская земля

Знатная жительница Турова, кон. XII – нач. XIII в. . Погребение в саркофаге разрушенного Туровского кафедрального собора, 1170–1230 гг. Житковичский район, Гомельская область.

2.12.1. Исторический очерк

Исследованное погребение в саркофаге находилось в разрушенном храме XII в. в городе Турове – центре Туровского княжества, Туровской земли. Туровская земля как устойчивое феодальное образование сложилось на основе племенного княжения дреговичей и занимало территорию в пределах расселения этого летописного племени. В основном территория Туровского княжества была расположена в пределах Полесья, занимающего низменную часть бассейна Припяти. Княжество выделилось из состава Киевского государства одновременно и на равных основаниях с княжествами Новгородским, Полоцким, Смоленским, Черниговским в результате развития феодальных отношений, образования местных торгово-ремесленных экономических центров, политических и культурно-этнических интересов. Оно выделилось как одно из значительных и важных, о чем говорит назначение князем Туровского княжества Святополка – третьего по старшинству сына Владимира Святославича.

Одним из показателей экономического развития Туровской земли является возникновение и развитие городов. По летописям в Туровской земле X в. известен один город – Туров (980 г.), в XI в. упоминаются Берестье (1019 г.) и Пинск (1097 г.), в XII в. становятся известны Черторыйск (1100 г.), Слуцк (1116 г.), Клецк (1128 г.), Рогачёв (1142 г.), Мозырь (1155 г.), Дубровица (1183 г.) и в XIII в. Нобель (1262 г.), Степань (1292 г.). Как и города Среднего Поднепровья и других территорий западных земель Руси, здесь уже с X в. известен тип сложного городища. Однотипны и искусственные оборонительные укрепления, обеспечивавшие безопасность города. Археологическими исследованиями городов Туровской земли повсеместно выявлены остатки жилых и хозяйственных построек наземной срубной конструкции. Однотипность застройки подтверждает правильность районирования типов жилищ в зависимости от природно-географических условий местности, а также свидетельствует о существовании в различных городах Туровской земли единых строительных традиций. Полученный в ходе исследования вещевой материал не имеет каких-либо локальных отличительных черт и принадлежит к общим для Древней Руси типам. Все же следует ответить, что форма гончарных сосудов значительно ближе к сосудам Среднего Поднепровья и Волыни, чем к сосудам северных районов.

Вещевой материал городов Туровской земли свидетельствует о занятии населения разнообразными ремеслами, сельским хозяйством, промыслами, торговлей. Остатки ремесленных мастерских, находки исходного сырья, инструментов, заготовок, полуфабрикатов и готовых изделий говорят о самостоятельном характере железообрабатывающего, ювелирного, косторезного, кожевенного, сапожного, деревообрабатывающего и гончарного ремесел. Находки орудий труда и сельскохозяйственной продукции свидетельствуют о пашенном характере земледелия с вполне сложившимся обычным для Древней Руси составом культур. Анализ костного материала говорит о полном преобладании животноводства над охотой. Многочисленные находки импортного происхождения доказывают постоянные торговые связи городов Туровской земли с Волынью, Средним Поднепровьем, Причерноморьем, Балтийским регионом, а наиболее важного центра – Турова – с Ближним Востоком и Средней Азией.

Материалы раскопок свидетельствуют, что основную массу городского населения составляли ремесленники. В то же время в городах проживали и торговцы (купцы), и представители военно-служилой землевладельческой аристократии, и духовенство. В условиях интенсивной экономической жизни в городах значительного развития достигла культура. Распространяется письменность, развивается прикладное искусство, совершенствуется строительная техника. Принятие христианства, строительство церквей, монастырей, способствовало распространению грамотности, возведению крупных сооруже-

ний монументальной архитектуры, появлению оригинальных произведений древней письменности. Было создано Туровское Евангелие (сер. XI в.), которое является одним из древнейших памятников славянской письменности. В Турове была основана одна из первых на Руси епископий. Там родился, жил, подвизался, служил и почил епископ, православный богослов и писатель, один из видных духовных деятелей Древнерусского государства святитель Кирилл Туровский (1130 – ок. 1182) и его приемник святитель Лаврентий, епископ Туровский, преподобный затворник Печерский (1130-е – 1184 или 1194). С Туровом и Туровской землей того периода связаны имена преподобного Мартина Туровского (†1150), святого благоверного князя Бориса Туровского, правившего там в 1154–1157 гг., сына Юрия Долгорукого, внука Владимира Мономаха и брата святого благоверного князя Андрея Боголюбского (1110–1174).

Карта «Туровское княжество и его соседи в XI в.»
(Источник: adu.by)

Туров

Туров – самый древний город на территории расселения дреговичей. Два летописных «сюжета» имеют непосредственное отношение к нему. Первый относится к 980 г. «...Бе бо Рогволод перешел из заморья имяше волость свою Полотьске, а Тур Турове, от него же Туровци прозвашася». Второй датируется 1158 г.: «Том же лете иде Изяслав на Ярославича к Турову и с ним иде Ярослав из Лучьска и Андреевич Ярополк и Галичская помощь и Ростиславич Рюрик с Смолняны и Володимир Мстиславич тому бо искаху Турова и Полчане пришедше к Турову пожгоша села около его и воеваша Берендечи около Пиньска и за Припетью и бяхуться крепко выходячи из города и много бываше язвеных и много молбу створиваше Гюрги Ярославич высылая из города к Изяславу река брате прими мя в любовь к собе. Изяслав же того не въсхоте но всяко хотяше под ним взятии Туров и Пиньск. и стояша около города недель 10 и бысть морь в конех и тако не успевше ему ничтоже възвратишася в свояси не створише с ним мира и мнози пеши придоша с тою войны». Патронимическую форму названия Турова связывают, как с летописным варягом Туром (Тор, Торвальд), так с прозвищем лица, владевшим Туровом и имеющим славянское происхождение. Подобные прозвища встречаются в древнерусских поэтических произведениях.

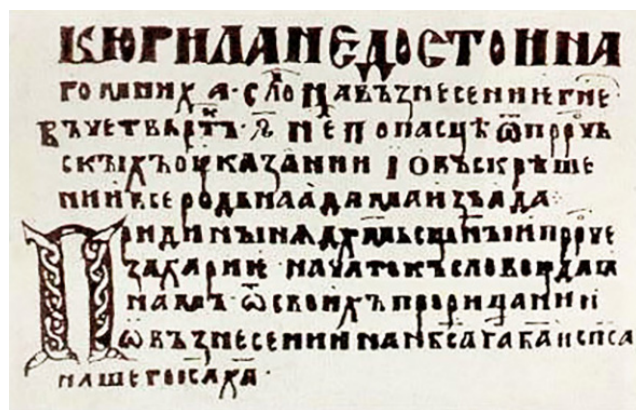
Древний Туров, нач. XIII в.
Реконструкция П.Ф. Лысенко. Художник Е.Г. Коробушкин

Город Туров расположен в центре дреговичской территории в среднем течении Припяти. По Припяти проходили торговые пути, связывающие Древнюю Русь с Балтийским морем. Один из них шел по Случи, которая своим верхним течением близко подходит к верховьям Немана. Другой – по притокам Припяти Ясельде и Пине связывал бассейн Припяти с бассейном Западного Буга. Недалеко от Турова впадают в Припять Горынь и Уборть, по которым проходили торговые пути на юг, в земли древлян и волынян. Припять связывала Полесье с Днепровским водным путем «из варяг в греки» и расположенными по Днепру важнейшими экономическими районами Древней Руси. Водные пути сообщения играли огромную роль в расселении племен и освоении новых земель. В условиях сильно заболоченного Полесья их значение трудно переоценить. Зачастую они оставались единственными возможными путями сообщения. Несомненно, значительную роль в деле возвышения Турова сыграло его выгодное географическое положение на удобном водном пути.

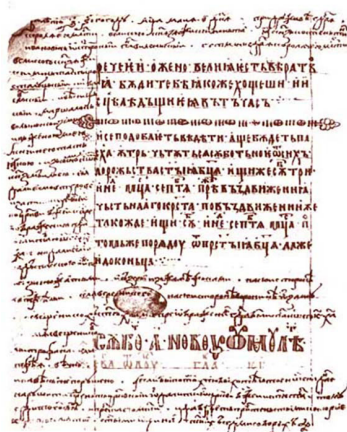
Древнее городище Турова находилось на мысу, возвышавшемся на 5–6 м над окружающей местностью. Западнее его к подножию мыса примыкает болотистая долина р. Язды. Раньше труднопроходимая болотистая долина этой реки, шириной 100 м, представляла собой надежную естественную преграду. Севернее городища протекала Припять или один из ее рукавов. Также возможно, что и с севера городище огибала р. Язда и у восточной окраины городища вместе с протокой «Домоухой» впадали в рукав Припяти «Струмень». Мысовые городища, подобные Туровскому, были известны в Среднем Поднепровье и Западно-Русских землях с X в. Оборонительная система города удачно сочетала естественные препятствия с искусственными укреплениями, возведенными применительно к рельефу местности и соответствовала тактике обороны города той эпохи. С юго-восточной стороны городище было защищено мощными искусственными сооружениями – валом и глубоким полукруглым рвом. Таким же полукруглым рвом городище разделялось на две части – детинец и окольный город. В середине XII в. Туров представлял собой мощную крепость. В летописном сообщении 1158 г. дважды упоминается термин «город». Очевидно, крепость Туровская была хорошо защищена и укреплена, ибо киевский князь не решился идти на Туров один, а двинул дружины многих князей. О мощности оборонительных укреплений говорит и тот факт, что объединенные войска под предводительством киевского Изяслава, непримиримого у туровскому Юрию Ярославичу, на протяжении 10 недель не смогли взять крепость Турова.

Свт. Кирилл Туровский
Фрагмент иконы "Собор русских святых"
Начало XIX в. Национальный Киево-Печерский
историко-культурный заповедник

Список «Слова на Вознесение Господне»
Кирилла Туровского, XIII в.

Туровское Евангелие, XI в.
Лист Евангелия с дарственной записью
князей Острожских

Кадило из туровского собора XII в.
с изображениями св. Георгия, св. Феодора,
св. Охрима (Ефрема) и св. Иоанна

Свинцовые иконки-вставки на престольного креста
из туровского собора XII в.

Свинцовая печать из Тулова
киевского митрополита Кирилла II (1224–1233).
На реверсе – изображение Богородицы Оранты,
на аверсе – надпись на греческом языке,
перев.: «Монах Кирилл божьей милостью
архиепископ вся Русь»

Туровский собор XII в.

На древнем городище в XII в. был построен туровский собор. Он представлял собой шестистолпный, трехапсидный, трехнефный храм (общ. разм. 28,2×16,5 м), сооруженный из плинфы методом рядовой кладки с толстыми связующими швами розоватой цемянки, превышающими толщину плинфы. Здание имело очень слабый фундамент, керамические полы, было, вероятно, лишено фресковой росписи. Лопатки стен с округленными углами, в западной части храма была возведена дополнительная стена, очевидно, в период разрушения храма северо-западный угол был отгорожен полукруглой в плане стеной и образовывал как бы угловую башню. Сооружение было ориентировано апсидами на восток. Апсиды украшены небольшими плоскими пилястрами. Позже к восточным столпам пристроены контрфорсы. Храм имел своеобразие в архитектуре и строительной технике. Неповторимой особенностью туровского храма является башня, расположенная в северо-западном углу нартекса. Эта архитектурная особенность представляет для XII в. необъяснимый возврат к архаическим традициям и имеет лишь одну аналогию – башню в юго-западном углу Нижней церкви в Гродно. Развалины туровского храма несут на себе печать крупной строительной катастрофы и последующего восстановления. Окончательно храм был разрушен, видимо, во время землетрясения, которое произошло 3 мая 1230 г. (в год 6738 от сотворения мира) и которое наблюдали на большой территории от Новгорода до Киева.

Миниатюры из Лицевого летописного свода
с описанием землетрясения 3 мая 1230 г.

«...В 3 день, на память святого Феодосья игумена Печерскаго, пяток, во время святыя литургия чтому святому еуангелю в церкви сборней..., потрясѣся земля, и церкы и трапеза, и иконы подвижшася по стенам, и паникадило с свечами и светилна поколебашася, и людье мнози изуме-

шася...; бысть же се в многах церквах и в домах господьских. Бысть же се и во иных городех, ... Церкви ... каменная на 4 части раступися, ... церкви каменная расседя на двое, и паде перевод с кровлю 3-х комар (прим. – упал свод 3-х арок с кровлю), и потроша иконы и паникадила свечми и светилна. То же все бысть по всей земли одного дни, одного часа, в год святых литургии, месяца мая в 3 день, в пяток 4 недели по пасхе; тако слышахом у самовидец, бывших тамо в то время».

Вскрытый храм XII в.
на окольном городе древнего Турова

Храм XII в. в Турове.
Реконструкция Г.М. Донченко

Историко-археологический комплекс «Древний Туров» ГУК «Туровский краеведческий музей»

Каменный барельеф с изображением лучника
из туровского храма XII в.

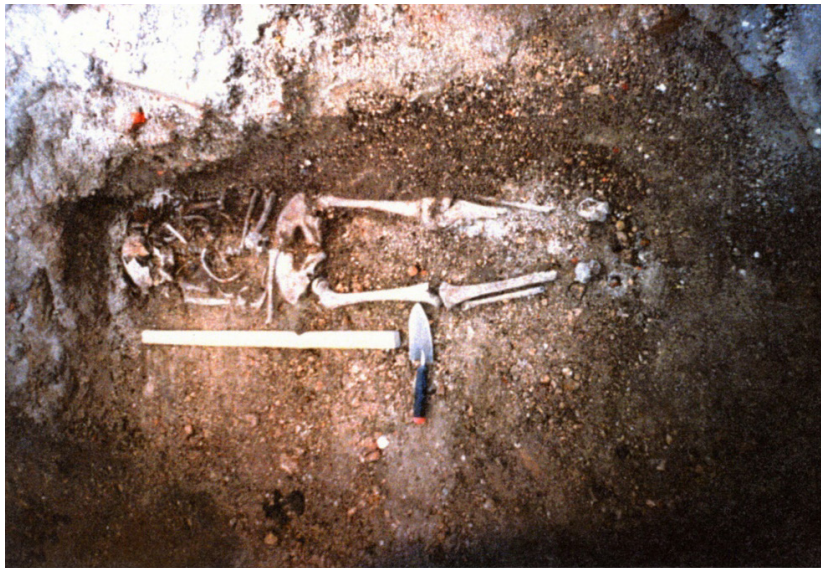

Саркофаг туровского храма XII в.,
изготовленный из шиферного сланца.
Экспонируется в Историко-археологическом комплексе
«Древний Туров» ГУК «Туровский краеведческий музей»

Во время археологических раскопок были найдены погребения в каменных сланцевых (шиферных) саркофагах, погребение в кирпичной камере, погребение в дубовой колоде, накрытой каменной плитой и уникальный каменный барельеф с изображением лучника.

Погребение в Туровском соборе XII в.

Скелет погребенного индивида одного из саркофагов находился в нарушенном положении. Череп покоился на левом боку. Нижняя челюсть лежала отдельно в верхней части погребальной камеры. Погребенный пребывал в положении «на спине», с ориентацией тела «головой на запад». Расположение костей нижних конечностей соответствовали положению ног в вытянутом состоянии. Кости верхних конечностей совпадали с положением рук, скрещенным на груди. Нахождение ребер и их фрагментов было приближено анатомическому положению. Левая и правая тазовые кости лежали отдельно у левой и правой стенок камеры, соответственно. Крестец находился возле левой плечевой кости. Кости голеней были обнаружены в восточной части камеры, слегка были смещены. Кости стопы отсутствовали. Позвонки были разбросаны хаотично в западной части камеры возле черепа. Отмечены небольшие размеры погребения.

Погребение туровского храма XII в.

2.12.2. Краниологическое исследование

Туровский череп из погребения конца XII – начала XIII вв. в саркофаге разрушенного кафедрального собора Турова принадлежал женщине 35–45 лет. Ее нейрокрану свойственны средние значения продольного и поперечного диаметров. Значение высотного диаметра относится к категории «очень малый». Наименьшая ширина лобной и ширина затылочной костей имеют большие значения. Малая длина основания черепа сочетается со средней шириной его основания. Череп женщины мезокранной формы, эуриметопической пропорции с большим значением затылочно-поперечного указателя.

Лицевой отдел черепа характеризуется средней длиной основания, большими значениями скулового диаметра и верхней высоты лица. Лицо мезогнатное, мезенной формы с очень большим значением вертикального фацио-церебрального указателя пропорций черепа. Назомалярный и зигомаксиллярный углы имеют малые и очень малые значения, соответственно, что указывает на определенную клиногнатность лицевого отдела черепа в горизонтальной плоскости. Орбиты имеют мезенную форму при очень большой их ширине и средней высоте. Мезоринная форма носа с сочетанием очень большой его высоты, большой ширины и средневыступающими носовыми костями. Переносье высокое и широкое по абсолютным значениям и относительно средневысокое по симотическому указателю.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика женского черепа
из погребения в Турове

Номер размера по системе Р. Мартина, наименование его и указателя черепа	Индивид. знач. призн.	Женская выборка западной группы дреговичей (Алексеева, 1973)		
		n	Mean	SD
1. Продольный диаметр	174	14	176,5	4,00
8. Поперечный диаметр	135	17	131,3	4,86
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	115	13	130,3	4,30
9. Наименьшая ширина лба	99	12	98,7	4,70
12. Ширина затылка	108?	15	107,6	3,34
5. Длина основания черепа	93	11	98,5	4,14
11. Ширина основания черепа	118	12	118,5	2,78
40. Длина основания лица	94	4	94,5	—
43. Верхняя ширина лица	104	8	99,7	—
45. Скуловой диаметр	129	7	124,7	—
46. Средняя ширина лица	91	6	91,3	—
48. Верхняя высота лица	70	8	63,6	—
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	43	8	40,6	—
52. Высота орбиты	35	8	31,9	—
54. Ширина носа	26	7	24,9	—
55. Высота носа	54	8	47,5	—
SC. Симотическая ширина	10,5	8	8,4	—
SS. Симотическая высота	3,5	8	3,5	—
75(1). Угол выступания носа	22	3	20,3	—
77. Назомалярный угол	138	9	138,8	—
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	124	5	124,4	—
8:1 Черепной указатель	77,6	14	74,5	2,94
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	73,3	12	70,2	2,22
12:8. Затылочно-поперечный указатель	80,0?	—	—	—
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	60,9	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	101,1	5	94,3	—
48:45 Верхний лицевой указатель	54,3	7	51,3	—
52:51 Орбитный указатель	81,4	8	78,0	—
54:55 Носовой указатель	48,1	7	52,5	—
SS:SC Симотический указатель	33,3	8	43,6	—

На индивидуальном уровне череп туровской женщины по сравнению с женскими черепами западных дреговичей отличается очень малой высотой нейрокрана и его мезокранной формой на фоне среднегруппой долихокрании и средневысокого нейрокрана. При несколько отличных абсолютных значениях верхней высоты лица, его ширины и размеров орбит, черепа схожи по форме лица и форме орбит. Имеют практически идентичные характеристики горизонтальной профилировки и близки значениями угла выступления носовых костей. Черепа имеют некоторые отличия по форме носа и относительной высоте переноса. Таким образом, с определенной вероятностью, возможно утверждать, что при некоторых индивидуальных отличиях морфологические характеристики черепа туровской женщины принадлежат краниологической общности западной группы дреговичей, населявших правобережье и левобережье Березины до верховьев реки Ольсы в эпоху Средневековья.

2.12.3. Одонтологическая характеристика

Зубочелюстная система взрослой женщины из саркофага в Кафедральном соборе г. Турова представлена верхней и нижней челюстью (Рис.2.11.3 а и б). Прорезались все зубы. Многие утрачены посмертно. По одонтологической программе удалось описать и измерить три зуба верхней челюсти: второй правый моляр, второй левый премоляр, первый левый моляр и шесть зубов нижней: правый и левый клыки, второй правый премоляр, первые правый и левый моляры, второй левый моляр.

Верхняя челюсть. Второй правый моляр нередуцирован (форма по Дальбергу 4), редукция метаконуса балл 2, бугорок Карабелли отсутствует. Второй левый премоляр имеет форму 2 (лингвальный и вестибулярный бугорок несколько больше лингвального, но их размеры сравнимы) и крупный мезиальный добавочный бугорок. Первый левый моляр нередуцирован (форма по Дальбергу 4), редукция метаконуса балл 1, бугорок Карабелли отсутствует.

Нижняя челюсть. На клыках линейная гипоплазия, отражающая физиологический стресс, испытанный в детстве: приблизительно в возрасте 3–4 лет по Убелакеру (Buikstra, Ubelaker, 1994). У второго правого премоляра предполагается тип 5 дифференциации (лингвальная половина зуба имеет два бугорка). Первые правый и левый моляры имеют пять бугорков и узор Y, добавочные гребни (дистальный, эпикристид, коленчатая складка), как и добавочный внутренний бугорок (тамі или седьмой) отсутствуют. Присутствуют передние ямки и ямки протостилида (с вестибулярной стороны). Кариозная полость мешает оценить признаки на втором левом моляре, который определенно имеет ямку протостилида.

На зубах следы значительного отложения зубного камня.

Таблица 1 Вестибуло-лингвальные (VL) и мезио-дистальные (MD) размеры зубов женского черепа из саркофага Кафедрального собора г. Турова

	Верхняя челюсть			Нижняя челюсть					
	M2d*	M1s*	P2s	Cd	Cs	P2d	M1d	M1s	M2s
VL	10,5	10,5	8,7	7,2	7,5	7,7	9,6	9,5	9,9
MD	9,1	10	6,4	6,2	6,3	6,8	10,8	10,9	10,6

*Примечание: d – правый (лат. dexter), s – левый (лат. sinister).

24. Знатная жительница Турова, кон. XII – нач. XIII в.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлый блондин)
отражены с учетом генетики.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

24. Знатная жительница Турова, кон. XII – нач. XIII в.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлый блондин)
отражены с учетом генетики

A**B****C**

24 Знатная жительница Турова, кон. XII – нач. XIII в.
 Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
 Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлый блондин)
 отражены с учетом генетики.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас
 и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Историография. Труды русских ученых не дают возможности восстановить полную картину образования Великого княжества Литовского. Частые войны безжалостно уничтожали книжную мудрость. Во время нашествия Тохтамыша в церкви Москвы снесли книги со всех окрестностей. В некоторых храмах они были уложены от пола до самых стропил. Все погибло в огне, а те немногие, что имеются, объявляются фальсифицированными, как только их сведения не удовлетворяют того или иного исследователя. В христианских же странах все самое ценное, связанной с книжной мудростью, бережно хранилось в монашеских обителях. Недаром западноевропейские монастыри обладали крупнейшими библиотеками, и до сих пор в их суровых стенах открывают уникальные исторические документы.

На западнорусских землях религиозное переплетение было невероятным православие, католицизм, униатство, а еще кальвинизм, протестантизм (и даже главенствующая религия часто менялась). Надо отдать должное, известный религиозный плюрализм всегда имел здесь место, однако новое вероисповедание к книжному наследству от прежнего хозяина относилось, мягко говоря, без должного уважения. Опять же, бесконечные войны, в огне пожаров уничтожались города и деревни, храмы и монастыри.

Немногочисленные белорусско-литовские источники в целом не отличаются достоверностью и насыщенностью фактами при описании интересующего нас периода. В «Хронике Быховца», «Хронике Литовской и Жимойтской», «Летописи археологического общества» и т. п. более или менее подробно освещаются события в Литве начиная с 1250 г., да и то использовать эти факты следует только сопоставляя с другими историческими документами. В этих, так называемых белорусско-литовских, летописях реальные исторические лица часто переплетаются с мифологическими, особенно при описании начального периода истории Литвы. Что касается западнорусских земель, и самой крупной из них, Полоцкой, то в упомянутых летописях с конца XII в. и до начала XIV в. сведений о них почти не содержится.

Несколько восполняют пробелы русского летописания немецкие хронисты. Например, в «Хронике Ливонии» Г. Латвийского довольно подробно описываются взаимоотношения в первые десятилетия XIII в. полоцких вассальных княжеств Герцике и Кукенойса с обосновавшимися в Прибалтике крестоносцами. В этой же хронике можно почерпнуть некоторые сведения по истории Полоцкой земли, рассмотреть ее связи с прибалтийскими племенами, в частности, с литовцами. Немецкие источники более располагают к доверию в изучаемом вопросе как незаинтересованная сторона. В них можно найти даже описание событий, позорящих деяния крестоносцев или подающих их поступки в невыгодном свете.

Особое значение в связи со скудостью белорусско-литовских летописей и хроник имеет «Ипатьевская летопись», принадлежащая перу летописца Юго-Западной Руси. В ней излагаются события, происходившие в основном в Галицко-Волынской Руси XIII в., но так как Новгородская, Берестейская земли и Турово-Пинское княжество находились в разное время в той или иной степени зависимости от галицко-волыньских князей, то в летописи имеется богатый фактический материал по истории западнорусских княжеств. Немало сведений содержится в польском источнике «Великая хроника», который также дает информацию для изучения начальной истории Литовского государства, его взаимоотношений с Польшей и Русью.

Богатый материал по политической истории Литвы содержится в труде П.Д. Брянцева «История Литовского государства». Хотя заметим, что автор зачастую стремился преувеличить русское влияние в Литве. Вероятнее всего, самым полным исследованием по истории Полоцкого княжества вплоть до настоящего времени является работа В.Е. Данилевича «Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия». Взаимоотношения Литвы с Русью, начиная с самых первых контактов,

подробно описываются в поистине великой и по объему, и по количеству используемых источников, и по длительности исследования промежутка времени работе С.М. Соловьева «История России с древнейших времен».

Из работ советских историков следует особо выделить «Образование Литовского государства» В.Т. Пашуто. В ней автор отразил в развитии экономические и политические процессы, приведшие к образованию Великого княжества Литовского, проанализировал социально-экономические сдвиги в годы правления первых великих князей: Миндовга, Войшелка, Шварна, Тройденя. Нашла отражение в работе В.Т. Пашуто и борьба литвинов совместно с Русью и прибалтийскими народами с крестовой агрессией в Восточной Прибалтике. Весьма содержательны исследования И.Б. Грекова «Восточная Европа и упадок Золотой Орды» и «Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв.».

Истории Полоцкой земли посвящена в основном работа М. Ермоловича «Старажытная Беларусь» («Древняя Беларусь»). Она довольно подробно в хронологической последовательности освещает историю белорусских земель до включения их в состав Великого княжества Литовского. Материал богат историческими фактами, взятыми из источников.

О прочных и постоянных торговых связях Литвы с Древней Русью свидетельствуют находки, полученные в результате раскопок курганов и населенных пунктов. Из Руси в литовские земли привозились шиферные пряслица, различные бронзовые и серебряные изделия – витые плетеные браслеты, браслеты-наручи, подвески крестовидной формы, шейные гривны, сканные бусы, лунницы, зооморфные подвески и др. Из Руси поступали также стеклянные бусы, предметы христианского культа, киевские денежные гривны. Через земли Руси и при ее посредничестве шла торговля со странами Ближнего Востока. Оттуда в Литву попадали арабские монеты, позолоченные, посеребренные, полихромные стеклянные бусы и раковины каури.

Факторы, способствовавшие образованию Великого Княжества Литовского. В начале XIII в. государствообразующие процессы на землях Беларуси переместились из Полоцка на территорию Новогрудской земли. Объединение вокруг нее самостоятельных удельных княжеств положило начало возникновению нового государства – Великого Княжества Литовского (ВКЛ). В основе процесса образования единого централизованного государства, можно выделить основные причины:

– внутривитовскую: в период феодальной раздробленности углубилась социальная дифференциация общества, обострились противоречия как между сословиями, так и среди феодалов в борьбе за господство. Все это свидетельствовало о необходимости установления сильной власти, которая могла бы законодательно ограничить разрушительные процессы, объединить все силы общества для укрепления государства;

– внешнеполитическую: разрозненные и ослабленные белорусские земли с начала XIII в. стали объектом нападения внешних врагов, особенно монголо-татар и крестоносцев.

Монголо-татарские орды под руководством Чингисхана появились в Восточной Европе весной 1223 г. За неполные два десятилетия они подчинили себе восточнорусские княжества, над которыми более чем на двести лет было установлено монголо-татарское иго, Галицко-Волынскую землю, а в 1240 г. разрушили Киев. С этого времени монголо-татары начали периодически совершать набеги на южные земли Беларуси. Они преследовали экономическую цель – захват пленных, золота, зерна, меха и др. Монголо-татары были кочевниками и никогда не жили на подчиненных территориях.

Другие цели преследовали крестоносцы – рыцари из Западной Европы. Они руководствовались в своей деятельности христианскими идеями проповедничества. В 1186 г. один из первых немецких миссионеров на восточнославянских землях монах Мейнард обратился к полоцкому князю Владимиру с просьбой разрешить крестить подконтрольные Полоцку племена ливов и латгалов. В 1201 г. миссионеры основали в устье Западной Двины крепость Ригу и тем самым закрыли Полоцку выход в Балтийское море.

В 1202 г. был учрежден Орден меченосцев (Ливонский орден), а в 1228 г. – Тевтонский орден.

Ордена крестоносцев были хорошо организованными военными структурами. И вслед за крестом миссионера шел меч завоевателей. Их задачей провозглашалась защита католической церкви, которая была основана на землях балтов, и расширение христианства, но истинная цель рыцарей была политическая – захват и подчинение новых земель. Главными доходами Ордена была дань с местного населения, поэтому немецкие рыцари стремились закрепиться на захваченных территориях.

Первым бремя борьбы с крестоносцами ощутило на себе Полоцкое княжество. В начале XIII в. Полоцк вынужден был уступить две основные крепости на Западной Двине – Кукенойс (1208 г.) и Герцике (1209 г.) и тем самым ослабил свои позиции в Двине.

Таким образом, в середине XIII в. перед белорусскими землями возникла проблема сохранения самостоятельности и необходимости организации действенного отпора внешним врагам. Осуществить это в условиях феодальной раздробленности было невозможно, поэтому среди правителей удельных княжеств и земель начала зарождаться идея объединения. Отличало процесс объединения на белорусских землях от аналогичных процессов в Западной Европе преобладание политических причин над экономическими.

В этих условиях политический центр белорусских земель перемещается из Полоцка в Новогрудок (современный Новогрудок Гродненской области) – самый значительный город Понеманья. Впервые Новогрудок упоминается в Ипатьевской летописи под 1235 г. Однако, как показали археологические исследования, древнерусский город существовал здесь раньше – в конце X в. Из-за отсутствия летописных известий о Новогрудке историю города в какой-то мере восстановлена по материалам археологических раскопок, которые, в частности, свидетельствуют о широких и прочных экономических связях города со многими регионами Европы и Азии. Многочисленные находки говорят о тесном общении Новогрудка с Прибалтикой. Уже в слоях конца X–XI вв. в городе встречаются единичные куски янтаря, возможно служившие амулетами. В XII–XIII вв. связи города с Прибалтикой и Северо-Западными землями сохранялись. Янтарь, оружие, некоторые виды украшений, сделанные на территории прусов, литовцев, латгалов и куршей, занимают определенное место в новогрудском импорте.

Пути, по которым можно было проникнуть в Новогрудок из Прибалтики, в известной степени воссоздаются благодаря письменным свидетельствам, повествующим о военных походах. Согласно русским летописям, войска литовцев шли обычно в Новогрудок через реки Виля и Неман. Переправившись через Неман и одолев четыре мили к югу, они попадали в город. Анализируя результаты археологических раскопок, можно убедиться, что в XIII в. в Новогрудке появился не только «беглый Миндовг», но также шло массовое проникновение на территорию Верхнего Понеманья балтского населения. Если курганные могильники вблизи Новогрудка: д. Селец (X–XI вв.), д. Мольничи (XI в.), д. Бротянка (X–XI вв.) принадлежат только дреговичам, то курганный могильник на западной окраине Новогрудка, известный под названием Батаровка, датируемый XII–XIII вв., принадлежит смешанному славяно-балтскому населению. Численность балтских переселенцев на территории Верхнего Понеманья увеличивалась в связи с агрессией Тевтонского ордена. Сюда бежала уцелевшая после разгрома часть населения из Погезании и Бартии. Беглых пруссов расселял на территории Верхнего Понеманья и великий князь литовский Тройден. Это, конечно, укрепляло власть литовских князей в Новогрудской земле.

В XII–XIII вв. Имел место экономический расцвет Новогрудка. Основой экономической мощи Новогрудчины стали развитое земледелие и ремесло, а также активная торговля. По Неману новогрудские купцы попадали в Балтийское море и далее – в города Северной и Западной Европы. Через развитую систему волоков можно было попасть в Днепр и Западную Двину, а оттуда в Черное и Балтийское моря. О широких торговых связях Новогрудской земли свидетельствуют находки на ее территории кладов с арабскими, византийскими и западноевропейскими монетами. Возвышение Новогрудка в значительной степени было обусловлено геополитической обстановкой – он располагался в определенном расстоянии от основных маршрутов захватов крестоносцев и

монголо-татарских набегов. Это способствовало притоку на Новогрудчину славянского населения как на более безопасную территорию. Следствием этого было возникновение и укрепление ряда городов – Слонима, Волковыска, Свислочи, Зельвы и других.

Таким образом, в середине XIII в. Новогрудское княжество обладало высоким экономическим и культурным потенциалом, что влияло на увеличение политического веса княжества среди соседних восточнославянских и балтских земель. По этой же причине идея необходимости объединения созрела именно среди новогрудской знати и получила поддержку купцов и ремесленников. В результате появилось одно из самых крупных государств тогдашней Европы – Великое Княжество Литовское. Центром нового государствообразующего процесса стал Новогрудок.

Важный вклад в становление государства внес литовский князь (из Литвы летописной) Миндовг, который был приглашен на княжение новогрудской знатю. Под 1235 г. в летописи упоминается Литва Миндовга. В 1246 г. Миндовг принял православную веру, как необходимое условие для избрания на должность князя. Традиция приглашения на княжение вождей с дружинами была известна на землях восточных славян гораздо раньше (Рюрик, Рогволод). Миндовгу пришлось вести длительную борьбу за обладание территорией Верхнего Понеманья. Его основными противниками были галицко-волынские князья, также имевшие определенное влияние в Новогрудской земле. В 1248 г. южные князья организовали коалицию и опустошили Новогрудскую землю. Они стремились остановить здесь процесс образования государства. Война с галицко-волынскими князьями длилась пять лет. Чтобы отстоять свою независимость в борьбе с врагами, Миндовг вынужден был заключить союз с Ливонским орденом, согласился принять католичество и в 1252 г. (по другим данным, в 1253 г.) короновался, с целью добиться международного признания ВКЛ.

Особого ожесточения борьба достигла в 1252 г., когда волынские князья захватили территорию Верхнего Понеманья. Однако мудрая, а подчас коварная дипломатия Миндовга сумела разрушить коалицию враждебных государств и принудила волинских князей к миру, который от имени Литвы заключил сын Миндовга Войшелк (правил в 1264–1267 гг.) около 1253 г. Договор был скреплен браком галицкого князя Шварна Даниловича (правил в 1267–1270 гг.) с дочерью Миндовга. По условиям мира территория Верхнего Понеманья осталась за Литвой: в ней правил Войшелк. Но затем князь Войшелк решил оставить «княжение свое», постригся в монахи и передал территорию Верхнего Понеманья князю Роману Даниловичу: он дал ему «Новгородок от Миндовга», а Слоним, Волковыск «и все города от себе». После убийства Миндовга Войшелк вынужден был бежать в Пинск, но в 1264 г. с войском пинян вернулся, завладел Новогрудком и объявил себя Великим князем Литовским.

Таким образом, новое государственное образование, ставшее возможным благодаря военно-политическому союзу славянского города Новогрудка с балтским князем Миндовгом, победило в борьбе с галицко-волынскими князьями. Подчинение небольших княжеств Верхнего Понеманья единой власти остановило процесс феодальной раздробленности и содействовало интеграции жителей различных княжеств Беларуси в рамках единого государства.

Соперничество между князьями ВКЛ и галицко-волынскими князьями из-за Новогрудка продолжалось и во времена княжения преемников Войшелка. Если во второй половине XIII в. город считался столицей ВКЛ, то после 1268 г. он потерял этот статус, который перешел к Трокам. После смерти Шварна власть в ВКЛ получил Тройден (правил в 1270–1282 гг.). В 1274 г. Лев Данилович с татарами пришел к Новогрудку и взял окольный город, однако затем вынужден был отступить. В 1277 г. галицко-волынские князья вновь совершили поход на территорию Верхнего Понеманья. Во время правления Тройдена значительно выросло внешнеторговое значение княжества. Тройден разорвал союз Литвы с галицко-волынскими князьями, противодействовал военным походам татар на земли ВКЛ, предоставил убежище беженцам от агрессии крестоносцев из Пруссии. Таким образом Тройдену удалось стабилизировать внутривосточную ситуацию в княжестве и на некоторое время приостановить посягательства на независимость ВКЛ.

Большую роль в укреплении ВКЛ сыграла объединительная политика великих князей Витеня,

Гедимина и Ольгерда. Витень (правил в 1293–1316 гг.), боролся за внутреннее единство ВКЛ. О его политике в летописях говорится: «Земли прибавил к княжеству много, аж до Буга». Около 1307 г. полочане обратились к великому князю Витеню с просьбой помочь им избавиться от непрошенных немецких рыцарей, которые стали вводить свои порядки, принуждая жителей изменять вере своих отцов. Войско Витеня в этом же 1307 г. вступило в Полоцкую землю и освободило ее от немцев. Часть их была перебита, другие попали в плен и только немногие спаслись бегством. Несомненно, что полочане тоже помогали в этом Витеню, причем они отвергли насильно навязанную им католическую религию и разрушили построенные немцами костелы. При нем в 1315 г. к ВКЛ была присоединена и Берестейская земля. Ведя активную внешнюю политику, князь выступал против поляков, боролся с крестоносцами.

Итак, середина XIII – начало XIV вв. были временем становления и укрепления Великого Княжества Литовского. Происходил стремительный рост ВКЛ в географическом и политическом пространстве Европы. Большую роль в этом сыграл великий князь Гедимин (правил в 1316–1341 гг.). Во время его княжения в составе ВКЛ были объединены белорусские земли до Днепра. Однако в этот же период Новогрудок пришел в упадок и был не раз опустошен во второй половине XIII – начале XIV вв. галицко-волынскими князьями и крестоносцами. Поэтому Гедимин в 1323 г. решил перенести столицу в Вильно. В первой половине XIV в. Гедимин отдал во владение своему сыну Кориату «Новгород князство с Волковыйском и Мстибоговом». Внешняя политика Гедимина имела два основных направления: расширение границ ВКЛ и борьба с агрессией крестоносцев. В соответствии с первой задачей, Гедимин путем династического союза присоединил к ВКЛ в 1320 г. Витебское княжество, в 1326 г. – Минск, а позднее – Туров и Пинск. С целью укрепления государства и более успешной борьбы против крестоносцев он в 1325 г. заключил союз с польским королем Владиславом I и приказал начать строительство мощных укреплений в ВКЛ – замков по линии Троки-Вильно-Медники-Крево-Лида-Новогрудок.

Большую роль в борьбе с крестоносцами сыграл знаменитый полководец Давид Гроденский (1283–1326 гг.). Об уважении к нему со стороны великого князя говорит тот факт, что Гедимин отдал ему в жены свою дочь Бируту. Д. Гроденский был соратником Гедимина, они вместе неоднократно выступали против крестоносцев и даже организовали поход войска ВКЛ на крепость крестоносцев Бранденбург в 1326 г. Во время этого похода Д. Гроденский был предательски убит мазовецким рыцарем подкупленным немцами и, по преданию, был похоронен возле Коложской церкви в Гродно. Сам Гедимин также погиб при осаде немецкой крепости в 1341 г. Роль Гедимина в укреплении ВКЛ очень велика: он не только сумел защитить государство от врагов, но и приглашал из европейских стран ремесленников, торговцев, образованных людей на постоянное жительство в ВКЛ, что в значительной степени содействовало хозяйственному и культурному процветанию страны.

Своим преемником Гедимин назначил одного из младших сыновей – Евнутия, который в 1345 г. потерял верховную власть в результате заговора своих братьев Ольгерда и Кейстута. Хотя великим князем был провозглашен Ольгерд (правил в 1345–1377 гг.), по сути в стране сложилось двоевластие. Ольгерд управлял восточной частью княжества с центром в Вильне и обеспечивал безопасность страны с востока. Под руководством Кейстута находилась западная часть ВКЛ с резиденцией в Троках, и, соответственно, на него возлагалась обязанность борьбы с крестоносцами. Братья продолжили дело Гедимина и увеличили территорию государства в два раза, преимущественно за счет присоединения к княжеству славянских земель: Волыни (1352 г.), Брянщины (1355 г.) и Смоленщины (1357 г.). После победы войска Ольгерда над татарами в битве на реке Синие Воды (1362 г.) к ВКЛ были присоединены Киевщина и Подолье, а также Черниговско-Северская земля. При Ольгерде завершилось объединение белорусских земель в составе ВКЛ.

Расширение территории ВКЛ осуществлялось разными путями. Наиболее значимым был добровольно-договорной путь, который давал территориям определенную автономию при вхождении в состав нового государства. Присоединение к более сильному Новогрудку и укрепление

государственной власти гарантировало надежную защиту от врагов и создавало условия для стабильного развития сельского хозяйства и ремесел. На таких условиях в 1307 г. в состав ВКЛ вошла Полоцкая земля, а в 1320 г. – Витебское княжество. Витебск был присоединен к ВКЛ на основании брачных связей. Витебский князь Ярослав Василькович в 1318 г. выдал свою дочь замуж за сына Гедимина Ольгерда. После смерти Ярослава князем в Витебске стал Ольгерд и Витебское княжество вошло в состав ВКЛ. Еще одним путем расширения территории ВКЛ был военно-политический. Например, в ожесточенной борьбе с галицко-волынскими князьями в первой четверти XIV в. под власть князей ВКЛ попала Берестейская земля. Феодалные княжества-государства с развитой экономикой, системой власти, самобытной культурой существовавшие на территории Беларуси, вносили свои богатые традиции в новое государство.

В XIII–XIV вв. ВКЛ административно оставалось в основном в старых границах, существовавших между отдельными княжествами до вхождения их в состав единого государства. В середине XIV в. княжество было разделено на между Ольгердом и Кейстутом на два военно-административных округа: Виленский и Троцкий, которые с 1413 г. стали называться воеводствами. В конце XIV – начале XV вв. Витовт ликвидировал княжеские посады в Полоцке, Витебске и Новогрудке и назначил в эти земли своих наместников. В 1565–1566 гг. в соответствии с административной реформой были образованы 13 воеводств и 30 поветов, из которых на белорусских землях ВКЛ находились 8 воеводств (Виленское, Троцкое, Полоцкое, Новогрудское, Витебское, Брестское, Мстиславское, Минское) и 16 поветов. Этот административный подел сохранялся до конца XVIII в.

ВКЛ было крупнейшим государственным объединением в Европе. В его состав, помимо земель нынешних Литвы и Беларуси, входили почти вся территория современной Украины и ряд собственно русских земель. На необъятных просторах княжества мирно жили литовцы и русские, татары и евреи, поляки и беженцы-пруссы. Их равенство закреплялось законодательными актами и всей политикой великих князей.

В 1772 г. Пруссия, Россия и Австрия провели первый насильственный раздел Речи Посполитой. Часть владений Великого княжества Литовского оказалась под властью России. Русская императрица Екатерина II пожелала лично осмотреть свои новые владения. В книге В. Орлова приводится письмо императрицы к своему сыну Павлу, в котором она делится первыми впечатлениями: «Вчера приехала я из Острова в Опочку; а оттуда выехала сего утра и на 18-й версте въехала в Белоруссию; с самого Острова тянутся все холмы да холмики, между которыми множество озер, что очень красиво; здесь население самое разнородное, сплошь да рядом обитают православные, католики, униаты, евреи, русские, чухонцы, немцы, курляндцы, словом, не увидишь двух крестьян одинаково одетых и говорящих правильно на одном наречии; смешение племен и наречий напоминает Вавилонское столпотворение».

ВКЛ решало стоящие перед ним проблемы такими путями, которые и сегодня кажутся невероятными. Чего только стоят события конца XVI в., когда Люблинская уния 1569 г., мирным путем объединила ВКЛ и Польшу в одно государство – Речь Посполитую, или Брестская уния 1596 г., провозгласившая соединение двух христианских конфессий. На церковном соборе в Бресте был подписан документ, провозгласивший объединение католической и православной церквей на территории ВКЛ. Давняя мечта лучших умов человечества о воссоединении христиан сбылась (по крайней мере, в границах одного государства). ВКЛ с начала своего существования было государством чрезвычайно пестрым в религиозном плане. Веротерпимость охранялась государством, но одних лишь его усилий было недостаточно чтобы избегать конфликтов на религиозной основе. Толерантность укоренялась в умах и простолюдинов, и представителей знати. Обычным явлением стали браки между православными и католиками, лютеранами, кальвинистами... Общество перемешивалось задолго до знаменитого акта Брестской унии.

Источниками права в ВКЛ сначала были древнерусское право («Русская правда»), местные обычаи и судебная практика. В XIV–XV вв. наметился переход от обыкновенного права к писаному, которое вскоре стало основным источником права на территории Беларуси. Первая попытка

установить единство правовых норм на всей территории, ограничить самопроизвол судей, а также усилить правовую защиту феодального имущества и ввести жесткие меры наказания была сделана в Судебнике 1468 г. Однако вершиной систематизаторской и кодификационной деятельности в ВКЛ была разработка и издание Статутов 1529, 1566 и 1588 гг. По совершенству кодификации и широте регулируемых отношений они не имели равных в Европе. Статут ВКЛ 1529 г. составлен комиссией под руководством канцлера ВКЛ А. Гоштольда (есть предположение, что в составлении и редактировании Статута принимал участие Ф. Скорина). В нем юридически закреплены основы общественного и государственного строя, правовое положение классов, сословий и социальных групп населения, порядок образования, состав и полномочия некоторых органов государственного управления и суда.

Статут 1529 г. написан на белорусском языке и представляет собой памятник правовой культуры и языка белорусского народа. Одним из главных высших должностных лиц великокняжеского двора был канцлер. Он хранил великую государственную печать и заведовал государственной канцелярией, которая координировала деятельность всех органов управления в государстве. Поскольку на восточнославянские земли, включая и белорусские, письменность пришла вместе с христианством в конце X в. (в отличие от большинства литовцев, которые до 1386 г. оставались язычниками и письменности не имели), белорусский язык выполнял роль государственного языка в ВКЛ. На нем составлялись документы великокняжеской канцелярии, судебные дела и другие официальные документы. В канцелярии письменно на белорусском языке (с 1696 – на польском) оформлялись все постановления и распоряжения князя и панов-рады. Документы, которые выходили из канцелярии и приходили туда, записывались в отдельные книги, которые назывались Литовской метрикой.

В Статуте 1588 г. оформилась идея укрепления правового порядка, при котором все государственные и должностные лица обязаны действовать только в соответствии с законом. Идея правового порядка была направлена, прежде всего, против деспотизма государя, крупных феодалов. Статут 1588 г. пережил существование самого государства и действовал на территории Беларуси вплоть до 30-х гг. XIX в., то есть даже тогда, когда Беларусь входила в состав Российской империи.

На основе процессов феодализации, общественного разделения труда, юридического оформления привилегий, прав и обязанностей населения к середине XVI в. сформировались следующие сословия:

- магнаты (паны) – представители родовитой аристократии, имевшие княжеские титулы (Радзивиллы, Сапегы, Тышкевичи, Острожские, Ходкевичи, Друцкие, Олельковичи, Галыпанские и др.). Они имели большие земельные владения и занимали важные должности в государственном аппарате;

- бояре (шляхта) – военно-служилые люди в ВКЛ. В XIV–XV вв. это была основная масса феодалов (средние и мелкие землевладельцы), которые за владение землей должны были нести военную службу под хоругвями великого князя или крупного земельного собственника. В XVI в. численность шляхты, имевшей земли на территории Беларуси, составляла около 9% от общей численности населения;

- духовенство – профессиональные служащие культа, представляющие в ВКЛ различные конфессии: христианские (православную, католическую, протестантскую и униатскую), мусульманскую и иудейскую. Внутри конфессий среди духовенства также существовала иерархия. Шляхта и духовенство относились к «знатному сословию», были привилегированными сословиями и освобождались от уплаты государственных налогов.

- мещане – термин от слова «место» – город, за жителями городов был закреплен во второй половине XV в., а юридически оформлен в Статутах ВКЛ в XVI в. Мещанство делилось на три основные группы: патрициат, средний слой и городской плебс («черные люди»);

- крестьяне – были самой большой социальной группой феодального общества. Категории крестьян определялись в соответствии с тем, на чьей земле они жили; их разделяли на государствен-

ных, частновладельческих и церковных. Мещане и крестьяне в документах назывались «люди простого состояния», были непривилегированными сословиями и основными налогоплательщиками.

В XIV – первой половине XVI вв. основой экономической жизни ВКЛ было сельское хозяйство. Главными занятиями населения по-прежнему оставались земледелие и скотоводство, а вспомогательными – бортничество, охота, рыболовство, ремесло. Совершенствовалась агротехника, двухпольеменялось трехпольем. Основной сельскохозяйственной культурой была рожь, широко были распространены ячмень, овес, пшено, гречиха, лен, конопля.

В рассматриваемый период на белорусских землях интенсивно развивались города и местечки, последние являлись своеобразным типом поселений в ВКЛ. Они занимали промежуточное положение между сельскими населенными пунктами и городами. В местечках обычно насчитывалось менее 1,5 тыс. человек, и, в отличие от горожан, люди в них занимались преимущественно сельским хозяйством. Вместе с тем, неотъемлемой частью экономической жизни местечек являлись ремесло и торговля. В XVI в. на землях Беларуси было свыше 400 местечек, каждое из которых было образовано на землях феодалов и являлось центром феодального имения.

В городах и местечках все в большей мере концентрировались ремесла, торговля, здесь формировались центры оживленной политической и культурной жизни населения. Если до 1500 г. имеются известия о 83 городах ВКЛ, то через сто лет насчитывалось уже 530 городских поселений, в которых 80% горожан составляли белорусы. Этнический состав городского населения существенно дополнялся русскими, литовцами, евреями, поляками, украинцами, немцами, латышами и татарами. Разнообразным был конфессиональный состав жителей: православные, католики, униаты, иудеи, мусульмане, кальвинисты и др., но численное преимущество имели христиане. Конец XV в. отмечен началом распространения в ВКЛ самоуправления городов на основе так называемого «магдебургского права» (право города на самоуправление, возникло в XIII в. в г. Магдебург и действовало в городах восточной Германии, центральной и восточной Европы).

Магдебургское право разрешало создать городскую общину, члены которой пользовались муниципальными свободами: могли заниматься ремесленничеством, торговлей или земледелием, выбирать городской орган власти – магистрат, суд, создавать ремесленные объединения – цехи. Оно освобождало жителей городов от выполнения ряда феодальных повинностей, власти и суда государственной администрации, ограничивались налоги, городу разрешалось иметь герб.

Таким образом, развитие аграрных отношений, рост городов в XIV–XVI вв., происходившие общественные процессы обусловили глубокие изменения в хозяйственной жизни, которые меняли вековые традиции и свидетельствовали о достаточно высокой степени социально-экономического развития Беларуси того времени.

Вензовщина, кон. X – XV вв

Сельские жители правобережного Принеманья. Муж.: XIII–XIV вв., жен.: кон. XIV в. Каменный некрополь (жальник) «Вензовщина», Щучинский район, Гродненская область.

3.1.1. Исторический очерк

Вензовщина, грунтовый могильник X – начала XV вв. Памятник археологии расположен в 0,08 км на юго-запад от д. Вензовщина Первомайского сельсовета Щучинского района Гродненской области на правом берегу р. Скорбянка (левый приток р. Котра, правобережный бассейн р. Неман), в урочище Борок, на краю и склонах холма высотой 8–10 м.

Могильник был выявлен А. В. Квятковской в 1986 г. [Квятковская, 1986]. В 1986–1989 гг. исследователем были изучены 133 захоронения.

Обряд погребения – труположение (132) и кремация (1). На могилах с труположением каменная кладка размерами 1,8–3,1 × 1,1–1,2 × 0,25 м однослойная. Изредка в изголовьях захоронений

находились крупные необработанные камни. Могилы расположены группами по 2–3 и более. Отмечены случаи более поздних захоронений на месте предыдущих. В могилах с трупоположением под каменными оградами в гумусовом слое обнаружены уголь и фрагменты лепных и гончарных сосудов. Около некоторых могил обнаружены очаги, уголь из которых был насыпан по обе стороны от головы умершего. В других захоронениях угли обнаружены по периметру могилы на ширину 1,5–2 см. Могильные ямы овальные, суженные ко дну, глубиной 0,75–1 м. В большинстве захоронений обнаружены следы домовин (в одном найдена деревянная заклёпка от гроба). В некоторых захоронениях дно могильных ям вне домовин было выложено камнями диаметром 5–10 см. Погребённые были ориентированы головой на юг и юго-запад, изредка – на запад.

Раскоп 6. Захоронение 3. Каменная надмогильная кладка круглой формы, частично разрушена. Выполнена из камней почти одинаковых размеров, уложенных бессистемно, но довольно плотно. Длина могильной ямы 1,8 м, ширина 0,6 м, глубина 0,89 м. Заполнение могильной ямы: дерн, гумус, камни кладки, вкрапление угля – 0,25 м, песок с гравием до глубины 0,6 м, угольная прослойка над костяком 0,1–0,12 м; ниже – песок с глиной красного цвета. Вокруг костяка выявлен древесный тлен от домовины. Погребение мужское. Костяк лежал вытянуто, навзнич. Голова прямо, руки сложены на животе, ноги – прямо. Ориентирован головой на юг–юго-запад. Длина костяка – 1,64 м. Погребальный инвентарь: слева на тазовых костях лежали – 2 железных поясных кольца; в районе паха – бронзовая круглая пряжка с кусочками кожи от ремня. Погребение датируется XIII–XIV вв.

Раскоп 6. Захоронение 17. Каменная надмогильная кладка почти разрушена. Примерная длина 2,1 м. Длина могильной ямы 1,8 м, ширина 0,65 м, глубина 0,88 м. Заполнение могильной ямы: дерн, камни кладки, гумус, отдельные мелкие угли – 0,2–0,25 м, песок с примесью гравия и редких мелких камней с включением мелких угольков до глубины 0,55 м, песок с незначительными включениями глины красного цвета с примесью золы 0,1 м, угольная прослойка над костяком мощностью 0,1–0,18 м, песок с незначительным количеством золы. В погребении выявили 2 камня: 1 – над черепом, на глубине 0,6 м, 2 – над ногами – на глубине 0,8 м. Погребение женское. Костяк лежал навзничь, вытянуто. Голова чуть наклонена к правому плечу. Руки: левая на правом плече, правая на животе. Ноги – прямо. Длина костяка 1,62 м. Ориентирован головой на юго-запад. Сохранность костей – неудовлетворительная – сильно погнули трубчатые кости. Погребальный инвентарь: у правого и левого виска по одному многобусинному височному кольцу, на безымянном пальце правой руки – щитковый перстень ромбовидной формы, фрагменты железного ножа с деревянной рукояткой. Погребение датируется концом XIII в.

Антропологические коллекции хранятся в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

3.1.2. Краниологическое исследование

Череп из могилы №3 (раскопа №6) каменного некрополя «Вензовщина» кон. X–XV вв. принадлежал мужчине 45–50 лет. Череп относительно короткий, по поперечному и высотному диаметрам попадает в градации средних значений, брахикранный по указателю. Лоб узкий по наименьшей ширине и среднеширокий по наибольшей. Затылок среднеширокий. Основание черепа и лица средних размеров. По признакам верхней и средней ширины лицо узкое, скуловой диаметр средних размеров. Лицо средневысокое, мезенное. Орбиты среднеширокие и высокие, гипсиконхные по указателю. Нос узкий и высокий, по указателю лепторинный. Переносье среднеширокое, высокое, симотический указатель в градациях больших значений. Назомалярный угол средних размеров, зигомаксиллярный малый. По сравнению с среднегрупповыми, череп более короткий и брахикранный, лоб узкий. Размеры лица либо в рамках средних значений, либо несколько больше. Орбиты более высокие и низкие, нос более длинный.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа
из жальника «Вензовщина» кон. X–XV вв.

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Вензовщина, (по Салівон, 1989)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	174	20	182,2	6,6
8. Поперечный диаметр	140	18	142,0	6,7
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	134	16	134,6	5,9
9. Наименьшая ширина лба	91	18	96,7	4,3
10. Наибольшая ширина лба	117	—	—	—
12. Ширина затылка	110	—	—	—
5. Длина основания черепа	101	16	102,9	4,5
11. Ширина основания черепа	125	—	—	—
40. Длина основания лица	97	12	94,7	5,1
43. Верхняя ширина лица	101	—	—	—
45. Скуловой диаметр	132	15	127,1	4,9
46. Средняя ширина лица	92	—	—	—
48. Верхняя высота лица	70	16	67,1	5,1
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	42	17	40,6	2,4
52. Высота орбиты	37	17	31,5	2,5
54. Ширина носа	23	18	24,5	1,9
55. Высота носа	54	18	49,6	3,6
SC. Симотическая ширина	7,9	19	9,6	1,8
SS. Симотическая высота	4,6	16	4,7	1,2
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	141	15	138,2	3,4
∠zm´ Зигомаксиллярный угол	116	9	125,7	5,1
75(1). Угол выступания носа	?	9	29,1	5,3
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	80,46	18	78,5	4,7
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	65	—	—	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	78,57	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	96,04	12	92,7	3,6
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,24	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель	53,03	12	53,6	4,5
52:51 Орбитный указатель	88,1	17	77,9	7,6
54:55 Носовой указатель	42,59	18	49,5	4,0
SS:SC Симотический указатель	58,23	15	48,9	8,2

Череп из могилы №7 (раскопа №6) каменного некрополя «Вензовщина» кон. X–XV вв. принадлежал молодой женщине 18–20 лет. Череп длинный, среднеширокий и высокий, по указателю мезокранный. Лобная часть широкая. Затылок средних величин. Основание черепа длинное, среднеширокое. Основание лица среднее по длине. Лицо среднее по всем широтным размерам, короткое, эуриенное

по указателю. Орбиты среднеширокие и низкие, хамеконхные по указателю. Нос короткий и средний по ширине, выступает сильно, хамеринный. Переносье широкое и высокое, симотический указатель в градациях средних величин. Углы горизонтальной профилировки малые. Череп по большинству исследуемых размеров крупнее, чем средние по исследуемым черепам данного региона.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из жальника «Вензовщина» кон. X–XV вв.

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Вензовщина, (по Салівон, 1989)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	179	12	169,4	1,6
8. Поперечный диаметр	139	12	138,8	4,8
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	137	10	130,6	5,9
9. Наименьшая ширина лба	97	9	95,1	3,6
10. Наибольшая ширина лба	120	—	—	—
12. Ширина затылка	100?	—	—	—
5. Длина основания черепа	99	9	94,0	6,5
11. Ширина основания черепа	120	—	—	—
40. Длина основания лица	94	9	90,9	6,3
43. Верхняя ширина лица	100	—	—	—
45. Скуловой диаметр	125	6	120,5	6,4
46. Средняя ширина лица	92	—	—	—
48. Верхняя высота лица	61	8	61,8	2,5
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40	8	38,3	1,8
52. Высота орбиты	30	7	29,6	1,0
54. Ширина носа	24	9	23,9	1,8
55. Высота носа	45	9	44,7	2,6
SC. Симотическая ширина	10,5	8	8,7	1,5
SS. Симотическая высота	4	8	3,4	1,1
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	135	7	139,6	3,9
∠zm' Зигомаксиллярный угол	129	4	133,0	2,2
75(1). Угол выступания носа	26	4	24,5	4,5
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	77,65	12	82,0	3,9
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	69,78	—	—	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель	71,94	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	94,95	9	95,7	3,4
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	44,53	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель	48,80	6	50,9	2,5
52:51 Орбитный указатель	75,00	7	78,1	5,4
54:55 Носовой указатель	53,33	9	53,8	4,5
SS:SC Симотический указатель	38,10	8	38,2	9,9

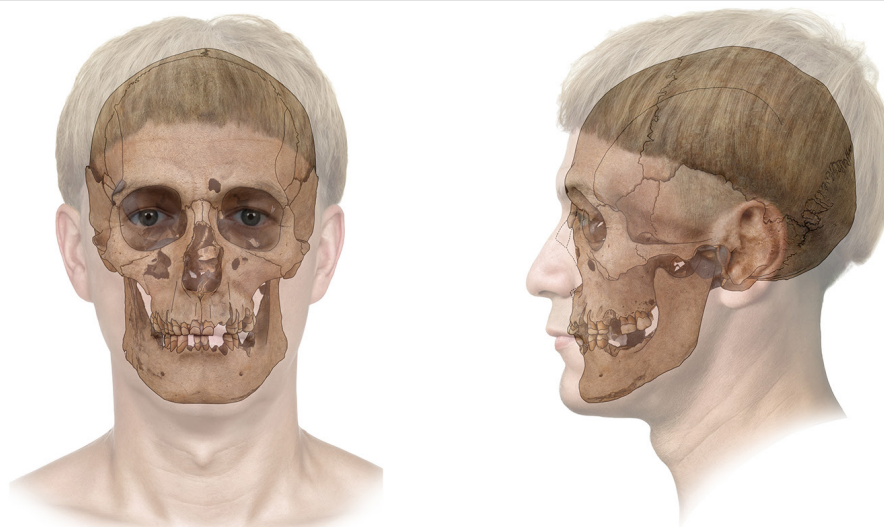
25. Вензовщина, Щучинский р-н.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

25. Вензовщина, Щучинский р-н.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

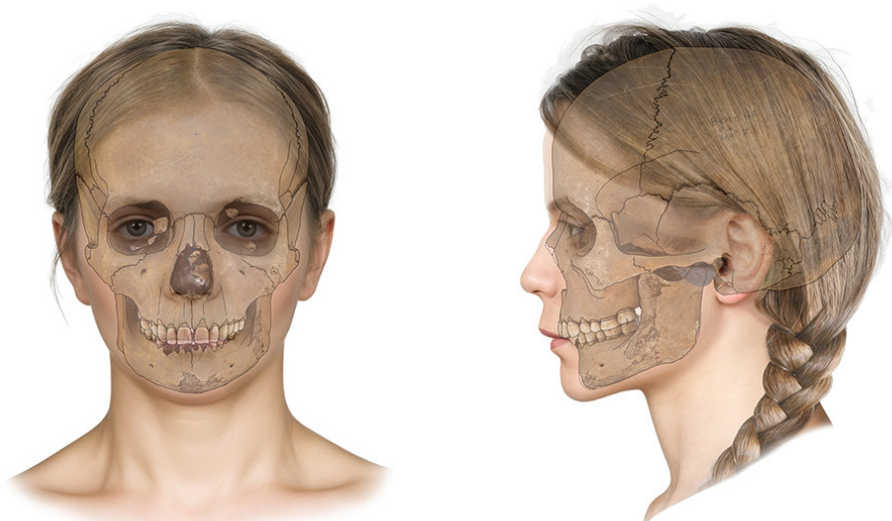
A**B****C**

25. Вензовщина, Щучинский р-н.
 Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
 Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

A

B

C

26. Вензовщина, Щучинский р-н. Женщина.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

26. Вензовщина, Щучинский р-н. Женщина.
Анфас. Автор графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

26. Вензовщина, Щучинский р-н. Женщина.
Профиль. Автор графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Волча

Сельские жители верховья Березины (Днепровской), кон. XII–XVI вв. Каменный некрополь (жальник) «Волча». Докшицкий район, Витебская область.

3.2.1. Исторический очерк

Волча, курганный могильник XI – XVI вв., внесён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Памятник археологии размещен в 0,5 км на запад от д. Волча Бегомельского сельсовета Докшицкого района Витебской области на правом берегу р. Лютая (правый приток р. Студёнка, правобережный бассейн р. Березина), на возвышенной части, поросшей лесом. Могильник представляет собой погребальный комплекс, в состав которого входят собственно курганы, курганы жальники и каменные могилы.

Впервые курганный могильник упоминается под 1924 г. в опросных листах по Минскому и Борисовскому уездам. [Штыхов, 1971, с. 52; Мітрафанаў, 1985]. В 1971 г. А.Г. Митрофанов обследовал, описал и составил план могильника [Митрофанов, 1971].

В 1990 г. А.В. Квятковская заложили на памятнике 18 раскопов общей площадью 118,6 кв.м, на площади которых было исследовано 20 погребений [Квятковская, 1991]. Все погребения были выложены надмогильной каменной кладкой, в 9 были прослежены следы одного или двух огнищ. В 19 погребениях вокруг костяков был прослежен древесный тлен от домовины, из них 8 были дополнительно обложены камнями диаметром 10-12 см. 19 погребений представляют собой вытянутое труположение на спине, одна либо две руки сложены на поясе. А.В. Квятковская исследовала 14 женских, 3 мужских и 3 детских погребения. Среди погребального инвентаря были выявлены бронзовый щитковый перстень, тиснёные медные и серебряные нашивные бляшки, бронзовое проволочное височное кольцо.

В этом же году Л.В. Дучиц провела на могильнике исследования 6 курганов [Квятковская, 1991]. Диаметр раскопанных насыпей от 2,5 до 4,2 м, высота – 0,45-0,7 м. Один курган имел каменную выкладку поверх земляной насыпи. В четырёх курганах захоронение было совершено в подкурганной яме, в одном – в насыпе. В наименьшем кургане захоронение не было выявлено. Только одно захоронение сопровождал погребальный инвентарь – металлические бляшки. Половозрастная идентификация не была представлена.

Раскоп 3. Площадь раскопа 6 кв.м. В раскопе выявлено женское погребение, вытянутое на спине, руки сложены на животе, голова повернута на запад с отклонением на юг. Сохранность остеологического материала – неудовлетворительная. Погребение имеет каменную надмогильную выкладку, вокруг костяка прослежен древесный тлен от домовины, обложенный камнями диаметром 10-12 см. Около костяка выявлены следы огнища.

Погребальный инвентарь - бронзовое проволочное височное кольцо и бронзовый щитковый перстень, которое позволяет датировать захоронение концом XII – XIII в.

Раскоп 16. Площадь раскопа 4,42 кв.м. В раскопе выявлено мужское погребение, вытянутое на спине, голова повернута на запад. Сохранность остеологического материала – неудовлетворительная. Погребение имеет каменную надмогильную выкладку, вокруг костяка прослежен древесный тлен от домовины. Над черепом и в ногах выявлены следы двух огнищ.

3.2.2. Краниологическое исследование

Череп из каменного погребения Р.16 принадлежал мужчине зрелого возраста 35–45 лет. Череп узкий и высокий, среднелонный, долихокранный по указателю. Лоб широкий. Затылок средних величин. Длина основания черепа и лица большие, среднеширокое основание черепа. По показателям верхней ширины и высоты лицо средних размеров, мезенное по указателю. Скуловой диаметр

малый. Орбиты средние, мезоконхные по указателю. Нос и переносье по размерам в пределах средних значений, нос выступает средне, лепторинный по указателю. Углы горизонтальной профилировки малые. В отличие от среднегрупповых значений, исследуемый череп более долихокранный с более крупными размерами черепа и лица. Исключения составляют очень короткое основание черепа и небольшая скуловая ширина.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа из погребения Р.16 жальника «Волча»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Жальники XIII–XIV вв. Перевоз, Волча (Емельянчик, 2010)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	182	14	182,8	4,8
8. Поперечный диаметр	137	14	141,0	6,4
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	147	14	138,1	5,7
9. Наименьшая ширина лба	103	14	96,1	4,7
10. Наибольшая ширина лба	120	14	118,9	4,1
12. Ширина затылка	109	14	100,3	3,8
5. Длина основания черепа	106	14	123,6	–
11. Ширина основания черепа	127	–	–	–
40. Длина основания лица	103	13	97,6	4,7
43. Верхняя ширина лица	107	14	102,4	4,5
45. Скуловой диаметр	127?	5	131,4	4,6
46. Средняя ширина лица	97?	12	92,6	5,4
48. Верхняя высота лица	68	13	68,5	3,2
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	42	13	42,0	1,4
52. Высота орбиты	34	13	31,2	1,7
54. Ширина носа	24	14	24,9	1,5
55. Высота носа	52	13	49,6	2,0
SC. Симотическая ширина	8,6	–	–	–
SS. Симотическая высота	3,2	–	–	–
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	139	13	139,7	4,4
∠zm´ Зигомаксиллярный угол	120	12	125,5	4,9
75(1). Угол выступания носа	28	–	–	–
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	75,27	14	77,1	2,8
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	75,18	–	–	–
12:8 Затылочно-поперечный указатель	79,56	–	–	–
40:5 Указатель выступания лица	97,17	13	97,1	4,1
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	46,26	–	–	–
48:45 Верхний лицевой указатель	53,54	5	52,2	1,9
52:51 Орбитный указатель	80,95	13	74,4	4,5
54:55 Носовой указатель	46,15	13	49,7	3,5
SS:SC Симотический указатель	37,21	14	50,3	18,2

Череп из каменного погребения Р.3 кон. XII–XIII вв. принадлежал женщине старческого возраста. Череп длинный, короткий, средневысокий, долихокранный по указателю. Лоб среднеширокий. Основание черепа длинное и узкое, основание лица короткое. Лицо средневысокое. Орбиты средних размеров, мезоконхные по указателю. Размеры носа в пределах средних величин, мезоринный по указателю, выступает значительно. Переносье широкое и высокое, симотический указатель в градациях больших значений. По сравнению с среднегрупповыми размерами, череп небольшой, долихокранный с более высокими орбитами.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика черепа из погребения Р.3 жальника «Волча»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Жальники XIII–XIV вв. Перевоз, Волча (Емельянчик, 2010)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	179	6	177,8	3,8
8. Поперечный диаметр	127	6	134,2	4,8
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	128	5	130,0	5,0
9. Наименьшая ширина лба	93?	6	91,8	2,2
10. Наибольшая ширина лба	?	6	111,7	3,2
12. Ширина затылка	?	—	—	—
5. Длина основания черепа	102	5	96,6	5,4
11. Ширина основания черепа	116	6	115,7	—
40. Длина основания лица	92	4	92,3	3,8
43. Верхняя ширина лица	?	5	97,4	3,7
45. Скуловой диаметр	?	1	123,0	—
46. Средняя ширина лица	?	3	89,0	1,0
48. Верхняя высота лица	64	4	65,0	2,9
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40	6	41,7	1,8
52. Высота орбиты	34	5	32,8	1,6
54. Ширина носа	24	4	24,3	2,2
55. Высота носа	50	5	49,2	1,9
SC. Симотическая ширина	10,3	—	—	—
SS. Симотическая высота	4,8	—	—	—
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	?	5	139,5	1,8
∠zm' Зигомаксиллярный угол	?	2	126,3	2,5
75(1). Угол выступания носа	27	—	—	—
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	70,95	6	75,5	2,6
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель		—	—	—
12:8 Затылочно-поперечный указатель		—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	90,2	6	95,8	5,1
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	50	—	—	—
48:45 Верхний лицевой указатель		—	—	—
52:51 Орбитный указатель	85	5	77,7	3,4
54:55 Носовой указатель	48	4	49,3	5,2
SS:SC Симотический указатель	46,6	4	51,8	21,9

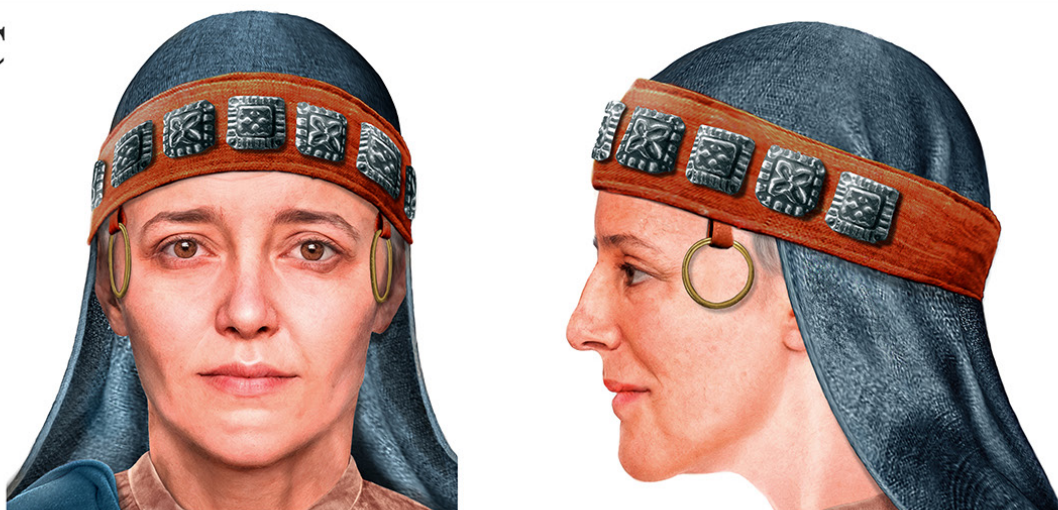
A

B

C

27. Волча-90, Докшицкий р-н: р. 3.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

27. Волча-90, Докшицкий р-н: р. 3.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

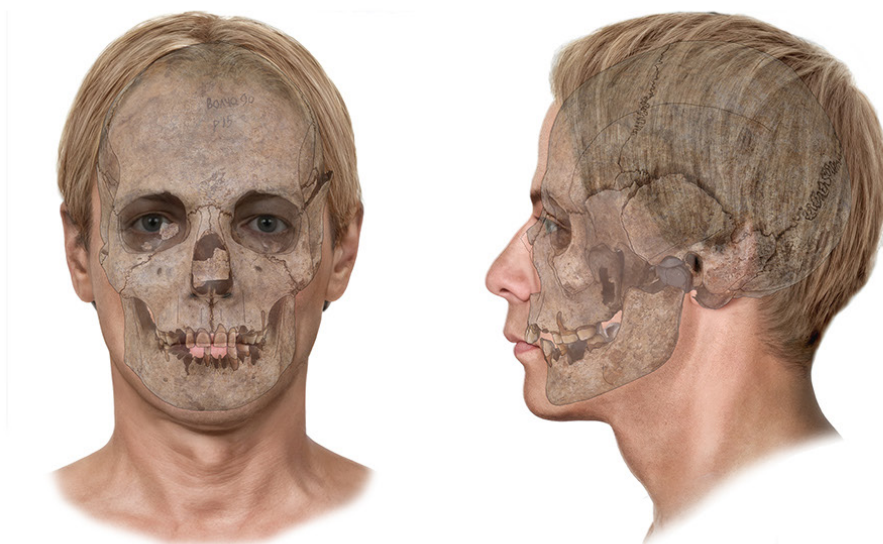
27. Волча-90, Докшицкий р-н: р. 3.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

28. Волча-90, Докшицкий р-н: р. 16.
 Анфас. Автор графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
 Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий, цвет глаз светлые (голубые, серые))
 отражен с учетом генетики

28. Волча-90, Докшицкий р-н: р. 16.
Профиль. Автор графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий, цвет глаз светлые (голубые, серые))
отражен с учетом генетики

A**B****C**

28. Волча-90, Докшицкий р-н: р. 16.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий, цвет глаз светлые (голубые, серые))
отражен с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Санники

Сельские жители левобережного Принёманья, XIV–XVI вв. Каменный некрополь (жальник) «Санники». Дятловский район, Гродненская область.

3.3.1. Исторический очерк

Санники, археологический комплекс X – XVI вв., включающий городище, селище и грунтовый могильник. Городище Санники внесено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Памятник археологии размещен в 0,25 км на север от д. Санники Дворецкого сельсовета Дятловского района Гродненской области, на юг от аг. Роготно, на левом берегу р. Лядинка (левый приток р. Ивязанка, левобережный бассейн р. Молчадь). Городище занимает моренную возвышенность, высотой от основания до вершины – до 12 м. Площадка городища округлой формы диаметром 34 м и площадью около 1200 кв.м. Селище примыкает к городищу с западной, южной и восточной стороны. Грунтовый могильник размещен на площадке городища, в его западной части.

Впервые городище упоминается в 1895 г. в «Археологической карте Гродненской губернии» [Покровский, 1895, с. 14]. В 1959 г. П.А. Раппопорт обследовал территорию городища и снял его план. В этом же году, исследователь провёл изыскания в окрестностях памятника, в ходе которых были выявлены фрагменты керамики XI в., что позволило зафиксировать наличие древнерусского селища с восточной стороны городища [Раппопорт, 1959, с. 10-11]. В 1974 г. памятник был обследован экспедицией Института истории АН БССР под руководством П.Ф. Лысенко, который отметил наличие слабо выделенного вала высотой 20-30 см по периметру городища [Лысенко, 1974, с. 10]. В 1997 г. Э.М. Зайковский провёл археологические раскопки на площадке городища на площади 120 кв.м. Им было зафиксировано наличие культурного слоя мощностью от 0,25 м в центре площадки до 1,15 м около края. В ходе раскопок удалось проследить следы пожарища и угольные прослойки. Также было выявлено два фрагмента керамики XVI в. [Зайковский, 2001, с. 140]. По результатам собственных исследований, автор высказал предположение, что во время ВКЛ городище использовалось в культовых целях [Зайковский, 2011, с. 277].

В 2021 г. территория городища и прилегающие территории были обследованы С.С. Юрецким, в западной части площадки заложены 2 раскопа общей площадью 42 кв.м. В результате проведённых исследований было не только подтверждено наличие селища X – XIII вв. с западной, южной и восточной стороны городища, но также был выявлен грунтовый могильник XIV – XVI вв., связанный с балтским населением [Юрэцкі, 2024, с. 11].

В ходе археологических раскопок 2021 г. было выявлено 10 грунтовых захоронений по ряду ингумации, повреждённых в ходе хозяйственной деятельности. [Юрэцкі, 2025, с. 205]. Все выявленные скелеты расположены не в анатомическом порядке, представлены фрагментарно, часто имеют следы позднейших механических повреждений. Всего было исследовано 10 погребений, из них три женских возрастом от 18 до 35 лет, два мужских 16-18 и 25-35 лет, захоронение подростка 12-14 лет. Половую идентификацию четырёх захоронений провести не представляется возможным. Погребальный инвентарь представлен в 3 погребениях – в подростковом захоронении был найден пенязь Витовта, нож, кресало, поясная пряжка и топор. В женских захоронениях зафиксировали бронзовую сакту, кресало, накладки, пуговицу, бронзовые перстни, вопросовидные серёжки и фрагменты керамики.

Раскоп 1, шурф 2, объект 1. Объект прямоугольной формы размером 1,8х0,6 м, ориентация запад–восток. Выявлено женское захоронение, возраст – 18-20 лет. Сохранность удовлетворительная. Вытянутое трупоположение, руки скрещены в районе таза. Череп фрагментирован, отсутствуют кости лицевого отдела. В районе обеих височных костей присутствуют следы от

окиси меди. Такие же следы наблюдаются в районе грудинного конца, на 4-5 шейных позвонках в районе правых отверстий поперечного отростка, на правых 1-м и 2-м рёбрах, на правой половине нижней челюсти, на левой тазовой кости. Погребальный инвентарь – бронзовая сакта, 2 бронзовых перстня 2 бронзовые накладки, пуговица, 3 фрагмента керамики.

Раскоп 2, объект 1. Погребение выложено каменной кладкой. Выявлено мужское захоронение, возраст – 25-35 лет. Сохранность хорошая. Вытянутое трупоположение. Погребение безинвентарное.

3.3.2. Краниологическое исследование

Череп мужчины 35–45 лет из погребения XIV–XVI вв. жальника «Санники» характеризуется большими значениями продольного и высотного диаметров и очень большим значением поперечного диаметра нейрокрана. Значение наименьшей ширины лба имеет большую, затылка – очень большую величины. Череп брахикранный по форме, по пропорциям относится к метриометопам и обладает относительно среднешироким затылком. Лицевой отдел черепа имеет очень большой скуловой диаметр при очень малой верхней высоте, что обусловило его гиперэуриенную форму. Лицо мезогнатное. Углы горизонтальной профилировки – назо-малярный и зиго-максиллярный характеризуются средней и малой величинами, соответственно. Очень малая величина вертикального фацио-церебрального указателя обусловлена сочетанием очень малой верхней высоты лица и большой высоты черепа. Низкие, хамеконхные по форме орбиты определяются очень малой высотой и среднеширокой шириной орбиты. Широкий хамеринный по форме нос обусловлен абсолютными среднешироким значением ширины и очень малым значением его высоты. Переносье характеризуется большой величиной симотического указателя при очень большом значении симотической высоты и большом значении симотической ширины. Угол выступания носа – очень большой.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из жальника «Санники» на фоне групповых данных каменных некрополей

Номер по Мартину, наименование размера и указателя черепа	Индивидуальное значение размера	Статистич. параметры группового размера в мужской выборке		
		n	Mean	SD
1. Продольный диаметр	185	12	178,4	8,8
8. Поперечный диаметр	150	11	142,7	6,1
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	141	12	135,3	5,5
9. Наименьшая ширина лба	99	11	98,1	4,9
10. Наибольшая ширина лба	129	–	–	–
12. Ширина затылка	118	–	–	–
5. Длина основания черепа	104	12	102,2	4,9
11. Ширина основания черепа	134	–	–	–
40. Длина основания лица	102	9	100,4	5,7
43. Верхняя ширина лица	109	–	–	–
45. Скуловой диаметр	142	8	129,0	3,0
46. Средняя ширина лица	97	–	–	–
48. Верхняя высота лица	62	9	70,1	5,0
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	42	9	41,4	0,7

52. Высота орбиты	30	9	32,3	1,8
54. Ширина носа	26	9	24,6	1,9
55. Высота носа	46	9	50,0	3,9
SC. Симотическая ширина	11,0	9	8,8	2,1
SS. Симотическая высота	5,4	8	4,6	1,0
75(1). Угол выступания носа	40	6	26,9	4,2
77. Назо-малярный угол	141	9	137,6	1,5
$\angle zm'$. Зиго-максиллярный угол	125	7	122,7	3,9
8:1. Черепной указатель	81,1	11	80,4	5,3
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	66,0	–	–	–
12:8. Затылочный-поперечный указатель	78,7	–	–	–
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	44,0	–	–	–
40:5. Указатель выступания лица	98,1	9	97,2	3,1
48:45. Верхний лицевой указатель	43,7	8	54,1	3,0
52:51. Орбитный указатель	71,4	9	78,4	4,9
54:55. Носовой указатель	56,5	9	49,2	4,2
SS:SC. Симотический указатель	49,1	8	49,8	16,3

Примечание. Статистические параметры групповых признаков рассчитаны как суммарная средняя и суммарное (взвешенное) стандартное отклонение краниометрических признаков мужской выборки жальников Гродненской области – Новосёлки, Клепахи и Миневщина на основе данных И. И. Саливон, 1989

Мужской череп из жальника «Санники» в сравнении со значениями средних групповых краниометрических признаков мужской выборки каменных некрополей кон. XIV – нач. XVII вв. характеризуется большими размерами нейрокрана. У него более широкое и низкое лицо по абсолютным размерам, по форме – гиперэуриенное по сравнению с мезенным средним групповым лицом. По углам горизонтальной профилировки лицевой скелет уплощен и имеет больший угол выступания носовых костей. В сравнении с ортогнатным среднегрупповым лицом, лицо описываемого черепа – мезогнатное. По форме орбит и носа череп хамеконхный и махеринный, соответственно, по сравнению с мезоконхными орбитами и мезоринным носом усредненного мужского черепа каменных некрополей.

Череп молодой женщины 18–25 лет имеет малые величины продольного, высотного диаметров и среднюю величину поперечного диаметра мозгового отдела. Наименьшей ширины лба и ширины затылка присущи большие значения. Череп брахикранный. По пропорциям нейрокрана относится к эуриметопам с широким затылком. Малое значение верхней высоты лица сочетается со средним значением скулового диаметра. По форме лицевого отдела череп – мезенный. Назомалярный угол имеет малое, зиго-максиллярный – очень малое значения. Показатель вертикальной кранио-фациальной пропорции обладает малым значением. Череп характеризуется мезогнатией. Очень малая абсолютная высота орбит при средней их ширине обуславливает их хамеконхную форму. Нос – среднеширокий мезоринный по форме с малыми абсолютными значениями его ширины и высоты и малым углом выступания носовых костей. Переносье имеет абсолютные большую высоту и среднюю ширину, по указателю формы – средневысокое.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из жальника «Санники» на фоне групповых данных каменных некрополей

Номер по Мартину, наименование размера и указателя черепа	Индивидуальное значение размера	Статистич. параметры группового размера в женской выборке		
		n	Mean	SD
1. Продольный диаметр	166	10	168,3	8,7
8. Поперечный диаметр	139	10	139,4	4,6
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	125	6	130,7	5,9
9. Наименьшая ширина лба	96	9	92,1	4,0
10. Наибольшая ширина лба	121	—	—	—
12. Ширина затылка	112	—	—	—
5. Длина основания черепа	95	7	95,9	6,1
11. Ширина основания черепа	119	—	—	—
40. Длина основания лица	96	5	91,6	6,0
43. Верхняя ширина лица	95	—	—	—
45. Скуловой диаметр	122	5	124,4	6,5
46. Средняя ширина лица	91	—	—	—
48. Верхняя высота лица	62	7	64,4	1,3
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40	8	39,8	2,0
52. Высота орбиты	30	7	32,0	1,3
54. Ширина носа	23	7	25,0	2,7
55. Высота носа	47	7	45,9	2,9
SC. Симотическая ширина	9,4	8	9,7	3,5
SS. Симотическая высота	3,5	7	3,1	1,4
75(1). Угол выступания носа	19	1	23,0	—
77. Назо-малярный угол	136	6	142,7	4,5
$\angle zm'$. Зиго-максиллярный угол	122	4	131,0	6,6
8:1. Черепной указатель	83,7	10	83,0	6,0
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	69,1	—	—	—
12:8. Затылочно-поперечный указатель	80,6	—	—	—
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	49,6	—	—	—
40:5. Указатель выступания лица	101,1	5	96,1	8,9
48:45. Верхний лицевой указатель	50,8	5	52,2	1,8
52:51. Орбитный указатель	75,0	7	80,5	6,2
54:55. Носовой указатель	48,9	7	55,2	7,9
SS:SC. Симотический указатель	37,2	7	32,1	13,4

Примечание. Статистические параметры групповых признаков рассчитаны как суммарная средняя и суммарное (взвешенное) стандартное отклонение краниометрических признаков женской выборки жальников Гродненской области – Новосёлки и Клепахи на основе данных И. И. Саливон, 1989

Женской череп из жальника «Санники» в сравнении со значениями средних групповых краниометрических признаков женской выборки каменных некрополей кон. XIV – нач. XVII вв. характеризуется меньшей высотой нейрокрана. Лицо – мезогнатное по сравнению с ортогнатным лицом на среднегрупповом уровне и более профилированное на горизонтальном уровне с менее выступающим носом. Орбиты – камеконхные в сравнении с мезоконхными среднегрупповыми. Череп имеет мезоринный нос и относительно более высокое переносье, чем у хамеринного носа усредненного женского черепа каменных некрополей Позднего Средневековья.

3.3.3. Остеологическое исследование

В силу того, что остеологический источник из грунтового могильника Санники XIV–XVI вв. с территории Белорусского Понеманья, немногочисленен, а некоторые скелеты некомплектны, остеологическая характеристика индивидов из данного могильника проводится в комплексе с индивидами из синхронного памятника этого же историко-этнографического региона. Материалом для исследования послужили кости посткраниального скелета из грунтового могильника Санники XIV–XVI вв. Дятловского района Гродненской области (раскопки С. С. Юрецкого, 2021 г.) и грунтового могильника Клепачи XIV–XVII вв. Слонимского района Гродненской области (раскопки А.В. Квятковской, 1982 г.). Всего было исследовано 14 индивидов: 6 индивидов (3 мужчин, 3 женщины) из могильника Санники и 8 индивидов: (3 мужчин, 5 женщин) – из могильника Клепачи.

Таблица 1 Основные размеры и указатели пропорций мужских и женских скелетов серий с территории Белорусского Понеманья XIV–XVII вв.

Признаки по Р. Мартину	Мужчины			Женщины		
	N	X	min–max	N	X	min–max
Плечевая кость						
H1. Наибольшая длина	4	326,3	310–340	4	303,6	288–327
H7:H1. Указатель прочности	4	20,0	18,7–20,9	4	18,4	15,9–20,8
H6:H5. Указатель поперечного сечения диафиза	4	80,4	74,5–83,7	4	73,8	65,9–85,0
Локтевая кость						
U1. Наибольшая длина	4	267,3	251–280	5	262,5	233–313
U3:U2. Указатель прочности	4	17,5	16,8–18,6	5	14,2	11,4–16,0
U11:U12. Указатель поперечного сечения диафиза	4	75,8	68,6–81,6	5	79,3	71,4–92,3
U13:U14. Указатель платолении	4	88,6	70,0–98,0	5	82,9	76,2–90,5
Лучевая кость						
R1. Наибольшая длина	4	244,4	232–253,5	4	231,7	214–247
R3:R2. Указатель прочности	4	18,5	17,5–19,7	4	13,8	9,1–15,6
R5:R4. Указатель поперечного сечения диафиза	4	69,3	64,7–73,7	3	67,9	63,3–71,4
Ключица						
Cl 1. Наибольшая длина	4	138,0	132–144	5	131,2	126–139
Cl 6:Cl 1. Указатель массивности	4	28,4	25,6–30,3	5	23,7	20,8–25,4
Бедренная кость						
F1. Наибольшая длина	4	443,0	434–455	6	428,8	388–466
F8:F2. Указатель массивности	4	19,4	18,5–20,4	4	17,7	16,7–18,9
F6:F7. Указатель пилястрии	4	100,4	87,3–117,3	4	96,2	90,4–104,3

F10:F9. Указатель платиметрии	4	81,1	78,1–85,7	4	81,2	73,8–88,5
Большая берцовая кость						
T1. Общая длина	5	356,6	340–387	4	348,5	309–371
T10b:T1 Указатель прочности	5	20,6	19,3–22,4	4	18,6	17,5–21,0
T9a:T8a. Указатель платикнемии	5	73,5	63,5–80,6	4	81,9	76,7–86,8
Указатели пропорций						
Берцовобедренный	4	79,6	78,2–82,3	4	80,7	80,1–82,2
Лучеплечевой	4	74,9	74,4–75,8	4	76,3	74,0–79,6
Плечебедренный	4	74,4	71,5–76,2	3	72,2	70,8–74,9
Лучеберцовый	4	70,0	68,2–72,0	3	67,9	65,8–69,3
Интермембральный	4	72,4	70,1–74,0	3	70,3	68,6–72,4
Реконструированные признаки						
УПВС 1 (Н1 + R1 + F1 + T1)	4	1362,6	1320–1400	3	1323,1	1202–1408
ОДР 1 (Н1 + R1)	4	570,6	542–593,5	4	535,3	503–571
ОДН 1 (F2 + T1)	4	787,6	773,5–802	4	780,2	695–833
Ширина таза (Март. 2)	4	26,5	22,6–30,4	1	27,3	–
Реконструированная длина тела (см)	5	163,9	161,6–166,4	7	157,6	149,2–166,4
Реконструированная ширина плеч (см)	4	33,7	32,0–35,4	3	31,6	31,2–31,9

Примечание: N – численность индивидов, X – средние значения

Мужская группа из серии позднесредневекового населения Понеманья характеризуется как низкорослая – значение реконструированной длины тела составило 163,9 см (161,6–166,4 см), что входит в диапазон ниже средних согласно рубрикации Р. Мартина. Согласно рубрикации Д.В. Пежемского длины сегментов конечностей попадают в категорию средних величин, за исключением локтевой кости, которая характеризуется большими размерами, а длина ключицы и ширина таза – в категорию малых. Про этом, значения условного показателя величины укелета (УПВС 1) и остеологической длины руки (ОДР 1) характеризуются средними размерами, а остеологическая длина ноги (ОДН 1) – малыми.

Женская группа – характеризуется как высокорослая – реконструированная длина тела женщин данной группы составила 157,6 см (149,2–166,4 см) и по рубрикации находится в диапазоне выше средних величин. Длины всех сегментов конечностей в женской группе, согласно рубрикации А. Г. Тихонова, характеризуются очень большими размерами. Реконструированная ширина плеч колеблется в диапазоне от 32,0 см до 35,4 см – в мужской группе, от 31,2 см до 31,9 см – в женской. Индивиды обоих полов в данной серии имеют среднемассивный скелет, за исключением лучевых костей, которые в мужской группе характеризуются как массивные с большей уплощенностью в сагиттальном направлении.

По пропорциям тела для мужской группы населения Понеманья характерна удлиненность рук относительно ног за счет больших значений плече-бедренного, луче-берцового и интермембрального указателей, а также укороченность голени относительно бедра за счет малых значений берцово-бедренного указателя. Для женской группы населения Понеманья – характерно среднее соотношение сегментов конечностей. По форме поперечного сечения диафиза длинных трубчатых костей для мужчин и женщин характерны средние формы развития локтевой (эуроления) и большой берцовой (эурикнемия) костей и развитие верхней части диафиза в поперечном направлении для бедренной кости (платиметрия).

Женщины в данной серии оказались более высокорослыми, чем мужчины вероятно из-за малочисленности выборки, а возможно из-за методов реконструкции. Увеличение численности выборки позволит уточнить полученные результаты.

A

B

C

29. Санники-2021, Дятловский р-н: раскоп 1, шурф 2, погр.1.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

29. Санники-2021, Дятловский р-н: раскоп 1, шурф 2, погр.1.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

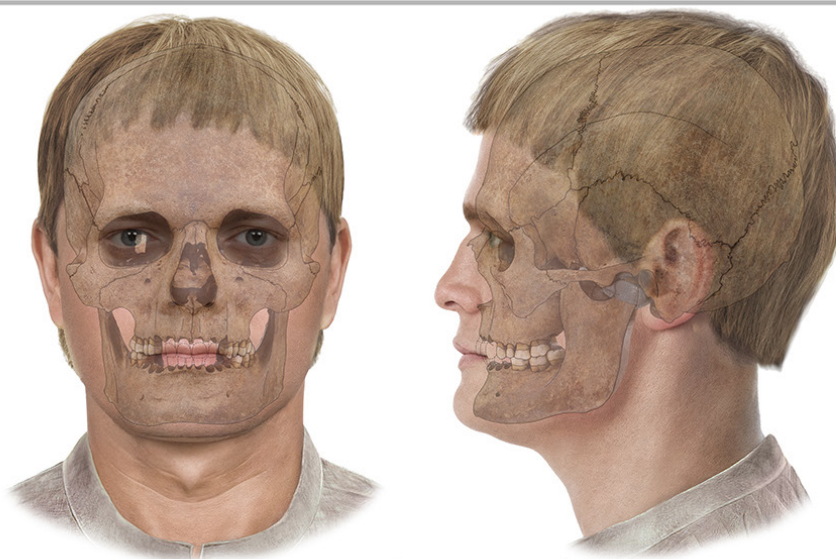
29. Санники-2021, Дятловский р-н: раскоп 1, шурф 2, погр.1.
Профиль. Автор графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

30. Санники-2021, Дятловский р-н: раскоп 2, кв. I/IA.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлый блондин)
отражены с учетом генетики

30. Санники-2021, Дятловский р-н: раскоп 2, кв. I/IA.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлый блондин)
отражены с учетом генетики

A**B****C**

30. Санники-2021, Дятловский р-н: раскоп 2, кв. I/A.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлый блондин) отражены с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Хведевичи

Сельский житель Повилья, XV–XVIII вв. Каменный некрополь (жальник) «Хведевичи», погребение 26. Сморгонский район, Гродненская область.

3.4.1. Исторический очерк

Хведевичи, археологический комплекс, включающий селище 2-ой половины 1-го – началом 2-го тыс. н.э. и грунтовый могильник XV – XVIII вв. Памятник археологии расположен в 1,5 км на восток от д. Хведевичи Жодишковского сельсовета Сморгонского района Гродненской области на западном берегу оз. Свирь. Могильник расположен на территории селища.

Селище и могильник были открыты и обследованы в 1979 г. Я.Г. Зверуго [Зверуго, 1979]. В 1979 и 1982 гг. исследователем были изучены 50 захоронений [Зверуго, 1979, 1981].

Погребальный обряд – труположение. В одной могиле (№ 3) было парное захоронение, в остальных – одиночные. Умершие лежали в ямах глубиной от современной поверхности от 0,9 до 1,4 м (в основном 1,0 – 1,2 м), в материковой – от 0,2 до 0,8 м. Умершие лежали в вытянутом положении, головой на запад, почти всегда с отклонениями к югу. Один умерший (могила № 21) был ориентирован головой на восток. Руки у большинства покойных сложены на животе или груди, но встречаются и плотно прижатые к туловищу или подтянутые к челюсти. На дне почти всех ям находилась подсыпка из белого озёрного песка с примесью извести или белой глины, изредка охры. В некоторых случаях озёрный песок с известью покрывал весь скелет. В нескольких могилах сохранились остатки дощатых гробов с коваными гвоздями. Почти во всех могилах, у изголовья и ног погребённого, а часто и по контуру, находились камни диаметром 0,1 – 0,2 м. Инвентарь погребений беден, обнаружен всего в 13 могилах. Это стеклянные бусы, медные пуговицы, запонки, бронзовые кольца и монеты. В трёх могилах обнаружены остатки налобных повязок, в одной у изголовья находился горшок.

Погребение 26. Ориентировано головой на запад с небольшим отклонением к югу. Могильная яма в длину была около 2,01 м, в ширину – 0,9 м, глубина в материке – 0,65–0,7 м, от современной дневной поверхности – 1,3 м. Скелет мужской. Череп лежит на левой височной кости, Руки плотно прижаты к туловищу, кисти сложены на животе. Положение скелета компактное. Со всех сторон он был обложен камнями диаметром 0,07–0,1 м. Вдоль левой ноги и в стопах сохранились остатки доски. Заполнение – темная земля с гравием, углями, белой глиной и охрой. Подсыпка – белый озерный песок.

Антропологические коллекции хранятся в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

3.4.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №26 каменного некрополя «Хведевичи» XV–XVIII вв. принадлежал мужчине 50–60 лет. Мозговой отдел характеризуется малым продольным диаметром, средними поперечным и высотным диаметрами. Значение наименьшей и наибольшей ширины лба относится к размерной категории «средний». Ширина затылка – малая. Длина и ширина основания черепа имеют средние размеры. Череп брахикранный по форме. По своим пропорциям – метриометопичный (среднешироколобый), обладает относительно узким затылком. Лицевой отдел черепа ортогнатный и имеет выраженную горизонтальную профилировку. Форма лица эуриенная (отн. низколицый, широколицый) при сочетании очень малого абсолютного значения высоты лица и малого абсолютного значения скулового диаметра. По своим фацио-церебральным пропорциям череп очень низкий. Орбиты относительно низкие и широкие (хамеконхные) по форме с малым абсолютным значением ширины и очень малым абсолютным значением высоты. Нос гиперхамерин-

ной формы – относительно очень широкий при сочетании большой абсолютной ширины и очень малой абсолютной высотой. У черепа очень большой угол выступания носовых костей. Переносье относительно высокое.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа из погребения №26 жальника «Хведевичи»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	174
8. Поперечный диаметр	141
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	136
9. Наименьшая ширина лба	95
10. Наибольшая ширина лба	117
12. Ширина затылка	103
5. Длина основания черепа	100
11. Ширина основания черепа	125
40. Длина основания лица	94
43. Верхняя ширина лица	102
45. Скуловой диаметр	130
46. Средняя ширина лица	96
48. Верхняя высота лица	62
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40
52. Высота орбиты	30
54. Ширина носа	28
55. Высота носа	47
<i>SC</i> . Симотическая ширина	9,2
<i>SS</i> . Симотическая высота	4,6
77. Назомалярный угол	136
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	127
75(1). Угол выступания носа	37
8:1 Черепной указатель	81,0
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	67,4
12:8 Затылочно-поперечный указатель	73,0
40:5 Указатель выступания лица	94,0
48:17 Вертикальныйфацио-церебральный указатель	45,6
48:45 Верхний лицевой указатель	47,7
54:55 Носовой указатель	59,6
52:51 Орбитный указатель	75,0
<i>SS:SC</i> Симотический указатель	50,0

3.4.3. Osteологическое исследование

Остеологический источник происходит из раскопок Я.Г. Зверуго грунтового могильника XV–XVIII вв. д. Хведевичи Жодишковского сельсовета Сморгонского района Гродненской области [Зверуго, 1982] и относится к позднесредневековому населению Белорусского Повиля. Исследователем было изучено 50 могил. Остеологическое исследование проводилось на посткраниальных скелетах взрослых индивидов, находящихся в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси. Всего было исследовано 14 индивидов: 7 мужчин и 7 женщин.

Таблица 1 Основные размеры и указатели пропорций мужских и женских скелетов позднесредневекового населения Повиля (из серии XV–XVIII вв. памятника Хведевичи)

Признаки по Р. Мартину	Мужчины			Женщины		
	N	X	min–max	N	X	min–max
Плечевая кость						
H1. Наибольшая длина	7	337,9	318–356	6	302,9	280–332
H7:H1. Указатель прочности	7	19,1	17,3–20,5	6	18,8	17,5–19,7
H6:H5. Указатель поперечного сечения диафиза	6	79,3	71,4–88,4	6	74	71,4–78,4
Локтевая кость						
U1. Наибольшая длина	6	269,9	258–284	7	241,4	214–272
U3:U2. Указатель прочности	6	16,7	15,3–18,8	4	16	14,2–17,4
U11:U12. Указатель поперечного сечения диафиза	6	78,1	67,6–97,2	6	79	70,0–89,3
U13:U14. Указатель платолении	6	90,6	75,9–100,0	6	83,8	75,0–90,0
Лучевая кость						
R1. Наибольшая длина	7	248,9	232–259	7	222,9	198–250
R3:R2. Указатель прочности	7	17,8	16,3–20,2	6	16,6	15,8–17,2
R5:R4. Указатель поперечного сечения диафиза	7	71,8	65,1–81,3	6	67,9	64,3–73,3
Ключица						
Cl 1. Наибольшая длина	7	140,6	131–149	6	127,2	119–134
Cl 6:Cl 1. Указатель массивности	7	29,0	25,0–33,6	6	25,9	22,7–28,8
Бедренная кость						
F1. Наибольшая длина	6	456,7	429–475	7	406,2	369–438
F8:F2. Указатель массивности	6	19,5	18,2–20,8	5	19,4	17,6–20,9
F6:F7. Указатель пилястрии	6	99,7	92,9–111,1	5	97	92,6–108,3
F10:F9. Указатель платимерии	7	86,2	74,3–91,4	7	86	80,8–92,6
Большая берцовая кость						
T1. Общая длина	7	359,0	334–378	7	315,2	279–344
T10b:T1 Указатель прочности	7	20,1	19,0–21,5	6	20,7	18,2–22,4
T9a:T8a. Указатель платикнемии	7	80,3	72,7–88,5	6	76,4	72,7–82,0
Указатели пропорций						
Берцовобедренный	6	79,1	75,9–82,7	7	78,4	71,9–83,1
Лучеплечевой	7	73,7	71,9–75,5	6	73,4	70,7–75,4

Плечебедренный	6	75,0	72,8–78,2	6	75,3	71,2–77,2
Лучеберцовый	7	69,4	65,6–71,9	7	70,7	67,9–72,7
Интермембральный	6	72,8	70,1–75,4	6	73,2	71,6–74,6
Реконструированные признаки						
УПВС 1 (H1 + R1 + F1 + T1)	6	1409,3	1337–1447	5	1247,4	1126–1363
ОДР 1 (H1 + R1)	7	586,7	550–613	6	430,1	478–582
ОДН 1 (F2 + T1)	6	814,8	761–847	6	525,3	644–780
Ширина таза (Март. 2)	7	274,3	257–288	5	246,8	225–260
Реконструированная длина тела (см)	7	166,1	160,1–170,4	7	152,1	143,3–159,6
Реконструированная ширина плеч (см)	7	34,8	32,2–36,8	6	31,2	29,8–32,3

Примечание: N – численность индивидов, X – средние значения.

Серия из памятника XV–XVIII вв. Хведевичи характеризуется как среднерослая (мужчины), низкорослая (женщины) и среднемассивная.

Согласно рубрикации Д.В. Пежемского в мужской группе длины сегментов верхней конечности и бедренных костей попадают в категорию больших величин, больших берцовых – в категорию средних, ключиц – в категорию малых. Рассчитанные на их основе комбинированные остеометрические признаки (условный показатель величины скелета, остеологические длины рук и ног) также являются большими. Таз по среднему значению его ширины характеризуется как широкий. В женской группе по рубрикации А.Г. Тихонова размеры костей предплечья и бедренной характеризуются средними величинами, плечевой – большими, большой берцовой – малыми.

Реконструированная длина тела мужчин характеризуется средними значениями 166,1 см и в серии колеблется от ниже средних до больших величин (160,1–170,4 см), данный признак в группе женщин попадает в диапазон значений ниже средних (152,1 см) и колеблется от малых до больших величин (143,3 – 159,6 см). Реконструированная ширина плеч колеблется в диапазоне от 32,2 до 36,8 см – в мужской группе, от 29,8 до 32,3 см – в женской.

По пропорциям тела для обоих полов серии из Хведевич характерны большие величины плече-бедренного, луче-берцового и интермембрального указателей, что свидетельствует об удлинённости рук относительно ног и малые значения для берцово-бедренного и луче-плечевого указателей – укороченность дистальных сегментов конечностей относительно проксимальных (укороченность голени относительно бедра и предплечья относительно плеча). По форме поперечного сечения диафиза длинных трубчатых костей для мужчин и женщин характерна эуроления локтевой кости, эуримерия бедренной и эурикнемия бедренной кости, что относится к средним формам пропорций.

A

B

C

31. Хведевичи, Сморгонский р-н.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражены с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

31. Хведевичи, Сморгонский р-н.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражены с учетом генетики

31. Хведевичи, Сморгонский р-н.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражены с учетом генетики

Перевоз-4

Сельские жители XI–XIV вв. правобережной Дисны. Некрополь «Перевоз-4», Глубокский район Витебская область.

3.5.1. Исторический очерк

Перевоз 4, могильник XI–XIV вв., включающий курганные насыпи и каменные могилы, внесён в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Могильник представляет собой погребальный комплекс, в состав которого входят собственно курганы и каменные могилы. Памятник археологии размещен в 1 км на юго-запад от д. Перевоз Подсвильского сельсовета Глубокского района Витебской области в междуречье р. Шоша и её безымянного левого притока (левобережный бассейн р. Западная Двина), в лесу на юг от дороги Н-2403.

В 1981 г. могильник был указан учителем Подсвильской средней школы В.Я. Попковым Л. В. Дучиц, которая впервые его зафиксировала [Дучиц, 1981].

В 1989 г. Л. В. Дучиц были раскопаны 4 каменные могилы и 9 курганов [Дучиц, 1989], в 1991 г. – 4 кургана [Дучиц, 1991]. В 1991 г. на памятнике работала также А. В. Квятковская. Археологом были проведены исследования 11 каменных могил [Квятковская, 1991].

Каменные (грунтовые) могилы локализуют в западной части могильника. Могилы обложены камнями, плотно уложенными в один слой, форма кладки – прямоугольная либо овальная. В изголовье погребений находились камни более крупных размеров. Изредка на этих камнях были высечены кресты. Зафиксирован семейный обряд погребения. В двух случаях две могилы располагались на расстоянии 20–25 см друг от друга, над ними была сооружена общая каменная кладка. Захоронение в грунтовой яме глубиной 0,8–1,5 м. Погребальный обряд – вытянутое трупоположение, руки сложены на поясе, согнуты в локтях и положены на плечи, одна рука на поясе, другая на плече и т. д. Сверху погребение накрывали досками. Женский погребальный инвентарь – медные тиснёные бляшки от головных уборов.

Отдельно расположено одно захоронение, которое можно считать переходным типом от курганов к могилам. Курган имеет круглую форму, высотой до 0,65 м, сложен из песка. У основания кургана в западной части лежали два камня. Погребальный обряд и сопутствующий инвентарь позволяет датировать курганный могильник концом XIII–XIV вв. [Квяткоўская, 1995, с. 31]

Захоронение 5. Длина каменной надмогильной кладки 2,78 м, ширина 2,5 м, высота 0,3–0,35 м. Форма кладки – овал. В изголовье – камень больших размеров, в ногах – чуть поменьше. Кладка выполнена из камней различных размеров. Длина могильной ямы 2 м, ширина 0,85 м, глубина 0,8 м. Заполнение могилы: дерн, гумус, камни кладки 0,3–0,35 м, песок с включением гравия и небольшого количества углей – 0,1–0,15 м, песок с включением глины и гравия до самого костяка. Вокруг скелета прослежен древесный тлен от домовины. Погребение женское. Вытянутое трупоположение. Положение рук: левая – вдоль тела, правая согнута в локте и лежала на левой ключице. Ориентирован скелет головой на юго-запад. Длина – 1,5 м. Сохранность – неудовлетворительная. Погребальный инвентарь – медные бляшки от головного убора.

Захоронение 11. Надмогильная кладка частично разрушена. Выполнена из камней средних и малых размеров, уложенных бессистемно в один слой. Камни средних размеров лежали по краям, как обрамление. Примерная длина кладки 2 м, ширина 1,25 м, высота 0,25 м. Форма – овал. Длина могильной ямы 2 м, ширина 0,8 м, глубина 1 м. Заполнение могилы: дерн, камни, гумус – 0,25 м, песок с включением глины и гравия. Слева у черепа выявили небольшое количество углей. Погребение мужское. Вытянутое трупоположение. Череп повернут на левый бок, нижняя челюсть отпала. Положение рук: правая согнута в локте и лежит на плече, левая

также согнута в локте и лежала на запястье правой руки. Ориентирован скелет головой на запад. Длина – 1,6 м. Сохранность удовлетворительная. Погребение безинвентарное.

Антропологические коллекции хранятся в фондах отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

3.5.2. Краниологическое исследование

Череп из могилы №11 каменного некрополя «Перевоз-4» принадлежал мужчине 50–60 лет. Череп мужчины по трем основным диаметрам мозговой части черепа попадает в градации больших размеров, мезокранный по указателю. Лоб и затылок широкие. Основание черепа и лица среднее по длине, основание черепа широкое. Лицо среднеширокое в верхней части и в скулах, низкое; по признаку средней ширины лицо узкое, мезенное. Орбиты среднеширокие и низкие, хамеконовые по указателю. Нос короткий и широкий, хамеринный, выступает слабо; переносье среднеширокое и мелкое, симотический указатель малый. Назомаллярный угол среднего размера, зигомаксиллярный малого. Большинство размеров черепа и лица больше среднегрупповых. В отличие от средних размеров черепов с территории различных жальников, индивид отличается более низкими орбитами и более узким лицом по признаку средней ширины лица.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа из каменной могилы №11 некрополя «Перевоз-4»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Жальники XIII–XIV вв. Перевоз, Волча (Емельянчик, 2010)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	193	14	182,8	4,8
8. Поперечный диаметр	152	14	141,0	6,4
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	143	14	138,1	5,7
9. Наименьшая ширина лба	102	14	96,1	4,7
10. Наибольшая ширина лба	125	14	118,9	4,1
12. Ширина затылка	116	–	–	–
5. Длина основания черепа	100	14	100,3	3,8
11. Ширина основания черепа	128	14	123,6	–
40. Длина основания лица	100	13	97,6	4,7
43. Верхняя ширина лица	105	14	102,4	4,5
45. Скуловой диаметр	134	5	131,4	4,6
46. Средняя ширина лица	91	12	92,6	5,4
48. Верхняя высота лица	68	13	68,5	3,2
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	42	13	42,0	1,4
52. Высота орбиты	28	13	31,2	1,7
54. Ширина носа	28	14	24,9	1,5
55. Высота носа	49	13	49,6	2,0
SC. Симотическая ширина	9	–	–	–

SS. Симотическая высота	1,8	–	–	–
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	140	13	139,7	4,4
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	121	12	125,5	4,9
75(1). Угол выступания носа	23	–	–	–
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	78,76	14	77,1	2,8
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	67,11	–	–	–
12:8 Затылочно-поперечный указатель	76,32	–	–	–
40:5 Указатель выступания лица	100	13	97,1	4,1
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	47,55	–	–	–
48:45 Верхний лицевой указатель	50,75	5	52,2	1,9
52:51 Орбитный указатель	66,67	13	74,4	4,5
54:55 Носовой указатель	57,14	13	49,7	3,5
SS:SC Симотический указатель	20	14	50,3	18,2

Череп из могилы №5 каменного некрополя «Перевоз-4» принадлежал женщине 40–50 лет. Все три диаметра мозговой части черепа малых размеров, по указателю череп мезокранный. Наименьшая ширина лба средняя, наибольшая- малая. Затылок узкий, основание черепа и лица небольшие по длине и ширине. Лицо среднеширокое и низкое в верхней части. Орбиты малых размеров, мезоконхные по указателю. Нос среднеширокий и короткий, хамеринный по указателю; переносье среднеширокое и высокое, по указателю большое. Назомалярный угол среднего размера. Основные три диаметра мозговой части черепа, а также некоторые признаки лица меньше среднegrupповых: так, верхняя ширина и высота лица, размеры орбит и носа гораздо грацильнее средних значений по группе.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика черепа из могилы №5 некрополя «Перевоз-4»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. Жальники XIII–XIV вв. Перевоз, Волча (Емельянчик, 2010)		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	167	6	177,8	3,8
8. Поперечный диаметр	131	6	134,2	4,8
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	126	5	130,0	5,0
9. Наименьшая ширина лба	94	6	91,8	2,2
10. Наибольшая ширина лба	110	6	111,7	3,2
12. Ширина затылка	98	–	–	–
5. Длина основания черепа	91	5	96,6	5,4
11. Ширина основания черепа	109	6	115,7	–
40. Длина основания лица	88	4	92,3	3,8

43. Верхняя ширина лица	100	5	97,4	3,7
45. Скуловой диаметр	?	1	123,0	–
46. Средняя ширина лица	?	3	89,0	1,0
48. Верхняя высота лица	57	4	65,0	2,9
51. Ширина орбиты от mf	38	6	41,7	1,8
52. Высота орбиты	30	5	32,8	1,6
54. Ширина носа	25	4	24,3	2,2
55. Высота носа	43	5	49,2	1,9
SC . Симотическая ширина	9,5	–	–	–
SS . Симотическая высота	3,9	–	–	–
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	140	5	139,5	1,8
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	?	2	126,3	2,5
75(1). Угол выступания носа	?	–	–	–
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	78,44	6	75,5	2,6
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	71,76	–	–	–
12:8 Затылочно-поперечный указатель	74,81	–	–	–
40:5 Указатель выступания лица	96,7	6	95,8	5,1
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	45,24	–	–	–
48:45 Верхний лицевой указатель	-	–	–	–
52:51 Орбитный указатель	78,95	5	77,7	3,4
54:55 Носовой указатель	58,14	4	49,3	5,2
$SS:SC$ Симотический указатель	41,05	4	51,8	21,9

32. Перевоз-4, Глубокский р-н: кам. Мог.5.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

32. Перевоз-4, Глубокский р-н: кам. Мог.5.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

A**B****C**

32. Перевоз-4, Глубокский р-н: кам. Мог.5.

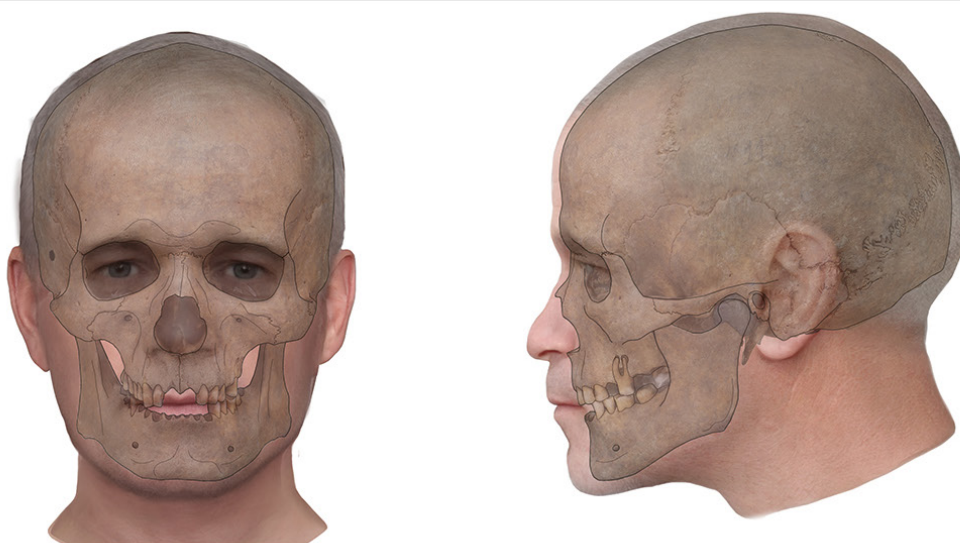
Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

A

B

C

33. Перевоз-4, Глубокский р-н: мог. 11.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

33. Перевоз-4, Глубокский р-н: мог. 11.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

33. Перевоз-4, Глубокский р-н: мог. 11.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Дзержинск (Радиловичи)

Сельский житель Ствига-Убортского междуречья Припятского Полесья, XV–XVII вв. Грунтовый некрополь «Дзержинск-4». Лельчицкий район, Гомельская область.

3.6.1. Исторический очерк

Деревня Дзержинск (до 11.2.1931 Радиловичи) находится в Лельчицком районе Гомельской области Беларуси на реке Ствига, правый приток Припяти. Этнографический регион – Восточное Полесье. Происхождение старого ойконима «Радиловичи» связывают с местонахождением рады, радла старейшин, за которым закрепилось название поселения. Известна с XV в., входила в состав Трокского воеводства. С 1498 г. в Пинском повете Берестейского воеводства Великого княжества Литовского, во владении православной церкви. Село упоминается в документе, который датируется 20 марта 1520 г.: «Лета ... месяца марта 5 дня, индикта 8, при державе господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, я князь Константин Иванович Острожский, пан виленский, гетман господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, староста луцкий, брацлавский и винницкий, маршалок Волынской земли, и с женой моей княгиней Татьяною, и с сыном нашим князем Ильею, записали есмо к церкви соборной Успения пресвятыя Богоматери, владычества Туровского, в замку нашем Турове будучей, ... село Радловичи, со всеми пашнями и кгрунтами их, как в себе ся мають, с полями, и с бортною землею, и с повинностью дяколною, пеняжною и медовою, и со всею околичностью...»

Грунтовый некрополь XV–XVII вв. «Дзержинск-4» с объектами ритуального характера, расположен возле одноименной деревни в 1,7 км на северо-восток от нее в урочище «Ручайка» («Горка»). Археологический памятник занимает участок песчаной дюны, которая входит в систему дюнных гряд, окружающих деревню с севера, запада и юга. Восточнее к урочищу примыкает болото «Нивенский мох». Памятник находится на восточном окончании дюны, которая в этом месте возвышается на 2,5 м над прилегающей болотистой низиной. На вершине дюны установлено гранитное изваяние столбообразной формы со следами крупных сколов в верхней части, изначально крестовидное. В 2022 г. на памятнике «Дзержинск-4» были проведены археологические раскопки по руководством Е.А. Байковской (Национальный парк «Припятский») [на основе неопубликованных данных Е.А. Байковской]. В исследованной части памятника вокруг погребений выявлены округлые в плане объекты со слоистым заполнением и зольно-угольными включениями.

Погребение 2 раскоп I, по данным Е.А. Байковской, было выполнено по обряду ингумации. Пятно могильной ямы проявилось в нижней части гумусированного слоя в квадрате 2в на глубине 0,1 м от современной поверхности в восточной части и 0,25 м в западной. Западную часть погребения прорезал перекоп. В плане могильная яма по верху (без учета разрушенной перекопом небольшой части) имела неровные очертания размерами 2,13 x 0,75 м. По выборке она оказалась деформирована в средней части, ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток (смещение небольшое). Сохранившаяся длина 2,15 м, ширина 0,8–0,95 м (север–юг), углы скруглены. Глубина составляла 0,93 м от поверхности проявления, могила была запущена в материк на 0,9 м. В профиле яма имела подпрямоугольную форму с вертикальными стенками. Заполнение ямы составлял светлый неоднородный песок с включением мелких углей. На глубине 0,65 м от проявления могильной ямы выявлен костный тлен, который имел неровный контур длиной 1,9 м, шириной 0,5 м в широкой части. Сохранность костяка лучше, чем в погребении 1 (здесь не приводится). Он ориентирован черепом на запад (лицом на восток). Кости правой руки находились на верхней границе тазовых костей; расположение костей левой руки соответствовало ее полусогнутому состоянию – при захоронении руки были сложены на животе. Погребение принадлежало мужчине старческого возраста. По образцу, взятому из данного захоронения, в 2025 г. в РУП «Научно-производственный центр по геологии» филиал «Институт геологии» было проведено определение абсолютного возраста радиоуглеродным методом. Согласно результату исследования, погребение датируется 1422–1630 гг.

3.6.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №2 XV–XVII вв. некрополя «Дзержинск-4» принадлежит мужчине 50–60 лет. Брахиокранный череп с малым продольным, малым высотным и средним поперечным диаметрами. Наименьшая ширина лба имеет среднее значение, наибольшая и ширина затылка – большие значения данных размеров. Длина основания черепа – средняя, его ширина – с малым значением признака. По своим пропорциям нейрокран относится к эуриметопам с относительно широким затылком. Лицо – ортогнатное, с малой длиной основания. Приблизительные значения углов горизонтальной профилировки лица характеризуют его как клиногнатное. Верхняя высота лица имеет очень малое абсолютное значение; по вертикальному фациально-церебральному указателю пропорций – очень низкое. Форма орбит – хамеконхная (отн. низкие) со средней абсолютной шириной и очень малой абсолютной высотой. Форма носа – хамеринная (отн. широкий) со средней абсолютной шириной и малой абсолютной высотой. Угол выступания носовых костей имеет малое значение. Переносье характеризуется большими значениями высоты и ширины; по указателю – средневысокое.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из некрополя «Дзержинск-4»

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	175
8. Поперечный диаметр	140
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	130
9. Наименьшая ширина лба	97
10. Наибольшая ширина лба	122
12. Ширина затылка	112
5. Длина основания черепа	101
11. Ширина основания черепа	122?
40. Длина основания лица	96
43. Верхняя ширина лица	101
45. Скуловой диаметр	?
46. Средняя ширина лица	95?
48. Верхняя высота лица	62
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	31
54. Ширина носа	25
55. Высота носа	48
SC. Симотическая ширина	10,4
SS. Симотическая высота	4,6
75(1). Угол выступания носа	21
77. Назомалярный угол	136?
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	124?
8:1 Черепной указатель	80,0
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	69,3
12:8. Затылочно-поперечный указатель	80,0
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	47,7
40:5 Указатель выступания лица	95,0
48:45 Верхний лицевой указатель	?
52:51 Орбитный указатель	75,6
54:55 Носовой указатель	52,1
SS:SC Симотический указатель	44,2

34. Сельский житель Ствига-Убортского междуречья Припятского Полесья, XV–XVII вв.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

34. Сельский житель Ствига-Убортского междуречья Припятского Полесья, XV–XVII вв.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

А

В

С

34. Сельский житель Ствига-Убортского междуречья Припятского Полесья, XV–XVII вв.
Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас
и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Городище на Менке

Жительница поселения “Городище” на реке Менка, XIV–XVI вв. Грунтовый некрополь «Селище 1» (Археологический комплекс на р. Менка), Минский район.

3.7.1. Исторический очерк

Одним из значимых исторических объектов-памятников белорусской науки является археологический комплекс на р. Менке, расположенный вблизи деревни Городище Минского района, на расстоянии 2 км к западу от места впадения р. Менки в р. Птичь. Это поселение отождествляется с летописным Менском, который упоминается в летописях под 1067, 1078 и 1084 гг. Исторические события, повлиявшие непосредственно на поселение на р. Менке, и изменившаяся геополитическая обстановка привели к возникновению в конце XI века – начале XII века новой крупной крепости на слиянии р. Немиги и р. Свислочи, которая в дальнейшем стала известна как город Минск (Минск). В археологический комплекс на р. Менке входят городище и четыре селища.

Интересующий нас грунтовый некрополь расположен на памятнике «Селище 1», который находится с юго-восточной стороны от городища и отделен от него рвом. Площадь селища составляет более 9 га. На момент 2020 г. было исследовано 1975 кв. м памятника. С 2023 г. раскопки продолжены. Были выявлены остатки жилых и хозяйственных построек, руины печей X–XII и XIV–XVII вв. Найдены фрагменты глиняных сосудов культур штриховой керамики, банцеровской, волынцовой, лука-райковецкой и римской, глиняные биконические пряслица, коса, ножи, ключи, наконечники стрел, топоры, пороховницы, кресала, пряслица, точильные бруски, бронзовые пряжки, кольца, фибулы, накладки на наборные боевые пояса, висячая печать книги Глеба XII в., серебряный дирхем 893 пробы. К XIV–XVII вв. относятся керамическая посуда, изразцы, курительные трубки, железные ножи, ключи, вилки, стеклянная посуда, изделия из цветных металлов, серебряные, биллоновые и медные монеты. В 1964 г. территория селища исследовалась под руководством Э.М. Загоруйского, в 1975–1983 гг. – Г.В. Штыхова, в 1992, 1996 и 2001 гг. изучалась Ю.А. Зайцем, в 2011–2012, 2018, 2023–2025 гг. – под руководством А.В. Войтеховича.

Грунтовый некрополь на «Селище 1» был выявлен Г.В. Штыховым в 1975 г. Раскоп размером 30х30 м с мощностью культурного слоя от 0,4 до 1,2 м с учетом ям на материке, из которых расчищено более 90. Ямы имели хозяйственное назначение, большинство из котых датировались концом X – первой половиной XI в., другие – более ранним временем. Культурный слой не содержал остатков деревянных построек, но было зафиксировано 8-м следов костров диаметром 0,5 м. Погребения располагались в культурном слое на глубине 0,2–0,4 м от дневной поверхности, немного выше материка. Было вскрыто 18-ть захоронений взрослых индивидов и детей. Из них 4-е скелета сохранили анатомический порядок, у 5-х – он был нарушен сельскохозяйственной распашкой земли, 9-ть индивидов были представлены только черепами. Неповрежденные скелеты были ориентированы в положении «головой на запад». Исследованный нами индивид происходил из погребения №1. Сопутствующий погребения инвентарь отсутствовал. На основании общей хронологии культурных напластований Г.В. Штыхов датировал могильник XI в. По предположению Л.В. Алексеева, выявленные погребения связаны с распаханным курганным могильником. Несмотря на это, исторический контекст и хронология данных погребений до конца установлены не были.

Археологический комплекс на р. Менка
 † – грунтовый некрополь XV–XVI вв.

В 2011–2012 гг. на площади 75 кв.м А.В. Войтеховичем выявлено 7 погребений в культурном слое XI–XII вв., схожих по характеру захоронений с теми, которые были вскрыты Г.В. Штыховым в 1975 г. Наличие скелетов, с нарушенной анатомической последовательностью костей другими погребениями, указывает на то, что захоронения не были единовременными, а некрополь функционировал длительное время. Жилые и хозяйственные комплексы селища определяют нижнюю хронологическую границу функционирования некрополя – не ранее XII в. Определение верхней границы связано с нахождением артефактов, выходящих за пределы древнерусского периода. В ходе раскопок были найдены предметы, бытовавшие на территории региона в позднем средневековье: железный нож, с накладными пластинами на рукояти, позднесредневековая керамика, фрагмент кирпича-пальчатки и серьга из цветного металла в форме вопросительного знака этого же периода. Она состояла из стержня с петлей на конце и металлической полой бусины. Сверху стержень был обмотан тонкой проволокой. Согласно новгородской хронологии, подобные серьги бытовали в XIV–XV вв. Был найден развал большого горшка: высота – 21.0 см, диаметр венчика – 19.5 см, диаметр доньшка – 16.0 см. Плечики сосуда были украшены волнистым орнаментом. Горшок имеет короткий профилированный венчик, низкую шейку и ребристое плечико. Горшок датируется XVI – перв. пол. XVII вв. Основываясь на предположении о связи погребений и найденных артефактов, время функционирования некрополя определяется XV–XVI вв. По всей видимости, к этому времени поселение на р. Менка трансформировалось в поселение «Городище», связанного с феодальным двором.

Гончарный горшок XVI–XVII вв.
Селище 1. Фото А.В. Войтеховича

Село «Городище» впервые упоминается в Метрике ВКЛ в 1547 г. В 1567, 1589, 1600 гг. – село, местечко, владение княгинь М. Полубинской, Г. Шалушанки, А. Шелушиной, Г. Служчанки, им владели Брюханские, Статкевичи и др. По сведениям, приведенным в Переписи войска ВКЛ, в 1567 г. поместье предоставило двух коней. В 1582 г. в местечке был барский двор, стодола, проходили ярмарки.

3.7.2. Краниологическое исследование

Череп из некрополя «Селище 1» археологического комплекса на р. Менка XIV–XVI вв. принадлежал молодой женщине 20–25 лет и происходил из погребения некрополя XIV–XVI вв. сельского поселения на реке Менка. Визуально он брахикранен по форме. Характеризуется средним значением поперечного (приблизительная оценка) и малым – высотного диаметра. По своим пропорциям череп относится к эуриметопам (относительно широколобым) с очень большой относительной шириной затылка при абсолютных средней ширине лба и большой ширине затылка. Основание черепа имеет очень большое значение длины и большое значение его ширины. Значение длины основания лица принадлежит категории «большой размер». У черепа «мезогнатное» значение указателя выступления лица. Значения таких фациальных признаков, как верхняя и средняя ширина лица, верхняя высота лица, относятся к средним размерам. Вертикальный фацио-церебральный указатель пропорций черепа со средним значением. Ослаблена горизонтальная профилировка черепа на уровне орбит и выражена на уровне скул. Форма орбит – мезоконхная. Их высота и ширина имеют средние абсолютные значения. Череп имеет хамеринную форму носа при большой абсолютной ширине и очень большой его абсолютной высоте. Угол выступления носовых костей обладает средним значением. Переносье – относительно средневысокое. При этом ему присуще очень большие абсолютные значения симметрических ширины и высоты.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика женского черепа
из погребения некрополя «Селище 1» XIV–XVI вв

Признак	Индивидуальное значение признака
Линейный размер, мм	
1. Продольный диаметр	?
8. Поперечный диаметр	136?
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	125
9. Наименьшая ширина лба	94
5. Длина основания черепа	103
11. Ширина основания черепа	123
12. Ширина затылка	112
40. Длина основания лица	102
43. Верхняя ширина лица	101
45. Скуловой диаметр	?
46. Средняя ширина лица	93
48. Верхняя высота лица	65
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	26
55. Высота носа	48
SC. Симотическая ширина	11,5
SS. Симотическая высота	4,5
Угловой размер, град.	
75(1). Угол выступания носа	20
77. Назомалярный угол	141
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	129
Индекс, ед.	
8:1. Черепной указатель	?
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	69,1
12:8. Затылочно-поперечный указатель	82,4
40:5. Указатель выступания лица	99,0
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,0
48:45. Верхний лицевой указатель	?
52:51. Орбитный указатель	82,9
54:55. Носовой указатель	54,2
SS:SC. Симотический указатель	39,1

A

B

C

35. Жительница поселения “Городище” на реке Менка, XIV–XVI вв.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

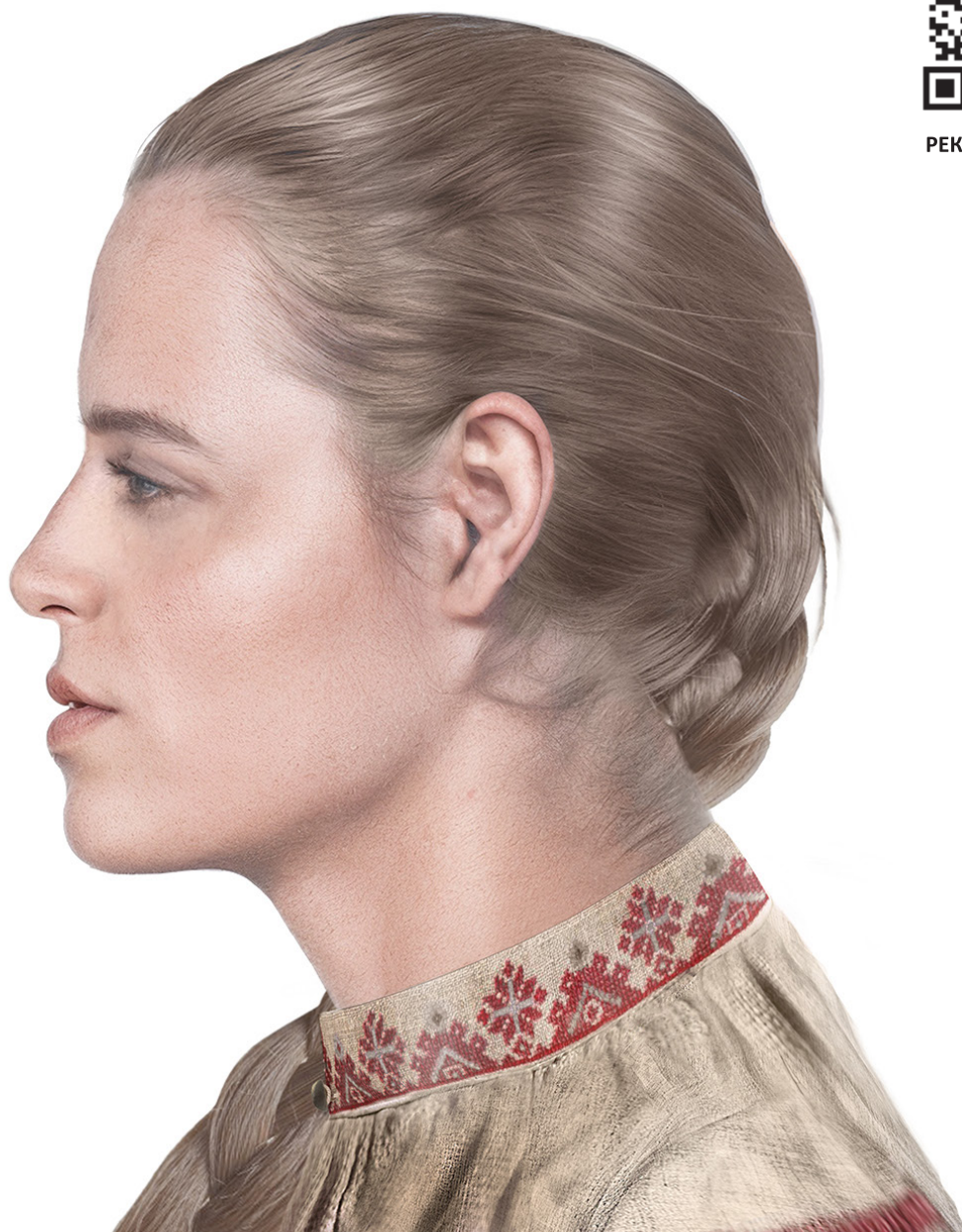
Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

35. Жительница поселения “Городище” на реке Менка, XIV–XVI вв.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

35. Жительница поселения “Городище” на реке Менка, XIV–XVI вв.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Бирули

Могильник около д. Бирули Докшицкого района Витебской области расположен на берегу озера Медзозол.

3.8.1. Исторический очерк

Могильник около д. Бирули Докшицкого района Витебской области расположен на берегу озера Медзозол и включает как курганные, так и грунтовые погребения, что указывает на непрерывное использование кладбища с X по XVI вв. В 2011 г. А.В. Войтехович исследовал курганные погребения древнерусского времени, В.В. Черевко изучал позднесредневековые погребения, 8 из которых представляли собой впускные могилы в насыпи кургана № 87, были также исследованы 5 погребений в непосредственной близости от кургана. Позднесредневековые могилы были обозначены каменными конструкциями в виде вымосток и обкладок. Костяки имели западную ориентацию, с небольшими отклонениями к югу, северу и северо-западу [Вайцяховіч]. Немногочисленный погребальный инвентарь позволил датировать позднесредневековые погребения концом XV–XVI вв. [Вайцяховіч; Чараўко, 2012, с. 356–358; Чараўко, 2013, с. 24–25].

3.8.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения XV–XVII вв., под номером К1.П.6 некрополя «Бирули» принадлежал мужчине 30–50 лет. Череп достаточно широкий по поперечному диаметру, высокий, по черепному указателю брахикранный. Основание черепа длинное и широкое, затылок широкий. Наибольшая ширина лба попадает в категории очень больших размеров, наименьшая ширина лба средняя. Скуловой диаметр и верхняя ширина лица в пределах больших значений, лицо низкое. Линейные размеры и указатели орбиты средние. Нос среднеширокий и средневысокий, по пропорциям средний. Переносье высокое, узкое. Назомалярный угол принимает большие значения, зигомаксиллярный – малые.

Таблица 1 Индивидуальные размеры и указатели мужских черепов

Признак	Бирули, 15–16 вв. (К1.П.6, впускное погребение в кургане)
Мозговой отдел черепа, мм	
1. Продольный диаметр	178
8. Поперечный диаметр	147
5. Длина основания черепа	106
9. Наименьшая ширина лба	98
10. Наибольшая ширина лба	130
11. Шир. основания черепа	131
12. Ширина затылка	115
17. Высотный диаметр	138
29. Лобная хорда	107
30. Теменная хорда	107
31. Затылочная хорда.	97
Лицевой отдел черепа, мм	
45. Скуловой диаметр	138
40. Длина основания лица	99
48. Верхняя высота лица	68

43. Верхняя ширина лица	107
46. Средняя ширина лица	92
51. Ширина орбиты от mf.	42
52. Высота орбиты	35
54. Ширина носа	25
55. Высота носа	52
61. Ширина альвеолярной дуги	62
63. Ширина нёба	37
62. Длина нёба	47
DC. Дакриальная ширина	24,5
DS. Дакриальная высота	15
SC. Симотическая ширина	6
SS. Симотическая высота	4,5
Индексы, ед.	
8:1. Черепной указатель	82,6
40:5. Указ. выступания лица	93,4
48:45. Верхнелицевой указат.	49,3
52:51. Орбитный указатель	83,3
54:55. Носовой указатель	48,1
DS:DC. Дакриальный указат.	61,2
SS:SC. Симотический указат.	75,0
Углы горизонтальной плоскости лица, град.	
77. Назомалярный угол	145,0
∠zm. Зигомаксиллярный угол	127,0

Череп из погребения XV-XVII вв., под номером K1. П.2 некрополя «Бирули» принадлежал женщине 20–40 лет. Продольный и поперечный размеры черепа попадают в категории средних размеров, череп высокий, мезокранный. Основание черепа длинное и узкое, затылок среднеширокий. Лоб широкий по наибольшей ширине, среднеширокий по наименьшей. Лицо высокое и узкое. Орбиты широкие и средневысокие, хамеконхные по указателю. Нос и переносье высокие и узкие, нос по указателю лепторинный. Углы горизонтальной профилировки малые/

Таблица 2 Индивидуальные размеры и указатели женских черепов

Признак	Бирули, 15–16 вв. (K1.П.2, впускное погребение в кургане)
Мозговой отдел черепа, мм	
1. Продольный диаметр	170
8. Поперечный диаметр	137
5. Длина основания черепа	100
9. Наименьшая ширина лба	94
10. Наибольшая ширина лба	124
11. Шир. основания черепа	116
12. Ширина затылка	106
17. Высотный диаметр	131
29. Лобная хорда	109
30. Теменная хорда	107
31. Затылочная хорда.	84

Лицевой отдел черепа, мм	
45. Скуловой диаметр	-
40. Длина основания лица	88
48. Верхняя высота лица	70
43. Верхняя ширина лица	96
46. Средняя ширина лица	80
51. Ширина орбиты от mf.	42
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	55
61. Ширина альвеолярной дуги	54
63. Ширина нёба	34
62. Длина нёба	42
DC. Дакриальная ширина	17
DS. Дакриальная высота	9,5
SC. Симотическая ширина	7
SS. Симотическая высота	4,5
Индексы, ед.	
8:1. Черепной указатель	80,6
40:5. Указ. выступания лица	88,0
48:45. Верхнелицевой указат.	-
52:51. Орбитный указатель	81,0
54:55. Носовой указатель	41,8
DS:DC. Дакриальный указат.	55,9
SS:SC. Симотический указат.	64,3
Углы горизонтальной плоскости лица, град.	
77. Назомалярный угол	137,5
∠zm. Зигомаксиллярный угол	118,0

3.8.3. Остеологическое исследование

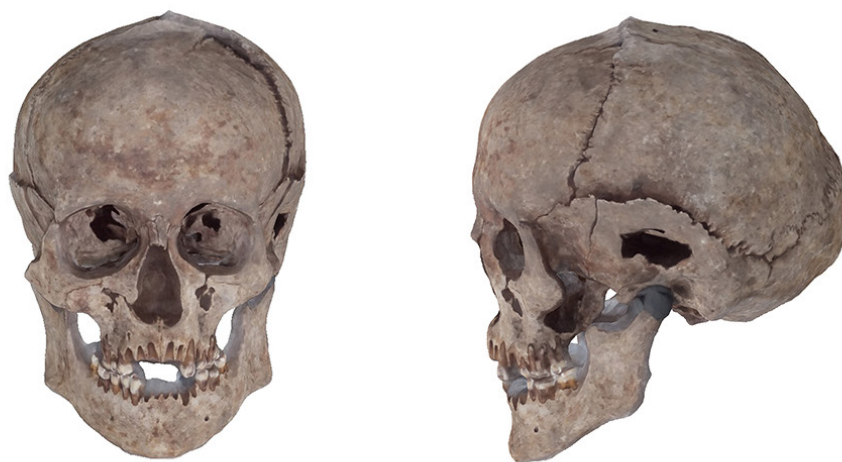
Исследованы остеологические материалы из сельской местности Витебской области, которые относятся к XV – XVIII векам. Материалы происходят из д. Ивесь (Глубокский район) : XIV-XVI вв. (преимущественное большинство захоронений - XV-XVI вв.); д. Бирули (Докшицкий р-н): начало XVI в.; д. Жерносеково (Бешенковичский р-н): XVI-XVIII вв., 1 детское впускное захоронение XIX - нач.XX вв.; д. Клещино (Бешенковичский р-н): XVII-XVIII вв

Для мужчин и женщин характерны относительно удлинённый плечевой отдел руки и сильно укороченное предплечье, относительно укороченные голени, узкие плечи, мужчин также отличал узкий и высокий таз.

Вычисление прижизненной длины тела мужчин-селян бывшей Полоцкой земли выявило большой размах вариаций: в группе оказались мужчины и среднего роста, и роста ниже среднего, и роста выше среднего. В целом размах вариаций соответствует следующим цифрам: 159,0 см – 174,2 см. По показателям прижизненной длины тела женщины группы были среднего роста или ростом ниже среднего. По данной характеристике группа оказалась неоднородной, а размах вариаций прижизненной длины тела колеблется от 151,0 см до 165,3 см.

Мужчин отличали массивные лучевые кости. Женщин – грацильные ключицы, плечевые и локтевые кости, довольно грацильные бедренные кости. По остальным показателям массивности и укрепленности костей конечностей получена очень неоднородная картина.

A

B

C

36. Бирули к1п2.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

36. Бирули к1п2.

Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

36. Бирули к1п2.

Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

37. Бирули к1п6.

Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

37. Бирулі к1пб.
Профіль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

A**B****C**

37. Бирули к1п6.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Начало XVII в. историками названо Смутным временем. В этот период во внешней политике Речи Посполитой основным направлением становится восточное. Ливонская война, принесяшая потери Беларуси, значительно ослабила Московское государство, исчерпав его материальные и людские ресурсы. После смерти Ивана IV Грозного в 1584 г. великим князем стал его сын Федор, который умер в 1598 г., не оставив наследников. Династия Рюриковичей прервалась, и родовитое боярство Москвы оказалось втянутым в борьбу за власть. Использовать в своих интересах сложную ситуацию давнего соперника и вмешаться в его внутренние дела стремилась Речь Посполитая. В 1604 и в 1607 гг. частью шляхты ВКЛ и даже самим королем Сигизмундом Вазой были поддержаны походы на Москву двух самозванцев, известных в истории под именами Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, которые выдавали себя за младшего сына Ивана IV, царевича Дмитрия, «чудом уцелевшего» после покушения на его жизнь в 1591 г. Сигизмунд Ваза без согласия вального Сейма 1609 г. начал открытую войну против Московского государства.

В результате побед в этих военных действий на московском троне два года находился сын Сигизмунда королевич Владислав (1610–1612 гг.). Церковь подала клич защитить православие: ведь избранный царь Владислав так и не отрекся от католичества, не появился в Москве, а в столице господствовали схизматики, расхищавшие государственную казну и церковное имущество. Ропот земли русской с наибольшей силой вырвался наружу в Нижнем Новгороде: осенью 1611 г. староста Кузьма Минин обратился с призывом пожертвовать всем ради спасения Отчизны. И потекли деньги, и пошли люди. Ополчение возглавил князь Дмитрий Пожарский. Собранное Мининым и Пожарским в 1612 г. народное ополчение заставило Владислава со своим войском покинуть Москву.

Бояре избрали царем Михаила Романова, так в Московском государстве установилась династия Романовых. Война закончилась в декабре 1618 г. подписанием Деулинского перемирия на 14,5 лет. Договор завершил русско-польскую войну 1609–1618 гг. и Смутное время в России. Война сложилась неудачно для Речи Посполитой, но и положение России было не таким, чтобы диктовать условия мира. Поэтому она была вынуждена отказаться от претензий на захваченные поляками территории: Смоленск, Северскую и Черниговскую земли.

В апреле 1632 г. умирает король Речи Посполитой Сигизмунд III. Этим моментом решила воспользоваться Москва, чтобы попытаться вернуть утраченные земли. Московское войско быстро захватило Мстиславль, Сураж, Кричев, Усвяты, взяло в осаду Смоленск, Полоцк, Витебск. Но проба сил закончилась неудачно для Московского государства, и в 1634 г. оно капитулировало. В том же году новоизбранный король Польши и великий князь Литовский Владислав IV подписал с московским царем «вечный мир», который подтвердил условия Деулинского соглашения. Однако обе стороны понимали шаткость и непрочность заключенного «вечного мира».

Постоянные войны. Вторая половина XVII – начало XVIII вв. стали самым тяжелым временем в белорусской истории. Оно получил название «разрушительного», или «кровавого века». Новый враг Речи Посполитой не заставил себя ждать, и это не была извечная соперница Московия. У днепровских порогов в XVI в. сложилась принципиально новая общность – запорожское казачество. Сюда бежали крепостные крестьяне, бежали православные, спасаясь от религиозных притеснений, здесь находили себе пристанище младшие сыновья из многодетных семей, по своему статусу обреченные на нищету, здесь укрывались преступники – по большому счету на берегах Днепра находили приют все обиженные, недовольные жизнью. Необходимость защиты от прежних властителей и опасных соседей заставила беглецов оформиться в полувоенную организацию с собственным гетманом, войском, укладом жизни. До некоторых пор казаки играли положительную роль в жизни Речи Посполитой. Они служили заслоном от крымских и турецких набегов, во вре-

мена войн с Москвией оказывали военную помощь. Но казачество не приняло Брестскую унию 1596 г., громко заявив, о желании остаться православными.

Период длительных войн начался с казацко-крестьянской войны (1648–1651 гг.) под руководством гетмана Запорожского войска Богдана Хмельницкого. Борясь за независимость Украины, Б. Хмельницкий имел целью создание собственного государства, в границы которого хотел включить и южные земли Беларуси – Поднепровье и Полесье. Чтобы заручиться поддержкой местного населения, на землях Беларуси распространялись гетманские универсалы (официальные приказы и указы), которые содержали призывы к жителям подниматься на борьбу против «панов и ляхов». Известия о победах Б. Хмельницкого над коронным войском поляков в мае 1648 г. под Корсунем и Желтыми Водами способствовали втягиванию в вооруженную борьбу крестьян и городских низов Беларуси, особенно на приграничных с Украиной территориях. Казацко-крестьянские отряды завладели Гомелем, Лоевом, Чечерском, Брагином, Бобруйском, Пинском, Кобрином и некоторыми другими городами. По своему характеру эта война в Беларуси имела ярко выраженный антифеодальный, антикатолический и антиуниатский характер. Деятельность казацко-крестьянских отрядов заключалась прежде всего в разорении и уничтожении шляхетских имений, а также преследовании и физическом истреблении униатов и католиков.

На укрощение повстанцев в первой половине 1649 г. было направлено специально собранное войско ВКЛ во главе с гетманом Янушем Радзивиллом, которое вырезало Мозырь и Туров, уничтожило казаков вместе с местными жителями в Пинске, а этот цветущий город был сожжен дотла. Там, где прошел Я. Радзивилл, живого казака найти было трудно. Решающая битва, в которой главные силы казаков были разбиты, произошла 6 июля 1651 г. под Лоевом. Четыре года войны отрицательным образом сказались на экономике и демографической ситуации в Беларуси. Наиболее пострадали южные земли.

Речь Посполитая теряет свои земли. На первом этапе казацко-крестьянской войны Московское государство занимало выжидательную позицию, не решаясь ссориться с Речью Посполитой. Но весной 1651 г. Московия предоставила свою территорию для прохода казацких войск на земли ВКЛ. Битвы, проигранные Б. Хмельницким в середине 1651 г. заставили Москву действовать более решительно. Ведь казацкая война без сторонней помощи была обречена на поражение. Наконец 1 октября 1653 г. Земский собор постановил «гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское с городами их и землями» принять под высокую руку русского государя. Переяславская рада 8 января 1654 г. единодушно высказалась за вхождение Украины в состав России: «Чтоб мы вовеки все едино были». Это автоматически означало, начало очередной войны с Речью Посполитой.

Война Московского государства с Речью Посполитой за белорусскую землю 1654–1667 гг. началась в мае 1654 г. и стала самой кровопролитной в истории Беларуси. Первый удар пришелся по ВКЛ. Русской армии за один год удалось захватить почти весь восток Беларуси. Некоторые города сдавались без боя – Могилев, Кричев, Шклов, Новый Быхов. Другие оказывали мужественное сопротивление – Витебск, Дубровно, Гомель, Мстиславль. Непокоренным остался Старый Быхов. Смоленск, как обычно (кто бы ни приходил его брать на протяжении всей истории), оказывал долгое и упорное сопротивление. Город держался более двух месяцев в полном окружении. Тогда русские войска ушли на сотни верст вглубь Литвы. Русские воеводы получили приказ безжалостно уничтожать города, которые оказывали сопротивление. Летом 1655 г. пали Ковно, Гродно и литовская столица – Вильно. Этим же летом в конфликт вмешалась третья сторона. Шведский король Карл X, воспользовавшись бедственным положением Речи Посполитой, захватил большую часть Польши вместе с Варшавой и Краковом. Король Ян-Казимир укрылся в Силезии – так недавний властитель крупнейшего государства в Европе остался обладателем совсем небольшой территории.

В 1656 г. Московское государство и Речь Посполитая подписали двухлетнее перемирие. По своим последствиям это была самая убыточная война для белорусского народа за всю его историю. В результате военных действий, голода, эпидемий численность населения уменьшилась на 53% – с

2 млн. 876 тысяч человек в 1650 г. до 1 млн. 352 тыс. человек в 1667 г. На востоке Беларуси сокращение числа жителей достигало 80–90%. Мастера-ремесленники, крестьяне, молодежь были вывезены во время войны и оставались в пределах Московского государства (только в Москве в 70-е гг. XVII в. они составляли 10% от всего посадского населения). Лишь 30 января 1667 г. было заключено Андрусовское перемирие на 13,5 лет. К России отошли Смоленск и левобережная Украина. Киев, расположенный на правом берегу Днепра, оставался по договору под управлением Москвы два года – до 5 апреля 1669 г. Однако древняя столица Руси сохранилась за Россией и после истечения обусловленного договором срока.

На территории же Беларуси наступил глубокий экономический спад. Кроме того, последствия войны 1654–1667 гг., кардинально изменили общественную жизнь в стране – социальную, языково-культурную и конфессиональную структуру населения. Коренным образом изменилось положение православной церкви в стране. Речь Посполитая взяла курс на ограничение ее прав. Вторая половина XVII в. явилась периодом быстрого упадка православия и расширения унии. В 1673 г. сейм лишил православных права приобретать шляхетство, а в 1699 г. – занимать выборные магистратские должности. Политические права становились фактически прерогативой только католиков. Православная белорусская шляхта массово переходила в католичество, вместе с принятием которого менялись культурные приоритеты в пользу польских, что неизбежно вело к полонизации и упадку белорусской культуры. В 1696 г. по решению Сейма все делопроизводство в ВКЛ было переведено на польский язык.

В области образования абсолютное первенство держала католическая церковь. Ведущее место в системе организации и качества обучения принадлежало ордену иезуитов. Иезуитские школы были открыты не только во всех больших городах Беларуси, но и во многих местечках. На обучение в них принимались католики и представители других христианских конфессий. Одной из главных задач иезуитов было расширение влияния католической церкви на жизнь общества через образование. Действовал Виленский университет (вначале иезуитский коллегиум, потом академия) с 1579 г. В 1580 г. в Полоцке также был создан иезуитский коллегиум – первое среднее учебное заведение ордена иезуитов на территории Беларуси. При церковных братствах открывались православные школы – в Вильнюсе, Могилеве, Бресте. Протестанты также создавали свои учебные заведения: арианские школы в Ивье, Клецке, Любче, Лоске, Несвиже, Новогрудке; кальвинистские школы в Слуцке, Витебске, Минске, Глубоком, Заславле, Ивенце, Орше, Могилеве.

Изменилась демографическая ситуация в городах. Если во второй половине XVII в. на территории Беларуси насчитывалось 357 городов и местечек, то к середине XVIII в. их осталось 228, а количество жителей в них уменьшилось в 2,5 раза. Кроме того, произошли изменения конфессионального и национального состава населения белорусских городов. Так, до середины XVII в. в них в основном жили православные, белорусский этнос составлял 80% общего числа горожан, а к середине XVIII в. значительно увеличилось количество евреев. В результате белорусский город с конца XVIII в. по большей части населения стал еврейским, политическая элита была представлена полонизированной и окатоличенной шляхтой, а белорусский этнос начал отождествляться только с крестьянством, которое составляло большую часть населения страны.

В годы Северной войны (1700–1721 гг.) в начале XVIII в. Речь Посполитая оказалась вовлеченной в очередную войну, а белорусские земли превратились в основной театр военных действий. Главной причиной стало желание Дании, Саксонии и России, образовавших так называемый «Северный союз», ограничить господство Швеции на Балтийском море. К этим странам присоединилась и Речь Посполитая, королем которой с 1697 г. являлся саксонский курфюрст Август II Сильный. Начало войны оказалось неудачным для союзников: на протяжении 1700–1701 гг. шведская армия поочередно победила войска Дании, России и Саксонии, а в начале 1703 г. вторглась на земли ВКЛ. Шведы заняли Вильнюс, Гродно, чуть позже – Варшаву и Краков, а Август II спасался бегством. Таким образом, на территории ВКЛ оказались две вражеские армии, а Беларусь стала основной ареной, где Петр I и Карл XII с помощью оружия выясняли свои отношения.

В результате военных действий Беларусь вновь потеряла третью часть своего населения, опустошено более 40% пахотной земли. Значительно пострадали белорусские города. Были ограблены, опустошены и частично сожжены Кореличи, Клецк, Ляховичи, Пинск, Мир, Несвиж и другие города. Ярким примером является судьба Могилева, который после разрушения шведской армией был сожжен дотла. 3 июля 1708 г. русские войска были разбиты у местечка Головчино северо-западнее Могилева и отошли за Днепр. В честь победы при Головчине Карл XII приказал выбить медаль с горделивой надписью: «Побеждены леса, болота, оплоты и неприятель». Но это был последний успех воинственного короля в борьбе с Россией. Шведы голодали, особенно остро чувствовался недостаток обычного хлеба. Так как вся территория по ходу войск была опустошена, приходилось высылать интендантские отряды в далекие экспедиции. Ожесточенное сопротивление русских существенно поколебало шведскую мечту о Москве. Самое время было оставить план покорения России до лучших времен и обратиться в Швецию, но гордость не позволяла Карлу XII уйти побежденным. Он принял предложение гетмана-изменника Мазепы и перебрался на Украину. А дальше его ожидало злосчастное сражение под Полтавой (27 июня 1709 г.), гибель и пленение всей армии.

Военные действия отразились не только на экономическом положении страны, но и стали причиной внутривитического децентрализации, которая проявилась в борьбе магнатских группировок за власть. В середине XVIII в. на внутривитическую ситуацию в стране оказывали влияние две магнатские группировки: 1. «Фамилия» – сторонники рода Чарторыйских, выступавшие за необходимость проведения экономических и политических реформ в стране; 2. «республиканцы» – представители различных магнатских родов, которых с середины XVIII в. возглавлял Кароль Станислав Радзивилл. После смерти в 1763 г. Августа III эти группировки активно включились в борьбу за выдвижение своего кандидата на трон Речи Посполитой. Более слабая «Фамилия» для политической победы попросила военную поддержку у Екатерины II. При помощи российского военного, политического и финансового участия на сейме 1764 г. очередным (и, как оказалось, последним) королем Речи Посполитой был избран племянник канцлера ВКЛ Михаила Фредерика Чарторыйского уроженец Беларуси Станислав Понятовский (1764–1795 гг.), который при коронации взял имя Август.

Таким образом, избрание Станислава Августа Понятовского, ставленника прогрессивной магнатской группировки, свидетельствовало, о том что Речь Посполитая во второй половине XVIII в. выбрала новый вектор развития – путь реформ. Вместе с тем победа на выборах при опоре на иностранную армию в очередной раз открывала двери вмешательству зарубежных стран во внутренние дела Речи Посполитой, что и привело в дальнейшем к исчезновению государства в результате трех разделов его территории между Россией, Австрией и Пруссией (в 1772 г., 1793 г. и 1795 г.). К участникам первого раздела отошло около трети территории и 40% населения Речи Посполитой. Пруссия заняла Поморье (без Данцига) и часть Великой Польши – тем самым была решена важнейшая стратегическая задача соединения Западной и Восточной Пруссии. Количество подданных Фридриха II увеличилось на 580 тыс. человек, территория – на 36 тыс. квадратных километров. Австрия захватила территорию в 83 тыс. квадратных километров с населением 2 млн 650 тыс. человек. К ней отошла Восточная Галиция со Львовом, который союзникам так и не удалось отстоять для Польши. Зато смогли уговорить Австрию не занимать древнюю польскую столицу – Краков. России достались белорусские земли восточнее Двины и Днепра и часть Ливонии – 93 тыс. квадратных километров с населением 1 млн 300 тыс. человек.

События 1772 г. четко показали, что сохранить целостность и не-зависимость страны можно только в случае проведения радикальных экономических и политических реформ. На четырехлетнем Сейме (1788–1792 гг.), который позже был назван также «Великим», было принято множество постановлений, целью которых было обеспечение независимости Речи Посполитой. Кульминационным событием Сейма стало принятие 3 мая 1791 г. Конституции («правительственного Устава»). Это был второй в мире (после Конституции США 1787 г.) и первый в Европе документ, посвящен-

ный организации государственной власти в стране и регулированию прав ее граждан. Согласно Конституции Речь Посполитая провозглашалась правовым государством с верховенством закона и разделением власти на законодательную, исполнительную и судебную. Конституция сохраняла феодально-крепостнический строй, но одновременно создавала более выгодные условия для развития мануфактурного производства и торговли, наделяла городских жителей более широкими правами. Меньше всего изменений она внесла в правовое положение крестьян.

Однако в полной мере осуществить Конституцию не удалось. Реакционные консервативные круги магнатов и шляхты обратились к Екатерине II с просьбой о помощи в борьбе с Конституцией. Под протекторатом Екатерины II весной 1792 г. была образована Тарговичская конфедерация, которая своим актом отменила все постановления Великого Сейма. Уверенности конфедератам придавало 100-тысячное российское войско, которое 16 мая 1792 г. вошло на территорию Польши, и переход на их сторону короля Станислава Августа. Пользуясь моментом, свои войска на территорию Речи Посполитой ввела и Пруссия. Столица ВКЛ – Вильно пала 31 мая. Завершением этих событий стал второй раздел Речи Посполитой, договор о котором был подписан 23 января 1793 г. В Петербурге. Россия поглотила остатки ВКЛ, ей отходили часть Украины и белорусские земли по линии Друя–Пинск – всего около 250 тыс. квадратных километров с населением около 3 млн человек.

Второе гигантское ограбление Польши не осталось без ответа и последней попыткой спасения страны явилось национально-освободительное восстание, которое возглавил уроженец Беларуси и герой войны североамериканских колоний за независимость (1775–1783 гг.) Тадеуш Костюшко. Целями восстания были восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., возвращение Конституции 3 мая и продолжение реформ, а девизом повстанцев – «вольность, целостность, независимость». В польской столице находился восьмитысячный русский гарнизон, регулярные польские войска в Варшаве едва насчитывали пять тысяч человек, но фактор внезапности превратил в ничто численное превосходство. Восстание началось в ночь на Великий четверг Страстной недели – 6 апреля 1794 г. Более двух тысяч русских солдат было вырезано в считанные мгновения, многие погибли, так и не проснувшись, не успев взять в руки оружие. С величайшими усилиями остаткам русских войск удалось покинуть город.

Вначале борьба повстанцев имела успех, они взяли власть в Вильнюсе, Гродно, Бресте, Новогрудке, Слониме, Лиде, Пинске, Волковыске и других городах. К восстанию присоединилась значительная часть шляхты во главе с Михалом Клеофасом Огинским, который написал «Марш повстанцев 1794 года». Активно помогали и вооруженные косами крестьяне, которые надеялись на отмену крепостного права.

Россия восприняла события в Польше не как бунт, но как опасную, тяжелую войну. Екатерина II увидела в Польше призрак французской революции. Пассивность и медлительность русских военачальников вынудили Екатерину II отдать польскую войну в руки А.В. Суворова. К общему удовольствию, военачальник пообещал закончить войну в сорок дней и делал все, чтобы уложиться в этот срок. А.В. Суворов выступил из Немирова 26 августа, имея 4500 солдат, при 10 пушках; по ходу марша к нему присоединялись другие части. Как всегда, он двигался с поразительной быстротой: более 600 километров трудного пути войско одолело в 26 дней.

В решающей битве под Матеевицами 10 октября 1794 г. армия повстанцев была разбита, а раненый Т. Костюшко попал в плен. Нового русского командующего пытался задержать корпус Кароля Юзефа Сераковского. В сентябре А.В. Суворов разбил его под Крупчицами. Получивший подкрепление К.Ю. Сераковский пытался взять реванш под Брестом, где под его началом было 12000 поляков против 9000 русских солдат. Но и в этой битве русские одержали безоговорочную победу; причем почти весь корпус К.Ю. Сераковского погиб. А.В. Суворов стремительно приближался к польской столице. 4 ноября Прага (предмесье Варшавы) была взята и фактически перестала существовать: от пригорода, застроенного в основном деревянными домами, остались кучи пепла и возвышающиеся над ними печные трубы. Спустя пять дней капитулировала Варшава. Насколько

жесток А.В. Суворов был в войне, настолько великодушен он в мире. После капитуляции Варшавы А.В. Суворов отпустил значительное количество пленных и ходатайствовал о прощении остальных участников восстания. У А.В. Суворова сложились настолько доверительные отношения с поляками, что оставшиеся еще не разгромленные начальники повстанцев просили, по его словам, «о дозволении продолжать им войну с пруссаками». Военачальник в шутку ответил, что «это неприлично».

В ноябре 1794 г. Екатерина II повелела своему бывшему фавориту Станиславу Августу покинуть Варшаву и переехать в Гродно. Ответственность за перемещение короля была возложена на А.В. Суворова. Три страны долго еще не могли поделить остатки Речи Посполитой. Соглашение о третьем разделе было окончательно подписано 24 октября 1795 г., в результате чего некогда могущественное государство перестало существовать. Согласно ему Россия получала западную часть белорусских земель, Литву, Западную Волынь и Герцогство Курляндское, которое находилось в ленной зависимости от Польши. Все белорусские земли, кроме белосточкины, были включены в состав Российской империи.

В рассматриваемый период все этнические белорусские земли, кроме белосточкины, были включены в состав Российской империи. С того времени вводилось российское административно-территориальное деление на губернии, уезды и волости. В конце XVIII – начале XIX вв. на землях Беларуси была введена российская система управления. К началу XIX в. были созданы Могилевская и Витебская губернии, вошедшие в состав Белорусского генерал-губернаторства, а также Виленская, Гродненская, Минская губернии, которые составили Литовское генерал-губернаторство. За согласие России присоединиться к континентальной блокаде Англии французский император Наполеон I при заключении Тильзитского мира в 1807 г. передал царю Александру I территорию Белостокского округа, включенную затем в Гродненскую губернию.

Главным должностным лицом являлся генерал-губернатор. Он считался наместником царя и был наделен неограниченными полномочиями. Ему подчинялись губернаторы. Он контролировал сбор налогов, поддержание общественного порядка. Местные шляхетские сеймики, которым раньше принадлежала вся власть в поветах и воеводствах, были ликвидированы. По российскому образцу создавались новые административные учреждения – губернские правления, казенные палаты и другие. Чтобы привлечь на свою сторону белорусскую шляхту, российские власти давали ей возможность занимать различные административные должности.

Для создания своей опоры в крае правительство проводило политику расширения русского землевладения. На территории Беларуси Екатерина II и Павел I пожаловали в наследственное владение более 200 тыс. ревизских (мужских) душ: как крепостных, так и бывших государственных крестьян. Граф П.В. Завадовский получил бывшую Могилевскую экономию (25 тыс. душ), П.А. Потемкин – Кричевское староство (15 тыс. душ), генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев-Задунайский – Гомельское староство (11 тыс. душ), генерал-фельдмаршал А.В. Суворов – Кобринское староство (7 тыс. душ).

В первой половине XIX в. в Беларуси происходили общие для Российской империи процессы, которые вели к распаду феодально-крепостнической системы, к возникновению новых – капиталистических отношений. Об этом свидетельствует развитие промышленности. Так, с 1825 по 1859 гг. в пяти западных губерниях число промышленных предприятий увеличивалось с 96 до 549, а количество рабочих на них – с 3310 до 6508 человек, среди которых вольнонаемные составляли 43%. Появились первые фабрики в местечках Хомск и Косово Гродненской губернии, где применялись паровые двигатели. Сформировались такие отрасли, как железообрабатывающая, стекольная, бумажная, свеклосахарная. Владельцами мануфактур и фабрик были помещики. В целом же промышленность Беларуси вплоть до реформы 1861 г. развивалась слабо. Предприятий фабрично-заводского типа было немного, а число рабочих на предприятиях редко достигало 10 человек.

В этот период происходил заметный рост городов и торговли. С конца XVIII в. по 60-е гг. XIX в. население белорусских городов возросло в 4 раза (с 82 тыс. до 320 тыс. чел.), а удельный вес горо-

жан в общей численности населения увеличился с 3,5 до 10%. Рост этот был обусловлен главным образом тем, что еврейское население было принудительно переселено из деревень в местечки. Развитие промышленности и городов стимулировало развитие торговли. Во внутренней торговле появились новые организационные формы: лавочная торговля промышленными изделиями и продуктами питания, еженедельные ярмарки в городах и местечках. Купечество в большом объеме вывозило продукты сельского хозяйства и лесных промыслов за границу. На протяжении первой половины XIX в. значительно возрос торговый капитал. В конце 50-х гг. в Беларуси у 1060 гильдейских купцов насчитывалось до 2 млн 600 тыс. рублей.

Новые явления, связанные с развитием капиталистических отношений, проявились и в сельском хозяйстве, которое все прочнее связывалось с рынком. Помещики расширяли вспашку новых площадей, в том числе и за счет крестьянских угодий. В 30–40-е гг. 80% доходов им давала продажа продукции сельскохозяйственного производства, главным образом зерна, водки, спирта. Приспосабливаясь к потребностям рынка, помещики перестраивали свое хозяйство, высевая более выгодные в товарном отношении культуры. Появились районы с той или иной специализацией сельскохозяйственного производства. Одной из доходнейших культур стал картофель. Он стал не только важным продуктом питания, но и основным сырьем винокуренных заводов, которые давали до 60% всех доходов помещичьих хозяйств. В имениях помещики стали сеять сахарную свеклу, открывать сахарные заводы.

Примерами успешного ведения предпринимательской деятельности в аграрном деле являются хозяйства графов Хрептовичей, основу которых составляли три имения – Бешенковичи, Вишнево и Щорсы, а также ряд имений помещиков Менжинских в Оршанском уезде. В Справочнике Департамента земледелия приведены данные о 144 образцовых сельскохозяйственных производствах Беларуси. Справки составлены по единой схеме: владелец, количество земли, состояние полеводства, скотоводства, птицеводства, наличие сада, хмельника, пасеки, лесного хозяйства, технических производств. Наименьший размер белорусского имения, описанного в справочнике – 150 десятин (владелец Н.М. Черневский, имение Судовщина Мстиславльского уезда), а наибольший – 74720 десятин (владелец граф И.И. Чернышов-Кругликов, имение при местечках Чечерск и Жлобин Гомельского и Рогачевского уездов). Большинство имений, приведенных в справочнике, являлись участниками сельскохозяйственных и универсальных выставок, как российских, так и зарубежных, где неоднократно удостоивались наград. После реформы 1861 г. выжили только те помещики, которые сумели воспользоваться новыми экономическими условиями. Владельцы таких имений не только наращивали собственное производство, но и продавали элитные семена, породистый скот, а также готовили умелых работников.

С 1862 г. неотъемлемой частью хозяйства белорусских губерний стал железнодорожный транспорт. Его распространение привело к значительным сдвигам в сложившихся экономических отношениях. Белорусские земли окончательно выходили из традиционного рынка бывшей Речи Посполитой и включались в систему всероссийских рыночных связей.

Культура Беларуси в XVII–XIX вв. Этот период был крайне неблагоприятным для развития белорусской культуры. Однако несмотря на трудности, связанные с тяготами многочисленных войн, в те времена проявили себя знаменитые личности, которыми Беларусь по праву гордится и сегодня. Среди них общественные и церковные деятели, авторы учебников Мелетий Смотрицкий (1572–1633 гг.) и Симеон Полоцкий (1629–1680 гг.); Илья Копиевич (1651–1714 гг.), который издал более 20 учебников по грамматике и риторике; Казимир Лыщинский (1634–1689 гг.), который за свой трактат «О несуществовании бога» был сожжен на костре инквизиции; Казимир Семенович (около 1600 – после 1651 г.), издавший книгу «Великое искусство артиллерии», а также впервые в мире создал проект многоступенчатой ракеты.

В это же время в стране начали распространяться идеи Просвещения – идеологии, сторонники которой проповедовали приоритет образования, науки, разума в жизни личности, общества и государства путем пропаганды идей справедливости и гуманизма. Вторая половина XVIII в. – время,

когда стало выходить много книг, в которых пропагандировался европейский опыт хозяйствования в деревне и в городе. Авторы экономической литературы призвали шляхту не бояться нововведений, использовать зарубежные наработки, но не забывать свои традиции (достижения) и сочетать их с реалиями общественного и хозяйственного развития. Под влиянием Просвещения на территории Беларуси начали развиваться либеральные идеи представителей французской экономической школы (физиократы), которые считали, что Земля и сельское хозяйство являются основным источником богатства, а сельскохозяйственный труд является единственной производящей сферой труда. Одним из первых, кто начал в Беларуси критику крепостного права и выступил против жестокого обращения собственников с крестьянами, был сторонник физиократов Михаил Карпович. Некоторые землевладельцы перестраивали порядок хозяйствования в своих имениях, отменяя в них крепостничество. Так, граф Иоахим Хрептович в имениях Щорсы (Новогрудский повет) и Вишнево (Ашмянский повет) отменил барщину и перевел крестьян на денежную ренту.

На землях Речи Посполитой развивалось светское образование. Под руководством Станислава Канарского была проведена школьная реформа. В 1773 г. для руководства народным просвещением было создано специальное учреждение – образовательная комиссия, которая предприняла попытку освободить обучение от прямого влияния католической церкви. Образовательная комиссия утвердила единый для всех школ страны устав обучения. Он предусматривал создание системы образования из трех типов школ: начальных (приходских), средних (окружных и подокруговых) и высших (главная школа ВКЛ – Виленский университет). Обеспечивалась всесословность обучения, когда в школах учились дети как привилегированных, так и непривилегированных сословий. За 20 лет деятельности образовательной комиссии на территории Беларуси было основано 20 школ средней ступени обучения в таких городах, как Гродно, Пинск, Мозырь, Бобруйск и других. Новым явлением стало создание в Беларуси первых профессиональных учреждений образования. Благодаря усилиям Антония Тизенгауза в Гродно и Поставах с 1770-х гг. действовали медицинская, акушерская, ветеринарная, чертежная и рисовальная школы. В Гродно была открыта медицинская школа, которой руководил француз Жан Эммануэль Жилибер (1741–1814 гг.). В школе действовали госпиталь, анатомический кабинет, зоологический сад, музей и библиотека.

Главным художественным стилем в то время было барокко, которое особенно ярко проявилось в архитектуре (динамичность композиции, контрастность масштабов, иллюзия безграничного пространства и т. д.). В соответствии с этим стилем в городах и деревнях строились костелы, монастыри и магнатские усадьбы. В церковной архитектуре это выразилось в постройке костелов с двумя башнями с приданием постройке пластики, изящества, легкости, стремления вверх. Одним из самых ранних воплощений принципов искусства барокко в архитектуре Беларуси стал костел Божьего тела в Несвиже, построенный Д.М. Бернардони в конце XVI в. В 1730-е гг. в церковном зодчестве на землях Беларуси сформировался своеобразный архитектурный стиль – Виленское барокко. Виленскому барокко были присущи изящество пропорций, легкость и ажурность построек, пышный декор фасада, нарядность внутренней отделки построек. Его автор Иоанн (Иоганн) Криштоф Глаубиц, который построил много костелов в Вильнюсе, костел Иоанна Крестителя в Столовичах, церковь Могилевского Спасского монастыря, перестроил Полоцкий Софийский собор. В конце XVIII в. в архитектуре на смену барокко приходит классицизм. В стиле классицизма было создано или построено много дворцово-парковых ансамблей (Гомель, Ружаны, Слоним, Деречин и другие).

В XVIII в. на белорусских землях ткачи, применив эксклюзивную технологию, создали уникальные «случские пояса» с неповторимыми узорами и символическими мотивами. Мировую известность приобрели пояса Слуцкой персиарни – мануфактуры Радзивиллов богатейшей и влиятельной династии Европы. Во времена расцвета этой мануфактуры в Слуцке работало до 55 ткачей (только мужчины), столько же подмастерьев и прядильщиц. На 20–25 станках ежегодно выпускали около 200 поясов тончайшей работы.

На рубеже XVII–XVIII вв. в ВКЛ развивалась театральная жизнь. Распространение получили

театры при иезуитских ученических учреждениях, существовал народный кукольный театр – батлейка. В качестве меценатов культуры выступали в первую очередь магнаты, имевшие в собственных имениях крепостные театры. Они даже посылали наиболее талантливых крепостных актеров учиться за границу. Франтишкой Урсулой Радзивилл был основан один из первых в XVIII в. крепостной театр в Несвиже. Известен был также Слонимский театр Михаила Огинского. Расцвет крепостного театра на территории Беларуси наблюдается во второй половине XVIII в. Одним из наиболее известных стал Несвижский театр Радзивиллов, при котором действовали балетная, музыкальная и театральная школы. Знаменитым был и Слонимский театр Михаила Казимира Огинского (1730–1800 гг.). А. Тизенгауз создал театр в Гродно, в нем работали зарубежные артисты, балетмейстеры, музыканты, певцы и хореографы. Для подготовки собственных артистов из числа крепостных крестьян была открыта театральная школа. Программа обучения в ней была очень разнообразна и включала в себя танец, пение, нотную грамоту, теорию музыки и композицию. Преподавались и общеобразовательные предметы – письмо, арифметика, французский и итальянский языки, а также рукоделие. Воспитанники этой школы артисты балета Е. Валинский, Д. Пекарско-Ситанская, М. Риминский позже прославились в польском театре.

При дворах многих магнатов существовали собственные оркестры и капеллы, в которых исполняли произведения местных композиторов Михаила Клеофаса Огинского, Иоанна Давида Голанда, Матея Радзивилла и других. Таким образом, в XVII–XVIII вв. культура Беларуси развивалась несмотря на политический упадок и проблемы, существовавшие в экономике страны и особенно во внешнеполитической жизни.

В 1803–1804 гг. в Российской империи была проведена школьная реформа, которая определила дальнейшее развитие образования и в Беларуси. В соответствии с реформой вся территория Российской империи была разделена на шесть учебных округов. Земли Беларуси вошли в состав Виленского учебного округа, Попечителем округа был назначен князь А. Чарторыйский. Центром округа стал созданный в 1803 г. Императорский Виленский университет. При университете были открыты медицинский, ветеринарный и агрономический институты, а также астрономическая обсерватория, первый в России зоологический музей, один из самых богатых в Европе ботанических садов. В 1930 г. в университете обучалось 1300 студентов, из которых 40% были выходцами из Беларуси.

Образовательная реформа носила сословный характер. Открывались начальные школы для детей государственных крестьян и ремесленников. При этом для помещичьих крестьян образование не предусматривалось. Высшее образование, которое давали университеты, было доступно только для юношей дворянского происхождения. В ходе школьной реформы в Беларуси расширилась сеть светских общеобразовательных школ, увеличилось количество обучающихся в них, сократилось число монастырских училищ. Так образование все больше приобретало светский характер. Прочное место в учебных планах заняли природоведческие дисциплины. Постепенно завоевывало признание женское образование. Обучение во всех учебных заведениях Виленского учебного округа велось на польском языке.

После восстания 1830–1831 гг. в Царстве Польском и западных губерниях Российской империи имевшего целью восстановление независимости Речи Посполитой, образование стало базироваться на принципах «православия, самодержавия, народности». Это означало воспитание и обучение учащихся в духе приверженности к Русской православной церкви и преданности российскому самодержавию. Осуществлялся перевод системы образования на русский язык обучения.

В первой половине XIX в. в Беларуси зарождалось профессиональное образование. В 1848 г. в Горы-Горках на базе ранее существовавшей школы был открыт Земледельческий институт – первое в России высшее учебное заведение, которое готовило агрономов и зоотехников. В институте преподавали общеобразовательные и сельскохозяйственные дисциплины, срок обучения составлял четыре года. Студенты и преподаватели активно занимались научно-исследовательской деятельностью, участвовали в сельскохозяйственных выставках.

Полоцк. Полоцкое городище

4.1.1. Исторический очерк

Полоцкое городище – памятник археологии, расположенный на правом берегу р. Полоты в 800 метрах от впадения ее в р. Западная Двина. На начальных этапах существования Полоцка как городского центра на городище располагался древний укрепленный центр – детинец. В первой половине XIV в. княжеская резиденция на данной территории прекратила свое существование, и со временем площадка городища стала использоваться как кладбище, которое функционировало до XVIII в. Погребения XVII–XVIII вв. на территории городища были выявлены в ходе археологических исследований Д. В. Дука (2007 г.) [Дук, 2011], М. В. Климова (2009 г.) [Климаў, 2010], И. В. Магалинского (2022 г.). Все захоронения совершены по христианскому обряду с западной ориентацией костяков. Анализ погребального инвентаря позволил установить, что погребения датируются XVII–XVIII вв., и принадлежали представителям католической конфессии, наиболее вероятно, полоцкой шляхте.

4.1.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №10 некрополя «Полоцкое городище» XVII - XVIII вв. принадлежал мужчине 30-40 лет. Череп широкий, средний по длине и высоте, по указателю брахикранный. Основание черепа длинное и широкое, затылок широкий. Лоб широкий. Лицо среднеширокое на всех уровнях, высокое. Орбиты широкие и средневысокие, мезоконхные по указателю. Нос высокий и среднеширокий, мезоринный. Переносье крупное. Углы горизонтальной профилировки в пределах малых и средних значений.

Таблица 1 Индивидуальные размеры и указатели мужских черепов

Признак	Полоцк 17-18 вв. (Полоцкое городище, погребение 10)
Мозговой отдел черепа, мм	
1. Продольный диаметр	179
8. Поперечный диаметр	145
5. Длина основания черепа	104
9. Наименьшая ширина лба	100
10. Наибольшая ширина лба	122
11. Шир. основания черепа	129
12. Ширина затылка	114
17. Высотный диаметр	135
29. Лобная хорда	104
30. Теменная хорда	110
31. Затылочная хорда.	94
Лицевой отдел черепа, мм	
45. Скуловой диаметр	135
40. Длина основания лица	99
48. Верхняя высота лица	77
43. Верхняя ширина лица	106

46. Средняя ширина лица	99
51. Ширина орбиты от mf.	43
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	26
55. Высота носа	55
61. Ширина альвеолярной дуги	60
63. Ширина нёба	33
62. Длина нёба	48
DC. Дакриальная ширина	23
DS. Дакриальная высота	15
SC. Симотическая ширина	13
SS. Симотическая высота	7
Индексы, ед.	
8:1. Черепной указатель	81,0
40:5. Указ. выступания лица	95,2
48:45. Верхнелицевой указат.	57,0
52:51. Орбитный указатель	79,1
54:55. Носовой указатель	47,3
DS:DC. Дакриальный указат.	65,2
SS:SC. Симотический указат.	53,8
Углы горизонтальной плоскости лица, град.	
77. Назомалярный угол	142,0
∠zm. Зигомаксиллярный угол	127,5

Череп из погребения №26 некрополя «Полоцкое городище» XVII - XVIII вв. принадлежал женщине 40-50 лет. Череп короткий и средний по поперечному и высотному диаметрам, мезокранный по черепному указателю. Основание черепа короткое и узкое, затылок широкий. Лицо узкое и низкое. Орбиты короткие и низкие, хамекожные по указателю. Нос короткий и среднеширокий, хамеринный. Переносье крупное. Углы горизонтальной профилировки в пределах малых и средних значений.

Таблица 2 Индивидуальные размеры и указатели женских черепов

Признак	Полоцк 17-18 вв. (городище, погребение 26)
Мозговой отдел черепа, мм	
1. Продольный диаметр	168
8. Поперечный диаметр	133
5. Длина основания черепа	94
9. Наименьшая ширина лба	92
10. Наибольшая ширина лба	114
11. Шир. основания черепа	112
12. Ширина затылка	108

17. Высотный диаметр	126
29. Лобная хорда	101
30. Теменная хорда	108
31. Затылочная хорда.	92
Лицевой отдел черепа, мм	
45. Скуловой диаметр	118
40. Длина основания лица	98
48. Верхняя высота лица	57
43. Верхняя ширина лица	97
46. Средняя ширина лица	90
51. Ширина орбиты от mf.	37
52. Высота орбиты	30
54. Ширина носа	24
55. Высота носа	42
61. Ширина альвеолярной дуги	52
63. Ширина нёба	38
62. Длина нёба	44
DC. Дакриальная ширина	22
DS. Дакриальная высота	10
SC. Симотическая ширина	11,5
SS. Симотическая высота	3,5
Индексы, ед.	
8:1. Черепной указатель	79,2
40:5. Указ. выступания лица	104,3
48:45. Верхнелицевой указат.	48,3
52:51. Орбитный указатель	81,1
54:55. Носовой указатель	57,1
DS:DC. Дакриальный указат.	45,5
SS:SC. Симотический указат.	30,4
Углы горизонтальной плоскости лица, град.	
77. Назомалярный угол	142,0
∠zm. Зигомаксиллярный угол	129,5

4.1.3 Одонтологическое исследование

Исследования палеоантропологических материалов в Полоцке по одонтологической программе начинаются в 2018 году Н.А. Лейбовой при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 18-59-00011 бел_а. В качестве сравнительного материала краниологическим сериям с территории г. Несвижа (Минская обл.), приуроченным к Костелу Божьего Тела были изучены две серии: серия XIII–XIV вв. с территории Нижнего замка (N=27) и XVII–XVIII вв. с территории Полоцкого городища (N=41) (Лейбова, 2020).

Население Нижнего замка было отнесено исследовательницей к северному грацильному одон-

тологическом типу, а позднесредневековое население Городища – к среднеевропейскому. Интересно, что более раннее население относится к кругу грацильных типов и имеет фены восточной ориентации, в то время как позднее – к матуризованному варианту без восточных маркеров.

Сравнение с современными и средневековыми группами статистическим методом (корреспондентный анализ) позволило Н.А. Лейбовой продемонстрировать морфологическую близость выборки из крипты костела Божьего тела в Несвиже и Полоцка XIII–XIV вв., а также выборки с территории Полоцкого городища с серией XVI–XVIII вв. из города-замка Горы и полянами черниговскими IX–XIII вв. (Гравере, 2002).

4.1.4.Остеологическое исследование

При анализе индексов пропорций скелета были выявлены следующие закономерности в исследованной группе. Плече-бедренный индекс соответствовал относительно удлиненному плечу и у мужчин и у женщин. Для мужчин чаще было характерно относительно укороченное предплечье в сравнении с плечом согласно величине брахиального индекса. Абсолютный и относительный размер ширины плеч и у мужчин и у женщин в большинстве случаев невелик. Мужчины чаще характеризовались широким и высоким тазом, женщины — широким и низким.

Средний показатель прижизненной длины тела для мужчин 165,9 см. Вариации длины тела от 155,5 см до 176,1 см. То есть, мужчины группы имели самый различный рост, кроме очень низкого и очень высокого. Средняя величина прижизненной длины тела женщин оказалась равной 155,4 см. Размах вариаций по длине тела, соответственно: 150,2 см — 162,0 см. Таким образом, женская часть группы из Полоцка характеризовалась ростом средним и ниже среднего, чаще — ниже среднего.

Исследование массивности длинных костей выявило у мужчин довольно массивные ключицы, лучевые и большеберцовые кости. Показатели прочности плечевых и бедренных костей варьируют около средних величин. Показатели массивности плечевых костей женщин средние или ниже среднего. Степень прочности лучевых костей женщин группы средняя и высокая. Локтевые кости женщин отличались грацильностью. Массивность бедренных и большеберцовых костей у них средняя и выше среднего.

Для мужчин группы были характерны сильно уплощенные лучевые кости с хорошо выраженным межкостным краем. У женщин были отмечены, наоборот, слабо уплощенные кости, имеющие несильно выступающий межкостный край. Можно отметить значительную степень укреплённости локтевых костей в верхней части диафиза у мужчин. Для женщин был характерен более развитый в ширину диафиз бедренных костей и несильное развитие шероховатой линии бедра.

38. Полоцк. П 10.

Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

38. Полоцк. П 10.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

A**B****C**

38. Полоцк. П 10.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

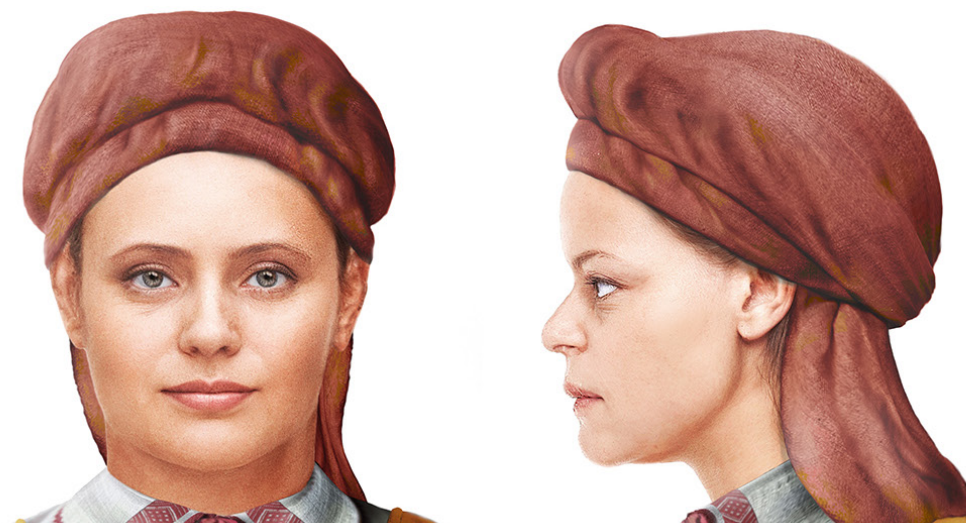
A

B

C

39. Полоцк. П 26.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

39. Полоцк. П 26.

Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

39. Полоцк. П 26.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Белыничи

Жители местечка Белыничи, рубежа XVI/XVII–XIX вв., Могилёвской губернии. Грунтовый некрополь «Ильинские могилки», объекты 87 (муж.) и 97 (жен.), г. Белыничи, Могилёвская область.

4.2.1. Исторический очерк

Белыничи, христианское кладбище рубежа XVI/XVII – XIX вв. Располагается на территории Ильинской горы, расположенной в юго-западной части города Белыничи, на левом берегу реки Друть. По форме возвышенность напоминает неправильный овал, вытянутый с северо-востока на юго-запад, с максимальной высотой 12–15 м. над уровнем русла реки. С запада и северо-запада возвышенность имеет довольно пологие склоны. У края северо-восточной части возвышенности сохранился массивный каменный крест, вертикально зарытый в землю.

Город Белыничи является административным центром Белыничского района Могилёвской области, расположен на р. Друть.

Белыничи известны с середины XVI в. как село в Оршанском повете Витебского воеводства Великого княжества литовского. В 1577 входило в состав имения Тетерино, принадлежавшего князю С. А. Збаражскому, который основал здесь замок и местечко. В 1634 г. Белыничам было даровано магдебургское право.

В период с ноября 2019 по апрель 2020 гг. экспедицией Института истории НАН Беларуси под руководством А. Н. Вашанова на территории Ильинской горы проводились спасательные археологические исследования. В результате проведенных исследований была подтверждена информация о наличии на этом месте городского кладбища. В раскопе было зафиксировано 138 объектов, представленных могильными ямами, отдельными поврежденными костями, а также костями, выявленными в переотложенном виде. Захоронения располагались на глубине от 0,33 до 1,75 м от современной дневной поверхности. Большинство из них было ориентировано по линии запад – восток, северо-запад – юго-восток. Два погребения были ориентированы по линии юго-запад – северо-восток. В большинстве случаев удалось выявить остатки деревянных гробов. Большинство обнаруженных захоронений было лишено погребального инвентаря. Среди найденных артефактов имеются части одежды, куски ткани и войлока, фрагмент нагательного креста, монеты, свинцовая пуля, небольшие фрагменты гончарной керамики и стекла. Артефакты были обнаружены как непосредственно в могильных ямах, так и в пространстве между могилами.

Погребение № 87. Погребение расположено в северо-западной части раскопа. Могильная яма имела длину 183 см, ширину 36–40 см и подпрямоугольную форму. Заполнение представлено мелкозернистым темно-коричневым песком. Скелет находился на глубине 118 см от современной поверхности

Индивид был ориентирован головой на запад–северо-запад, лежал на спине в вытянутом положении, череп был слегка повернут на правый бок, нижняя челюсть отодвинута назад и прижата к шейным позвонкам. Руки были сложены на груди. В заполнении могильной ямы обнаружена монета. Она находилась над скелетом в области ног. Монета определена как серебряная копейка, чеканенная в 1617–1627 гг. (Михаил Федорович, Российская империя, Псков). Пол индивида был определен как мужской, возраст 45–50 лет (данные В.С. Круплевского).

4.2.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения (объект №87) некрополя «Ильинские могилки» XVI/XVII–XIX вв. принадлежал мужчине 40–50 лет. Его брахиморфный нейрокран характеризуется очень малым продольным, средними поперечным и высотным диаметрами. Наименьшая ширина лба и ширина затылка имеют средние размеры. По пропорциям череп относится к метриометопам со среднешироким затылком. Длина основания черепа – малая, ширина основания – большая. Длина основания лица – короткое. Лицо ортогнатное. Значение его верхней высоты очень малое. Согласно значению вертикального фациально-церебрального указателя пропорций, лицо очень низкое. Лицо среднеши-

рокое в скулах. Форма – эуриенная. Лицевой отдел обладает ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и скул. Орбиты мезоконхные с малой абсолютной шириной и очень малой высотой. Нос хамеринной формы с малой шириной и очень малой высотой. Значение угла выступления носовых костей относится к категории «очень большой». Переносье очень высокое (по указателю) со средней абсолютной шириной и очень большой абсолютной высотой.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа из некрополя «Ильинские могилки» (Белыничи)

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	169
8. Поперечный диаметр	143
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	133
9. Наименьшая ширина лба	96
10. Наибольшая ширина лба	114
12. Ширина затылка	109
5. Длина основания черепа	97
11. Ширина основания черепа	129
40. Длина основания лица	94
43. Верхняя ширина лица	100
45. Скуловой диаметр	134
46. Средняя ширина лица	95
48. Верхняя высота лица	63
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40
52. Высота орбиты	31
54. Ширина носа	24
55. Высота носа	46
SC. Симотическая ширина	8,5
SS. Симотическая высота	5,5
77. Назомалярный угол	143
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	132
75(1). Угол выступления носа	35
8:1 Черепной указатель	84,6
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	67,1
12:8 Затылочно-поперечный указатель	76,2
40:5 Указатель выступления лица	96,9
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	47,4
48:45 Верхний лицевой указатель	47,0
52:51 Орбитный указатель	77,5
54:55 Носовой указатель	52,2
SS:SC Симотический указатель	64,7

Череп из погребения (Объект №97) некрополя «Ильинские могилки» XVI/XVII–XIX вв. принадлежал женщине 50–60 лет. Нейрокран мезоморфный с большими продольным, поперечным и средним высотным диаметрами. С большим значением наименьшей шириной лба и большой шириной затылка. У черепа эуриметопические пропорции и относительно широкий затылок. Основание черепа характеризуется большими значениями продольно-поперечных размеров. Длина основания лица – среднее. Лицо – ортогнатное. Верхняя высота лица – средневысокая. По значению вертикального фациально-церебрального указателя пропорций, лицо – средневысокое. Боль-

шой скуловой диаметр. Лицо мезенное – относительно средневысокое с ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и выраженной – на уровне скул. Орбиты мезоконхные (отн. средневысокие); по абсолютным размерам – среднеширокие и низкие. Нос – лепторинной формы – относительно узкий с малой абсолютной шириной и большой высотой. Нос со средневысоким переносом (по указателю) с большими абсолютными размерами симотической высоты и ширины.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из некрополя «Ильинские могилки» (Белыничи)

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	177
8. Поперечный диаметр	140
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	130
9. Наименьшая ширина лба	97
10. Наибольшая ширина лба	?
12. Ширина затылка	112
5. Длина основания черепа	99
11. Ширина основания черепа	126
40. Длина основания лица	94
43. Верхняя ширина лица	103
45. Скуловой диаметр	131
46. Средняя ширина лица	89
48. Верхняя высота лица	67
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	41
52. Высота орбиты	32
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	52
SC. Симотическая ширина	11,2
SS. Симотическая высота	3,5
77. Назомалярный угол	141
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	118
75(1). Угол выступания носа	?
8:1 Черепной указатель	79,1
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	69,3
12:8 Затылочно-поперечный указатель	80,0
40:5 Указатель выступания лица	94,5
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	51,5
48:45 Верхний лицевой указатель	51,1
52:51 Орбитный указатель	78,0
54:55 Носовой указатель	44,2
SS:SC Симотический указатель	31,3

4.2.3 Одонтологическое исследование

Городская серия из Белыничей была изучена по одонтологической программе Е.Л. Акпорхуархо (Серенковой). В целом, низкие частоты восточных маркеров (лопатообразной формы резцов, шестибугорковых моляров) или их отсутствие (коленчатая складка метаконида), заметная частота бугорка Карабелли позволяют соотнести серию с среднеевропейским одонтологическим типом в рамках западного одонтологического ствола.

Одонтометрические данные. По градации размеров зубов, предложенной А.А. Зубовым, в коллекции Бельниччи первые моляры верхней челюсти по обоим диаметрам относятся к категории средних, вторые и третьи моляры – к категории малых. Моляры нижней челюсти по обоим диаметрам относятся к категории малых.

4.2.4. Палеодемографическое исследование

Средний возраст смерти в группе составил 25,7 лет, что является довольно хорошей величиной для средневекового поселения. На величину индекса повлиял показатель смертности детей в первый год жизни, который очень невелик. Средний возраст смерти мужчин (или, показатель средней продолжительности жизни мужчин) довольно высок, в отличие от такового у женщин. На величину показателя средней продолжительности жизни женщин группы повлияла высокая их смертность в возрасте 20–25 лет. Анализ процентного соотношения мужчин и женщин в группе выявил то, что женщин было примерно на 13,5% больше. Чаще всего в средневековых сериях и сериях нового времени мужчин в группах больше. Процент детской смертности имеет среднее значение. Почти треть индивидов группы умирали в детском возрасте. В первый год жизни умирало очень немного детей, что говорит в пользу благополучной палеодемографической обстановки. При этом столь низкое значение показателей смертности в первый год жизни вызывает вопросы. Представительной финальная возрастная когорта является только у мужской части группы, – более 17%. Соотношение мужчин и женщин в финальной возрастной когорте – явно в пользу мужчин. Женщины же в своем большинстве умирали до 40 лет, а возрастная когорта 50+ лет у женщин не представительна, а за счет этого и в целом в группе. Пик смертности в группе в целом аналогичен пику смертности у мужчин и приходится на возраст 30–35 лет. У женщин наблюдается два пика смертности, но в другом возрасте, – в 20–25 лет и в 35–40 лет. Полученные значения разных палеодемографических индексов говорят об относительно демографическом благополучии и стабильности в группе. Об этом говорят показатели средней продолжительности жизни, среднее значение показателя детской смертности, низкая смертность в первый год жизни.

4.2.5. Остеологическое исследование

В процессе спасательных раскопок А.Н. Вашанова и М.И. Ткачевой на Ильинской горе в г. Бельниччи было зафиксировано 138 объектов [Вашанаў, 2023]. Однако в силу неудовлетворительной сохранности скелета взрослых индивидов и наличия в общей серии большого количества детских скелетов, которые не были задействованы в остеометрических исследованиях, всего было изучено 32 индивида (23 мужчины, 9 женщин).

Таблица 1 Основные размеры и указатели пропорций скелета населения местечка Бельниччи рубежа XVI/XVII–XIX вв

Признаки по Р. Мартину	Мужчины			Женщины		
	N	X	min-max	N	X	min-max
Плечевая кость						
H1. Наибольшая длина	13	320,2	298–339	8	303,5	298–320
H7:H1. Указатель прочности	11	19,5	17,3–21,1	4	18,6	18,1–19,5
H6:H5. Указатель поперечного сечения диафиза	14	77,0	227–255	5	77,7	73,7–78,3
Локтевая кость						
U1. Наибольшая длина	11	268,3	255–293	6	240,3	217–264
U3:U2. Указатель прочности	7	16,5	15,8–17,9	3	15,2	15,0–15,3
U11:U12. Указатель поперечного сечения диафиза	11	77,2	66,7–86,8	5	74,9	72,7–78,6
U13:U14. Указатель платолении	11	87,6	80,0–112,2	3	81,8	72,1–92,5

Лучевая кость						
R1. Наибольшая длина	7	241,5	227–255	7	222,2	201–244,5
R3:R2. Указатель прочности	6	17,8	18,5–20,1	3	16,5	16,2–18,8
R5:R4. Указатель поперечного сечения диафиза	11	68,8	62,5–76,5	5	73,6	68,8–81,5
Бедренная кость						
F1. Наибольшая длина	16	445,7	420–474	7	416,9	394–468
F8:F2. Указатель массивности	13	19,3	17,8–20,4	3	18,3	17,1–19,6
F6:F7. Указатель пилястрии	13	106,5	96,4–119,2	5	93,5	84,5–100,0
F10:F9. Указатель платимерии	12	87,5	74,2–95,2	5	80,6	74,2–86,8
Большая берцовая кость						
T1. Общая длина	14	356,6	331–389	6	329,5	320–362,2
T10b:T1. Указатель прочности	12	20,2	18,1–21,5	2	18,5	17,5–19,4
T9a:T8a. Указатель платикнемии	14	80,9	69,7–90,6	3	78,5	75,0–82,0
Указатели продольных пропорций						
Берцовобедренный	13	80,8	77,2–90,6	4	79,3	77,9–83,5
Лучеплечевой	7	74,7	71,6–78,2	6	72,8	70,8–74,8
Плечебедренный	11	72,9	70,6–76,1	4	72,7	69,7–76,8
Лучеберцовый	6	68,1	65,6–70,4	5	66,5	60,5–67,5
Интермембральный	6	70,9	69,1–72,0	1	69,6	–
Реконструированные признаки						
УПВС 1 (Н1 + R1 + F1 + T1)	6	1355,9	1303–1439	3	1303,5	1225–1406
ОДР 1 (Н1 + R1)	7	564,7	544–587	3	554,3	528–576
ОДН 1 (F2 + T1)	13	798,9	757–854	4	752,0	712–827
Реконструированная длина тела (см)	16	165,8	159,6–171,3	7	155,5	150,0–165,6

Примечание: N – численность индивидов, X – средние значения.

Население местечка Бельниччи рубежа XVI/XVII–XIX вв. характеризуется как среднерослое и среднемассивное.

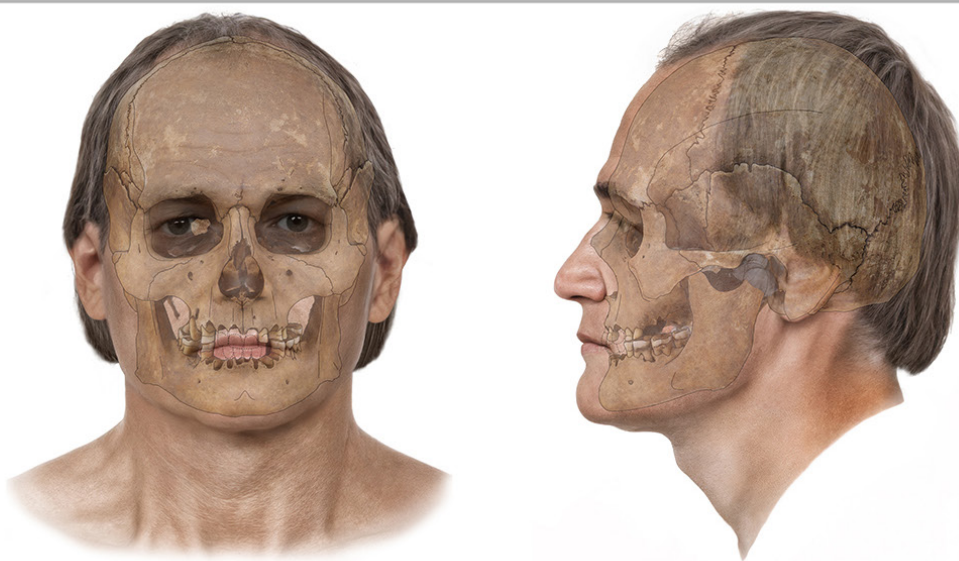
В мужской группе длины плечевой и лучевой костей, а также сегментов нижних конечностей входят в диапазон средних величин, за исключением локтевой, которая характеризуется как большая. При этом, рассчитанные на их основе значения остеологической длины руки (ОДР 1) и остеологической длины ноги (ОДН 1) находятся в диапазоне средних величин. В женской группе длины плечевой и бедренной костей, согласно рубрикации А.Г. Тихонова, характеризуются очень большими величинами, в то время как лучевая, локтевая и большая берцовая – средними.

Реконструированная длина тела мужчин в серии составила 165,8 см, входит в категорию средних значений роста, и колеблется от 159,6 см до 171,3 см. Реконструированная длина тела женщин также попадает в диапазон средних значений 155,5 см, наименьшее значение в серии 150,0 см попадает в диапазон малых значений, а наибольшее – 165,6 см – в диапазон больших. По указателям пропорций у мужчин отмечается гармоничное соотношение сегментов конечностей за счет берцово-бедренного, плече-бедренного, луче-берцового и интермембрального указателя, соотношение которых характеризуется средними величинами, а у женщин – укороченность предплечья относительно голени и укороченность проксимальных сегментов конечностей относительно дистальных за счет малых значений берцово-бедренного, луче-плечевого и луче-берцового указателей. Для обоих полов характерна сходная форма строения верхней части диафиза локтевой и большой берцовой костей: эуrolения локтевой (средняя форма развития) и эуримерия большой берцовой (средняя форма развития). Сечение верхней части диафиза бедренной кости в мужской группе представлена эуримерией (средняя форма развития), в женской – платимерией (расширение в боковом направлении).

A

B

C

40. Бельнич, Мог. обл., 17–19 вв., мужчина.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

40. Бельнич, Мог. обл., 17–19 вв.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

40. Бельничі, Мог. обл., 17–19 вв.
Профіль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

41. Бельнич, Мог. обл., 17–19 вв., женщина.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

41. Бельничі, Мог. обл., 17–19 вв., жанчына.
Профіль. Аўтары графічнай рэканструкцыі Вяселовская Е.В., Просікова Е.А., Яшын М.Г.

A

B

C

41. Белыничи, Мог. обл., 17–19 вв., женщина.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Несвиж

Горожане, жители Несвижа, XVII–XVIII вв., шляхта (дворяне). Некрополь костёла Божьего Тела в г. Несвиж, погребения 29 и 39, Минская область.

4.3.1. Исторический очерк

Первое упоминание о Несвиже в письменном источнике относится к 1446 г., однако самые ранние археологические материалы о нем датируются лишь серединой XVI в. Скорее всего, в XV в. в Несвиже мог располагаться феодальный двор – усадьба или центр феодальной волости. Первоначально большинство населения двора и округа этого места указывается как православное. Строительство первого костёла в Несвиже относится к 1510 г. На протяжении XV–XVI вв. Несвиж переходил во владения разных представителей знатных родов. В период владения трокского воеводы Петра Яновича Монтыгирдовича Несвиж уже являлся административным центром. С 1533 г. Несвиж становится владением наиболее могущественного магнатского рода – Радзивиллов, с которым судьба города связана до первой половины XX в. [Метельский, 2011].

Расцвет Несвижа начался во второй половине XVI в. во время правления князя Николая Криштофа Радзивилла Сиротки (1549–1616). Благодаря ему в Несвиже были возведены каменный замок, монастыри, костёлы, ратуша и коллегиум. Девятнадцатого августа 1584 г. Радзивилл Сиротка подписал акт об основании в Несвиже коллегиума ордена иезуитов. Иезуитский орден был католической организацией, сыгравшей важную роль в Контрреформации. Члены ордена занимались образованием юношества, принадлежавшему к привилегированному сословию [Квитницкая, 1969; Блинова, 2002]. В 1586 г. была образована Несвижская ординация, а костел Божьего Тела стал не только орденским, но и приходским храмом. С этого времени он также становится усыпальницей рода Радзивиллов. Проект костёла неоднократно менялся. Его строительство велось до 1593 г. Автором окончательного проекта был итальянский архитектор монах-иезуит Джованни Мария Бернадони (ок. 1540–1605). Возведенный в Несвиже костел Божьего Тела стал первым памятником архитектуры барокко на территории Восточной Европы. Дальнейший расцвет Несвижа прерывался войнами середины XVII в. и Северной войной начала XVIII в. В 1708 г. Несвиж был разрушен шведскими войсками. В 1730-е гг. девятый ординат несвижский князь Михаил Рыбонька активно восстанавливает и благоустраивает город. На это время и двадцать последующих лет приходится самый активный период деятельности князя, а затем и его сына – Кароля Станислава Радзивилла Пана Коханку вплоть до первого и последующих разделов Речи Посполитой [Баженова, 2010].

В 2000 г., в связи с работами по реконструкции каменной ограды вокруг костёла, проводились археологические раскопки, в ходе которых на прикостельной территории были выявлены регулярные погребения [Ганецкая, 2007]. В 2017 г. перед началом строительных работ, связанных с реконструкцией инженерного обеспечения здания и его фасадов, благоустройством его территории, проводимых ОАО «Белреставрация» и Коммунальным дочерним унитарным предприятием «Управление капитального строительства Несвижского района» были проведены спасательные археологические исследования. При выкапывании траншей и котлована грунт вынимался до уровня размещения захоронений с помощью специальной строительной техники. Далее выборка грунта производилась вручную. Костные останки расчищались, фиксировались. Их расположение наносилось на общий план траншеи и котлована. После этого останки извлекались. Части скелетов, ушедшие в профили траншеи, не исследовались [Войтехович, 2022]. По окончании перечисленных работ останки были оставлены на хранение в каплице св. Роха для дальнейшего антропологического изучения с последующим их перезахоронением на территории костёла. Антропологическое исследование проводилось в рамках совместного белорусско-российского проекта БРФФИ (проект Г18Р-271) и РФФИ (грант № 18-59-00011 Бел_а) «Несвижский иезуитский коллегиум в XVI–XIX вв.: археология, антропология и история». В процессе выполнения проекта предпола-

лось проведение исторической реконструкции жизни жителей Несвижа Нового времени на основе комплексного исследования иезуитского коллегиума на протяжении всего времени его функционирования, погребений XVII–XVIII вв. вокруг костела Божьего Тела с использованием методов исторической науки и специальных исторических дисциплин – археологии и физической антропологии [Воронцова с соавт., 2018].

Костел Божьего Тела и прилегающая к нему территория рассматривается как погребальный комплекс, состоящий из двух частей – родовой усыпальницы князей Радзивиллов и некрополя, который сформировался в конце XV–XVIII вв. Погребения возле костела Божьего Тела имели периодический характер и могли принадлежать первым прихожанам католического храма в Несвиже, шляхтичам-фундаторам (дворянам-меценатам) костела, тесно связанных со двором Радзивиллов, и духовным особам, которые служили в костеле [Скеп'ян, 2019]. Таким образом, можно говорить про функционирование элитарного некрополя.

Описание погребений. Погребение № 29 Расположено на расстоянии 1 м на северо-запад от погребения № 28 на глубине 1,65 м от уровня дневной поверхности. Погребение ориентировано на запад. Кости кисти левой руки размещены на тазовой кости, правой – в области живота. Погребение № 39. Находится на расстоянии 1,7 м на северо-запад от погребения № 38 в материковом углублении на глубине 1,6 м. Погребение ориентировано на запад. Кости кисти левой руки расположены на тазовой кости, кости кисти правой – в области грудной клетки. Нарушена анатомическая последовательность больших костей левой нижней конечности.

Иллюстративный материал

Герб города Несвижа, 1586 г.

Герб рода Радзивиллов, 14 декабря 1547 г.

Панорамная гравюра Несвижа XVII в.
Томаша Маковского

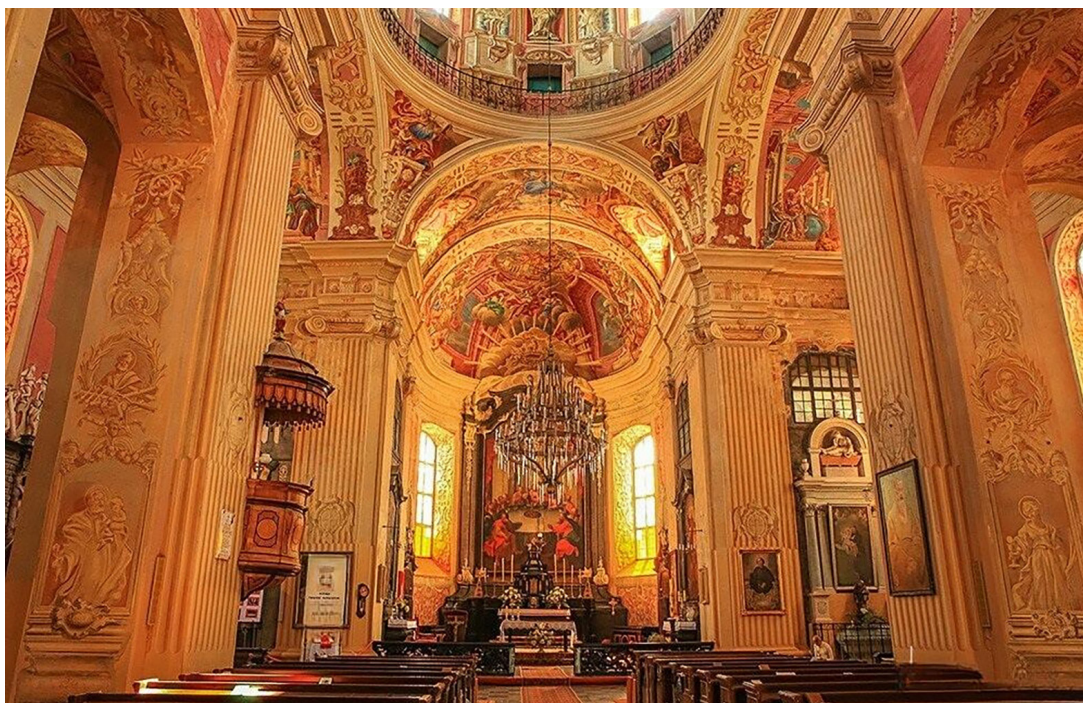
Несвиж. Замок Радзивиллов – вид от реки Уша
Наполеон Орда, 1876

Несвиж. Замок Радзивилов, внутренний двор
Наполеон Орда, 1876

Несвиж. Костел Божьего Тела
(фото из общего доступа)

Внутреннее убранство костела Божьего Тела в Несвиже
(фото из общего доступа. “Планета Беларусь”)

Несвиж. Костел Божьего Тела.
Некрополь XVII–XVIII вв.,
погребение №29
(фото А.В. Войтеховича)

Несвиж. Костел Божьего Тела.
Некрополь XVII–XVIII вв.,
погребение №39
(фото А.В. Войтеховича)

4.3.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №39 некрополя XVII–XVIII вв. костела Божьего тела в Несвиже принадлежал женщине 45–55 лет. Мезоморфный нейрокран с большим продольным, поперечным и малым высотным диаметрами. Имеет очень большое значение наименьшей ширины лобной и среднее – ширины затылочной костей. По своим пропорциям череп относится к эуриметопам с относительно узким затылком. Основание нейрокрана характеризуется средними значениями его длины и ширины. Длина основания лица – малая. Лицо ортогнатное. По абсолютному значению своей верхней высоты и по указателю вертикальной фацио-церебральной пропорции является средне-

высоким. Скуловой диаметр со средним значением. Лицо мезенное по указателю формы с ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и выраженной – на уровне скул. Хаме-конхная форма орбит с очень большой абсолютной шириной и малой их высотой. Нос с большими абсолютными значениями ширины и высоты, хамеринный по указателю формы и средним углом выступления носовых костей. Переносье средневысокое (по указателю) с большими значениями ширины и высоты.

Таблица 1 Морфологическая характеристика черепа
из погребения №39 некрополя костела Божьего Тела в Несвиже

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	178
8. Поперечный диаметр	142
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	124
9. Наименьшая ширина лба	101
10. Наибольшая ширина лба	117
12. Ширина затылка	105
5. Длина основания черепа	96
11. Ширина основания черепа	118
40. Длина основания лица	92
43. Верхняя ширина лица	104
45. Скуловой диаметр	122
46. Средняя ширина лица	93
48. Верхняя высота лица	65
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	43
52. Высота орбиты	32
54. Ширина носа	27
55. Высота носа	52
<i>SC</i> . Симотическая ширина	10,8
<i>SS</i> . Симотическая высота	3,7
75(1). Угол выступления носа	20
77. Назомалярный угол	140
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	127
8:1 Черепной указатель	79,8
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	71,1
12:8 Затылочно-поперечный указатель	73,9
40:5 Указатель выступления лица	95,8
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	52,4
48:45 Верхний лицевой указатель	53,3
52:51 Орбитный указатель	74,4
54:55 Носовой указатель	51,9
<i>SS:SC</i> Симотический указатель	34,3

Череп из погребения №29 некрополя XVII–XVIII вв. костела Божьего тела в Несвиже принадлежал мужчине старческого возраста. Его нейрокран имеет средний продольный, очень большой поперечный, малый высотный диаметры и характеризуется брахиморфией. Наименьшая и наибольшая ширина лба с большим и очень большим значениями размера, соответственно. У нейрокрана метриометопические пропорции. Основание черепа с малой длиной и большой шириной. Длина основания лица – малая. По указателю выступания лица – череп ортогнатный. У верхней высоты лица – среднее значение. По указателю вертикальной фацио-церебральной пропорции лицо относительно высокое. Лицевой отдел черепа обладает малым значением скулового диаметра. Лицо – лептенное (относительно высокое) и клиногнатное на уровне орбит и скул. Форма орбит – мезоконхная (относительно средневысокие) с большой абсолютной шириной и средней абсолютной высотой. Малая абсолютная ширина носа при средней его высоте. По указателю нос лепторинной формы с большим углом выступания носовых костей. Переносье – средневысокое, как по указателю, так и по симотическим размерам.

Таблица 2 Морфологическая характеристика черепа
из погребения №29 некрополя костела Божьего Тела в Несвиже

Признак	Индивидуальное значение признака
1. Продольный диаметр	180
8. Поперечный диаметр	150
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	131
9. Наименьшая ширина лба	99
10. Наибольшая ширина лба	129
12. Ширина затылка	?
5. Длина основания черепа	98
11. Ширина основания черепа	128
40. Длина основания лица	94
43. Верхняя ширина лица	102
45. Скуловой диаметр	130
46. Средняя ширина лица	96
48. Верхняя высота лица	72
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	44
52. Высота орбиты	34
54. Ширина носа	23
55. Высота носа	53
SC. Симотическая ширина	8,6
SS. Симотическая высота	3,3
75(1). Угол выступания носа	32
77. Назомалярный угол	135
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	125
8:1 Черепной указатель	83,3
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	66,0
12:8 Затылочно-поперечный указатель	?

40:5 Указатель выступления лица	95,9
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	55,0
48:45 Верхний лицевой указатель	55,4
52:51 Орбитный указатель	77,3
54:55 Носовой указатель	43,4
SS:SC Симотический указатель	38,4

4.3.3 Одонтологическое исследование

Как уже было упомянуто в параграфе 4.1.3 исследования палеоантропологических материалов Несвижа проведены Н.А. Лейбовой при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 18-59-00011 бел_а (Лейбова, 2020). Были изучены две краниологические серии, приуроченные к Костелу Божьего Тела: одна происходит с территории кладбища XVII–XVIII вв. у стен костела (N=55), другая – из крипты, датированная предположительно XVI в..

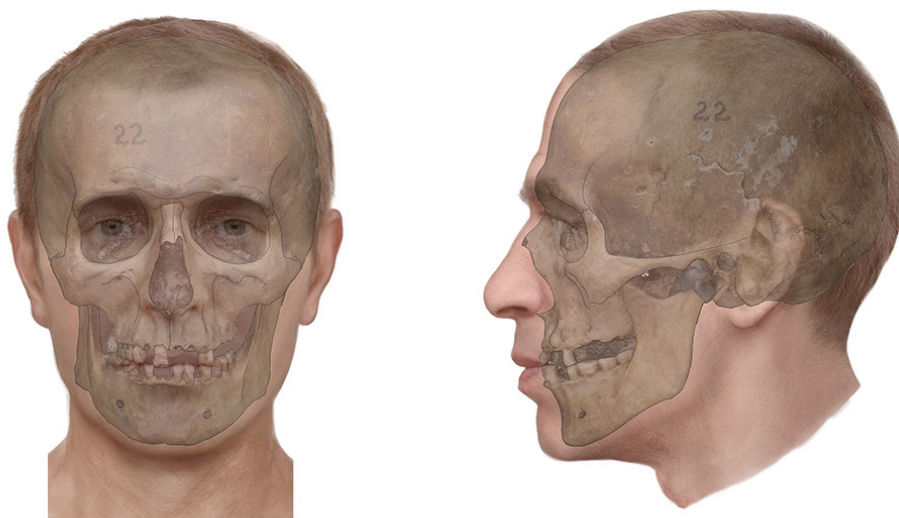
Одонтологические особенности населения, захороненного на кладбище, автор соотносит с чертами «северного грацильного типа, наиболее характерного для народов финно-угорского круга». В то же время у погребенных в крипте более выражена грацилизация (частота четырехбугорковых первых моляров, в частности), а наличие дистального гребня тригонида при отсутствии коленчатой складки метаконида отражает южное влияние.

Статистический межгрупповой анализ (корреспондентный анализ) с привлечением современных и средневековых групп позволил Н.А. Лейбовой продемонстрировать морфологическую близость выборки из крипты костела Божьего тела в Несвиже и Полоцка XIII–XIV вв. Кроме того, обе серии из Несвижа при сопоставлении со средневековым славянским населением и некоторыми балтскими племенами демонстрируют морфологическую близость с ранней полоцкой группой и с полянами XI–XIII вв. из с. Казаровичи (данные С.П. Сегеды по Гравере, 2002) за счет «некоего южного компонента» (Лейбова, 2020, с. 266).

A

B

C

42. Житель Несвижа, шляхта, XVII–XVIII вв.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий, кожа смуглая) отражены с учетом генетики.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

42. Житель Несвижа, шляхта, XVII–XVIII вв.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий, кожа смуглая) отражены с учетом генетики

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

42. Житель Несвижа, шляхта, XVII–XVIII вв.
Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет волос светло-рыжий, кожа смуглая) отражены с учетом генетики

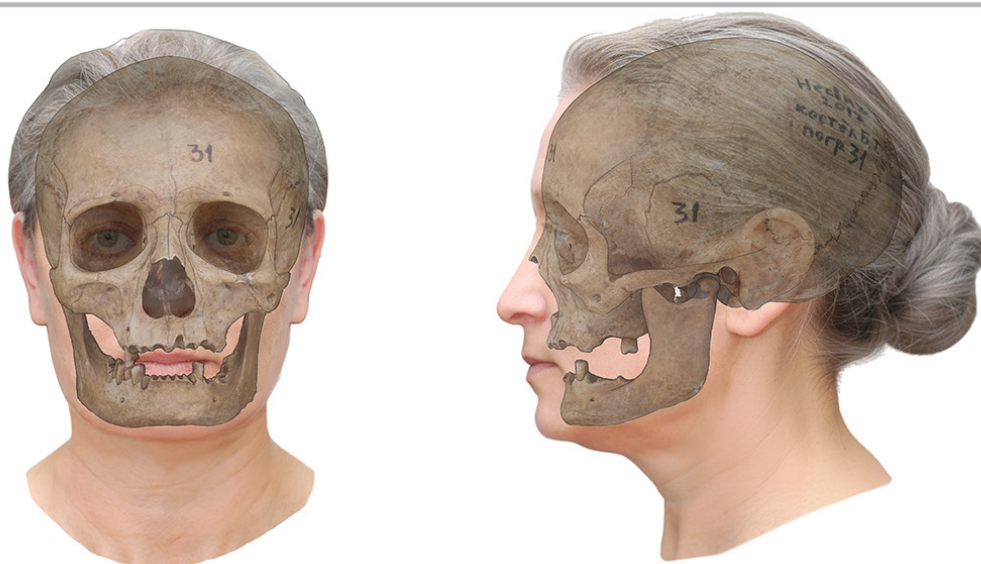
43. Жительница Несвижа, шляхта, XVII–XVIII вв.
Анфас. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.
Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлые) отражен с учетом генетики

43. Жительница Несвижа, шляхта, XVII–XVIII вв.

Профиль. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлые) отражен с учетом генетики

A**B****C**

43. Жительница Несвижа, шляхта, XVII–XVIII вв.

Коллаж. Автор графической реконструкции Рассказова А.В.

Фенотипические признаки (цвет глаз светлые (голубые, серые), цвет волос светлые) отражен с учетом генетики.
Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Рогачёв

Горожанин, житель Рогачёва, XVII–XVIII вв., прихожанин замковой Рождество-Богородицкой церкви. Грунтовый некрополь урочища «Замковая гора» («Городище») в г. Рогачёве, Гомельская область.

4.4.1. Исторический очерк. Время и люди. Штрихи истории

На территории Рогачёвского Поднепровья известны археологические памятники финального палеолита – мезолита (Кормка, гренская культура), а в окрестностях города – памятники позднего неолита – ранней бронзы (Комарин, Прорва; днепро-донецкая, среднеднепровская культуры). На месте самого Рогачёва поселение существовало еще во II тысячелетии до н.э. и было связано с носителями среднеднепровской археологической культуры бронзового века. В эпоху железа, в I тысячелетие до н.э. возникло укрепленное городище. Древние жители занимались земледелием, животноводством, охотой и рыболовством. Была развита обработка железа, цветных металлов, кости и дерева. В середине I тысячелетия н.э. жизнь на городище прекратилась.

В раннем Средневековье в конце I тысячелетия н.э. – начале II тысячелетия н.э. на месте городища археологических культур милоградской и штрихованной керамики возникло поселение восточных славян. Городище занимало край мыса возле слияния Друти и Днепра, образующих угол, рог. Отсюда происходит и название места. В прошлом рог был символом жизненной силы, богатства и плодородия. Согласно другой топонимической версии, наличие в названии ойконима притяжательного патронимического суффикса -ев позволяет предполагать, что его основу составляет славянское прозвище, имя Рогач. Помимо этого, слово «рог» могло означать возвышение, культовое место, на котором располагалось языческое святилище с идолами богов.

Рогачёв, как небольшое славянское поселение, был основан в древнерусское время. Возможно, что там был один из центров полудья, где происходил сбор дани, вершился суд и разрешались гражданские конфликты. Но, более вероятно, что поселение на городище возникло в XI в. из феодального замка. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1142 г. при описании раздачи киевским князем Всеволодом Ольговичем городов Туровской и Владимирской земель. Там же отмечено, что Рогачёв был подарен князю Игорю. Затем Рогачёв упоминается под 1180 г. при описании осады Друцка Святославом. Святослав «приступи ко Дрьютьску и пожже острог», а сам «пойде к Рогачёву, из Рогачёва поеха по Днепру к Киеву». Рогачёв имел удобное положение на главной торговой артерии славян – Днепре, что содействовало развитию торговли. По Днепру через Рогачёв осуществлялись торгово-экономические отношения Полоцка с Киевом и Черниговом, южнославянских городов со Смоленском и Новгородом. Поселение было стратегическим пунктом во время противостояния Киевского и Смоленского княжеств. В XII–XIII вв. оно входил в состав Черниговского, Туровского княжеств. В это время там стали появляться дружины литовских князей.

В конце XIII – начале XIV вв. Рогачёв вошел в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ), став центром волости. Его историческую судьбу тех времен определяли великие князья Гедиминовичи. Под 1406 г. упоминается в «Списке русских городов дальних и ближних». Московский царь Иоанн III в конце XV в. делал попытки отвоевать поднепровские земли. В 1491 г. воеводы Василий Лапин и Андрей Истома «засели и повоевали» Рогачёв. С этого времени и на протяжении всех войн между соседними государствами Рогачёв переходил то под власть Москвы, то ВКЛ, а позже Речи Посполитой. Русско-литовские, затем русско-польские войны, набеги крымских татар приносили княжеству большие потери. Подвергся разрушениям и Рогачёв. Особенно сильно он пострадал в 1535 г. В 1562 г. его сожгли крымские татары.

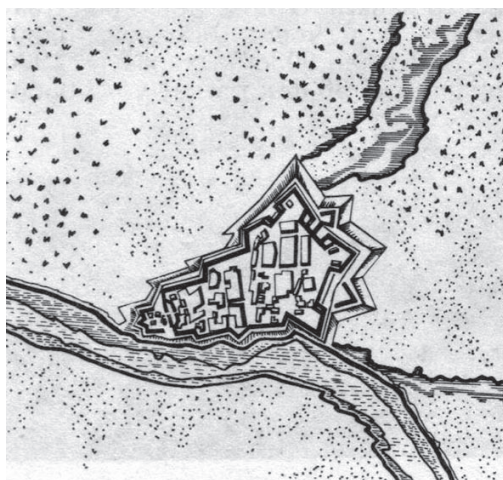
В XV – начале XVI в. Рогачёв принадлежал пинским князьям. Последним из них был удельный князь Фёдор Иванович Ярославич. После его смерти место перешло к великому князю литовскому,

т.е. став королевским владением, вошло в состав государственных имений. Вскоре Рогачёв и другие земли пинского княжества получила Бона Сфорца д'Арагона, жена польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого. До 1556 г. Рогачёвом и Рогачёвской волостью управляли наместники королевы Боны. Среди них Иван Михайлович (1534–1539), Михаил Якубович (1545), П. Попелинский (1549–1952), Б. Долмат (1552), М. Войтехович (1555). В 1561 г. Рогачёв упоминается в связи со сбором средств на строительство замка в Киеве. В письме от 1562 г. сообщается, что для этого Рогачёв обязан выделить 15 коп дерева и 30 человек. Рогачёв имел стратегическое значение и входил в систему пограничной обороны на Днепре. Обозначен на карте ВКЛ 1613 г. Матвея Струбича 1589 г. (*Magni Ducatus Lithuaniae, Livoniae et Moscoviae descriptio*). В конце XVI–начале XVII вв. в окрестностях Рогачёва действовали казацко-крестьянские отряды Северина Наливайко, атамана Дубины. В 1649 г. для противодействия казацким набегам, возле Рогачёва некоторое время размещался кавалерийский полк Винцента Госевского, который входил в войско гетмана Януша Радзивилла. После разрушения Рогачёва в 1535 г. по распоряжению королевы Боны на месте городища был построен замок, включавший дворец и целый комплекс деревянных построек, среди которых была церковь. Был сожжен в 1654 г. К началу 1770-х гг. он пришел в упадок.

С 1556 г. и до первого раздела Речи Посполитой Рогачёв являлся центром староства. После административно-территориальной реформы 1565–1566 гг. вошел в состав Речицкого повета Минского воеводства. Согласно люстрации 1765 г. в составе староства оставалось местечко Рогачёв и 27 деревень, которые вместе составляли более 700 дворов. Староство делилось на Заднепровское, Задруцкое и Рогачёвское войтовства. По некоторым косвенным сведениям, в XVII в. Рогачёв пользовался магдебургским правом. Должности рогачёвских старост занимали Г. Бака (1556), князь Б.В. Соломорецкий (1562–1563), Р.Г. Валович (1593–1620), князь А. Огинский (1633–1644), Я. Юдицкий (1644–1649), К.Л. Сапега (1649), Л.Потей (с 1677), его сын К. Потей (с 1695) и внук А. Потей (с 1724), сыновья последнего Людвиг (с 1758) и Леонард (с 1771).

Известно, что в Рогачёве XVI в. долгое время было две церкви – Космо-Дамиановская и Рождество-Богородицкая, или Замковая. В первой священнослужителем был протопоп Агей Федорович (1593 г.), во второй – священник Павел Сверщок (1595 г.). По универсалу от 27 февраля 1696 г. рогачёвского старосты Казимира Потей, изданного по просьбе замкового священника Тимофея Ефремовича, между рогачёвскими церквями, которые тогда были униатскими, установлены границы их приходов с последующими добавлениями и изменениями. К Замковой (Рождество-Богородицкой) церкви была отнесена половина местечка Рогачёва и половина поселка Зборов, а также деревни Заболотье, Козложи, Кистени, Старое Село, Навозцы, Фундаминка, Виляховцы, Шапчицы, Звонец и Станьков. К Космо-Дамиановской церкви относились вторые половины Рогачёва и Зборова, деревни Костешов, Улужье, Заполье, Стреньки и Ходосовичи. Два прихода имели «своего благочистивого священника», и жители деревень и местечка непременно должны были «обращаться только к нему, а не к иному», у него крестить детей, совершать браки и «вины давать 5 коп. на двор». Священники же обязаны быть внимательными к своей должности, совершать таинства, быть «отзывчивыми к нуждам паствы» и «немедля по извещении ездить к ним с молитвами». Этот универсал Потей подтвердил 7 февраля 1717 г. для нового рогачёвского священника «...той же самой администрации церкви Рождества Пресвятой Девы в замке рогачевскому сыну Яну, теперешнему пресвитеру, разрешаю и надаю...».

На северной окраине Рогачёва в 1730 г. началось строительство слободы. Полесская униатская консистория 30 ноября 1743 г. пресвитеру Замковой церкви Антонию Ефремовичу выдала разрешение на постройку церкви святого Архистратига Михаила в новой части Рогачёва, «на слободе новопосаженных людей». Священник намеревался устроить церковь «за свой кошт ... на Песке, между старым и новым местом Рогачёва, где ныне могилы, мерой два шнура в длину и один шнур в ширину». Кроме того, при церкви разрешалось построить «шпиталь и школу для дьячка», а приход церкви «составят все, которые поселятся в новой слободе и будут служить у жидов». Менялся и национальный состав городского населения. До конца XVIII в. около 15% населения составляли евреи, которые переселились из Украины и Польши.

Карта-схема Рогачёва XVIII в.

Генеральный комиссар и Виленский декан Григорий Дроздынский во время визитации Замковой церкви 11 февраля 1748 г. описывал ее здание, как деревянное, с тремя куполами, не имеющим ограды и окруженное земляным валом. При церкви было кладбище (цвинтарь), на котором на столбах висели четыре колокола. Церковь имела необходимые для богослужения книги и утварь.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. территория Рогачёвское староства на восток от рек Днепр и Дзержина отошла России, остатки староства были присоединены к Российской империи в 1793 г. в результате второго раздела Речи Посполитой. В 1772–1778 гг. и с 1802 г. Рогачёв в составе Могилевской губернии, центр уезда. В 1778–1796 гг. в составе Могилевского наместничества, а в 1796–1802 гг. – Белорусской губернии.

В настольной дорожной книге, содержащей географическое описание Российской империи, в томе, посвященном Верхнему Поднепровью и Белоруссии, приводится рассказ чиновника Гаврилы Добрынина, побывавшем в Рогачёве в 1777 году. Свои воспоминания он изложил так «...Приблизившись к городу, мы увидели обыкновенную деревню. Я прошел и обошел раза три город и всегда видел те же мужицкие хижины и жидовские корчмы, погруженные в вечную грязь и навоз. В пустом замке, заросшем высокой травой, одна униатская церковь, а среди города, на песчаном бугру, другая; на возвышенном берегу Днепра базилианский, деревянный, старый кляштар (костел) и батальонная малая церковь. Все сии публичные здания, бедные и ветхие, кроме батальонной церкви, построенной вновь скорой рукой, на подобие амбара с окнами, которая кроме новизны постройки, ничего не имела. Храмы сии дополняются прихожанами из деревень, а для жидовской синагоги довольно и городских иудеев; одни только воды дают сему месту преимущество перед другими городами». Следует отметить, что в описании Рогачёва 1777 г. была допущена неточность относительно места расположения второй церкви и базилианского кляштора. В действительности кляштор находился в центре города, а принадлежавшая ему униатская церковь на высоком берегу Днепра, что и подтверждается Планом Рогачёва конца XVIII в., составленного при Генеральном межевании земель Могилевской губернии в 1783–1784 гг. Батальонная церковь носила имя Архистратига Михаила. Бернардинский деревянный костел был освящен в честь Беспорочного Зачатия Нисвятейшей пани Марии.

Примерно в это время в Рогачёве была организована продажа казенной соли, которую привозили сюда из Смоленска по Днепру. Ее цена составляла 50 копеек за пуд. В 1776 (1788) г. в Рогачёве была открыта почтовая контора, для которой было построено новое типовое здание. Первым почтмейстером был назначен Адам Алберг. Через два года вместо конторы была создана почтовая экспедиция, в штате которой был писарь и почтальон. В 1780 г. в городе было жителей 250 мещан и 76 евреев; церквей: православных 1, униатских 2 и католическая 1.

Статус города Рогачёв получил в 1772 г. став административным центром Рогачёвского уезда

Могилевской губернии Российской империи. Императрицей Екатериной II 16 августа 1781 г. был «высочайше утвержден» герб города:

Закон №15206. – Августа 16. Высочайше утвержденный доклад Сената. – Об утверждении гербов городам Могилевского Наместничества. Доклад. По Именному Вашего Императорского Величества указу, Могилевская Губерния учреждена Наместничеством, и к оному приписаны города; но как Наместнический город Могилев и другие гербов не имели, то по приказанию Сената правящим должность Герольдмейстера, Действительным Статским Советником Волковым, городам, сие Наместничество составляющим, гербы сочинены и представлены, с описанием их Сенату. При сочинении же оных, за правило постановлено, чтоб во всяком гербе города Могилевского Наместничества в щите была часть из герба Наместнического города, по примеру прежде уже апробованных Вашим Императорским Величеством гербов, как то красками в оных и означено. Сенат, рассмотрев, осмеливается всеподданнейше представить оные на Высочайшую Вашего Императорского Величества конфирмацию, и просит Высочайшего указа. Резолюция. Быть по сему...

Герб Рогачёва
«В верхней части щита часть герба Могилевского:
в золотом поле половина Российского герба.
В нижней – черный бараний рог, в золотом поле,
означающий имя сего города»

Представлен вариант герба из Книги чертежей и рисунков
Полн. собр. закон. Росс. импер.
и герб города в цветовом представлении

В 1778 г. был утвержден план застройки Рогачёва, основу которого составляла прямолинейная сетка улиц с двумя площадями. В конце XVIII в. в городе был возведено каменное здание уездной канцелярии, проект которого представлял уменьшенную и упрощенную копию здания губернского правления в Могилёве.

После включения Рогачёва в состав Российской империи начался процесс постепенного присоединения здешних униатов к православию. Первой была Рождество-Богородицкая (Замковая) церковь, о чем правящий архиерей Могилевской епархии сообщил в Святейший Синод (Санкт-Петербург) рапортом от 19 мая 1783 г. Согласно указанным в нем данным, это произошло в сентябре 1782 г. На этом процесс присоединения прекратился. Только через 12 лет, в 1795 г., православие приняла Косьмо-Домиановская церковь. Согласно ревизии 1795 г. в то время в Замковой церкви служили священники Иоанн Степанович Галковский, Иоанн Кононович Григорович. Пономарем при сей церкви состоял Иван Борисович.

Прошел XVIII в., уже начался XIX в. Белорусские земли, Поднепровье, провинциальный Рогачёв в составе новой империи. Чиновник особых поручений при могилевском губернаторе В.Ф. Полубинский рассуждая об исторической судьбе города пишет: «...В XVII столетии городу досталось и от казаков, и от русских, и от поляков. Вследствие всех этих тревог, Рогачев, не смотря на выгодное свое положение при двух реках, не мог значительно развиваться; впрочем в то время, пользуясь привилегиями Магдебургского права, он считался торговым городом и был в Могилевском крае, одним из центров умственного и промышленного движения. В правление Станислава Понятовского, в Рогачеве некоторое время собирались земские суды и сеймики Речицкого повета, но это продолжалось недолго...»

Примечателен и рапорт рогачёвского городничего П. Шебеко, направленного им 28 января 1827 г. в Министерство внутренних дел с информацией об остатках древних строений города:

«Его Превосходительству... Рапорт. Имею честь донести, что в г. Рогачёве к числу древних отнести можно следующее:

§1. Земляное возвышение, в конце большой улицы города с южной стороны оно же лежащее, угольник довольно правильный, около 50 саженей: судя по крутым берегам, водой размытым, полагать можно, что возвышение сие есть искусственная насыпь, верхняя плоскость коей превышает горизонт улицы; подошва насыпи достаточной старости омывается Днепром с южной, а с западной окружности ее луга затопляются водой при разлиии Друти, с севера от города отделено ровом, над южной крутизной которого по фасу противоположному возвышается земляная насыпь крепостного вала, в середине с прорытым проходом для выхода через мост по рву ... во внутренность кургана, в коем находится каменный двухэтажный магазин и деревянная греко-российская церковь ... не могут дать верных сведений о времени и цели устройства сего кургана ... и по преданию старожиллов объясняется, что в прежние годы, во времена, когда Белоруссия не приобретена оружием россиян, составляла землю принадлежащую королю Польскому. На кургане сем находился деревянный судебный дом, в коем производились выборы чиновников и суды над преступниками. Дом сей по взятию края опустел, не видно даже и признаков его существования, вал и крутости кургана попорчены скотом, а с лугов, на поверхность оно взбирающихся, прежде был обнесен частоколом, давно уже уничтоженным, мост через ров ведущий, собственно ветхий. Возобновлению оно и частокола, и поправке промывтой крутости дабы единственное дело к сохранению ... сей насыпи потребное. Крутости заросли травой довольно прочно, а в местах обезображено временем, что ... профили его определить нет возможности.

§2. На крутом берегу Днепра, на юго-восточной части города, против канала насыпной дамбы, где ходит паром, стоит деревянная ветхая церковь готической архитектуры, ныне Греко-российского исповедания. Церковь сия примечательна по ее древности, доказывающейся существующими внутри оной настенных ... следующими надписями на польском и латинском языках:

а) Зигмунт Август, Король Польский и ВКЛ, надал церкви имя Козьмы и Домиана с ограничением конфиктыкаций (фундуша);

б) Август II, Король Польский и ВКЛ, Саксонский ... церкви Рогачёвской ... соборной с фундуша для базилиан;

в) Великая Княгиня Литовская Мария Витольдовна, фундаторка 1400;

г) Анна Бона, королева Польская и ВКЛ ... 1553 года.

Из надписей сих видно, что основание церкви положено в княжение Литовской княгини Марии Витольдовой в 1400 году и назначено для ордена базилиан римского вероисповедания во имя святых Козьмы и Домиана, коих название сохранилось. Построена из толстых бревен, снаружи обшита досками. Храм и купола покрыты гонтом, без всякой наружной и внутренней окраски стен. При этом во внутренности висят древние портреты поименованных в надписях королей Польских Сигизмунда Августа, Августа II, а также королевы Анны Боны и великой княгини Литовской Марии Витольдовны. Богослужение производится в церкви ... , состояние оной от времени ветхо, что кроме совершенной перестройки других мер к исправлению не представляет.

§3. На поверхности, вышеизложенной в §1, на самой насыпи, существует также ветхая деревянная церковь Греко-российского вероисповедания и схожа с первой архитектурой, но о времени ее постройки или основания никаких сведений собрать невозможно. Жители же уверяют, что прежде она служила Греко-униатскому исповеданию.

Кроме прописанных церквей и земляной насыпи, в Рогачёве никаких памятников древности не существует”.

Уездный город Рогачёв, 1825–1840 гг.
Рисунок Могилевского Губернского Землемера
Колежского Советника и Кавалера
Игнатия Федоровича Лада-Кладницкого

Вопрос о времени возведения второй рогачёвской церкви – в честь св. Космы и Доминана и имени княжны-мецената, несмотря на указанную в рапорте информацию, до конца остается нерешенным. Кроме этого, было неверно указано, что в 1400 г. она была назначена для ордена базилиан, который был образован только после 1596 г. Впоследствии Космо-Доминановская церковь просуществовала почти до середины XIX в. и была, вероятно, разобрана из-за своей ветхости. Замковая Рождество-Богородицкая церковь, видимо, обветшала позже, во второй половине XIX в. Когда была построена новая Рождество-Богородицкая церковь сведений нет, но известно, что ее воздвигли почти на том же месте, где ранее находилась Космо-Доминановская. Новая церковь простояла до 40-х гг. XX в. и сгорела в пламене войны.

Городище «Замковая гора», как памятник археологии, впервые выявил М.О. Без-Корнилович в 1855 г. В дальнейшем городище было обследовано А.Д. Коваленей (1929), Ю.В. Кухаренко (1951). В 1966–1967 гг. на нем проводились археологические раскопки под руководством П.Ф. Лысенко. В 1973, 1975–1976 гг. на городище работала археологическая экспедиция Белорусского государственного университета им. Ленина (БГУ); ей руководил Э.М. Загорульский. Был заложен квадратный раскоп площадью 400 кв.м, который прирезали к раскопу 1973 г. Новый раскоп был ориентирован строго по сторонам света. Средняя мощность культурного слоя составила 1,3 м. Слой повсеместно имел серый цвет, был рыхлым и не сохранял органических остатков. Как и прежде, прояснилась

картина сильной перекопанности культурного слоя. Уже в процессе снятия дерна были отмечены находки древнерусской керамики, стеклянных браслетов и керамики железного века. Северная половина раскопа пришлась на участок кладбища, в прошлом связанного, по-видимому, с имеющейся неподалеку церковью. Во время раскопок было вскрыто 39 погребений, ориентированных с запада на восток и лежащих в отдельных местах в несколько ярусов. Наибольшая концентрация погребений наблюдалась в северо-западной части раскопа. Возле нескольких захоронений прослежены следы деревянных гробов. Имелись детские костяки. Никаких находок с погребенными не удалось обнаружить. Кроме гвоздей кованых и грубых, а также металлической круглой гладкой пуговицы ничего возле захоронений не найдено. Не было уверенности, что и эта единственная пуговица была связана с погребенными. Таким образом, археологические раскопки не выявили артефактов, которые могли бы датировать данные захоронения.

Основываясь на известной нам истории рогачевских церквей и исторических событиях кратко здесь изложенных, представляется возможным установить приблизительное время захоронений, выявленных в ходе археологических раскопок 1975 г. Нет сомнения, что найденные погребения были частью городского кладбища при Рождество-Богородицкой (Замковой) церкви. Замковый комплекс королевы Боны был построен после 1535 г., ориентировочно в середине – начале второй половине XVI в. и включал в себя церковь. При этом, не известно, была ли там церковь до строительства замка и производились ли там захоронения ее прихожан. Нам представляется маловероятным существование на ограниченной площади городища действующего кладбища во время активного периода функционирования Замка королевы Боны. В середине XVII в. он был сожжен, после чего стал медленно приходить в упадок. В этой связи, возле Замковой церкви могло образоваться приходское кладбище. Как правило, старые городские кладбища функционировали на небольшой прицерковной территории и не разрастались вширь. Этим и объясняется многоярусность захоронений в отдельных местах раскопа. Вероятно, кладбище существовало до первого раздела Речи Посполитой. К этому времени в Российской империи в связи с эпидемией чумы 1770–1772 гг. уже был издан «санитарный» указ Сената (№13724 от 24 декабря 1771 г.), запрещающий хоронить в черте города. «...О нехоронении умерших в городах при церквях, а об отводе для того особых кладбищ за городом на выгонных землях...» В этой связи, определив верхний временной предел функционирования замкового кладбища, можно предположить, что выявленные в ходе археологических раскопок 1975 г. погребения «Замковой горы» датируются периодом времени не ранее 1654 г. и не позднее 1772 г., т.е. XVII–XVIII вв. в более широком определении.

Летом 2013 г. на территории урочища «Зевакин курган» вблизи «Замковой горы» под руководством О.В. Иова (Институт истории НАН Беларуси) были проведены археологические раскопки. В ходе работы, помимо археологических артефактов, относящихся к широкому временному диапазону (X–XX вв.), были обнаружены остатки нескольких погребений XVII–XVIII вв., которые были частью кладбища, предположительно при церкви святых бессребреников Космы и Дамиана вблизи «Замковой горы». Период погребений определен исходя из того, что большинство коллекции керамики были датированы XI–XVI вв. Археолог О.В. Иов связывал отсутствие керамики XVII–XVIII вв. с тем, что в это время территорию «Зевакина кургана» или его часть занимало кладбище.

В 2017 г. сотрудником отдела антропологии Института истории НАН Беларуси, скульптором Л.П. Яшенко была проведена пластическая реконструкция лиц двух жителей Рогачёва XVII–XVIII вв. по черепам из погребений, выявленных в ходе археологических раскопок О.В. Иова 2013 г. на территории урочища «Зевакин курган». Реконструкция лиц проводилась с использованием методики М.М. Герасимова и его учеников. Один череп из погребений «Зевакина кургана» принадлежал мужчине 35–40 лет, другой – женщине 50–55 лет.

В одном из графических редакторов фотографические изображения реконструированных лиц с помощью фотомонтажа совмещались с этнографическими фотографиями. Такой скульптурно-фотографический подход позволяет сочетать приближенный к реальному внешний облик человека и локальные этнографические особенности его костюма.

а

б

Реконструированный облик жителей Рогачёва XVII–XVIII вв.:
 а – портрет горожанки в традиционном национальном костюме,
 этнографическая реконструкция М.Н. Винниковой, П.А. Богдан и УП «Скарбница»,
 антропологическая реконструкция Л.П. Яшенко, художник Л.М. Яшенко;
 б – портрет горожанина в сермяге (свитке) и магерке,
 антропологическая реконструкция Л.П. Яшенко, художник Л.М. Яшенко

4.4.2. Краниологическое исследование

Рогачёвский череп из погребения XVII–XVIII вв. урочища «Замковая Гора» («Городище») принадлежал мужчине старческого возраста. Его нейрокран характеризуется большим продольным, средним поперечным и очень большим высотным диаметрами. Значения наименьшей ширины лба и ширины затылка принадлежат размерной категории «большой». Очень большая длина основания черепа сочетается с большой его шириной. Череп мезокранный по форме, эуриметопичен по пропорции и с относительно среднешироким затылком.

Череп с признаками ортогнатии. По форме лицевого отдела относится к мезенам – средневысоколицым при сочетании среднего абсолютного значения высоты лица и большого абсолютного значения скулового диаметра. Имеет малое значение вертикального фацио-церебрального указателя пропорций. Черепу характерно наличие ослабленной горизонтальной профилировки на уровне орбит. Сами орбиты относительно высокие, гипсиконхные по форме при их среднем абсолютном значении ширины и большом абсолютном значении высоты. Нос хамеринной формы – относительно широкий при сочетании большой его ширины и средневысокой высоты, с малым углом выступания носовых костей и относительно низким переносьем.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика мужского черепа
из погребения некрополя «Замковая Гора» г. Рогачёва

Признак	Индивидуальное значение признака
Линейные размеры, мм	
1. Продольный диаметр	188
8. Поперечный диаметр	144
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	148
9. Наименьшая ширина лба	102
12. Ширина затылка	113
5. Длина основания черепа	109
11. Ширина основания черепа	132
40. Длина основания лица	103
43. Верхняя ширина лица	108
45. Скуловой диаметр	139
48. Верхняя высота лица	71
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	42
52. Высота орбиты	36
54. Ширина носа	27
55. Высота носа	52
SC. Симотическая ширина	10,3
SS. Симотическая высота	3,5
Угловые размеры, град.	
75(1). Угол выступания носа	20
77. Назомалярный угол	141
$\angle zm'$. Зигомаксиллярный угол	?
Указатели, ед.	
8:1. Черепной указатель	76,6
9:8. Поперечный лобно-широтный указатель	70,8
12:8. Затылочно-поперечный указатель	78,5
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	48,0
40:5. Указатель выступания лица	94,5
48:45. Верхний лицевой указатель	51,1
52:51. Орбитный указатель	85,7
54:55. Носовой указатель	51,9
SS:SC. Симотический указатель	34,0

44. Житель Рогачёва, XVII–XVIII вв. Прихожанин замковой Рождество-Богородицкой церкви.
Анфас. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

44. Житель Рогачёва, XVII–XVIII вв. Прихожанин замковой Рождество-Богородицкой церкви.
Профиль. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики

A**B****C**

44. Житель Рогачёва, XVII–XVIII вв. Прихожанин замковой Рождество-Богородицкой церкви.
 Коллаж. Авторы графической реконструкции Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Яшин М.Г.
 Фенотипические признаки (цвет волос светлый блондин) отражен с учетом генетики.
 Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас
 и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

Мокиш

Жители деревни Мокиш XVIII–XIX вв. Микуличская волость, Речицкий уезд, Минская губерния. Грунтовый некрополь «Мокиш», Хойникский район, Гомельская область.

4.5.1. Исторический очерк

Село Мокиш с пятью дымами и мельницей названо в тарифе подымной подати Киевского воеводства 1628 г., когда его держал в заставе от князя Вишневецкого пан Андрей Кликашевский [Архив Юго-Западной России, С. 394]. В люстрации подымной подати того же воеводства 1683 г. сказано, что деревню Мокиш с семью дымами держал пан Котарский [Там же, С. 489]. В 1734 г. Мокиш во владении супругов Войнов [Тарифы подимного податку...XVIII ст., 2015]. На 1754 г. принадлежала к Брагинскому имению [Тарифы подимного податку...1754]. В том же году село было куплено у Эльжбеты Замойской, урожденной княжны Вишневецкой, Францем Антонием Ракицким. В 1796 г. деревня Мокиш и фольварк Рудаков были в «закладе у ротмистра Креча», но принадлежали речицкому подстаросте Игнатию Оскерко [Петреченко, 2014]. С 1816 г. владелицей Мокиш была Людвика Оскерко [Słownik geograficzny Królestwa Polskiego...]. В 1844 г. Мокиш – деревня и одноименный фольварк имения Рудаков, собственность несовершеннолетних Генрика, Александра и Софии, детей брата Людвики Владислава Оскерко. Деревня относится к Речицкому уезду Минской губернии. Поместье находилось в аренде у Михаила Игнатовича Быкова. В 1889 г. поместье Рудаков с фольварками Бабчин, Мокиш, всего 7162 десятин земли, принадлежало пани Елене, дочери Генрика, Ванькович, урожденной Оскерко. В 1897 г. в деревне была церковно-приходская школа, работала конная мельница и фольварк. Деревня Мокиш входила в состав Микуличской волости. На 1911 г. владелицей являлась Е.Г. Ванькович. Динамика численности населения деревни в XIX в.: 1844 г. – 27 дворов 173 жителя; 1870 г. – 101 крестьянская ревизская душа, 3 однодворца; 1897 год – согласно переписи 57 дворов, 367 жителей, в фольварке 24 жителя.

В 1971 г. И.И. Саливон в восточной части Полесья в деревне Мокиш были проведены раскопки. Некрополь «Мокиш» расположен на небольшом холме северной окраины деревни. Жители деревни помнили, что раньше на кладбище стояли деревянные кресты, а последнее захоронение было сделано в 1932 г. в центре кладбища. Фактически на нем не хоронили уже с 10-х гг. XX в. Могильные холмики были едва различимы. Кое-где на местах могил были углубления, густо заросшие травой. В верхних слоях всех погребений были обнаружены фрагменты черной, красной гончарной керамики и древесного угля. Захоронения были произведены обычным для славян способом. В погребении №1 у затылка скелета найдена монета 1766 г. В погребении №32 у затылка лежали пряди темно-каштановых волос и остатки женского полотняного платка. В погребении №33 на черепе сохранились пряди коротких русских волос и на нижней челюсти – островки короткой русой бороды. У изголовья погребения №35 находилась медная монета, дата которой не была видна из-за сильного окисления. В некоторых погребениях (№23, №46) встречались остатки одежды и обуви. В остальных погребениях найдены только костные останки и местами – фрагменты от истлевших досок гроба. Некрополь датируется концом XVIII–XIX вв. Было вскрыто 107 погребений, из них 82 взрослых и 25 детских. Пригодными для исследований оказались 60 черепов, из них 33 мужских и 27 женских [Саливон, 1976].

4.5.2. Краниологическое исследование

Череп из погребения №33 сельского некрополя «Мокиш» XVIII–XIX вв. принадлежал мужчине зрелого возраста 35–40 лет. Череп среднеширокий и среднелонный, низкий, брахикранный по указателю. Основание черепа короткое и узкое, затылок среднеширокий. Лоб широкий. Лицо узкое на всех уровнях, низкое. Орбиты узкие и низкие, мезоконхные по указателю. Нос узкий и средневысокий, лепторинный, выступает в средней степени. Переносье крупных размеров. Углы горизонтальной профилировки малых размеров. По сравнению с среднегрупповыми значениями признаков из группы «Мокиш», исследуемый

череп имеет более крупные размеры практически по всем признакам мозговой части черепа. Лицо исследуемого индивида более узкое и низкое в отличие от среднегрупповых показателей.

Таблица 1 Краниометрическая характеристика черепа из погребения №33 некрополя «Мокиш»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групп. данные «Мокиш», муж. выборка		
		n	Mean	SD
1. Продольный диаметр	178	33	172,9	6,0
8. Поперечный диаметр	143	30	142,3	5,4
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	127	27	132,5	3,8
9. Наименьшая ширина лба	100	34	94,5	4,3
10. Наибольшая ширина лба	122	32	120,3	5,7
12. Ширина затылка	108?	30	110,2	5,2
5. Длина основания черепа	94	26	98,0	3,0
11. Ширина основания черепа	118	26	125,1	4,4
40. Длина основания лица	93	16	93,7	4,3
43. Верхняя ширина лица	102	31	102,0	4,0
45. Скуловой диаметр	128	25	131,8	4,0
46. Средняя ширина лица	85	27	91,1	1,6
48. Верхняя высота лица	68	21	67,2	3,6
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	40	31	39,9	1,4
52. Высота орбиты	32	31	30,3	1,8
54. Ширина носа	21	29	23,9	1,9
55. Высота носа	51	30	49,9	3,1
SC. Симотическая ширина	13,0	30	9,1	1,9
SS. Симотическая высота	4,1	31	4,8	1,2
77. Назомаллярный угол	133	33	137,5	6,1
$\angle zm'$ Зигомаксиллярный угол	127	25	126,5	6,3
75(1) Угол выступания носа	27	12	29,0	5,3
8:1 Черепной указатель	80,3	30	81,8	4,9
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	69,9	30	63,0	3,9
12:8 Затылочно-поперечный указатель	75,5?	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	98,9	16	95,1	3,6
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	53,5	16	50,9	4,0
48:45 Верхний лицевой указатель	53,1	16	51,7	2,8
52:51 Орбитный указатель	80,0	31	79,0	4,5
54:55 Носовой указатель	41,2	29	48,3	2,8
SS:SC Симотический указатель	31,5	30	53,4	10,1

Череп из погребения №32 сельского некрополя «Мокиш» XVIII–XIX вв. принадлежал женщине зрелого возраста 45–55 лет. Череп короткий, средний по ширине и высоте, брахикранный по указателю. Лоб средний по наименьшей ширине и широкий по наибольшей. Затылок широкий. Основание черепа и лица небольшое. Лицо узкое на всех уровнях, короткое, мезенное по указателю. Орбиты

средние по размерам, мезоконхные по указателю. Нос среднеширокий и короткий, мезоринный по указателю, выступает значительно. Переносье широкое и высокое. Углы горизонтальной профилировки малые. Данные по исследованному черепу очень близки среднегрупповыми значениям. Исключения составляет более резкая профилировка лица с большим углом выступления носа.

Таблица 2 Краниометрическая характеристика женского черепа из некрополя «Мокиш»

Признак	Индивидуальное значение признака	Групповые данные. «Мокиш», жен. выборка		
		n	Mean	SD
Линейные размеры, мм				
1. Продольный диаметр	168	24	170,4	4,4
8. Поперечный диаметр	138	24	139,7	8,1
17. Высотный диаметр от <i>ba</i>	126	18	125,4	5,8
9. Наименьшая ширина лба	95	28	93,6	3,8
10. Наибольшая ширина лба	116	25	118,5	5,3
12. Ширина затылка	110	24	104,7	6,0
5. Длина основания черепа	91	19	93,7	3,9
11. Ширина основания черепа	115	23	118,1	7,7
40. Длина основания лица	87	15	90,3	5,4
43. Верхняя ширина лица	99	26	98,8	3,4
45. Скуловой диаметр	121	21	121,8	5,0
46. Средняя ширина лица	88	20	88,7	4,2
48. Верхняя высота лица	63	20	63,5	4,5
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	39	23	39,1	1,56
52. Высота орбиты	32	23	32,6	2,1
54. Ширина носа	23	24	23,6	2,2
55. Высота носа	46	24	48,2	3,1
SC. Симотическая ширина	11	25	9,5	3,6
SS. Симотическая высота	5	26	3,6	1,2
Угловые размеры, град.				
77. Назомалярный угол	133	27	138,1	4,8
∠zm´ Зигомаксиллярный угол	125	20	127,0	4,5
75(1). Угол выступания носа	27	15	24,0	3,6
Индексы, ед.				
8:1 Черепной указатель	82,14	24	80,9	4,4
9:8 Поперечный лобно-широтный указатель	68,84	24	69,8	6,0
12:8 Затылочно-поперечный указатель	79,71	—	—	—
40:5 Указатель выступания лица	95,6	15	96,2	3,2
48:17 Вертикальный фацио-церебральный указатель	50	15	53,1	3,6
48:45 Верхний лицевой указатель	52,07	16	53,6	2,6
52:51 Орбитный указатель	82,05	23	84,0	5,1
54:55 Носовой указатель	50	24	49,4	5,1
SS:SC Симотический указатель	45,45	25	46,3	12,2

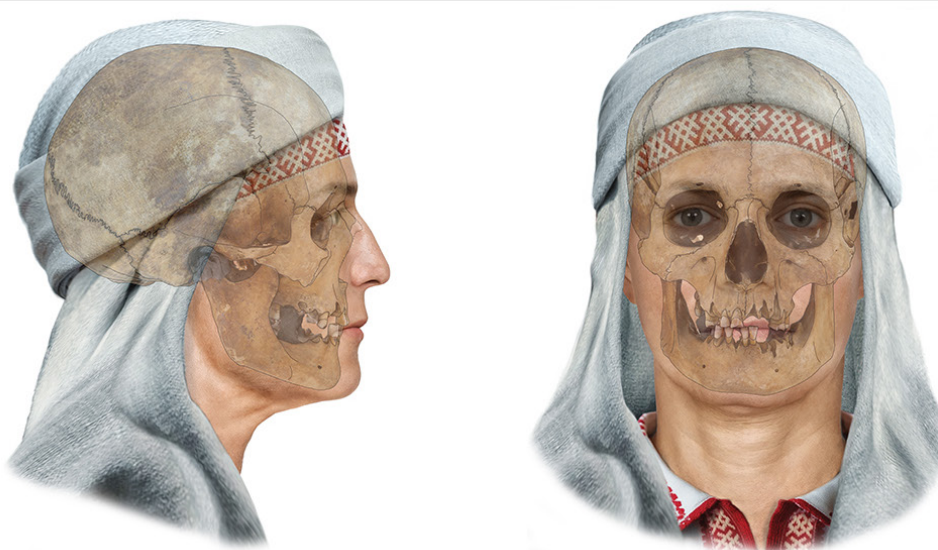
45. Мокиш, Хойникский р-н, погр. №32.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

РЕКОНСТРУКЦИЯ
ОЖИВАЕТ

45. Мокиш, Хойникский р-н, погр. №32.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

A**B****C**

45. Мокиш, Хойникский р-н, погр. №32.

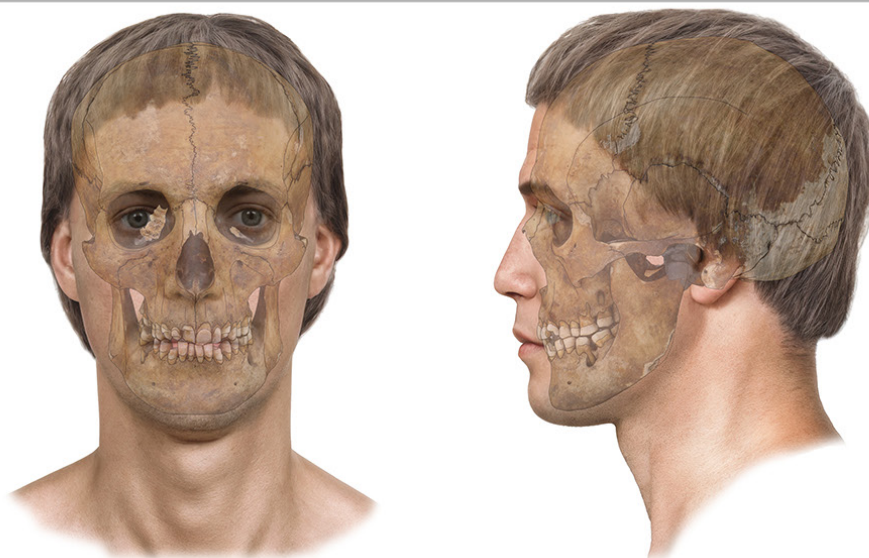
Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу.

A

B

C

46. Мокиш, Хойникский р-н, погр. №33.

Коллаж. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Примечания. А – Череп в проекции фас и профиль; В – Наложение изображения черепа на лицо в проекции фас и профиль; С – Реконструкция лица по черепу

46. Мокиш, Хойникский р-н, погр. №33.
Анфас. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

46. Мокиш, Хойникский р-н, погр. №33.
Профиль. Авторы графической реконструкции Алехина О.И., Яшин М.Г.

Заключение. Генетический портрет

Фенотипические признаки

Было проведено прогнозирование фенотипических признаков по трем категориям оттенков радужной оболочки глаз, четырем оттенкам волос и пяти оттенкам кожи с помощью анализа 41 маркеров в системе HirisPlex-S. Аллельные состояния по каждому маркеру были получены путем прямого вызова ОНП с использованием GLIMPSE v1.1.1.

У 20 индивидов из разных поселений сельского типа Белоруссии (табл. 1) удалось успешно предсказать пигментацию волос. Практически все индивиды были носителями генов, ассоциированных с пигментацией волос между светлыми и белыми оттенками. В 2-х случаях, а именно у индивида BR1 наблюдается наличие рыжей пигментации волос, у индивида BR22 светло-рыжего оттенка волос. Пигментацию кожных покровов удалось предсказать у 5 индивидов и у всех у них обнаружены полиморфизмы, связанные с голубыми оттенками радужной оболочки глаз. Шесть индивидов были носителями генов, определяющие пигментацию кожи промежуточных и бледных оттенков.

Для индивидов из Полоцка так же удалось частично восстановить внешние признаки. Только для одного индивида предсказан голубой оттенок радужной оболочки глаз. Оттенки волос для большинства исследованных жителей Древнего Полоцка варьируются между светлыми и белыми цветами, однако встречаются и темно-рыжий (у индивида POL6) и светло-каштановый (POL9) оттенки волос. Кожные покровы, как и у индивидов из сельских поселений Белоруссии, были бледных и промежуточных оттенков.

Исследование Y-хромосомы

В генетическом пуле индивидов из разных поселений сельского типа Белоруссии и Полоцка в Средневековье обнаружены три основные Y-хромосомные гаплогруппы – R1a(M198), I2a(P37.2), E1b(M35) (таб. 1). При этом необходимо отметить, что большинство индивидов были носителями генетической линии R1a(M198), которые имеют широкое распространение среди славян Центральной и Восточной Европы. Так же обнаруженные субклады гаплогруппы I2a(P37.2) приурочены к населению Южной Европы, в том числе южно-славянским популяциям. К этим же популяциям приурочена гаплогруппа E1b(M35).

Весьма нетипичная генетическая линия для населения Средневековья Восточно-Европейской равнины – C(M217), которая как известно распространена среди популяции Азии, обнаружена у одного индивида из Полоцка (POL9).

Исследование митохондриальной ДНК

В результате секвенирования полного генома митохондриальной ДНК (мт-ДНК) для всех исследованных индивидов предсказаны гаплогруппы мт-ДНК. Митохондриальный генофонд средневекового населения Беларуси характеризуется высоким разнообразием. Обнаружено 9 основных гаплогрупп, без учета дочерних ветвей (табл.1).

Выявленные у средневековых жителей Беларуси митохондриальные гаплогруппы имеют преимущественно западно-евразийское распространение и только одна (B4b1a3a) – восточно-евразийское.

Таблица 1 Данные по результатам палеогенетических исследований

Образец	Объект	Цвет глаз	Цвет волос	Цвет кожи	Гаплогруппы Y-хромосомы	Гаплогруппы мт-ДНК
BR1	Красное Село–1962	светлые (голубые, серые)	тёмно-рыжий	-	R1a(M198)	I4a
BR10	Друцк –2008–2009, п.35	-	-	-	I2a(P37.2)	U4a1
BR21	Перевоз-IV–1991 (XI–XII вв.), к. 15	-	светлый блондин	-	I2a(P37.2)	T2b
BR22	Перевоз-IV–1991 (XI–XII вв.), к.10	-	светло-рыжий	-	R1a(M198)	W6
BR25	Харчичи–1998–2003, жен	-	светлая блондинка	-	-	J1c2
BR26	Харчичи–1998–2003, муж	-	светлый блондин	-	R1a(M198)	U5b1b1a
BR28	Вензовщина–1987, р. 6, мог. 3	-	светлый блондин	-	R1a(M198)	H7b
BR34	Малые Зводы–1981, к. 4	светлые (голубые, серые)	светлый блондин	-	R1a(M198)	J1c1b1a
BR38	Тростяница–1983, к. 11	-	светло-рыжий	-	E1b(M35)	J1c15
BR41	Сулятичи–1971, к. 20	-	светлый блондин	-	R1a(M198)	H11a1
BR43	Новогрудок–1965 (XI–XII вв.), п. 44	-	светлый блондин	-	R1a(M198)	U4a1c
BR44	Туров–2005	светлые (голубые, серые)	светлый блондин	-	-	B4b1a3a
BR47	Студенка–2015 (XI–XII вв.), к. 86	-	светлый блондин	-	J2b(M12)	H1a
BR50	Друя (XIV–XVI вв.), шурф 2	-	светлый блондин	-	R1a(M198)	H1j2a
BR52	Волча–1990	светлые (голубые, серые)	светло-рыжий	-	R1a(M198)	J1b1a1
BR55	Перевоз-IV–1991 (XIII–XIV вв.), мог. 11	-	светлый блондин	-	I2a(P37.2)	T2b

BR58	Санники–2021 (XIV–XVI вв.), Раскоп 2, кв I/IA	светлые (голубые, серые)	светлый блондин	промежу- точных оттенков	R1a(M198)	H11a1
BR59	Хведевичи–1982 (XIV–XVI вв.)	-	светлый блондин	промежу- точных оттенков	R1a(M198)	J2a1a1a2
BR64	Могилев–1988 (XVII вв.)	-	светло- рыжий	промежу- точных оттенков	I2a(P37.2)	V13
BR65	Несвиж–2017 (XVII–XVIII вв.), п. 22	-	светло- рыжий	промежу- точных оттенков	I2a(P37.2)	T1a1
BR66	Несвиж–2017 (XVII–XVIII вв.), п. 31	светлые (голубые, серые)	светлые	промежу- точных оттенков	-	T2b
BR67	Рогачев–1975 (XVII–XVIII вв.)	-	светлый блондин	светлая/ промежу- точных оттенков	N1a(M178)	H2a1c
POL1	Полоцкое городище, п. 2	-	светлый блондин	светлая/ промежу- точных оттенков	I1(M253)	K1a3
POL4	Полоцкое городище, п. 10	-	-	-	E1b(M35)	H6a1a5
POL6	Полоцкое городище, п. 14	-	тёмно- рыжий	светлая кожа	R1a(M198)	K1a
POL9	Полоцкое городище, п. 27	-	тёмный шатен	промежу- точных оттенков	C(M217)	W1+119
POL11	Ивесь, п. 4	светлые (голубые, серые)	светлый блондин	светлая кожа	R1a(M198)	H1+16189
POL12	Бирули, К1П2	-	светлый блондин	промежу- точных оттенков	R1a(M198)	I1a1a3a

Об авторах

Васильев Сергей Владимирович

- доктор исторических наук;

Главный научный сотрудник, Руководитель Центра Физической Антропологии Института Этнологии и антропологии Российской академии наук (РАН).

- сфера научных интересов:

краниология, остеология, антропогенез и общая теория эволюции, происхождение коренного населения древнего Египта, использование антропологических методов в практике судебно-медицинской экспертизы.

Марфина Ольга Владимировна

- кандидат исторических наук, доцент;

Заведующий отделом антропологии Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»;

- сфера научных интересов:

история становления и развития антропологических исследований в Беларуси в конце XIX – начале XXI вв.;

формирование физического типа населения, проживавшего на территории Беларуси в разные исторические периоды;

мониторинг физического развития детей, подростков и молодежи Беларуси.

Лакиза Вадим Леонидович

- кандидат исторических наук, доцент;

Директор Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»;

- руководитель Белорусской рабочей группы Экспертно-консультативного российско-белорусского совета по истории (ЭКС);

- сфера научных интересов:

изучение древностей каменного, бронзового и раннего железного веков, материальной и духовной культуры первобытного населения Беларуси, история спасательных (охранных) исследований, вопросы популяризации и практического использования историко-культурного наследия.

Помазанов Николай Николаевич

- Научный сотрудник отдела антропологии Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»;
- сфера научных интересов:
Антропология древнего и современного населения на территории Беларуси.

Винникова Валентина Евгеньевна

- младший научный сотрудник отдела антропологии, аспирант Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»;
- Сфера научных интересов:
морфология посткраниального скелета городского и сельского населения Беларуси XI-XIX вв. Палеофенетические исследования населения Беларуси XI-XIX вв.

Емельянчик Ольга Антоновна

- кандидат биологических наук;
доцент кафедры истории и социогуманитарных наук УО «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», Новополоцк, Беларусь;
- сфера научных интересов:
древнее население Полоцка и Полоцкой земли, исследования в области краниологии, палеодемографии, скелетных индикаторов стресса, динамики антропологического состава населения Беларуси в XI–XIX вв.;

Рассказова Анна Владимировна

Младший научный сотрудник Лаборатории пластической реконструкции Центра Физической Антропологии Института Этнологии и антропологии РАН;
- сфера научных интересов - реконструкция лица по черепу, краниология, геометрическая морфометрия, городское население.
Автор представленных в альбоме реконструкций.

Просикова Екатерина Андреевна

- кандидат исторических наук;
 Научный сотрудник Центра Физической Антропологии Института
 Этнологии и антропологии РАН;
 - Сфера научных интересов: Физическая антропология, этология че-
 ловека, антропоэстетика.
 Автор представленных в альбоме реконструкций.

Алехина Ольга Игоревна

Лаборант Лаборатории антропологической реконструкции Центра
 физической антропологии ИЭА РАН.
 - Сфера научных интересов:
 Реконструкция лица по черепу, морфология досовременных форм.
 Автор представленных в альбоме реконструкций.

Яшин Максим Георгиевич

художник-иллюстратор.
 Автор представленных в альбоме реконструкций.

Боруцкая Светлана Борисовна

Кандидат биологических наук, доцент.
 Старший научный сотрудник кафедры антропологии биологического
 факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.
 - Сфера научных интересов:
 Палеоантропология. Osteология. Палеодеография.

Веселовская Елизавета Валентиновна

- доктор исторических наук, доцент.

Главный научный сотрудник, Руководитель Лаборатории пластической реконструкции Центра Физической Антропологии Института Этнологии и антропологии РАН.

- Сфера научных интересов: морфология лица и черепа; краниофациальная реконструкция; идентификация личности по костным останкам.

Автор представленных в альбоме реконструкций.

Харламова Наталья Владимировна

Кандидат исторических наук;

с.н.с. ЦКП "Фонды Центра физической антропологии ИЭА РАН" Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

- Сфера научных интересов:
палеоантропология, одонтология, эволюция человека.

Рашковская Юлия Вадимовна

Младший научный сотрудник ЦКП "Фонды Центра физической антропологии ИЭА РАН" Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Сфера научных интересов: Физическая антропология, генетика, история

Мустафин Харис Харрасович

кандидат технических наук.

Заведующий лабораторией исторической генетики, радиоуглеродного анализа и прикладной физики

Московского физико-технического института (МФТИ).

Сфера научных интересов:

историческая генетика, техническая физика, археография

Альборова Ирина Эдуардовна

Кандидат биологических наук, с.н.с. лаборатории исторической генетики, радиоуглеродного анализа и прикладной физики Московского физико-технического института.

- Сфера научных интересов:
историческая генетика

Акпорхуархо Елена Леонидовна

- младший научный сотрудник отдела антропологии, аспирант Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси»;

- Сфера научных интересов:
одонтологические исследования городского и сельского населения Беларуси XI-XIX вв.

Список литературы

Введение

Веселовская Е.В., 1997. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 1. М.: ИЭА РАН С. 312-335.

Веселовская Е.В., Балуева Т.С. Новые разработки в антропологической реконструкции // Вестник антропологии. Вып. 22.- М.: ИЭА РАН, 2012.- С. 22-42.

Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Советская наука. 1949.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Лебединская Г.В., 1998. Реконструкция лица по черепу. Методическое руководство. М.: Старый сад. С. 123.

Рассказова А. В., Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В. Анализ краниофациальных корреляций носовой области с использованием данных компьютерной томографии // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2020. № 4 С.66-78

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. М, 1964. С. 29-40.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М., 1966, 251 с.

Angel J.L. The bases of paleodemography // American Journal of Physical Anthropology. 1969, vol.30, p.427-438.

Веселовская Е.В., Рашковская Ю.В., Демин А.С., Мустафин Х.Х., Альборова И.Э. Антропология и генетика погребения 93 Тольёнского могильника. Удмуртия, полоумская археологическая культура // Генетика, 2024. Т. 60. № 6. С. 92–105.

Малярчук Б.А. Истоки митохондриального генофонда русских по результатам анализа современных и палеогеномных данных // Вавиловский журнал генетики и селекции. Том 23, № 5 (2019).

Chaitanya L., Breslin K., Zuñiga S., Wirken L., Pospiech E., Kukla-Bartoszek M., Sijen T., de Knijff P., Liu F., Branicki W., Kayser M., Walsh S. The HirisPlex-S system for eye, hair and skin colour prediction from DNA: Introduction and forensic developmental validation, Forensic Science International Genetics.

McKenna A., Hanna M., Banks E., Sivachenko A., Cibulskis K., et al. The Genome Analysis Toolkit: a MapReduce framework for analyzing next-generation DNA sequencing data, Genome Res., 2010, pp. 1297–1303.

Walsh S., Chaitanya L., Clarisse L., Wirken L., Draus-Barini J., Kovatsi L., Maeda H., Ishikawa T., Sijen T., de Knijff P., Branicki W., Liu F., Kayser M. Developmental validation of the HirisPlex system: DNA-based eye and hair colour prediction for forensic and anthropological usage, Forensic Science International: Genetics. 2014 Mar;9:150-61.

Walsh S., Chaitanya L., Breslin K., Muralidharan C., Bronikowska A., Pospiech E., Koller J., Kovatsi L., Wollstein A., Branicki W., Liu F., Kayser M. Global skin colour prediction from DNA, Human Genetics, 2017. 136(7): p. 847-863.

Глава 1. Из глубины тысячелетий

Красносельский человек

1.1.1. Исторический очерк. Палеоантропология «Красносельского человека» – жителя Белорусского Понеманья позднего неолита (начало II тысячелетия до н.э.)

Археалогія Беларусі. Том 1. Каменны век. Мінск, 1997; Гісторыя Беларусі: у 6 т. Том 1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. Мінск, 2000. 351 с.

Лакиза В.Л. Этапы освоения территории Беларуси в первобытное время / В.Л. Лакиза, А.В. Колосов, Е.Г. Калечиц, А.М. Медведев // История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1: Бе-

лорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.]; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. - Минск: Беларуская навука, 2018. - С. 59–104.

Чарняўскі М. М. Неаліт Беларускага Панямоння. Мінск, 1979. 142 с.

Чернявский М. М. Каменный и бронзовый века Понеманья и Подвинья // Белорусская археология: Достижения археологов за годы советской власти. Минск, 1987. С. 37–47.

Чарняўскі М. М. Ілюстраваная гісторыя старажытнай Беларусі. Мінск, 1997. 223 с.; Археалогія Беларусі. Т.1. Каменны век. Мінск, 1997. С. 31–35.

Гісторыя Беларусі. Мінск, 2000. Т.1; Чарняўскі М.М. Неаліт Беларусі: праблемы перыядызацыі і храналогіі // Wspólnota dziedzictwa kulturowego ziem Białorusi i Polski. Warszawa, 2004. С. 99–116.

Исаенко В. Ф. Неолит Припятского Полесья. Минск, 1976. 128 с.

Юрецкий С. С. К проблемам в изучении неолита Северо-Западной Беларуси // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Материалы XXX международной студенческой археолого-этнологической конференции 22–24 мая 2014 года. Брянск, 2014. С. 84–92.

Зуева А.У. Шарападобных амфар культура // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. Т. 2. Мінск, 2011. С. 414–415.

Чарняўскі М. М., Кудрашоў В. Я., Ліпніцкая В. Л. Старажытныя шахцёры на Росі. Мінск, 1996. 144 с.

Гурина Н. Н. Древние кремнедобывающие шахты на территории СССР. Ленинград, 1976. 489 с.

Язэпенка І. М. Паселішчы неаліту і ранняга перыяду эпохі бронзы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра. Магілёў, 2014. 240 с.

Індаеўрапейцы // Археалогія Беларусі:энцыклапедыя. Т.1. Мінск, 2009. С. 383.

Крывальцэвіч М.М. Бронзавы век // Археалогія Беларусі:энцыклапедыя. Т.1. Мінск, 2009. С. 117–121.

Саливон И.И, Марфина О.В. Физический тип древнего населения Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2014. 137 с.; Салівон І.І. Краніологічна характарыстыка сярэднявечнага насельніцтва м.Ново-грудка // Матэрыялы з антропалогіі Украіны. Кіїв, 1971. Вип. 5. С.92–110; Эта находка обнаруживает большое морфологическое сходство с мужской серией из грунтового могильника XI–XII вв. н. э. в г. Новогрудке Гродненской области.

Саливон И.И, Марфина О.В. Физический тип древнего населения Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2014. 137 с.; Анализ антропологических материалов из Волковыского района Гродненской области и Ветковского района Гомельской области показывает направление древних миграционных путей расселения по территории Беларуси, как с запада, так и с востока.

Кривальцевич Н. Двинско-Днепровский коммуникационный и обменный путь 4 тыс. лет назад // Наука и инновации. Научно-практический журнал. № 9 (175)_2017. - С. 27–31; Кривальцевич Н. Н. считает, что большинство янтарных находок обнаружено в погребениях среднеднепровской культуры, которые датируются около 2300/2200 – 1900/1800 лет до н.э., как правило, мужских и сравнительно «богатых», в которых присутствуют не только янтарные, но некоторые другие категории изделий, относящиеся к престижному погребальному инвентарю того времени.

Лакіза В.Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння. – Мн.: Беларуская навука, 2008. – 343 с.

Глава 2. Белорусские земли в XI–XIII веках

Полоцкая земля. Кривичская территория

Спасо-Преображенский храм Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря

2.1.1 Исторический очерк

2.1.2 Краниологическое исследование

2.1.3 Генетическая карта

Вайцяховіч, А. В. Справаздача пра археалагічныя даследаванні курганных могілнікаў ў Док-

шыцкім. раёне Віцебскай вобласці ў 2011 годзе / А. В. Вайцяховіч / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Справа № 2844.

Дук, Д. У. Могілка полацкага гарадзішча (па выніках археалагічных раскопак у 2007 г.) / Д. У. Дук, В. А. Емяльянчык // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зборнік навуковых артыкулаў / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2011. – Выпуск 21: Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – С. 61–73.

Емельянчик, О. А. Опыт дифференциации разновременных погребений при Спасо-Преображенском храме Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 20 / Институт истории НАН Беларуси. – Минск: «Беларуская навука», 2025 – С. 108–125.

Клімаў, М. В. Новае адкрыццё ў храналогіі старажытнага Полацка / М. В. Клімаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – №5 – С. 5–7.

Коц, А. Л. Плінфа ў пахаваннях XI–XIV стст. у Полацку / А. Л. Коц // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(69). – С. 24–28.

Магалінскі, І. У. Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра каля Спаса-Праабражэнскага храма ў горадзе Полацку ў 2018 годзе / І. У. Магалінскі, А. Л. Коц, Я. М. Торшын, П. Л. Зыкаў, В. М. Матвееў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Даследванне беларускіх старажытнасцей (да 80-годдзя з дня нараджэння А. Г. Калечыц). – Вып. 31. – Мінск: «Беларуская навука», 2020. – С. 188–196.

Мустафин, Х. Х. Отчет о научно-исследовательской работе исследования полного митохондриального генома образцов из погребального памятника г. Полоцка (заключительный этап) / Х. Х. Мустафин // Лаборатория исторической генетики. – Долгопрудный, 2024. – 24 с.

Новые данные по антропологии средневекового населения города Полоцка / О. А. Емельянчик, Е. В. Веселовская, С. В. Васильев, Ю. В. Рашковская, Д. С. Каминская, И. В. Магалинский, А. Л. Коц // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 4. – с. 220–255.

Сарабянов, В. Д. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В. Д. Сарабянов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2016. – 513 с.

Чараўко, В. У. Праблема датавання познесярэднявечных грунтовых пахаванняў на курганна-жальнічным могільніку каля в. Бірулі Докшыцкага раёна (па матэрыялах даследаванняў 2011 г.) / В. У. Чараўко // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева, І. П. Воднева, С. В. Нікалаева. – Полацк : НППКМЗ, 2012. – С. 356–362.

Чараўко, В. У. Археалагічныя даследаванні на курганна-жальнічным могільніку каля в. Бірулі Докшыцкага раёна ў 2011 г. / В. У. Чараўко // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навук. канф. / рэдкал. : Г. У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка, 2013. – С. 24–25.

Друцк

2.3.1 Исторический очерк

Левко, О. Н. Отчет об археологических исследованиях 2008/2009 гг. на территории агрогородка Друцк / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 2708.

Друцк: Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX–XII вв., летопись древних слоев, князя Друцкие и их владельцы в XIII–XVIII вв., ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменных источников), памятники архитектуры и объекты туризма / О. Н. Левко [и др.]; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.); науч. ред. О. Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 619 с.

Ляўко, В. М. Друцк / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1. – Мінск, 2009. – С. 316–317.

Ляўко, В. М. Друцкія могільнікі / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. /

Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Т.1. – Мінск, 2009. – С. 318–319.

Левко, О. Н. Курган с массовыми погребениями XII века в Друцке / О. Н. Левко, А. В. Войтехovich // Проблемы давньоруської та середньовічної археології. – Київ, 2010б. – Вип. 1 : Археологія і давня історія України. – С. 371–378.

Левко, О. Н. Археологические исследования Друцка в 2008-2009 гг. / О. Н. Левко, А. В. Войтехovich, П. М. Кенько // МАБ : зб. навук. артыкулаў. – Мінск : Беларуская навука, 2011б. – Вип. 21 : Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – С. 122–153.

О. Марфина. Развитие антропологических исследований древнего и современного населения в Институте истории НАН Беларуси // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск: Беларуская навука, 2019. Вип. 34. С. 53–65.

Пашевичи

2.4.1 Исторический очерк

Семянчук, Г. М. Справаздача аб археалагічных палявых даследаваннях у Браслаўскім р-не Віцебскай вобл. у 1991 годзе / Цэнтральны навуковы архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. – Спр. № 1386.

Семянчук, Г. М. Справаздача аб археалагічных палявых даследаваннях у Браслаўскім р-не Віцебскай вобл. у 1992 годзе / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Спр. № 1425.

Семянчук, Г. М. Справаздача аб археалагічных палявых даследаваннях у Браслаўскім р-не Віцебскай вобл. у 1993 годзе / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Спр. № 1561.

Семянчук, Г. М. Справаздача аб археалагічных палявых даследаваннях у Браслаўскім і Бешанковіцкім раёнах Віцебскай вобласці ў 1996 годзе / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 1772.

Семянчук, Г. Дрысвяты – памежны горад Полацкай зямлі ў раннім сярэднявеччы (X–XIII стст.) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Том 2. Славянский средневековый город. – М., 1997. – С. 343–353.

Семянчук, Г. М. Новая катэгорыя археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (грунтовыя могілнікі X–XIII стст.) // Гістарычна-археалагічны зборнік / Уклад.: А. А. Мяцельскі. — Выпуск 2. Ч. 1. — Мінск: Інстытут гісторыі АН Беларусі, 1993. – С. 124–139.

Семянчук Г. Раннесярэднявечны грунтовы могілнік Дрысвяты-Пашавічы // Гістарычна-археалагічны зборнік / Навук. рэд.: Г. Штыхаў. — Выпуск 17. — Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2002. – С. 191 – 195.

Семянчук, Г. М. Пашавічы / Г. М. Семянчук // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 179.

Перевоз-4

2.5.1 Исторический очерк

Дучиц, Л. В. Отчет об археологических раскопках и разведках на северо-западе Витебской области полевых исследованиях в 1981 году / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 757.

Дучиц, Л. В. Отчет о полевых исследованиях в 1989 году на территории Глубокского и Докшицкого районов Витебской области / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1130.

Дучыц, Л. У. Справаздача аб археалагічных раскопках у Глыбоцкім і Лепельскім раёнах Віцебскай вобласці ў 1991 годзе / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. – Спр. № 1353.

Дучыц, Л. Пахавальныя помнікі наваколлі Падсвілля / Л. Дучыц, А. Квяткоўская // Гістарычна-археалагічны зборнік / Уклад. А. А. Мяцельскі. — Выпуск 4. Сярэднявечча — Мінск: Інстытут гісторыі АН Беларусі, 1994. – С. 58–70.

Дучыц, Л. У. Зямля нашых продкаў / Л. У. Дучыц // Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Глыбоцкага р-на / Беларус. Энцыкл.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. А. М. Хількевіч – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 21–29.

Дучыц, Л. У. Перавоз / Л. У. Дучыц // *Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск, 2011. – С. 179–180.

Емельянчик О.А. Краниологическая характеристика населения Полоцкой земли XI–XIV вв. по материалам курганных, грунтовых и жальничных погребений // *Актуальные вопросы антропологии. Сб. науч. тр.; Тегало Л.И. (гл. ред.). Вып. 5 / Ин-т истории НАН Беларуси.* – Минск: Беларуская навука, 2010. С. 238–250.

Квятковская, А. В. Отчет о проведении археологических раскопок в г. Лида Гродненской области, г. Постава Витебской области, на каменных могильниках у дд. Щурок, Косовщина Лидского р-на Гродненской области и у д. Перевоз Глубокского района Витебской области в июне–августе 1991 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1354.

Квяткоўская, А. В. Каменны могільнік каля в. Перавоз / А. В. Квяткоўская // *Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Глыбоцкага р-на / Беларус. Энцыкл.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. А. М. Хількевіч* – Мінск: БелЭн, 1995. – С. 30–31.

Квятковская, А. В. Ятвяжские могильники Беларуси (к. XI—XVII вв.) / А. В. Квятковская. – Vilnius : Diemedžio, 1998. – 327 с.

Харчичи

2.6.1 Исторический очерк

Рябцевич, В. Н., Плавинский, А. Н. Отчет о раскопках могильника у деревни Харчичи Березинского района Минской области в июле 1998 года / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1756.

Рябцевич, В. Н., Плавинский, А. Н. Отчет о раскопках могильника у деревни Харчичи Березинского района Минской области в июле 1999 года / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 2042.

Рябцевич, В. Н., Плавинский, А. Н. Отчет о раскопках могильника у деревни Харчичи Березинского района Минской области в июле 2000 года / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1864.

Рябцевич, В. Н., Плавинский, А. Н. Отчет о полевых исследованиях экспедиции Белгосуниверситета в Березинском р-не Минской обл. в 2001 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1943.

Рябцевич, В. Н., Плавинский, А. Н. Отчет о раскопках курганов у д. Харчичи экспедицией Белгос-университета в 2002 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. – Отч. № 2048.

Плавинский, А. Н. Отчет о раскопках курганов у деревни Харчичи Березинского района Минской области в 2003 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 2180.

Плавинский, А. Н. Погребальные памятники возле деревни Харчичи / А. Н. Плавинский // *Гістарычна-археалагічны зборнік / Навук. рэд.: Г. Штыхаў.* — Выпуск 17. — Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2002. – С. 229–235.

Плавинский, А. Раскопки курганов у деревни Харчичи / А. Плавинский // *Гістарычна-археалагічны зборнік / Навук. рэд. А. Калечыц.* – Выпуск 18. – Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2003. – С. 270–271.

Плавинский, А. Раскопки курганного могильника Харчичи в 2003 году // *Гістарычна-археалагічны зборнік / Рэд. кал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.].* – Выпуск 19. – Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004. – С. 296–297.

Плавінскі, А. М. Харчычы / А. М. Плавінскі // *Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.].* – Мінск, 2011. – С. 381–382.

Кривичско-дреговичско-радимичское пограничье

Студёнка

2.7.1 Исторический очерк

Авласович, А. М. Отчёт об археологических работах в Быховском, Славгородском и Могилёвском районах Могилёвской области в 2014 г. / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 3247.

Авласович, А. М. Отчет об археологических работах в Быховском и Могилевском районах Могилевской области в 2015 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 3318.

Копытин. В.Ф. Археологические памятники Быховского района Могилёвской области / В.Ф. Копытин. Могилёв, 1995. С. 102 – 103.

Риер, Я. Г. Отчет об археологических работах в Могилевской области в 1974 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 458.

Авласович, А. М. «Сидячие» погребения курганных некрополей Могилевского Поднепровья в восточноевропейском контексте / А. М. Авласович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. Исторические науки. – 2015. – № 9. – С. 111–120.

Авласович, А. «Сидячие» погребения в курганных некрополях могилевского течения Днестра / А. Авласович // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи : матеріали XIV Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 17–19 квітня 2015 р.) / редкол. В. О. Дятлов [и др.]. – Чернігів : Чернігівський національний педагогічний університет імені Т.Г. Шевченка, 2015. – С. 5–6.

2.7.2 Краниологическое исследование

(С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Ю.В. Рашковская)

2.7.3 Остеологическое исследование (В.Е. Винникова)

Авласович, А. М. Отчет об археологических работах в Быховском и Могилевском районах Могилевской области в 2015 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 3318.

Алексеев, В. П. Остеометрия: методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 249 с.

Ражев, Д. И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч / Д. И. Ражев // Вестник антропологии. Альманах. – 2003. – Вып. 10. – С. 198–203.

Тихонов, А. Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 03.00.14 / А. Г. Тихонов. – М., 1997. – 132 л.

Дреговичская земля. Городенская территория

Новогрудок

2.8.1 Исторический очерк

Звяруга Я.Г., Краўцэвіч А.К. Навагрудак // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2-х т. / рэдкал. Т.У. Бялова [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. – Т. 2. – 464 с.

Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя. У 2-х т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн., 2005. – Т. 1. – 688 с.

Гуревич Ф.Д. Об окольном городе летописного Новогрудка X–XIII вв. // Советская археология. – 1962. – № 1. – С. 241–252.

Гуревич Ф.Д. Отчет о работе Новогрудской экспедиции в 1965 г. // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1–Д. № 261.

Гуревич Ф.Д. Об этническом составе населения древнего Новогрудка // Acta Baltico-Slavica. – Białystok, 1969. – R. VI. – S. 219–222.

Гуревич Ф.Д. О восточной ориентировке славянских погребений // Памятники славяно-русской археологии. – М., 1971. – Вып. 125. – С. 17–22.

Гуревич Ф.Д. Древние города Белорусского Понеманья. – Минск: Полымя, 1982. – 46 с.

Саливон И.И., Марфина О.В. Физический тип древнего населения Беларусі; Нац. акад. наук Беларусі, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 137 с.

Павлова К.В. Могильник на территории окольного города древнего Новогрудка // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, 1967. – Вып. 110. – С. 36–39.

Сулятичи

2.9.1 Исторический очерк

Гуревич, Ф. Д. Древности Белорусского Понеманья / Ф. Д. Гуревич. – М. : Ленинград, 1962. – 222 с.

Звяруга, Я. Г. Суляцічы / Я. Г. Звяруга // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 332.

Павлова, К. В. Могильники у деревень Мольничи и Сулятичи / К. В. Павлова // КСИА. – 1974. – Вып. 139. – С. 59–69.

Павлова, К. В. Отчёт о раскопках могильников у дд. Мольничи и Сулятичи Новогрудского района Гродненской области в 1971 году / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 382.

Ткачѳв, М.А. Отчѳт о полевых исследованиях сезона 1973 г./ М.А. Ткачѳв// Цѳнтральны навуковы архіў НАН Беларусі. Фонд археалагічнай навуковай дакументацїі, воп. 1, спр. № 445.

Древнерусский Новогрудок. Археологические исследования ЛОИИМК/ЛОИААН СССР. 1956–1985 гг. / авторы-составители С. В. Белецкий, О. В. Григорьева, Д. Д. Ёлшин, В. А. Лапшин, А. А. Пескова. – СПб.: Нестор-История. 2020. – 664 с.

Берестейская земля

Малые Зводы

2.10.1 Исторический очерк

Коробушкина, Т. Н. Отчет о полевых работах в 1981 г. / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 698.

Коробушкина, Т. Н. Отчет о полевых работах в Побужье в 1982 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 800.

Коробушкина, Т. Н. Отчет о проведении полевых исследований на территории Побужья в 1983 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 836.

Коробушкина, Т. Н. Курганы Белорусского Побужья X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина. – Минск: “Навука і тѳхніка”, 1993. – 131 с.

Каробушкіна, Т. М. Малыя Зводы / Т. М. Коробушкіна, В. Б. Караткевіч/// Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рѳдкал.: Т. У. Бялова (гал. рѳд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С.58.

Тростяница

2.11.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)

Коробушкина, Т. Н. Отчет о проведении полевых исследований на территории Побужья в 1983 г. / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 836.

Коробушкина, Т. Н. Отчет о проведении полевых работ летом 1987 года / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Оп. 1. – Отч. № 1036.

Коробушкина, Т. Н. Курганы Белорусского Побужья X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина. – Минск: “Навука і тѳхніка”, 1993. – 131 с.

Коробушкина Т.Н., Саливон И.И. Сельское население Среднего Побужья IX–XIII вв. (по материалам курганных могильников) / Советская археология. 1990, №3. С. 138–149.

Беявец, В. Г. Трасцяніца / В. Г. Беявец, В. Б. Караткевіч, Т.М. Каробушкіна // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл. ; рѳдкал.: Т. У. Бялова (гал. рѳд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 350–351.

Туровская земля

Туров

2.12.1 Исторический очерк

Каргер М.К. Новый памятник зодчества XII века в Турове // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии / АН СССР, Ин-т археологии; ред. колл. Пассек Т.С. (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1965. Вып. 100 (Важнейшие археологические открытия). С. 130–138.

Летопись по лаврентиевскому списку. Издание археографической комиссии. СанктПетербург: Типография Императорской Академии Наук (Вас. Остр., 9 лин., №12.), 1872. С. 431–432.

Лицевой летописный свод (Лицевой свод Ивана Грозного, Царь-книга, 1568–1576 гг., Александровская слобода) в 10 т. Т. 5. Лаптевский том, 1005 л., 1951 миниатюра. Изложение отечественной истории за 1116–1252 гг.

Лысенко П.Ф. Города Туровской земли / АН БССР, Ин-т истории. Мн.: Наука и техника, 1974. 199 с.

Лысенко П.Ф. Материальная культура городов Туровской земли (X–XIII вв.). Мн.: «Беларуская навука», 2020. 177 с.

Лысенко П.Ф. Отчет о полевых исследованиях Туровского археологического отряда Института истории Национальной академии наук Беларуси в 2005 г. / ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Оп. 1. Арх. №2283.

Лысенко П.Ф. Сказание о Турове. 3-е изд., испр. и доп. Мн.: Беларуская навука, 2018. 118 с.

Лысенко П.Ф. Туровская земля IX–XIII вв. Мн.: Беларуская навука, 1999. 268 с.

Полное собрание русских летописей. Т.2. Ипатьевская летопись. 4-е изд. (Репринт 2-го изд. под ред. А.А. Шахматова. С.-Пб., 1908). М., 1962. Стб. 63–64, 491–492.

Туровское Евангелие одиннадцатого века / Редакция текста и объяснения П.А. Гильтебрандта. Вильна: Печатня А.Г. Сыркина, 1869. 20 с.

Тураўскае Евангелле: Факсімільнае ўзнаўленне. Даследаванні / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2014. 186 с.

2.12.2 Краниологическое исследование

2.12.3 Одонтологическое исследование

Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., Изд.-во Моск. ун-та, 1973. С. 298–299.

Вензовщина

3.1.1 Исторический очерк

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменном могильнике у д. Вензовщина Щучинского района Гродненской области в июне 1986 года / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 972.

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменном могильнике «Борок» у д. Вензовщина Щучинского района Гродненской области в июле–августе 1987 года / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1016в.

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменных могильниках у д. Вензовщина («Борок») Щучинского района и у д. Кукли («Боярские могилы») Вороновского района Гродненской области в августе 1988 года / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1066.

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменных могильниках у д. Вензовщина Щучинского района, д. Кукли Вороновского района, д. Колпаки и д. Коматово Гродненского района Гродненской области в 1989 году / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1155а.

Квятковская, А. В. Каменные могильники Беларуси XI–XVII вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.06 Археология / Квятковская Алла Викторовна. – Минск, 1994. – 24 с.

Квятковская, А. В. Ятвяжские могильники Беларуси (к. XI–XVII вв.) / А. В. Квятковская. – Vilnius : Diemedžio, 1998. – 327 с.

3.1.2 Краниологическое исследование

Салівон І. І., Квяткоўская А. В., Кушнір А. І. Краніялогія насельніцтва беларускага Панямоння па матэрыялах каменных могілнікаў / Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. №3, 1989. С. 73–81.

Волча

3.2.1 Исторический очерк

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменном могильнике у д. Вензовщина Щучинского района Гродненской области в июне 1986 года / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 972.

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменном могильнике «Борок» у д. Вензовщина Щучинского района Гродненской области в июле–августе 1987 года / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1016в.

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменных могильниках у д. Вензовщина («Борок») Щучинского района и у д. Кукли («Боярские могилы») Вороновского района Гродненской области в августе 1988 года / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1066.

Квятковская, А. В. Археологический отчет о проведении раскопок на каменных могильниках у д. Вензовщина Щучинского района, д. Кукли Вороновского района, д. Колпаки и д. Коматово Гродненского района Гродненской области в 1989 году / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1155а.

Квятковская, А.В. Отчёт о проведении археологических раскопок у д. Волча и у д. Осетище Докшитского района/ Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1233.

Митрофанов, А.Г. Отчёт о полевых исследованиях в 1971 году/ Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 380.

Мітрафанаў, А.Р. 1258. Курганны могільнік (археал.). / А.Р. Мітрафанаў/ Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць// АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мн.: Беларус. Сав. Энциклапедыя. – 1985 – с. 249.

Штыхов, Г.В. Археологическая карта Белоруссии. Памятники железного века и эпохи феодализма. Выпуск 2/ Г.В. Штыхов. – Мн. – 1971 – с. 51–52.

3.2.2 Краниологическое исследование

Емельянчик О.А. Краниологическая характеристика населения Полоцкой земли XI–XIV вв. по материалам курганных, грунтовых и жальничных погребений // Актуальные вопросы антропологии. Сб. науч. тр.; Тегако Л.И. (гл. ред.). Вып. 5 / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2010. С. 238–250.

Санники

3.3.1 Исторический очерк

Зайкоўскі, Э. М. Познесярэдневяковыя язычніцкія свяцілішчы і культавыя аб’екты / Э. М. Зайкоўскі // Археалогія Беларусі: у 4 т. – Мінск, 2001. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. – С. 139–142.

Зайкоўскі, Э. М. Саннікі / Э. М. Зайкоўскі // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя: у 2 т. – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Ю. – С. 277.

Лысенко П.Ф. Отчет о полевых исследованиях Туровского археологического отряда в 1974 году // ЦНА НАН Беларусі. – Ф. – Оп. 1. – Арх. № 474.

Покровский Ф.В. Археологическая карта Гродненской губернии. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1895. – 165 с.

Раппопорт, П. А. О полевой работе 1959 г. в Гродненской и Брестской областях БССР / П. А. Раппопорт // Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Оп. 1. – Арх. № 59.

Салівон І. І., Квяткоўская А. В., Кушнір А. І. Краніялогія насельніцтва беларускага Панямоння па матэрыялах каменных могільнікаў / Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. №3, 1989. С. 73–81.

Юрецкий С.С. Археологический комплекс Санники в Верхнем Понеманье // Второй республиканский форум молодых ученых учреждений высшего образования Республики Беларусь: сб. науч. тр. / Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: В.М. Пашкевич (общ. ред.) [и др.]. – Могилев, 2023. –С. 121–122.

Юрэцкі, С.С. Археалагічны комплекс Саннікі: гісторыя і перспектывы вывучэння/ С.С. Юрэцкі// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – № 3(71) – Полоцк – 2024 – с. 9–12.

Юрэцкі, С.С. Даследаванні археалагічнага комплексу Саннікі Дзятлаўскага раёна Гродзенскай вобласці ў 2021 годдзе/ С.С. Юрэцкі// Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 35. – Мінск – 2025 – с. 201–206.

3.3.2 Краниологическое исследование

Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований; отв.

ред. В. В. Гинзбург; Академия наук СССР, Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 1964. – 128 с.

Салівон І. І., Квяткоўская А. В., Кушнір А. І. Краніялогія насельніцтва беларускага Панямоння па матэрыялах каменных могілнікаў / Весці Акадэміі навук БССР. Серыя грамадскіх навук. №3, 1989. С. 73–81.

3.3.3. Остеологическое исследование

Алексеев, В. П. Остеометрия: методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 249 с.

Ражев, Д. И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч / Д. И. Ражев // Вестник антропологии. Альманах. – 2003. – Вып. 10. – С. 198–203.

Юрэцкі, С.С. Даследаванні археалагічнага комплексу Саннікі Дзятлаўскага раёна Гродзенскай вобласці ў 2021 годдзе/ С.С. Юрэцкі// Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 35. – Мінск – 2025 – с. 201–206.

Тихонов, А. Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 03.00.14 / А. Г. Тихонов. – М., 1997. – 132 л.

Хведевичи

3.4.1 Исторический очерк

Зверуго Я. Г. Отчет о полевых исследованиях Верхненеманского отряда Белорусской археологической экспедиции в 1979 г. / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 737.

Зверуго Я. Г. Отчет о полевых исследованиях Верхненеманского отряда в 1982 г. / ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 931.

Звяруга Я. Г. Беларускае Павілле ў жалезным веку і раннім сярэднявякоўі / Я. Г. Звяруга // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 10. – Мінск: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2005. – 174 с.

Звяруга Я. Г. Хведзевічы / Я. Г. Звяруга // Памяць : Смаргонскі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Уклад. Майсевич М.Л.; рэдкал.: Пашкоў Г.П. (гал. рэд.) і інш.; Маст. Жакевич Э.Э. – Мінск, 2004. – С. 38–40.

3.4.3. Остеологическое исследование

Алексеев В. П. Остеометрия: методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 249 с.

Звяруга Я. Г. Хведзевічы / Я. Г. Звяруга // Памяць : Смаргонскі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Уклад. Майсевич М.Л.; рэдкал.: Пашкоў Г.П. (гал. рэд.) і інш.; Маст. Жакевич Э.Э. – Мінск, 2004. – С. 38–40.

Ражев Д. И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч / Д. И. Ражев // Вестник антропологии. Альманах. – 2003. – Вып. 10. – С. 198–203.

Тихонов, А. Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 03.00.14 / А. Г. Тихонов. – М., 1997. – 132 л.

Перевоз-4

3.5.1 Исторический очерк

Дучиц, Л. В. Отчет об археологических раскопках и разведках на северо-западе Витебской области полевых исследованиях в 1981 году / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 757.

Дучиц, Л. В. Отчет о полевых исследованиях в 1989 году на территории Глубокского и Докшицкого районов Витебской области / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – ФАНД. Оп. 1. – Отч. № 1130.

Дучыц, Л. У. Справаздача аб археалагічных раскопках у Глыбоцкім і Лепельскім раёнах Віцебскай вобласці ў 1991 годдзе / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. – Спр. № 1353.

Дучыц, Л. Пахавальныя помнікі наваколіц Падсвілля / Л. Дучыц, А. Квяткоўская // Гістарыч-

на-археалагічны зборнік / Уклад. А. А. Мяцельскі. — Выпуск 4. Сярэднявечча — Мінск: Інстытут гісторыі АН Беларусі, 1994. — С. 58–70.

Дучыц, Л. У. Зямля нашых продкаў / Л. У. Дучыц // Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Глябоцкага р-на / Беларус. Энцыкл.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. А. М. Хількевіч — Мінск: БелЭн, 1995. — С. 21–29.

Дучыц, Л. У. Перавоз / Л. У. Дучыц // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2011. — С. 179–180.

Квятковская, А. В. Отчет о проведении археологических раскопок в г. Лида Гродненской области, г. Постава Витебской области, на каменных могильниках у дд. Щурок, Косовщина Лидского р-на Гродненской области и у д. Перевоз Глубокского района Витебской области в июне–августе 1991 г. / ЦНА НАН Беларусі. — ФАНД. Оп. 1. — Отч. № 1354.

Квяткоўская, А. В. Каменны могільнік каля в. Перавоз / А. В. Квяткоўская // Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Глыбоцкага р-на / Беларус. Энцыкл.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. А. М. Хількевіч — Мінск: БелЭн, 1995. — С. 30–31.

Квятковская, А. В. Ятвяжские могильники Беларуси (к. XI—XVII вв.) / А. В. Квятковская. — Vilnius : Diemedžio, 1998. — 327 с.

3.5.2. Краниологическое исследование

Емельянчик О.А. Краниологическая характеристика населения Полоцкой земли XI–XIV вв. по материалам курганных, грунтовых и жальничных погребений // Актуальные вопросы антропологии. Сб. науч. тр.; Тегако Л.И. (гл. ред.). Вып. 5 / Ин-т истории НАН Беларусі. — Минск: Беларуская навука, 2010. С. 238–250.

Дзержинск (Радиловичи)

3.6.1 Исторический очерк

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (АЗР). Т. 2: 1506–1544. СПб., 1848. Документ № 105; Археогр. сб. — Т. 6, № 92.

Вялікі гістарычны атлас Беларусі [Карты]: у 3 т. / Дзярж. кам. па маёмасці Рэсп. Беларусь, Рэсп. унітар. прадпрыемства "Белкартаграфія"; [рэдкал.: В. Л. Насевіч (гал. рэд.) і інш.]. Мінск: Белкартаграфія, 2009. Т. 1. 244 с.

Грушевский А. Пинское Полесье XIV—XVI вв.: исторические очерки. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира Акц. Общ. печатн. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1903. С. 43–44.

Марцэлеў С.В. Дзяржынск / Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя: у 10 т. /рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) і інш. Мн.: БелЭн, 2005. Т. 2, кн. 2. Гомельская вобласць. С. 18.

Хроніка Убарцкага Палесся / Аўтар-укладальнік А. І. Атнагулаў; Навук.рэд. В. Л. Насевіч. Мн.: Тэхналогія, 2001. С. 35–36, 374.

Городище на Менке

3.7.1 Исторический очерк

Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. Москва: Наука, 2006. Кн. 1. 289 с.

Вайцяховіч А.В. Археалагічны комплекс на раце Менка: структура, гісторыя вывучэння, інтэрпрэтацыя // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2023. Вып. 33. С. 16–25.

Вайцяховіч А. В. Справаздача аб археалагічных даследаваннях на рацэ Менка каля в. Гарадзішча Мінскага раёну ў 2011 г. / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2845.

Вайцяховіч А. В. Справаздача пра даследаванні селішча археалагічнага комплексу на р. Менка каля в. Гарадзішча Мінскага раёну ў 2012 г. / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Оп. 1. Арх. № 2924.

Войтехович А.В. О средневековом кладбище возле городища на р. Менка // Материалы по археологии Беларуси: сб. науч. статей; Ред. колл. О.Н. Левко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. Вып. 28. С. 196–199.

Гарадзішча / Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мінскага р-на / Беларус.Энцыкл.; Гал. рэд. Беларус. Энцыкл.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. Мінск: БелЭн, 1998. С.571.

Загорульский Э. М. Отчет об археологических исследованиях экспедиции Белгосуниверситета им. В. И. Ленина в 1964 году / Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). Фонд археологической научной документации (ФАНД). Описание 1. Архивный № 250.

Загорульский Э.М. Возникновение Минска. Минск: Изд-во БГУ, 1982. 358 с.

Заяц Ю.А. Гарадзішча // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2011. С. 222–223.

Заяц Ю.А. К проблеме первоначального Менска (сравнительная хронология поселений на реках Немига и Мена) // Материалы по археологии Беларуси / НАН Беларуси, Ин-т истор. Минск, 2005. Вып. 9. С. 26–32.

Заяц Ю.А. Минск: по следам истории // Материалы по археологии Беларуси: сб. науч. статей; Ред. колл. О.Н. Левко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. Вып. 24. С. 34–37.

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). Москва: Наука, 1981. 196 с.

Штыхаў Г. В. Гарады Паўночнай і Цэнтральнай Беларусі // Археалогія Беларусі. У 4 т.; Навук. рэд. П. Ф. Лысенка. Мн.: «Беларуская навука», 2000. Т. 3. Сярэднявеквы перыяд (IX–XIII стст.). С. 171–229.

Штыхов Г. В. Отчет об исследовании поселений и курганов Северной и Центральной Белоруссии в 1975 г. / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Оп. 1. Арх. № 515.

Глава 4. Белорусские земли в Новое время, XVII–XIX века

Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по антропологическим данным. – М.: МГУ, 1973. – 332 с.

Антропология населения белорусско-польского пограничья в свете этнической истории славян / Л.И. Тегако, И.И. Саливон, М. Пыжук, О.В. Марфина [и др.]; НАН Беларусі, Ин-т истории. – Минск: Беларуская навука, 2009. – 264 с.

Атлас гісторыі Беларусі ад старажытнасці да нашых дзён. – Мінск: БелЭн., 2004. – 160 с.

Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. – М.: Фонд имени И.Д. Сытина, BALTRUS, 2005. – 680 с.

Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). – М.: Аспект Пресс, 1998. – 399 с.

Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 3. Ч. 1. Литовское полесье. Ч. 2. Белорусское полесье. Репринтное воспроизведение издания 1882 года. – Минск: БелЭн., 1994. – 490 с.

История белорусской государственности в 5-ти томах. Т. 1. Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 598 с.

Кром М.М. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. – М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД, 2010. – 383 с.

Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. В 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2003.

Культура Беларусі: энцыклапедыя. У 6 тамах. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2010–2015 гг.

Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 782 с.

Спицын Е.Ю. Древняя и средневековая Русь, IX–XVII вв. – М.: Концептуал, 2015. – 575 с.

Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 272 с.

Ширяев Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. – Минск: Навука і тэхніка, 1991. – 119 с.

Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 тамах. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 1993–1999.

Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя (Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал. Ш.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.). – Мінск: БелСЭ, 1989. – 575 с.

4.1.1 Исторический очерк

Вайцяховіч, А. В. Справаздача пра археалагічныя даследаванні курганных могільнікаў ў Докшыцкім раёне Віцебскай вобласці ў 2011 годзе / А. В. Вайцяховіч / Фонд археалагічнай навуковай дакументацыі Цэнтральнага навуковага архіва Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Справа № 2844.

Дук, Д. У. Могілка полацкага гарадзішча (па выніках археалагічных раскопак у 2007 г.) / Д. У. Дук, В. А. Емяльянчык // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зборнік навуковых артыкулаў / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2011. – Выпуск 21: Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – С. 61–73.

Емельянчик, О. А. Опыт дифференциации разновременных погребений при Спасо-Преображенском храме Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 20 / Институт истории НАН Беларуси. – Минск: «Беларуская навука», 2025 – С. 108–125.

Клімаў, М. В. Новае адкрыццё ў храналогіі старажытнага Полацка / М. В. Клімаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – №5 – С. 5–7.

Коц, А. Л. Плінфа ў пахаваннях XI–XIV стст. у Полацку / А. Л. Коц // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(69). – С. 24–28.

Магалінскі, І. У. Вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра каля Спаса-Праабражэнскага храма ў горадзе Полацку ў 2018 годзе / І. У. Магалінскі, А. Л. Коц, Я. М. Торшын, П. Л. Зыкаў, В. М. Матвееў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Даследаванне беларускіх старажытнасцей (да 80-годдзя з дня нараджэння А. Г. Калечыц). – Вып. 31. – Мінск: «Беларуская навука», 2020. – С. 188–196.

Мустафин, Х. Х. Отчет о научно-исследовательской работе исследования полного митохондриального генома образцов из погребального памятника г. Полоцка (заключительный этап) / Х. Х. Мустафин // Лаборатория исторической генетики. – Долгопрудный, 2024. – 24 с.

Новые данные по антропологии средневекового населения города Полоцка / О. А. Емельянчик, Е. В. Веселовская, С. В. Васильев, Ю. В. Рашковская, Д. С. Каминская, И. В. Магалинский, А. Л. Коц // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 4. – с. 220–255.

Сарабьянов, В. Д. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В. Д. Сарабьянов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Полоцк : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2016. – 513 с.

Чараўко, В. У. Праблема датавання познесярэднявечных грунтовых пахаванняў на курганна-жальнічным могільніку каля в. Бірулі Докшыцкага раёна (па матэрыялах даследаванняў 2011 г.) / В. У. Чараўко // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева, І. П. Воднева, С. В. Нікалаева. – Полацк : НПКМЗ, 2012. – С. 356–362.

Чараўко, В. У. Археалагічныя даследаванні на курганна-жальнічным могільніку каля в. Бірулі Докшыцкага раёна ў 2011 г. / В. У. Чараўко // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навук. канф. / рэдкал. : Г. У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка, 2013. – С. 24–25.

Белынічы

4.2.1 Исторический очерк

Вашанаў, А. Да пытання аб храналогіі Ільінскіх могілак у г. Бялынічы (па матэрыялах археалагічных даследаванняў 2019–2020 гг.) / А. Вашанаў, М. Ткачова, У. Крамплёўскі, Г. Ясковіч // Гістарычна-археалагічны зборнік – Мінск : Беларуская навука, 2023. – Вып. 37. – С. 237–252.

Города, местечки и замки Великого княжества Литовского : энциклопедия / ред. совет: Т. В. Белова (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – С. 69–70.

4.2.2 Краниологическое исследование

4.2.3 Одонтологическое исследование

4.2.4. Палеодемографическое исследование

4.2.5. Остеологическое исследование

Алексеев, В. П. Остеометрия: методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 249 с.

Вашанаў, А. Да пытання аб храналогіі Ільінскіх могілак у г. Бялынічы (па матэрыялах археалагічных даследаванняў 2019–2020 гг.) / А. Вашанаў, М. Ткачова, У. Крамплеўскі, Г. Ясковіч // Гістарычна-археалагічны зборнік – Мінск : Беларуская навука, 2023. – Вып. 37. – С. 237–252.

Лакотка, А.І. Мясцэчка / А.І. Лакотка // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / Беарус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск., 2000. – Т. 11. – С. 79–80.

Тихонов, А. Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 03.00.14 / А. Г. Тихонов. – М., 1997. – 132 л.

Несвиж

4.3.1 Исторический очерк

Баженова О.Д. Радзивилловский Несвиж: росписи костела Божьего Тела. Минск: Харвест, 2010. 414 с.

Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения. Гродно : [ГрГУ], 2002. 427 с.

Войтехович А.В. Археологическое исследование территории возле костела Божьего тела в городе Несвиже // Гістарычна-археалагічны зборнік; акад. А.А. Каваленя (гал. рэд.) / НАН Беларусі, Ін-т гістор. Мн.: “Беларуская навука. Вып. 36. С. 194–204.

Воронцова Е.Л., Помазанов Н.Н., Войтехович А.В., Филькин И.А. Предварительные результаты анализа лицевого отдела черепа серии костяков из погребений XVII–XVIII вв. у стен костела Божьего Тела в Несвиже // ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА АНТРОПОЛОГИИ МГУ [Электронный ресурс]; Е.Л. Воронцова (отв. ред.) / НИИ и Музей антропологии. 2018, Вып. 5. С. 35–40.

Ганецкая І. Археалагічныя даследаванні вакол касцёла Божага Цела ў Нясвіжы / Матэрыялы па археалогіі Беларусі. 2007. Вып. 14. С. 181–200.

Квитницкая Е.Д. Коллегиумы Белоруссии XVII века // Архитектурное наследство / Акад. стр-ва и архитектуры СССР, Ин-т истории и теории архитектуры и строит. техники. Москва : Госстройиздат, 1969. Т.18. С. 3–14.

Метельский А.А. Владельцы старого Несвижа. Минск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. 160 с.

Скеп’ян А.А. Касцёл Божага Цела ў Нясвіжы і прыкасцёльная тэрыторыя як шляхецкі некропаль // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт., прысвеч. 80-год. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы і 65-год. гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун-це імя Янкі Купалы. У 2 ч. Ч. 2 / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.), І.Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2019. – С. 160–164.

Рогачёв

4.4.1 Исторический очерк

4.4.2 Краниологическое исследование

Без-Корнилович М.О. Исторические сведения о примечательных местах В Белоруссии с приложением и других сведений, к ней относящихся. СПб.: Типография III Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1855. 355 с.

Ваганав А. Рагачоў / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. Мн., 2005. Т. 6, кн. 2. С. 39.

Ваганав А.М. Рагачоў // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мн.: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. Т.2. Л–Я. С. 242–243.

Городские поселения в Российской империи. Т. 3. 1863. С. 192.

Загорульский Э.М. Отчет об археологических исследованиях экспедиции БГУ им. Ленина в 1975 г. / ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Оп. 1. Арх. №523. С. 1–2.

Иов О.В. Раскопки на посаде летописного города Рогачева / Отчёт об археологическом исследовании в г. Рогачёве, д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области и на курганном

могильнике Пасека Стародорожского района Минской области в 2013 г. // ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Оп. 1. Арх. №3112. 50 с.

Копытин В.Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / Мин. на-родн. образов РБ, Могилёв. гос. пед. ин-т им. А.А. Кулешова, Могилёв. обл. краевед. муз. Могилёв: «Могилёв. управл. по печ.», 1991. С. 18–25.

Костко В. Могилёвская губерния: Фотоальбом. СПб., 1903–1904. 2 т.

Крывальцэвіч М.М. Могільнік сярэдзіны III – пачатку II тысячагоддзяў да н.э. на Верхнім Дня-пры – Прорва 1. Мн: Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2006. – 202 с.

Ксензов В.П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья / АН БССР, Ин-т истор. / Науч. ред. Н.Н. Гурина. Мн.: Наука и техника, 1988. С. 48–52, 125–126.

Лейкін А.С., Паладзенка У.І. Старонкі мінулага // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Рагачоўс. р-на / Беларус. Энцыкл.; Гал. рэд. “Беларус. Энцыкл.”: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; Маст. А.М. Хіль-кевіч. Мн.: БелЭн, 1994. 535 с. С. 30–41.

Лысенко П.Ф. Города Туровской земли. Рогачёв // Города Туровской земли / АН БССР, Ин-т истории. Мн.: Наука и техника, 1974. Глава II. С. 166–171.

Марцэлеў С.В. Рагачоў / Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя ў 10 т. / Беларус. Энцыкл.; рэд-кал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. Мн., 2005. Т. 2, кн. 2. Гомельская вобласць. С. 219–224.

Міцянін А.А., Савіцкі Э.М. Рагачоў // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. Мн.: Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1985. С. 285.

Насевіч В. Рагачоў / Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мн.: БелЭн, 2007. Т. 2. С. 482.

Насевіч В. Рагачоўская воласць, Рагачоўскае староства / Вялікае княства Літоўскае: Энцыкла-педыя у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мн.: БелЭн, 2007. Т. 2. С. 482.

Насевіч В. Рагачоўская воласць, Рагачоўскае староства / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. Мн., 2005. Т. 6, кн. 1. С. 41.

Насевіч В. Рагачоўская павет / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэд-кал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. Мн., 2005. Т. 6, кн. 1. С. 42.

Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Рисунки гербам городов). САНКТПЕТЕРБУРГ: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. Лист 45.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XIX. 1770–1774. От № 13401 до 14232. САНКТПЕТЕРБУРГ: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Император-ского Величества Канцелярии, 1830. Закон №13724. С. 409.

Полное собрание законов Российской империи. Том XXI. С 1781 по 1783. От № 15106 до 15901. САНКТПЕТЕРБУРГ: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Ве-личества Канцелярии, 1830. Закон №15206.

Полное собрание русских летописей. Том 2 Ипатьевская летопись. Стб. 312.

Полубинский В. Города и местечки / Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельско-хозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях, с двумя картами губернии и 17 резанны-ми на древе гравюрами видов и типов, в трех книгах, составлен по программе и под редакцией Председателя Могилевского Губернского статистического комитета А.С. Дембовецкого. Могил-ев на Днепре: Типография Губернского Правления, 1882. Книга 2. С. 114–115.

Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. М.: АСТ, 2002. С. 354.

Проектный план Рогачёва начала 1778 г. Российский государственный архив военно-морского флота. Фонд 3л. Оп. 26. Д. 1643.

Проектный план Рогачёва начала XIX в. Российский государственный исторический архив. Фонд 1293. Оп. 167. Могилёвская губерния. Д. 21.

Рогачев / Городские поселения в Российской империи. Т. 3. С.-Петербург: В типографии К. Вульфа, 1863. С. 191–194.

Рогачёв // Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энциклопедия / ред. совет: Т.В. Белова (пред.) [и др.]. Мн.: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. С. 266.

Рогачёвский замок // Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энциклопедия / ред. совет: Т.В. Белова (пред.) [и др.]. Мн.: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. С. 266–267.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. /АН СССР, Отд-ние истории. М.: Наука, 1982. 590 с.

Собрание сочинений С.В. Максимова. [в 20 т.]. Т.19: Край крещеного света; Обитель и житель; Белорусская Смоленщина. Т.19. СПб., 1913. С. 247.

Татаринов Ю. Города Беларуси в некоторых интересных исторических сведениях. Гомельщина. Мн.: Смэлток, 2010. 167 с.

Фиксационный план Рогачёва 1783 г. Российский государственный архив древних актов. Фонд 1356. Оп. 1. Д. 2177.

Фотоколлекция В.К. Костко [Электронный ресурс] / Фотоколлекция Кунсткамеры / Музей

Фурсов М.В. Исторический очерк Могилевской губернии. Могилев на Днепре: Б.и., 1882. С. 11, 15, 36, 62.

Цітоў А. Гэральдыка Беларускіх местаў / Маст. А.П. Бажэнаў. Мн.: Палымя, 1998. – 287 с. С. 223.

Цыкунов С.В. История приходских церквей города Рогачева // Рогачевские приходы: исторический очерк. Гомель: Редакция газеты «Гомельская праўда», 2023. 324 с. С. 4–81.

Язэпенка І. М. Паселішчы неаліту і ранняга перыяду эпохі бронзы міжрэччя Бярэзіны і Дняпра: манаграфія / Нац. акадэм. навук Бел., Ін-т гіст. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2014. 240 с.

Якімовіч Ю. Рагачоўскі замак / Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мн.: БелЭн, 2007. Т. 2. С. 482.

Якімовіч Ю. Рагачоўскі замак / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. Мн., 2005. Т. 6, кн. 2. С. 41.

Мокиш

4.5.1 Исторический очерк

Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском, и Волынском Генерал-Губернаторе. Ч. VII. Т. I. Акты о заселении Юго-Западной России. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, Михайловская улица, собствен. дом, 1886. 647 с.

Марцэлеў С.В. Мокіш / Гарады і вёскі Беларусі: Энцыклапедыя: у 10 т. /рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) і інш. Мн.: БелЭн, 2005. Т. 2, кн. 2. Гомельская вобласць. С. 450.

Петреченко І.Є. “Камеральное описание... Речицкой округи” 1796 р.: інформаційний потенціал пам’ятки // Днепровский паром. Природное единство и историко-культурное взаимодействие белорусско-украинского пограничья / Материалы международной конференции (26–27 апреля 2018 г., г. Гомель). Минск: Четыре четверти, 2018. С. 73.

Саливон И.И. Антропологическая характеристика населения Белоруссии II тыс. н.э. по палеоантропологическим материалам. Глава I / Саливон И.И., Тегало Л.И., Микулич А.И. Очерки по антропологии Белоруссии. Мн.: «Наука и техника», 1976. С. 38–39.

Тариф подимного податку Київського воєводства 1754 року. Біла Церква, 2015. С. 190

Тарифи подимного податку, сеймикові лауди і люстрації Київського воєводства першої половини XVIII століття. Біла Церква, 2015. С. 287

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Warszawa, 1888. T. 9. S. 901

4.5.2 Краниологическое исследование

Саливон И.И. Антропологическая характеристика населения Белоруссии II тыс. н.э. по палеоантропологическим материалам. Глава 1 / Саливон И.И., Тегак Л.И., Микулич А.И. Очерки по антропологии Белоруссии; под ред. Алексеева В.П., Рычкова Ю.Г. / АН БССР Ин-т искусствовед., этногр. и фольк. Мн.: Наука и техника, 1976. С. 32–82.

Литература, использованная для воссоздания костюма, украшений и атрибутики, представленных на антропологической реконструкции внешности, выполненных по черепам из некрополей

Анталогія прыгажосці. Традыцыйны беларускі касцюм = Антология красоты. Традиционный белорусский костюм = An Anthology of Beauty Traditional Belarusian Costume / склад.: В.В. Пракошына, Н.У. Равуцкая; Нацыянальны мастацкі музей Рэспублікі Беларусь. Мінск: Беларусь, 2025. 207 с.

Беларускае народнае адзенне / [Л. А. Малчанова і інш.]. Мінск: Навука і тэхніка, 1975. 94 с.

Бялявіна В.М., Ракава Л.В. Беларускі касцюм. Мінск: Беларусь, 2017. 461 с.

Васільева, А.Г. Традыцыйнае народнае адзенне паўночнага захаду Беларусі XIX – перш. пал. XX ст.: [манаграфія]. Мінск: БДАМ, 2010. 206 с.

Віннікава, М.М., Богдан П.А. Традыцыйны беларускі касцюм [Изоматериал]: альбом; 2-е выд. Мінск: Беларуская навука, 2024. 301 с.

Дземка Воля. Беларускі строй [Выяўленчы матэрыял]: каталог традыцыйнага адзення канца XIX – пачатку XX стагоддзяў па рэгіёнах: з калекцыі гурта VOLYA, Сіэтл, ЗША. Мінск: Р.М. Цымбераў, 2021. 49 с.

Дземка, Воля. Традыцыйныя строі Беларусі [Выяўленчы матэрыял]: беларускае адзенне канца XIX – пачатку XX стагоддзяў па рэгіёнах: з калекцыі гурта VOLYA, Сіэтл, ЗША: [альбом]. Мінск: Tsymberau, 2022. 139 с.

Дучыц Л.У. Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст.: (паводле археалагічных звестак); 2-е выд. Мінск: Беларуская навука, 2001. 78 с.

Жилина Н.В. Архаический головной убор (археология, этнография, народное искусство) / Stratum plus. 2010, №6 ("Слова и вещи"). СПб., Кишинев, Одесса, Бухарест. С. 255–267.

Жилина Н.В. Зернь и скань Древней Руси. М.: Гриф и К, 2010. 260 с.

Жилина Н.В. Макарова Т.И. Древнерусский драгоценный убор – сплав влияний и традиций. IX–XIII вв. Художественные стили и ремесленные школы. Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН. М. «Гриф и №», 2008. 296 с.

Жилина Н.В. Мужской русский головной убор второй половины XIII–XVII в. и его украшение // Вестник Тверского государственного университета. № 6. 2013. Серия История. Вып.1. Тверь: Тверской государственный университет. С. 3–29.

Жилина Н.В. Русский женский головной убор XV–XVII вв. // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 154–174.

Жилина Н.В. Русский ювелирный убор // Родина. 2002. № 11–12.

Жилина Н.В. Рясна в головном уборе Московской Руси // Археология Подмосквья. Вып. 13. М.: ИА РАН, 2017. С. 141–156.

Жилина Н.В. Серьги в уборе Московской Руси // Археология Подмосквья. Материалы научного семинара. Вып. 14. 2018. М.: ИА РАН. С. 278–306.

Жилина Н.В. Средневековый ювелирный убор IX–X веков. Общие тенденции своеобразие мировых регионов (Византия, Западная Европа и Русь) // Памятники средневековой археологии Восточной Европы. К юбилею М. Д. Полубояриновой. М.: ИА РАН, 2017. С. 157–186.

Кацар М.С. Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка; пер. з рус. мовы, літ. апрац. і навук. рэд. Я.М. Сахуты. 4-е выд. Мн.: Беларусь, 2023. 224 с.

Раманюк М.Ф. Беларускія народныя строі [Выяўленчы матэрыял]: [Альбом]. Мінск: Раманюк, 2003. 77 с.

Традыцыйнае адзенне Віцебшчыны [Выяўленчы матэрыял] / Галоўнае ўпраўленне ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Віцебскага аблвыканкама, ДУ "Віцебскі абласны метадычны цэнтр народнай творчасці". Мінск: Белстан, 2017. 370 с.

Содержание

Введение (В.Л. Лакиза, С.В. Васильев, О.В. Марфина, С.Б. Боруцкая)	3
Глава 1. Из глубины тысячелетий (В.Л. Лакиза)	9
Красносельский человек	
1.1.1. <i>Исторический очерк</i> . Палеоантропология «Красносельского человека» – жителя Белорусского Понеманья позднего неолита (начало II тысячелетия до н.э.) (В.Л. Лакиза)	12
1.1.2. <i>Краниологическая характеристика</i> (Н.Н. Помазанов)	12
1.1.3. <i>Одонтологическая характеристика</i> (Н.В. Харламова)	14
Глава 2. Белорусские земли в XI–XIII веках (О.В. Марфина)	18
Кривичская территория. Полоцкая земля	
Спасо-Преображенский храм Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря	
2.1.1 <i>Исторический очерк</i> (О.А. Емельянчик)	26
2.1.2 <i>Краниологическое исследование</i> (О.А. Емельянчик, С.В. Васильев)	27
2.1.3 <i>Генетическая карта</i> (Х.Х. Мустафин, И.Э. Альборова)	28
Полоцк. Верхний замок	
2.2.1 <i>Исторический очерк</i> (О.А. Емельянчик)	38
2.2.2 <i>Краниологическое исследование</i> (О.А. Емельянчик, С.В. Васильев)	39
2.2.3. <i>Полоцк. История изучения типа телосложения, палеопатологии и палеодиеты</i> (О.А. Емельянчик, С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев)	41
2.2.4. <i>Одонтологическое исследование</i> (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	41
2.2.5. <i>Палеодемографическое исследование</i> (С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев, О.А. Емельянчик)	42
Друцк	
2.3.1 <i>Исторический очерк</i> (О.В. Марфина)	49
2.3.2 <i>Краниологическое исследование</i> (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	51
2.3.3 <i>Одонтологическое исследование</i> (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	53
Пашевичи	
2.4.1 <i>Исторический очерк</i> (В.Е. Винникова)	61
2.4.2 <i>Краниологическое исследование</i> (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев, Ю.В. Рашковская)	62
Перевоз-4	
2.5.1 <i>Исторический очерк</i> (В.Е. Винникова)	71
2.5.2 <i>Краниологическое исследование</i> (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев, Ю.В. Рашковская)	71
Харчичи	
2.6.1 <i>Исторический очерк</i> (В.Е. Винникова)	80
2.6.2 <i>Краниологическое исследование</i> (С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Ю.В. Рашковская)	80
Кривичско-дреговичско-радимичское пограничье	
Студёнка	
2.7.1 <i>Исторический очерк</i> (В.Е. Винникова)	89
2.7.2 <i>Краниологическое исследование</i> (С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Ю.В. Рашковская)	90
2.7.3 <i>Остеологическое исследование</i> (В.Е. Винникова)	92
Дреговичская территория. Городенская земля	
Новогрудок	
2.8.1 <i>Исторический очерк</i> (О.В. Марфина)	100
2.8.2 <i>Краниологическое исследование</i> (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	102
2.8.3 <i>Одонтологическое исследование</i> (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	104

Сулятичи	
2.9.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	111
2.9.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	111
Берестейская земля	
Малые Зводы	
2.10.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	116
2.10.2 Краниологическое исследование (С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Ю.В. Рашковская)	116
Тростяница	
2.11.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	125
2.11.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев, Ю.В. Рашковская)	125
Туровская земля	
Туров	
2.12.1 Исторический очерк (Н.Н. Помазанов)	135
2.12.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	141
2.12.3 Одонтологическое исследование (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	143
Глава 3. Белорусские земли в позднем средневековье, XIV–XVI века (О.В. Марфина)	147
Вензовщина	
3.1.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	154
3.1.2 Краниологическое исследование (С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Рашковская)	155
Волча	
3.2.1 Исторический очерк (Винникова В.Е.)	164
3.2.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев, Ю.В. Рашковская)	164
Санники	
3.3.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	173
3.3.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	174
3.3.3. Osteологическое исследование (В.Е. Винникова)	177
Хведевичи	
3.4.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	185
3.4.2 Краниологическое исследование (С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Ю.В. Рашковская)	185
3.4.3. Osteологическое исследование (В.Е. Винникова)	187
Перевоз-4	
3.5.1 Исторический очерк (В.Е. Винникова)	192
3.5.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев, Ю.В. Рашковская)	193
Дзержинск (Радиловичи)	
3.6.1 Исторический очерк (Н.Н. Помазанов)	202
3.6.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	203
Городище на Менке	
3.7.1 Исторический очерк (Н.Н. Помазанов, В.Е. Винникова)	207
3.7.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	209
Бирули	
3.8.1. Исторический очерк (О.А. Емельянчик)	214
3.8.2. Краниологическое исследование (О.А. Емельянчик)	214
3.8.3. Osteологическое исследование (С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев)	216
Глава 4. Белорусские земли в Новое время, XVII–XIX века (О.В. Марфина)	223
Полоцк. Полоцкое городище	
4.1.1 Исторический очерк (О.А. Емельянчик)	232
4.1.2 Краниологическое исследование (С.В. Васильев, О.А. Емельянчик)	232

4.1.3 Одонтологическое исследование (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	234
4.1.4. Остеологическое исследование (С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев)	235
Белынич	
4.2.1 Исторический очерк (О.В. Марфина, В.Е.Винникова)	242
4.2.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов, С.В. Васильев)	242
4.2.3 Одонтологическое исследование (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	244
4.2.4. Палеодемографическое исследование (С.Б.Боруцкая, С.В.Васильев)	245
4.2.5. Остеологическое исследование (В.Е.Винникова)	245
Несвиж	
4.3.1 Исторический очерк (Н.Н. Помазанов)	253
4.3.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов)	257
4.3.3 Одонтологическое исследование (Н.В. Харламова, Е.Л. Акпорхуархо)	260
Рогачёв	
4.4.1 Исторический очерк (Н.Н. Помазанов)	267
4.4.2 Краниологическое исследование (Н.Н. Помазанов)	274
Мокиш	
4.5.1 Исторический очерк (Н.Н. Помазанов)	279
4.5.2 Краниологическое исследование (С.В. Васильев, Н.Н. Помазанов, Ю.В. Рашковская)	279
Заключение. Генетический портрет (Х.Х. Мустафин, И.Э. Альборова)	288
Об авторах	297
Список литературы	296

Население Беларуси
Альбом в лицах – взгляд в прошлое

Научное издание

Обложка: Е. А. Просикова

Подписано в печать 10.11.2025.
Формат 60х90 1/8. Печ. л. 39
Тираж 500 экз. Заказ № 1255

Отпечатано в ООО «Типографии АМА-Пресс»
Москва, Зельев пер., 3, пом. 3/1
+7 495 748 53 54
www.ama-press.ru